



АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**КОНВЕРГЕНЦИЯ НАУК:
ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

Часть 1

**Сборник статей
по итогам**

**Международной научно-практической конференции
09 июня 2026 г.**

Стерлитамак, Российская Федерация
Агентство международных исследований
Agency of international research
2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
К 64

**К 64 К О Н В Е Р Г Е Н Ц И Я Н А У К : И Н Н О В А Ц И О Н Н Ы Е М Е Т О Д Ы
М Е Ж Д И С Ц И П Л И Н А Р Н Ы Х И С С Л Е Д О В А Н И Й : С б о р н и к с т а т е й
п о и т о г а м М е ж д у н а р о д н о й н а у ч н о - п р а к т и ч е с к о й к о н ф е р е н ц и и
(Е к а т е р и н б у р г , 0 9 и ю н я 2 0 2 6 г .) . / в 2 ч . Ч . 1 - С т е р л и т а м а к : А М И ,
2 0 2 6 . - 2 4 4 с .**

ISBN 978-5-908102-68-1 ч.1
ISBN 978-5-908102-70-4

Сборник статей подготовлен на основе докладов Международной научно-практической конференции «КОНВЕРГЕНЦИЯ НАУК: ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ», состоявшейся 09 июня 2026 г. в г. Екатеринбург.

Научное издание предназначено для докторов и кандидатов наук различных специальностей, преподавателей вузов, докторантов, аспирантов, магистрантов, практикующих специалистов, студентов учебных заведений, а также всех, проявляющих интерес к рассматриваемой проблематике с целью использования в научной работе, педагогической и учебной деятельности.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей, за соблюдение законов об интеллектуальной собственности и за сам факт их публикации. Редакция и издательство не несут ответственности перед авторами и / или третьими лицами и / или организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Полнотекстовая электронная версия сборника размещена в свободном доступе на сайте <https://ami.im>

Издание постатейно размещено в научной электронной библиотеке eLibrary.ru по договору № 1152 - 04 / 2015К от 2 апреля 2015 г.

ISBN 978-5-908102-68-1 ч.1
ISBN 978-5-908102-70-4
УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

© ООО «АМИ», 2026
© Коллектив авторов, 2026

Ответственный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, к.э.н.

В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:

- Абдуллин Тимур Зуфарович, к.т.н.**
Абидова Гулмира Шухратовна, д.т.н.
Авазов Сардоржон Эркин угли, д.с. - х.н.
Агафонов Юрий Алексеевич, д.м.н.
Алейникова Елена Владимировна, д.гос.упр.
Алиев Закир Гусейн оглы, д.фил.агр.н.
Андрейчев Алексей Владимирович, к.б.н.
Бабаян Анжела Владиславовна, д.пед.н.
Баишева Зиля Вагизовна, д.фил.н.
Байгузина Люза Закиевна, к.э.н.
Булатова Айсылу Ильдаровна, к.соц.н.
Бурак Леонид Чеславович, к.т.н., PhD
Ванесян Ашот Саркисович, д.м.н.
Васильев Федор Петрович, д.ю.н., член РАИОН
Вельчинская Елена Васильевна, д.фарм.н.
Виневская Анна Вячеславовна, к.пед.н.
Габрус Андрей Александрович, к.э.н.
Галимова Гузалия Абкадировна, к.э.н.
Гетманская Елена Валентиновна, д.пед.н.
Гимранова Гузель Хамидулловна, к.э.н.
Григорьев Михаил Федосеевич, д.с. - х.н.
Грузинская Екатерина Игоревна, к.ю.н.
Гулиев Игбал Адилевич, к.э.н.
Датий Алексей Васильевич, д.м.н.
Долгов Дмитрий Иванович, к.э.н.
Дусматов Абдурахим Дусматович, к. т. н.
Ежкова Нина Сергеевна, д.пед.н.,
Екшикеев Тагер Кадырович, к.э.н.
Епхиева Марина Константиновна, к.пед.н.
Ефременко Евгений Сергеевич, к.м.н.
Закиров Мунавир Закиевич, к.т.н.
Зарипов Хусан Баходирович, PhD.
Иванова Нионила Ивановна, д.с. - х.н.
Калужина Светлана Анатольевна, д.х.н.
Канарейкин Александр Иванович, к.т.н.
Касимова Дилара Фаритовна, к.э.н.
Киракосян Сусана Арсеновна, к.ю.н.
Киркимбаева Жумагуль Слямбековна, д.вет.н.
Кленина Елена Анатольевна, к.филос.н.
Клещина Марина Геннадьевна, к.э.н.,
Козлов Юрий Павлович, д.б.н.,
Кондрашихин Андрей Борисович, д.э.н.
- Конопацкова Ольга Михайловна, д.м.н.**
Куликова Татьяна Ивановна, к.псих.н.
Курбанаева Лилия Хамматовна, к.э.н.
Курманова Лилия Рашидовна, д.э.н.
Ларионов Максим Викторович, д.б.н.
Мальшикина Елена Владимировна, к.и. н.
Маркова Надежда Григорьевна, д.пед.н.
Мещерякова Алла Брониславовна, к.э.н.
Мухаммадеева Зинфира Фанисовна, к.соц.н.
Мухамедова Гулчехра Рихсибаевна, к.пед.н.
Набиев Тухтамурад Сахобович, д.т.н.
Нурдавлятова Эльвира Фанисовна, к.э.н.
Песков Аркадий Евгеньевич, к.полит.н.
Половнев Сергей Иванович, к.т.н.
Пономарева Лариса Николаевна, к.э.н.
Почивалов Александр Владимирович, д.м.н.
Прошин Иван Александрович, д.т.н.
Равшанов Махмуд, д.филол. н.
Саттарова Рано Кадыровна, к.биол.н.,
Сафина Зиля Забировна, к.э.н.
Симонович Надежда Николаевна, к.псих. н.
Симонович Николай Евгеньевич, д.псих. н.
Сирик Марина Сергеевна, к.ю.н.
Смирнов Павел Геннадьевич, к.пед.н.
Старцев Андрей Васильевич, д.т.н.
Танаева Замфира Рафисовна, д.пед.н.
Терзиев Венелин Кръстев, д.э.н., член РАЕ
Трифоновна Елена Николаевна, к.э.н.
Умаров Бехзод Тургунпулатович, д.т.н.
Хайров Расим Золимхон углы, к.пед.н.
Хамзаев Иномжон Хамзаевич, к. т. н.
Хасанов Сайдинаби Сайдивалиевич, д.с. - х.н.
Чернышев Андрей Валентинович, д.э.н.
Чиладзе Георгий Бидзинович, д.э.н., д.ю.н.
Шилкина Елена Леонидовна, д.соц.н.
Шкирмонтов Александр Прокопьевич, д.т.н.
Шляхов Станислав Михайлович, д.физ. - мат.н.
Шошин Сергей Владимирович, к.ю.н.
Юсупов Рахимьян Галимьянович, д.и. н.
Яковишина Татьяна Федоровна, д.т.н.
Янгилов Азат Вазирович, д.э.н.
Яруллин Рауль Рафаэллович, д.э.н., член РАЕ

ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ



VETERINARY SCIENCES

Пудов Б.Ю.,

студент 2 курса факультета ветеринарной медицины
Институт «Агротехнологическая академия»
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского
Симферополь, Российская Федерация
Научный руководитель: Саенко Н.В.
Кандидат ветеринарных наук, доцент,
доцент кафедры анатомии и физиологии животных
Институт «Агротехнологическая академия»
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского
Симферополь, Российская Федерация

СРАВНИТЕЛЬНАЯ РЕПЕЛЛЕНТНАЯ АКТИВНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННЫХ СРЕДСТВ И ЭФИРНОГО МАСЛА ГВОЗДИКИ В ОТНОШЕНИИ ИКСОДОВЫХ КЛЕЩЕЙ (IXODIDAE)

Аннотация. Репелленты играют ведущую роль в профилактике трансмиссивных болезней на фоне расширения ареала иксодовых клещей, роста заболеваемости и необходимости поиска эффективных и безопасных средств защиты. Цель исследования - провести сравнительную оценку эффективности применения репеллентных средств промышленного производства и эфирного масла гвоздики в отношении иксодовых клещей. Применяли метод флажирования. Установили, что промышленное средство на основе ДЭТА обеспечивает практически полную защиту ткани при прямом контакте в полевых условиях и значительно превосходит домашнее эфирное масло по отпугивающей способности.

Ключевые слова: иксодовые клещи, репелленты, эффективность, метод флажирования.

Актуальность исследований. Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска безопасных и эффективных альтернатив синтетическим репеллентам (например, на основе ДЭТА), которые могут быть токсичны для человека и окружающей среды [1, 3]. Иксодовые клещи — переносчики опасных инфекций (энцефалит, боррелиоз), поэтому защита от них остро необходима [2]. Эфирное масло гвоздики имеет природную инсектицидную активность, но его сравнительная эффективность с промышленными средствами требует проверки. Традиционные лабораторные тесты не всегда учитывают поведение клеща в поиске жертвы. Использование пропитанных тканей при полевом сборе позволяет смоделировать ситуацию, когда клещ контактирует с шерстью животных или одеждой человека, обработанной защитным средством. Это дает наиболее достоверную картину эффективности репеллентов.

Цель: провести сравнительную оценку эффективности применения репеллентных средств промышленного производства и эфирного масла гвоздики в отношении иксодовых клещей (ixodidae)

Материал и методы исследования. Эксперимент проводился методом «флагирования» растительности. Группы сравнения: группа 1 (контрольная) - чистая белая ткань; группа 2 (промышленный репеллент) - флаг, обработанный аэрозолем с ДЭТА (диэтилтолуамид); группа 3 (домашнее средство) - флаг, обработанный концентрированным раствором эфирного масла. Использовали три одинаковых флага (белая фланель 1×1 м, прикреплённая к шесту). На первый флаг средств не наносили; на второй равномерно нанесли промышленное средство (БлохНэт); на третий — эфирное масло гвоздики (растворенное в спирте в соотношении 1:1). Порядок флагирования: в стандартном темпе волочили флаг по траве / подстилке, каждые 10–20 м останавливались, осматривали флаг и снимали прицепившихся клещей пинцетом (считая их). Длина маршрута 100 м на каждый флаг. Время исследования 1 ч. При учете клещей фиксировали вид, пол, возраст (имаго / нимфа), количество на каждом флаге. Повторность - 3–5 повторений в разные дни. Сбор проводился в пик активности клещей (утренние часы). В качестве места исследования был выбран парк, который является популярным местом для прогулок и выгула домашних питомцев. Все собранные особи, закрепившиеся на ткани, подвергали микроскопии для определения вида.

Результаты исследования. По результатам исследования было определено, что все клещи принадлежали к виду Клещ европейский лесной (*Ixodes Ricinus*) (рис. 1, 2).

После был произведен подсчет результатов исследования. Контрольная группа (без обработки) показала стабильно высокое количество клещей – от 16 до 19 особей за день наблюдений (в среднем $17,67 \pm 0,88$). Эффективность защиты, естественно, равна нулю.



Рисунок 1 - Клещ европейский лесной (*Ixodes Ricinus*), женская взрослая особь. Ув. х40



Рисунок 2 - Клещ европейский лесной (*Ixodes Ricinus*), нимфа клеща. Ув. х40

Репеллент на основе ДЭТА (30 %) продемонстрировал очень высокую эффективность. Количество клещей на обработанной поверхности составило в

среднем всего $0,67 \pm 0,33$ экземпляра. Эффективность в отдельные дни достигала 100 % (на 2 - й день), а средняя за три дня – $96,33 \pm 1,86$ %. Средство обеспечивает практически полную защиту от иксодовых клещей. Домашнее средство (эфирное масло) показало значительно более низкие результаты. Среднее число клещей – $7,00 \pm 1,15$, что почти в 10 раз больше, чем при использовании ДЭТА. Эффективность варьировала от 53 % до 69 % , в среднем составив $61,00 \pm 4,62$ %. Такая защита не может считаться надёжной, так как более трети клещей не отпугиваются.

Выводы. Полевой эксперимент подтвердил, что наличие любой обработки снижает количество зацепившихся клещей по сравнению с контролем. Промышленные средства на основе ДЭТА обеспечивают практически полную защиту ткани при прямом контакте в полевых условиях и значительно превосходит домашнее эфирное масло по отпугивающей способности (96 % против 61 %). Домашние средства (гвоздичное масло) эффективны лишь ограниченное время, что требует их частого обновления (каждые 15 - 20 минут).

Список использованной литературы:

1. Ефимик В. Е. Оценка мест содержания служебных собак и качества профилактических мероприятий, направленных против заражения заболеваниями, вызываемыми паразитическими клещами // Кинологическая деятельность войск национальной гвардии Российской Федерации на современном этапе: материалы межвуз. науч. - практ. конф. с международным участием, Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Пермь, 26 ноября 2020. Пермь, 2021. С. 70–73. EDN KJMLYU.
2. Мехралиева, У.М. Значение исследованных иксодовых клещей в эпизоотологии кровепаразитарных болезней // Бюллетень науки и практики. - 2022. - №3.
3. Эколого - паразитологическая и санитарная оценка площадок для выгула собак / В. В. Белименко [и др.] // Российский журнал «Проблемы ветеринарной санитарии, гигиены и экологии». - 2022. - № 4(44). - С. 513–519. DOI: 10.36871 / vet.san.hyg.ecol.202204017. EDN NVOVVQ.

© Пудов Б.Ю., 2026

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ



GEOGRAPHICAL SCIENCES

Иванова А.Н.

студент

Национальный исследовательский университет
Московский государственный строительный университет
г. Москва, Россия

ТОПОГРАФИЧЕСКАЯ СЪЁМКА КАК ОСНОВА ГЕНЕРАЛЬНОГО ПЛАНА АРХИТЕКТУРНОГО ОБЪЕКТА

Аннотация. В статье рассматривается роль топографической съёмки в процессе архитектурного проектирования. Анализируются виды съёмок, применяемые на предпроектном этапе, а также взаимосвязь геодезических данных и генерального плана объекта. Показано, что точность топографической основы определяет качество архитектурных и конструктивных решений.

Ключевые слова: топографическая съёмка, генеральный план, архитектурное проектирование, геодезические изыскания, рельеф местности, вертикальная планировка, BIM - технологии.

1. Введение

Архитектурное проектирование неразрывно связано с изучением природных условий территории. Именно топографическая съёмка формирует ту геодезическую основу, без которой невозможно принять ни одного обоснованного проектного решения [1].

Актуальность данной темы определяется постоянным усложнением архитектурных задач: возведение объектов на сложном рельефе, в условиях плотной городской застройки, а также развитие цифровых технологий проектирования — всё это повышает требования к точности и полноте исходных геодезических данных. Ошибки, допущенные на этапе изысканий, многократно усиливаются при переходе к рабочей документации и строительству [2].

Цель данной статьи — рассмотреть виды топографических съёмок, применяемых в архитектурно - строительном проектировании, и проанализировать их влияние на формирование генерального плана объекта.

2. Результаты исследования

Генеральный план — главный архитектурно - планировочный документ, определяющий функциональное зонирование территории, расположение зданий и сооружений, транспортную и инженерную инфраструктуру. Его разработка в соответствии с требованиями ГОСТ 21.508 - 2019 и СП 42.13330.2016 основывается на топографическом плане участка [6].

На топографической подоснове архитектор решает следующие ключевые задачи. Во - первых, определяет оптимальное размещение здания с учётом ориентации по сторонам света, нормативных отступов от границ участка, зон санитарной защиты и красных линий застройки. Во - вторых, анализирует условия инсоляции и аэрации, которые в значительной мере зависят от рельефа и

окружающего контекста. В - третьих, обеспечивает решение вертикальной планировки — проектирование отметок чистого пола, цоколей, въездов и пешеходных дорожек [7].

Особую роль рельеф местности играет при проектировании объектов на сложном участке. Горизонтали топографического плана позволяют определить уклоны поверхности, выявить водоразделы и тальвеги, рассчитать объёмы земляных работ при устройстве котлована и планировке территории. Правильная интерпретация рельефа на стадии разработки генерального плана позволяет снизить объём земляных работ на 15–30 % за счёт рационального размещения объекта и оптимизации отметок [2].

Наряду с рельефом топографический план фиксирует контуры существующих строений, подземные и наземные коммуникации, зелёные насаждения. Эти данные критически важны при работе в условиях сложившейся городской среды: проектировщик обязан учитывать охранные зоны инженерных сетей и ограничения, установленные градостроительным регламентом [1].

3. Заключение

Таким образом, топографическая съёмка является неотъемлемой и первоочередной составляющей архитектурного проектирования. Качество и точность геодезической подосновы непосредственно определяют обоснованность принимаемых архитектурно - планировочных решений, экономичность вертикальной планировки и достоверность генерального плана объекта.

Развитие цифровых технологий — тахеометрии, лазерного сканирования, аэрофотосъёмки с БПЛА — существенно расширяет возможности геодезических изысканий по точности, производительности и степени детализации пространственной информации. Интеграция этих данных в BIM - среду формирует принципиально новый уровень взаимодействия геодезии и архитектуры, при котором топографическая основа становится «живым» элементом проектной модели, обновляемым в режиме реального времени.

Дальнейшие исследования в данной области целесообразно направить на разработку стандартизированных протоколов передачи геодезических данных в BIM - системы, а также на совершенствование методов автоматической генерации генеральных планов на основе цифровых моделей рельефа.

Список использованной литературы:

1. Куштин И.Ф., Куштин В.И. Инженерная геодезия: учебник. Ростов н / Д.: Феникс, 2002. 416 с.
2. Михелев Д.Ш. Инженерная геодезия: учебник для строительных специальностей. М.: Высшая школа, 2004. 336 с.
3. Поклад Г.Г., Гриднев С.П. Геодезия: учебное пособие для вузов. М.: Академический Проект, 2007. 592 с.
4. Сердюков В.М. Применение БПЛА в инженерно - геодезических изысканиях // Геодезия и картография. 2019. № 6. С. 28–35.

5. Талапов В.В. Технология BIM: суть и особенности внедрения информационного моделирования зданий. М.: ДМК Пресс, 2015. 410 с.

© Иванова А.Н., 2026

**ФИЗИКО-
МАТЕМАТИЧЕСКИЕ
НАУКИ**



**PHYSICS AND
MATHEMATICS**

Тараненко П. Д. студент,
Российский университет транспорта (МИИТ), г. Москва
Научный руководитель: Крутиев С.М.
Российский университет транспорта (МИИТ), г. Москва

ТЕХНОЛОГИИ 3D - ПЕЧАТИ ЗАПАСНЫХ ЧАСТЕЙ ДЛЯ СУДОВОГО ОБОРУДОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются технологии аддитивного производства (3D - печати) применительно к изготовлению запасных частей для судового оборудования. Анализируются методы FDM, SLA, SLS / SLM и WAAM, их преимущества по сравнению с традиционным производством. Приводятся примеры внедрения технологий ведущими судоходными компаниями — Wilhelmsen, HMM, Wärtsilä, MAN Energy Solutions — и требования к сертификации по стандартам DNV - ST - B203, Lloyd's Register и Российского морского регистра судоходства.

Ключевые слова: аддитивное производство, 3D - печать, запасные части, судовое оборудование, SLM, WAAM, DNV, сертификация, технической обслуживание флота.

Taranenko P. D., Student,
Russian University of Transport (MIIT), Moscow
Supervisor: Krutiyev S. M.
Russian University of Transport (MIIT), Moscow

3D PRINTING TECHNOLOGIES FOR SPARE PARTS FOR MARINE EQUIPMENT

Abstract: This article examines additive manufacturing (3D printing) technologies as they apply to the production of spare parts for marine equipment. FDM, SLA, SLS / SLM, and WAAM methods are analyzed, along with their advantages over traditional manufacturing. Examples of technology implementation by leading shipping companies—Wilhelmsen, HMM, Wärtsilä, and MAN Energy Solutions—are provided, along with certification requirements for DNV - ST - B203, Lloyd's Register, and the Russian Maritime Register of Shipping.

Key words: additive manufacturing, 3D printing, spare parts, marine equipment, SLM, WAAM, DNV, certification, fleet maintenance.

Надёжность судового оборудования напрямую влияет на безопасность экипажа и экономику рейса. Традиционная система снабжения запасными частями (ЗИП) страдает от длительных сроков изготовления (30–135 дней) и высоких затрат на хранение. Технологии аддитивного производства (3D - печати) способны

кардинально изменить эту ситуацию: по данным Lloyd's Register, они сокращают сроки поставки ЗИП на 40 % , а складские затраты — на 50 % [3].

1. Технологии 3D - печати, применяемые в судоремонте

FDM (Fused Deposition Modeling) — наиболее доступная технология послойного наплавления термопластов. На судах применяется для прокладок, заглушек, корпусов приборов из PETG, ASA, нейлона PA12. Главное достоинство — возможность работы непосредственно на борту.

SLA (Stereolithography) — фотополимеризация смолы лазером, точность $\pm 0,05-0,15$ мм. Используется для прототипов, шаблонов и гидравлических уплотнений, однако механическая прочность ограничивает применение в силовых узлах.

SLS / SLM / DMLS — лазерное спекание и плавление металлических порошков (нержавеющая сталь 316L, бронза, титан). Обеспечивают прочность, сопоставимую с литыми деталями, при точности $\pm 0,05-0,1$ мм. Компания Pelagus 3D в 2023 году изготовила этим методом трубу Return Oil Standpipe для ро - ро судна TYSLA: масса снижена на 90 % , срок — с 135 до 15 дней [7].

WAAM (Wire Arc Additive Manufacturing) — роботизированная послойная наплавка металлической проволоки. Перспективна для крупногабаритных деталей: валов, лопастей винтов. Компания RAMLAB совместно с Damen Shipyards в 2017 году изготовила первый в мире сертифицированный гребной винт WAAMPeller диаметром 1,35 м из никель - алюминиевой бронзы (Bureau Veritas) [9].

Таблица 1 - Сравнительная характеристика технологий 3D - печати

Технология	Материалы	Точность	Прочность	Стоимость
FDM	ABS, PLA, нейлон, PETG	$\pm 0,3-0,5$ мм	Средняя	Низкая
SLA	Фотополимерные смолы	$\pm 0,05-0,15$ мм	Средняя	Средняя
SLS / SLM	Полиамид, металлопорошки	$\pm 0,05-0,3$ мм	Высокая	Средняя / Высокая
WAAM	Сталь, алюминий, бронза	$\pm 0,5-1,0$ мм	Высокая	Средняя

2. Сравнительный анализ с традиционным производством

Аддитивное производство наиболее эффективно при единичном изготовлении деталей, экстренных заказах в рейсе и производстве компонентов для снятого с производства оборудования. Традиционные методы сохраняют преимущество в серийном выпуске и для деталей с жёсткими требованиями по изотропии механических свойств.

Таблица 2 - Сравнение традиционного производства и 3D - печати

Показатель	Традиционное производство	3D - печать (аддитивное)
Срок изготовления	30–135 дней	7–15 дней
Себестоимость (единичная деталь)	Высокая	Ниже на 20–50 %

Таблица 2 - Сравнение традиционного производства и 3D - печати (продолжение)

Показатель	Традиционное производство	3D - печать (аддитивное)
Затраты на хранение ЗИП	Высокие (крупные склады)	Снижение до 50 %
Уникальные геометрии	Ограничены технологией	Практически неограничены
Сертификация	ГОСТ, ISO	DNV - ST - B203, LR, PC

3. Опыт мировых компаний: от простых деталей до компонентов двигателя

Wilhelmsen + Ivaldi Group. Норвежская компания Wilhelmsen совместно с Ivaldi Group создала платформу on - demand производства ЗИП методом 3D - печати. В феврале 2020 года балкер Berge Mafadi получил первую коммерческую поставку 3D - печатных заглушек шпигатов, изготовленных в Сингапуре за несколько часов [5].

HMM Green (2025). Южнокорейская Hyundai Merchant Marine объявила об успешных испытаниях судна с бортовым центром аддитивного производства — первого в мире коммерческого судна с такой установкой. Детали из нержавеющей стали производятся прямо на борту, что Forbes назвал «переломным моментом для 3D - печати в морском секторе» [4].

BMC США. Фабрикационные лаборатории (Fab Labs) установлены на авианосце USS Harry S. Truman и десантном корабле USS Kearsarge. Верфь Newport News к 2025 году напечатала более 55 сертифицированных деталей для программы NAVSEA [12].

Роттердамский консорциум. В 2015 году 27 компаний морской отрасли при поддержке порта Роттердам инициировали проект 3D - печати морских ЗИП. Из 30 позиций 4 детали успешно прошли испытания; Роттердам продолжает развиваться как мировой центр компетенций AM.

Компоненты главного двигателя. Технология SLM позволяет создавать поршни с внутренней сотовой решёткой вместо сплошного металла — масса снижается на 25 %, срок изготовления сокращается с 12 недель до 5–7 дней (IAV, Германия)

[13]. Встроенные вакуумные полости - теплоизоляторы (патент US11459977) предотвращают коксование масла и повышают КПД двигателя на 3–5 %.

Wärtsilä создала центр WHAM (Wärtsilä Hub for Additive Manufacturing) и совместно с Etteplan успешно испытала критический металлический компонент двигателя при полной мощности. Напечатанный инструмент для подъёма 240 - кг поршней прошёл сертификацию Bureau Veritas — первое в мире CE - сертифицированное 3D - печатное подъёмное приспособление в морской отрасли (экономия до 100 000 евро) [14].

Топливная форсунка (давление впрыска до 2000 бар, t° до 300 $^{\circ}$ C) изготавливается как единая неразборная деталь вместо традиционных 7–12 компонентов (патент US10488047). MAN Energy Solutions испытывала аддитивные форсунки на двухтактных двигателях ME - C и подтвердила соответствие требованиям класса; уменьшение выбросов NO_x соответствует Приложению VI МАРПОЛ.

4. Правовая база и сертификация

DNV в 2021 году принял стандарт DNV - ST - B203 «Аддитивное производство металлических деталей» — первый международно признанный стандарт для морской и нефтегазовой отраслей [1, 2]. Программа «Одобрение изготовителя» (АОМ) подтверждает стабильность производства; Глобальный центр АМ в Сингапуре осуществляет верификацию продуктов.

Lloyd's Register разработал Guidance Notes for Additive Manufactured Metallic Parts, охватывающие стали, цветные сплавы и конструкционные полимеры для судостроения и ремонта [3]. Сертификация LR обеспечивает тот же уровень доверия, что и к традиционным деталям.

Российский морской регистр судоходства в 2020 году внёс в часть XIII «Материалы» Правил классификации требования к АМ - продуктам из металлических материалов. С этого момента 3D - печатные детали допускаются для корпусных конструкций, механизмов и устройств, находящихся под наблюдением Регистра [8].

Обязательный контроль качества каждой партии включает: квалификацию порошков / проволоки (химсостав, гранулометрия); КТ - томографию и ультразвуковой контроль; механические испытания на растяжение, ударную вязкость, твёрдость по Виккерсу; измерения на КИМ; цифровой паспорт детали с полной историей производства.

5. Перспективы развития

Выделяются три сценария развития АМ в морской отрасли на ближайшее десятилетие. Береговые АМ - центры при портах (Роттердам, Сингапур, Гамбург) уже функционируют и обеспечивают доставку деталей на судно за несколько часов. Бортовые АМ - установки демонстрируются на НММ Green; в перспективе 5–7 лет ожидается появление металлических бортовых систем. Цифровые библиотеки ЗИП предусматривают переход от хранения физических запасов к

защищённым цифровым файлам для печати в ближайшем сертифицированном центре.

Для России санкционные ограничения 2022–2025 годов ускорили поиск альтернативных поставщиков ЗИП, создав дополнительный стимул для развития отечественного АМ - производства. Приоритеты: детали насосных и компрессорных узлов, арматура трубопроводов, уплотнения и прокладки, восстановление поверхностей методом WAAM.

По данным DNV и Wilhelmsen, к 2030 году рынок АМ - деталей для морской отрасли достигнет 1,2 млрд долларов США [5]. Простой судна при выходе из строя критической детали обходится в 50 000–500 000 долларов в сутки; АМ сокращает его на 70–90 %.

Заключение

Технологии 3D - печати становятся полноценным инструментом технической эксплуатации флота. Ведущие классификационные общества — DNV, Lloyd’s Register и Российский морской регистр — сформировали необходимую нормативную базу. Практика Wilhelmsen, HMM, Wärtsilä, IAV и MAN Energy Solutions доказывает: АМ уже вышло за рамки экспериментов и обеспечивает сокращение сроков изготовления на 70–90 % и складских затрат до 50 %. Для судовой механика владение технологиями аддитивного производства становится значимой профессиональной компетенцией в условиях цифровизации судоходства.

Список использованной литературы

1. DNV. Additive Manufacturing Certification Services. — URL: <https://www.dnv.com/services/additive-manufacturing-certification-104684> / (дата обращения: 15.05.2026).
2. DNV - ST - B203. Additive manufacturing of metallic parts. — DNV Standard, 2021. — 120 с.
3. Lloyd’s Register. Guidance Notes for Additive Manufactured Metallic Parts. — URL: <https://www.lr.org/en/services> (дата обращения: 10.05.2026).
4. PierNext. The use of 3D printing in merchant shipping. — Barcelona Port, 2026. — URL: <https://piernext.portdebarcelona.cat/en/technology> (дата обращения: 02.05.2026).
5. DNV. 3D - printed spare parts revolutionize maritime supply chain. — Maritime Impact, 2020. — URL: <https://www.dnv.com/expert-story-maritime-impact> (дата обращения: 12.05.2026).
6. Российский морской регистр судоходства. Требования к продуктам 3D - печати. — additiv-tech.ru, 2020. — URL: <https://additiv-tech.ru/news> (дата обращения: 11.05.2026).
7. 3DPrinting.com. 3D Printing Used to Optimize Maritime Spare Parts Supply. — 2023. — URL: <https://3dprinting.com/news> (дата обращения: 09.05.2026).
8. Lotus Marine. 3D Printing Spare Parts Onboard Ships. — 2026. — URL: <https://lotus-marine.com> (дата обращения: 08.05.2026).

9. 3dnatives.com. Taking a Closer Look at 3D Printing Applications in the Maritime Sector. — 2024. — URL: <https://www.3dnatives.com> (дата обращения: 13.05.2026).

10. IAV / WardsAuto. IAV Sees Huge Potential With 3D - Printed Pistons. — 2024. — URL: <https://www.wardsauto.com> (дата обращения: 16.05.2026).

11. Wärtsilä. Next in the print queue: critical engine parts. — Wärtsilä Insights, 2023. — URL: <https://www.wartsila.com/insights/article/next-in-the-print-queue-critical-engine-parts> (дата обращения: 15.05.2026).

12. Правда.ру. 3D - печать в судостроении. — 2026. — URL: <https://www.pravda.ru/news> (дата обращения: 15.05.2026).

© Тараненко П.Д., 2026

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ



PEDAGOGICAL SCIENCES

Васильева Д.П.

студентка факультета дошкольного, начального и коррекционного образования

Научный руководитель: Л.Б. Фомина

старший преподаватель кафедры физического

воспитания

ФГБОУ ВО «Южно - Уральский

государственный гуманитарно - педагогический

университет» (г. Челябинск)

ВЛИЯНИЕ СОВМЕСТНЫХ ФИЗКУЛЬТУРНО - ИГРОВЫХ ЗАНЯТИЙ РОДИТЕЛЯ И РЕБЕНКА С ЗПР НА РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ БЛИЗОСТИ И МОТОРНОЙ СФЕРЫ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению влияния совместных физкультурно - игровых занятий родителей и детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития (ЗПР) на развитие эмоциональной близости в семье и совершенствование моторной сферы ребенка. Раскрывается значение двигательной активности как средства коррекции нарушений развития и укрепления детско - родительских отношений. Рассматриваются основные механизмы положительного воздействия совместной физкультурно - игровой деятельности на эмоциональное и моторное развитие детей с ЗПР, а также приводятся примеры совместных игр и упражнений, направленных на развитие двигательных навыков и укрепление взаимодействия между родителем и ребенком.

Ключевые слова. Задержка психического развития, дети с ЗПР, физкультурно - игровые занятия, детско - родительские отношения, эмоциональная близость, моторное развитие, двигательная активность, адаптивная физическая культура.

THE INFLUENCE OF JOINT PHYSICAL AND PLAY ACTIVITIES OF PARENTS AND CHILDREN WITH DEVELOPMENTAL DELAY ON THE DEVELOPMENT OF EMOTIONAL CLOSENESS AND MOTOR SKILLS

Annotation. The article examines the influence of joint physical and play activities of parents and preschool children with developmental delay on the development of emotional closeness within the family and the improvement of the child's motor sphere. The importance of physical activity as a means of correcting developmental disorders and strengthening parent - child relationships is revealed. The main mechanisms of the positive impact of joint physical and play activities on the emotional and motor development of children with developmental delay are analyzed, and examples of games and exercises aimed at developing motor skills and strengthening parent - child interaction are presented.

Keywords. Developmental delay, children with developmental delay, physical and play activities, parent - child relationships, emotional closeness, motor development, physical activity, adaptive physical education.

Задержка психического развития является одной из наиболее распространенных форм нарушений развития у детей дошкольного возраста. Для данной категории детей характерны не только особенности познавательной деятельности, но и недостаточное развитие двигательной сферы, проявляющееся в нарушениях координации движений, недостаточной ловкости, замедленном формировании двигательных навыков и снижении двигательной активности [1]. Одновременно многие семьи сталкиваются с трудностями в построении эмоционально близких отношений с ребенком, что связано с особенностями его поведения и общения.

Роль совместной физкультурно - игровой деятельности в развитии ребенка с ЗПР

Физкультурно - игровая деятельность представляет собой сочетание двигательных упражнений и игровых приемов, позволяющих сделать процесс физического воспитания более эмоционально насыщенным и привлекательным для ребенка. Для детей с ЗПР игровая форма особенно значима, поскольку способствует поддержанию интереса к деятельности, повышает мотивацию и снижает уровень тревожности [1].

Участие родителей в физкультурно - игровых занятиях усиливает развивающий потенциал такой деятельности. Ребенок получает возможность действовать совместно со значимым взрослым, ощущать поддержку и эмоциональное принятие. Родитель, в свою очередь, лучше понимает возможности и потребности ребенка, учится эффективным способам взаимодействия с ним.

Влияние совместных занятий на развитие эмоциональной близости

Эмоциональная близость между родителем и ребенком является важным условием гармоничного психического развития [4]. В процессе совместных физических игр создаются ситуации сотрудничества, взаимной поддержки и достижения общего результата. Такие формы взаимодействия способствуют укреплению доверия между участниками и формированию положительного эмоционального опыта общения [3].

Особую роль играют игровые упражнения, требующие согласованных действий: совместное преодоление полос препятствий, эстафеты, упражнения с мячом, подвижные игры с выполнением парных заданий. Во время подобных занятий ребенок получает положительное подкрепление со стороны родителя, ощущает его внимание и заинтересованность. Это способствует снижению эмоционального напряжения, повышению уверенности в себе и формированию чувства психологической защищенности [5].

Кроме того, совместная двигательная активность позволяет увеличить количество позитивных контактов между родителем и ребенком. В условиях современной занятости взрослых именно специально организованные

физкультурно - игровые занятия могут стать эффективным средством укрепления внутрисемейных отношений и создания благоприятного эмоционального климата.

Влияние совместных занятий на развитие моторной сферы

Одной из характерных особенностей детей с ЗПР является недостаточная сформированность двигательной сферы. У многих детей наблюдаются нарушения координации движений, недостаточная точность двигательных действий, трудности в развитии равновесия, ловкости и пространственной ориентировки [1].

Совместные физкультурно - игровые занятия создают благоприятные условия для развития основных двигательных качеств. Выполнение упражнений в игровой форме способствует совершенствованию общей моторики, развитию координации движений, быстроты реакции и двигательного контроля [2]. При этом присутствие родителя обеспечивает дополнительную помощь и эмоциональную поддержку, что повышает эффективность выполнения двигательных заданий.

Важным преимуществом совместных занятий является возможность многократного повторения упражнений без снижения интереса ребенка. Игровой характер деятельности позволяет естественным образом включать коррекционные задачи в процесс взаимодействия. Постепенно ребенок овладевает новыми двигательными навыками, становится более уверенным в своих возможностях и активнее включается в различные виды физической активности.

Практические аспекты организации совместных занятий

Для достижения положительных результатов необходимо учитывать индивидуальные особенности ребенка с ЗПР.

Занятия должны проводиться в доброжелательной атмосфере и сопровождаться эмоциональной поддержкой со стороны взрослого. Важно подбирать упражнения, соответствующие возрастным и двигательным возможностям ребенка, постепенно усложняя их содержание.

Наиболее эффективными считаются подвижные игры, упражнения с предметами, парные задания, игровые эстафеты и упражнения на развитие координации движений. Особое внимание следует уделять созданию ситуации успеха, позволяющей ребенку испытывать положительные эмоции от совместной деятельности и собственных достижений.

Примеры совместных физкультурно - игровых занятий родителей и детей с ЗПР

Практическая эффективность совместной двигательной деятельности во многом зависит от правильного подбора игровых упражнений. При организации занятий важно учитывать уровень моторного развития ребенка, его интересы и эмоциональное состояние.

Одним из наиболее доступных вариантов является игра «Повтори движение». Родитель выполняет простые двигательные действия, а ребенок повторяет их. Данная игра способствует развитию координации движений, внимания и навыков подражания, а также создает условия для эмоционального взаимодействия между участниками.

Эффективным средством развития двигательной сферы является игра «Полоса препятствий». Родитель и ребенок совместно преодолевают несложные препятствия: обходят предметы, перешагивают через линии, пролезают под натянутой лентой или проходят по обозначенной дорожке. Выполнение заданий в паре способствует развитию чувства поддержки и сотрудничества, а также совершенствует ловкость, равновесие и пространственную ориентировку.

Для развития координации и формирования положительного эмоционального контакта могут использоваться упражнения с мячом. Родитель и ребенок перекатывают мяч друг другу, выполняют броски на небольшое расстояние или стараются попасть мячом в цель. Такие упражнения развивают глазомер, точность движений и способность согласовывать свои действия с партнером.

Особое значение имеют подвижные игры с элементами совместного достижения результата. Например, в игре «Собери предметы» родитель и ребенок вместе переносят игрушки из одной корзины в другую, выполняя различные двигательные задания. Совместное выполнение общей задачи способствует формированию чувства успеха, укрепляет эмоциональную связь между участниками и повышает мотивацию ребенка к двигательной активности.

Заключение

Таким образом, совместные физкультурно - игровые занятия родителей и детей с задержкой психического развития обладают значительным коррекционно - развивающим потенциалом. Они способствуют не только совершенствованию моторной сферы ребенка, но и укреплению эмоциональной близости между членами семьи. Совместная двигательная деятельность создает благоприятные условия для формирования доверительных отношений, развития уверенности в себе и повышения уровня социальной адаптации ребенка. Включение родителей в процесс физического воспитания детей с ЗПР может рассматриваться как важное направление комплексной коррекционно - развивающей работы.

Литература

1. Дмитриев А.А. Коррекционно - педагогическая работа по физическому воспитанию дошкольников с задержкой психического развития. — М.: Айрис - пресс, 2005. — 158 с.
2. Евсеев С.П. Теория и организация адаптивной физической культуры. — М.: Советский спорт, 2016. — 616 с.
3. Забрамная С.Д. Психолого - педагогическая диагностика и коррекция задержки психического развития у детей. — М.: Просвещение, 2018. — 224 с.
4. Лубовский В.И. Специальная психология. — М.: Академия, 2019. — 560 с.
5. Мастюкова Е.М. Лечебная педагогика (ранний и дошкольный возраст). — М.: ВЛАДОС, 1997. — 304 с.

© Васильева Д.П., 2026

Исламова А.И.,

к. филол. н., доцент кафедры романо - германских языков
и методик их преподавания

Набережночелнинский государственный педагогический университет
г. Набережные Челны, Российская Федерация

Мубаракова А.М.,

студент 5 курса, факультет естествознания,
физической культуры и спорта

Набережночелнинский государственный педагогический университет
г. Набережные Челны, Российская Федерация

ФОРМИРОВАНИЕ РЕЧЕВЫХ НАВЫКОВ И УМЕНИЙ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С ПРИМЕНЕНИЕМ ТЕАТРАЛЬНЫХ ПОСТАНОВОК НА УРОВНЕ ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

Статья посвящена исследованию проблемы формирования речевых навыков и умений у обучающихся на уроках иностранного (английского) языка с применением театральных постановок. Театральные постановки как метод обучения приобретают особую актуальность, так как они не только способствуют развитию языковых навыков, но и формируют у обучающихся уверенность в себе, творческое мышление и эмоциональную выразительность. Также проанализированы учебно - методические комплексы «Spotlight» и «Starlight» для 8 класса и предложены варианты модернизации упражнений. В выводах представлены положительные и отрицательные стороны применения театральных постановок в качестве метода обучения иностранному (английскому) языку.

Ключевые слова

Иностранный язык, театральная постановка, речевые навыки и умения, основное общее образование, Федеральный государственный образовательный стандарт.

Islamova A.I.,

Senior lecturer, Candidate of Philology, Associate Professor
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University
Naberezhnye Chelny, Russia

Mubarakova A.M.,

5th - year student, faculty of Natural Sciences, physical education and sports
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University
Naberezhnye Chelny, Russia

FORMATION OF SPEECH SKILLS AND ABILITIES IN ENGLISH LESSONS USING THEATRICAL STOPS AT THE BASIC GENERAL EDUCATION LEVEL

Annotation

The article is devoted to the study of the problem of the formation of speech skills and abilities among students in foreign (English) language lessons using theatrical productions. Theatrical performances as a teaching method are becoming particularly

relevant, as they not only contribute to the development of language skills, but also form students' self - confidence, creative thinking and emotional expressiveness. The educational and methodical complexes "Spotlight" and "Starlight" for the 8th grade are also analyzed and options for upgrading exercises are proposed. The conclusions present the positive and negative aspects of using theatrical productions as a method of teaching a foreign (English) language.

Keywords

Foreign language, theatrical performance, speech skills and abilities, basic general education, Federal State Educational Standard.

Театральная деятельность на уроках иностранного (английского) языка имеет множество целей, в первую очередь направленных на повышение мотивации обучающихся. Использование театральных технологий позволяет создать увлекательную образовательную среду, что помогает снизить барьеры в общении, развивая тем самым коммуникативные навыки.

Л.С. Выготский рассматривал театрализованную деятельность как одну из наиболее естественных форм детского творчества, поскольку драматизация жизненных впечатлений соответствует внутренней природе обучающегося и часто проявляется спонтанно [3]. Творческое взаимодействие позволяет детям не только понимать материал, но и чувствовать его культурные контексты, формировать положительное отношение к языку и культуре. Так же и в рамках реализации Федерального государственного образовательного стандарта отмечено, что целью обучения иностранному языку является формирование коммуникативной компетентности, а именно возможности участвовать в межличностном и межкультурном иноязычном общении [6]. В структуре иноязычной коммуникативной компетентности речевая компетенция занимает центральное положение, представляя собой комплексное явление, неразрывно связанное с процессами речевого общения и речевого взаимодействия [5]. Формирование и совершенствование речевых навыков и умений в процессе обучения иностранному языку охватывает четыре основных вида речевой деятельности: аудирование, говорение, чтение и письмо, которые находятся в тесной взаимосвязи и обеспечивают целостное овладение языковой системой.

Как метод интерактивного обучения драматизация обладает рядом преимуществ: способствует эффективному усвоению новой лексики, создает положительную эмоциональную атмосферу на уроке, предоставляет возможности для самовыражения каждого участника. В методическом плане театрализация реализует принцип функциональности в обучении иностранным языкам, моделируя ситуации реального речевого общения и демонстрируя практическую значимость изучаемого языка. Отбирая материал для драматизации, мы руководствуемся прежде всего интересами обучающихся, что, в свою очередь, мотивирует их к участию театрализованной деятельности. Необходимо отметить, что применение театральных постановок в процессе обучения иностранным

языкам создает у обучающихся дополнительную мотивацию как к изучению языков, так и к раскрытию творческого потенциала. Важным аспектом является получение обучающимися эмоционального удовлетворения от участия в театрализованной деятельности, что существенно повышает эффективность учебного процесса.

В ходе исследования были проанализированы учебно - методические комплексы серии «Spotlight» 8 класс (авторы: Ваулина Ю.Е., Дули Д., Подолько О.Е., Эванс В.) [2] и «Starlight» 8 класс (авторы: Баранова К.М., Дули Д., Копылова В.В., Мильруд Р.П., Эванс В.) [1] на наличие упражнений, которые можно преобразовать в театрализацию. Оба УМК содержат значительное количество упражнений, которые можно адаптировать для театрализованной деятельности, однако имеют разную структуру и акценты. УМК «Spotlight» лучше подходит для повседневного общения, УМК «Starlight» – для литературных постановок. Оптимально использовать упражнения из обоих УМК для разнообразия театрализованной деятельности. Различные театральные формы, такие как пантомима и импровизация, пополняют арсенал учителя, позволяя организовать процесс обучения более увлекательно. Например, театральная постановка становится эффективным методом для формирования речевых навыков и помогает создать атмосферу, в которой обучающиеся чувствуют себя комфортно и могут свободно выражать свои мысли на изучаемом языке [4].

Например, в упражнении из раздела Speaking в УМК «Spotlight 8» обучающимся предлагается, глядя на картинки, предположить действия и чувства героев, используя модальные глаголы *must*, *might*, *can't*. Здесь можно выделить значительный педагогический потенциал его театрализованной адаптации, преобразовав в игру «Пантомима» следующим образом: подготовить больше карточек с различными действиями персонажей и раздать обучающимся, чтобы те вышли перед классом и показали действия, изображенные на картинке одноклассникам без слов, тем самым будет проиграна пантомима. Данный вид деятельности позволяет комплексно работать над формированием как вербальных, так и невербальных навыков общения, что особенно ценно в контексте обучения иностранному языку. Основой методической разработки выступает система специально подготовленных карточек, содержащих изображения различных бытовых действий (чтение книги, приготовление пищи); профессиональной деятельности (работа врача, занятия спортом); эмоциональных состояний (радость, удивление, раздражение); социальных взаимодействий (спор, знакомство, помощь). Методическая ценность упражнения заключается в его многоуровневой структуре. На начальном этапе обучающиеся работают с индивидуальными карточками, изображая простые предметные действия. По мере развития навыков задания усложняются до демонстрации комплексных действий с воображаемыми предметами; передачи абстрактных понятий и эмоций; группового взаимодействия без словесного контакта.

Из года в год методика преподавания иностранных языков претерпевает изменения и появляются новые методы обучения. Метод театрализованных дебатов занимает особое место. Театрализованные дебаты как форма учебной деятельности предполагают не только обмен аргументами по заданной проблеме, но и создание драматических образов участников дискуссии, что существенно повышает эффективность усвоения языкового материала и развития речевых навыков.

Предлагается устроить дебаты между одноклассниками, которые в ходе обдумывания своей позиции «за» или «против» предложенной в упражнении установке «Мы все должны ездить на велосипедах вместо автомобилей» делятся на команды.

Предлагаются следующие аспекты для подготовки урока и система оценивания подобного урока:

1. Подготовительный этап (15 - 20 минут):

В дебатах обучающиеся делятся на команды, аргументируя свои мысли «за» и «против» представленной установке. Распределение ролей с элементами театрализации: обучающиеся, выступающие в роли дебютантов и обучающиеся - зрители, оценивающие ход дебатов, а учитель – ведущий.

За велосипеды: эко - активист (использует статистику о загрязнении); врач (говорит о пользе для здоровья); городской планировщик (аргументы об удобстве инфраструктуры).

Против велосипедов: автодилер (экономические аргументы); мать с детьми (практические неудобства); житель отдаленного района (проблемы доступности).

Разработка персонажей. Обучающиеся создают следующие факты: имя и краткую биографию персонажа; характерный образ (2 - 3 яркие детали); речевую манеру (научный, эмоциональный стиль).

2. Проведение дебатов (30 минут):

Театрализованное начало. Каждый участник представляет своего персонажа (30 сек), используя: характерные жесты, реквизит (например, «медицинские» данные), элементы костюма (значки, головные уборы).

Структура дебатов:

- презентация позиций (по 2 минуты на команду);
- перекрестные вопросы (имитация пресс - конференции).

Импровизированные сценки - иллюстрации: «День без автомобиля», «Велосипед в снегопад».

3. Обучающиеся используют приведённую лексику (экологические проблемы и экономика) и грамматические структуры, которые приведены в упражнении.

4. Оценочные критерии.

Языковые: точность грамматики (25 %); богатство лексики (25 %).

Театральные: убедительность образа (20 %); невербальная коммуникация (15 %).

Содержательные: сила аргументов (15 %).

5. Рефлексия (10 минут):

Обучающиеся - зрители анализируют самый убедительный аргумент, самую яркую театральную презентацию, ложности в выражении мыслей на английском языке.

Дидактические преимущества предложенного метода:

1. Контекстуализация языка – все лексико - грамматические структуры применяются в реальной коммуникативной ситуации.
2. Эмоциональная вовлеченность – ролевая игра снижает страх ошибки.
3. Критическое мышление – необходимость учитывать разные точки зрения.
4. Межпредметные связи – экология, экономика, урбанистика.

Данный метод проведения урока можно провести, как и в ускоренном виде, так и разделить на 2 урока, либо же провести как внеурочная деятельность.

Таким образом, метод театрализованных дебатов представляет собой эффективный инструмент формирования речевых навыков и коммуникативных умений. Он обеспечивает развитие как технических аспектов речи (дикция, интонация, беглость), так и более сложных компетенций, связанных с ведением диалога, аргументацией и импровизацией. Регулярное применение данного метода в учебном процессе способствует не только совершенствованию речевой культуры обучающихся, но и развитию их критического мышления и социальной уверенности.

Следующий пример был взят из УМК «Spotlight 8», где обучающимся необходимо в парах представить путешествие Фрэнсиса Дрэйка и показать на предложенной карте места, которые он посетил.

В целом, здесь уже проглядывается метод театральной постановки, но задание может быть существенно обогащено за счет следующих методических усовершенствований:

Ролевая дифференциация. Обучающиеся распределяют между собой роли:

- капитана Дрэйка (ведущий рассказчик);
- членов команды (матроса, штурмана, врача);
- представителей местных народов;
- современного историка (комментатора).

Создание драматического контекста: разработка «бортового журнала» с датами и координатами, описанием ключевых событий, эскизами увиденного, включение элементов костюмов (банданы, подзорные трубы из бумаги), использование звукового сопровождения (шум моря, крики чаек).

Модернизированная структура задания.

Этап 1. Подготовительный (домашнее задание):

- исследование исторических источников; подготовка кратких характеристик персонажей; создание «артефактов» (письма, карты сокровищ).

Этап 2. Интерактивная презентация:

- «Живая карта» с перемещением фигурок; драматизированные сценки в ключевых точках: шторм у Магелланова пролива, встреча с туземцами, обсуждение маршрута на капитанском мостике.

Этап 3. Рефлексивный анализ:

- обсуждение трудностей перевода исторических терминов;
- сравнение с современными путешествиями;
- оценка достоверности представленных образов.

Обучающиеся используют приведённую лексику (морские термины, географические названия, глаголы перемещения) и грамматические структуры, изученные в модуле ранее.

Методические преимущества доработанного варианта:

- повышение мотивации через игровые элементы;
- глубокая проработка исторического материала;
- развитие межпредметных связей (география, история);
- совершенствование навыков презентации;
- стимулирование исследовательской деятельности.

Критерии оценки: языковая точность (30 %), историческая достоверность (20 %), театральная выразительность (25 %) и творческий подход (25 %).

Данный способ интерпретации задания способствует: более глубокому усвоению историко - культурного материала; развитию эмоционального интеллекта через «вживание» в роли; формированию устойчивых лексико - грамматических навыков; совершенствованию произносительной культуры.

Предложенная доработка трансформирует стандартное картографическое упражнение в полноценный междисциплинарный проект, сочетающий языковое обучение с элементами драматического искусства и исторической реконструкции.

Регулярное использование театрализации в учебном процессе способствует не только совершенствованию речевой культуры обучающихся, но и развитию их творческого потенциала, эмоционального интеллекта и навыков командной работы.

Список использованной литературы:

1. Баранова К. М. Английский язык. 8 кл.: учеб. для общеобразоват. орг. / К. М. Баранова, Д. Дули, В. В. Копылова, Р. П. Мильруд, В. Эванс. Москва: Express Publishing: Просвещение, 2018.
2. Ваулина Ю. Е. Английский язык. 8 кл.: учеб. для общеобразоват. орг. / Ю. Е. Ваулина, Д. Дули, О. Е. Подоляко, В. Эванс. – 15 - е изд., перераб. – Москва: Express Publishing: Просвещение, 2023.
3. Выготский Л. С. Игра и её роль в психологическом развитии ребёнка / Л. С. Выготский. – Москва: Изд - во Эксмо, 2004. – 311 с.
4. Руднева Е. А. Театрализация как способ обучения говорению на уроках английского языка в средних классах общеобразовательной школы / Е. А. Руднева, В. В. Батицкая. – Москва: Изд - во Universum: психология и образование. – 2022. – №6 (96). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teatralizatsiya-kak-sposob> -

obucheniya - govoreniyu - na - urokah - angliyskogo - yazyka - v - srednih - klassah - obscheobrazovatelnoy - shkoly

5. Трубицина О. И. Методика обучения иностранному языку: учебник и практикум для вузов / О. И. Трубицина. – 2 - е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 457 с.

6. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования. – URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/>

© Исламова А.И., Мубаракова А.М., 2026

Карпова А.Е.,

педагог дополнительного образования
ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ,
г. Белгород, Россия

Зайцева А.А.,

учитель информатики
МОУ «Северная СОШ №3 «Большая Медведица»,
Белгородский муниципальный округ, Россия

Фатнева Е.А.,

учитель географии
МОУ «Северная СОШ №3 «Большая Медведица»,
Белгородский муниципальный округ, Россия

Чернышов А.С.,

учитель информатики
МОУ «Северная СОШ №3 «Большая Медведица»,
Белгородский муниципальный округ, Россия

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ STEAM - ПОДХОДА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Аннотация

В статье рассматривается результативность внедрения STEAM - подхода в образовательный процесс с учетом разных возрастных категорий обучающихся, в условиях организации общего и дополнительного образования.

Ключевые слова

Педагог, обучающийся, STEAM - подход, общее образование, дополнительное образование, образовательный процесс.

Системное применение STEAM - подхода в проектной деятельности даёт ряд педагогических эффектов, которые фиксируются как на уровне

образовательных результатов, так и на уровне личностного развития обучающихся.

Результат первый – рост качества проектов. Проекты, выполненные в STEAM - логике, отличаются большей глубиной, практической значимостью и оригинальностью по сравнению с традиционными предметными проектами. Они чаще занимают призовые места на конкурсах и конференциях различного уровня. Если STEAM - подход применяется в проектной деятельности для детей дошкольного возраста, то значимый результат – знакомство обучающихся с реальными проблемными задачами и разнообразием возможностей по их решению.

Результат второй – преодоление предметной разобщённости. Обучающиеся начинают видеть связи между разными дисциплинами. Формулы физики перестают восприниматься как абстрактные знаки – они становятся алгоритмами. Литературные тексты обретают визуальное воплощение в веб - дизайне. Математические расчёты приобретают практический смысл в программировании игр.

Применимо к STEAM - подходу в дошкольном возрасте отмечается тенденция получения дошкольниками порционных теоретических данных в маленьких пропорциях, которые тут же будут проверять на практике [1]. Так, например, занятия для детей дошкольного возраста по ДООП «Геометрика» в условиях STEAM - подхода объединяют теорию и простые умения в области геометрии и простейших арифметических расчетов, опираясь на данную тенденцию.

Результат третий – повышение внутренней мотивации. Когда обучающийся сам выбирает проблему для решения и видит, как его проект соединяет разные сферы знаний, вопрос «Зачем мне это нужно?» исчезает сам собой. Проектная деятельность перестаёт быть формальной обязанностью и становится пространством для самореализации.

Результат четвёртый – расширение контингента вовлечённых обучающихся. STEAM - проекты благодаря своей межпредметности объединяют обучающихся, одаренных в разных областях (в области точных наук, искусства, гуманитарных дисциплин и т.д.).

Результат пятый – развитие мягких навыков. Работа над STEAM - проектами требует коммуникации (с педагогом, с сокомандниками), критического мышления (сопоставление данных из разных областей), креативности, умения планировать и рефлексировать. Эти компетенции важнее любого конкретного языка программирования и остаются с учеником на всю жизнь.

Список использованной литературы

1. Перова К.Д. Steam - технологии: инновации в дошкольном образовании [Электронный текст]. – URL: <https://www.vospitatelds.ru/categories/1/articles/8662> (дата обращения: 29.05.2026 г.)

© Карпова А.Е., Зайцева А.А., Фатнева Е.А., Чернышов А.С., 2026

Куликов А.В.

Инженер - электроник 1 категории
ООО «Газпром добыча Ямбург»,
Ямбург, РФ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И АНАЛИТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ: ТЕХНОЛОГИИ БОЛЬШИХ ДАННЫХ В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Аннотация

В статье рассматривается роль технологий больших данных как конвергентного инструмента, объединяющего методы педагогики, компьютерных наук, социологии и статистики в системе современного образования и научных исследованиях. На примере платформы Skillsoft показано, как обработка пользовательских данных повышает вовлеченность и удовлетворённость обучением. Анализируются ограничения технологии: алгоритмическая дискриминация, утрата приватности, зависимость качества решений от полноты данных и усиление социального неравенства. Обосновывается тезис о том, что внедрение больших данных требует синтеза аналитической эффективности с нормативным регулированием и педагогической экспертизой.

Ключевые слова

Цифровая инфраструктура, открытые данные, алгоритмические риски, междисциплинарность, прогнозная аналитика.

Современный этап развития науки характеризуется процессом конвергенции – стиранием границ между дисциплинами, интеграцией методов и инструментов. Технологии больших данных (Big Data) выступают одним из наиболее ярких примеров такого синтеза. Они решают задачу извлечения закономерностей из разнородных, быстро обновляющихся и неструктурированных массивов информации за счёт применения статистических, математических и вычислительных методов. [1]. Наиболее разработанная область применения больших данных в образовании – персонализация обучения. Когда цифровая платформа обрабатывает историю просмотров, результаты промежуточного контроля и характер затруднений, она адаптирует содержание под текущий уровень подготовки пользователя. Показателен опыт Skillsoft (онлайн - обучение >20 млн пользователей). Анализ Big Data позволил адаптировать курсы к квалификации и интересам клиентов. Результат: около трети пользователей приобрели курс после первой персонализированной рассылки, лишь 15 % не проявили интереса, а удовлетворённость контентом выросла более чем в два раза по сравнению с не персонализированными версиями. На основе больших данных формируются адаптивные траектории обучения. Если система фиксирует устойчивые пробелы, резкое снижение активности или повторяющиеся ошибки,

она корректирует последовательность дисциплин, сложность заданий и формы сопровождения. Такой подход, объединяющий педагогику и анализ данных, повышает точность решений и снижает зависимость от усреднённой модели обучающегося [2].

Следующее направление конвергентного применения Big Data – прогнозная аналитика. Образовательная организация выявляет студентов с высокой вероятностью академических затруднений на основе данных о посещаемости, активности в цифровой среде, динамике оценок и типах ошибок. Такая модель снижает вероятность отчисления и формального прохождения программы без реального освоения содержания. Для управления образованием Big Data важны как инструмент оценки спроса на программы и форматы обучения. Анализ регистраций, отказов и профессиональных запросов выпускников позволяет корректировать содержание быстрее, чем при циклическом пересмотре учебных планов [3].

В гуманитарных и социальных науках Big Data расширяют возможности корпусного анализа, цифровой текстологии, моделирования коммуникаций. В естественных дисциплинах обеспечивают переход к точным прогностическим моделям, автоматизированному обнаружению аномалий и поиску статистически устойчивых зависимостей [4]. Однако конвергенция наук через Big Data сопряжена с серьёзными ограничениями. Первый риск – качество исходных массивов. Второй риск – предиктивная дискриминация. Третий риск – нарушение приватности. [5]. Наконец, неравномерный доступ к цифровой инфраструктуре способен усиливать социальное неравенство.

Таким образом, технологии больших данных становятся не просто инструментом анализа, а платформой для реальной конвергенции педагогики, статистики, компьютерных наук и социологии. Решения, влияющие на образовательную судьбу человека, не могут строиться исключительно на автоматизированной классификации. Дальнейшее развитие требует синтеза аналитической эффективности с нормативным регулированием, защитой персональных данных и развитием методологической культуры интерпретации результатов.

Список использованной литературы:

1. 152,000 Smart Devices Every Minute In 2025: IDC Outlines The Future of Smart Things // Forbes. URL: <https://www.forbes.com/sites/michaelkanellos/2016/03/03/152000-smart-devices-every-minute-in-2025-idc-outlines-the-future-of-smart-things/#476706b24b63> (дата обращения: 06.06.2026).
2. Sagiroglu S., Sinanc D. Big data: A review // International Conference on Collaboration Technologies and Systems (CTS 2023). San Diego, 2023. P. 42–47.
3. Big Data // Tech Pro Research. URL: <http://www.techproresearch.com/topic/big-data> (дата обращения: 06.06.2026).
4. Bollier D., Firestone C.M. The promise and peril of big data // Communications and Society Program. Washington, 2020.

5. Cringely R.X. Thinking about Big Data. URL: <http://www.cringely.com/2016/07/05/thinking-big-data-part-one> (дата обращения: 06.06.2026).

© Куликов А.В., 2026

Павленко Н.А.,

учитель начальных классов,
МОУ «Северная СОШ № 3 «Большая Медведица»,
Белгородский муниципальный округ, РФ

Пойменова Я.А.,

учитель начальных классов,
МОУ «Северная СОШ № 3 «Большая Медведица»,
Белгородский муниципальный округ, РФ

Фахретдинова Е.Н.,

учитель начальных классов,
МОУ «Северная СОШ № 3 «Большая Медведица»,
Белгородский муниципальный округ, РФ

Научный руководитель: Бойченко Л.Н.,

заместитель директора,
МОУ «Северная СОШ № 3 «Большая Медведица»,
Белгородский муниципальный округ, РФ

ЦИФРОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация

В статье рассматриваются возможности использования цифровых образовательных технологий в начальной школе как эффективного средства повышения учебной мотивации младших школьников. Анализируются преимущества цифровых ресурсов, особенности их внедрения в образовательный процесс, влияние на развитие познавательной активности учащихся, а также условия успешного применения цифровых технологий в соответствии с современными требованиями образования.

Ключевые слова

Начальная школа, цифровые технологии, учебная мотивация, образовательная среда, цифровая грамотность, младшие школьники, познавательная активность.

Современная система образования развивается в условиях активной цифровой трансформации общества. Информационные технологии становятся неотъемлемой частью жизни человека, оказывая существенное влияние на способы получения,

обработки и передачи информации. Сегодняшние дети с раннего возраста взаимодействуют с цифровыми устройствами, свободно ориентируются в электронных ресурсах и воспринимают цифровую среду как естественное пространство для общения, игры и познания мира. В связи с этим перед школой стоит важная задача — использовать потенциал современных технологий для повышения эффективности образовательного процесса и развития познавательного интереса обучающихся.

Особую актуальность данная проблема приобретает в начальной школе. Именно в младшем школьном возрасте формируются основы учебной деятельности, отношение ребенка к учению, навыки самостоятельной работы и мотивация к получению знаний. От того, насколько интересным и значимым будет процесс обучения на начальном этапе образования, во многом зависит дальнейшая успешность ребенка в освоении образовательной программы.

Одной из наиболее важных педагогических задач является создание условий для формирования устойчивой учебной мотивации. Современные дети отличаются высокой потребностью в наглядности, интерактивности и быстром получении результата. Традиционные методы обучения не всегда позволяют в полной мере удовлетворить данные потребности. В этой ситуации цифровые образовательные технологии становятся эффективным инструментом повышения интереса к учебной деятельности и активизации познавательной активности учащихся.

Под цифровыми образовательными технологиями понимается совокупность методов, средств и инструментов обучения, основанных на использовании информационно - коммуникационных технологий. К ним относятся интерактивные доски, электронные образовательные платформы, мультимедийные презентации, обучающие программы, цифровые тренажеры, виртуальные экскурсии, электронные учебники и различные онлайн - сервисы.

Использование цифровых технологий позволяет существенно расширить возможности учителя в организации образовательного процесса. Благодаря мультимедийным средствам учебный материал становится более доступным и понятным для младших школьников. Сочетание текста, изображения, звука и анимации способствует лучшему восприятию информации и повышает уровень ее усвоения.

Одним из главных преимуществ цифровых технологий является их высокая мотивационная ценность. Для младшего школьника важную роль играет эмоциональная составляющая обучения. Яркое оформление заданий, игровые элементы, возможность взаимодействовать с учебным материалом делают процесс обучения более привлекательным и интересным. Ребенок становится не пассивным слушателем, а активным участником образовательного процесса.

Практика показывает, что использование интерактивных презентаций значительно повышает внимание учащихся на уроке. При изучении нового материала учитель может использовать схемы, анимации, видеосюжеты и интерактивные модели, позволяющие наглядно продемонстрировать изучаемые

явления и процессы. Например, на уроках окружающего мира школьники могут наблюдать смену времен года, круговорот воды в природе или строение Солнечной системы в динамическом формате. Такая подача информации способствует развитию познавательного интереса и формированию целостного представления об изучаемых объектах.

Эффективным средством повышения учебной мотивации являются образовательные платформы и цифровые тренажеры. Они позволяют организовать самостоятельную деятельность учащихся и обеспечить мгновенную обратную связь. Выполняя задания на электронных ресурсах, ребенок сразу получает информацию о правильности своих действий, что способствует развитию навыков самоконтроля и самооценки.

Особое значение в начальной школе приобретает использование игровых технологий. Психологи и педагоги отмечают, что игровая деятельность продолжает занимать важное место в жизни младших школьников. Поэтому включение элементов игры в учебный процесс способствует повышению заинтересованности детей в обучении. Современные цифровые сервисы позволяют создавать викторины, интеллектуальные соревнования, квесты и игровые задания, которые делают уроки более увлекательными.

Например, на уроках математики можно использовать игровые упражнения на закрепление вычислительных навыков, где ученики получают баллы или виртуальные награды за правильное выполнение заданий. На уроках русского языка игровые тренажеры помогают формировать орфографические навыки и развивать грамотность. При этом ребенок воспринимает выполнение учебных заданий как интересную деятельность, а не как обязательную работу.

Важным преимуществом цифровых технологий является возможность реализации индивидуального подхода к обучению. В каждом классе обучаются дети с разным уровнем подготовки, особенностями восприятия информации и темпом работы. Использование цифровых ресурсов позволяет учитывать индивидуальные образовательные потребности каждого ребенка.

Учитель может предлагать задания различного уровня сложности, организовывать индивидуальные маршруты обучения и предоставлять учащимся возможность работать в комфортном темпе. Это особенно важно для детей, испытывающих трудности в обучении. Возможность неоднократно выполнять задания, получать подсказки и видеть собственный прогресс способствует формированию уверенности в своих силах и поддерживает мотивацию к дальнейшему обучению.

Кроме того, цифровые технологии создают благоприятные условия для развития самостоятельности младших школьников. Современное образование ориентировано не только на передачу знаний, но и на формирование умения самостоятельно их добывать. Работа с электронными ресурсами способствует развитию навыков поиска, анализа и систематизации информации.

Учащиеся постепенно осваивают основы информационной грамотности, учатся критически оценивать полученные сведения, выбирать достоверные источники информации и использовать их для решения учебных задач. Эти умения являются важнейшими компетенциями XXI века и необходимы для успешной адаптации личности в современном информационном обществе.

Следует отметить, что цифровые образовательные технологии оказывают положительное влияние на развитие универсальных учебных действий. В процессе работы с электронными ресурсами формируются познавательные, регулятивные, коммуникативные и личностные компетенции.

Познавательные универсальные учебные действия развиваются через выполнение исследовательских заданий, поиск информации и решение проблемных ситуаций. Регулятивные действия формируются в процессе планирования работы, контроля и оценки результатов своей деятельности. Коммуникативные навыки совершенствуются при выполнении групповых проектов, обсуждении результатов и взаимодействии с одноклассниками. Личностные результаты проявляются в формировании ответственности, самостоятельности и позитивного отношения к обучению.

Особое место цифровые технологии занимают во внеурочной деятельности. Современные электронные ресурсы позволяют организовывать проектную и исследовательскую работу учащихся, проводить виртуальные экскурсии, участвовать в конкурсах и олимпиадах различного уровня. Такая деятельность способствует расширению кругозора школьников и развитию их творческих способностей.

Например, учащиеся могут создавать электронные презентации, цифровые плакаты, интерактивные книги и видеоролики. Работа над подобными проектами позволяет детям почувствовать себя авторами собственного продукта, что положительно влияет на самооценку и учебную мотивацию.

Важным направлением деятельности педагога является организация взаимодействия школы и семьи посредством цифровых технологий. Использование электронных дневников, образовательных платформ и онлайн - консультаций способствует повышению информированности родителей о достижениях детей и укреплению сотрудничества между семьей и школой. Совместная поддержка учебной деятельности ребенка положительно сказывается на его мотивации и образовательных результатах.

Однако эффективность использования цифровых технологий зависит не только от наличия технических средств, но и от профессиональной компетентности педагога. Учитель должен уметь грамотно отбирать цифровые ресурсы, учитывать возрастные особенности учащихся и соблюдать педагогическую целесообразность их применения.

Важно помнить, что цифровые технологии являются лишь инструментом обучения и не могут заменить живого общения между учителем и учеником. Главная роль по - прежнему принадлежит педагогу, который организует

образовательный процесс, создает благоприятный психологический климат в классе и поддерживает интерес детей к познанию.

При использовании цифровых средств необходимо учитывать и возможные риски. Среди них можно выделить чрезмерную нагрузку на зрение, снижение двигательной активности, информационную перегрузку учащихся. В связи с этим особое значение приобретает соблюдение санитарно - гигиенических требований к организации работы с цифровыми устройствами.

Учителю необходимо рационально сочетать традиционные и цифровые методы обучения, чередовать различные виды деятельности и контролировать продолжительность работы учащихся за экраном. Только при соблюдении данных условий цифровые технологии будут способствовать сохранению здоровья детей и повышению качества образования.

Опыт работы учителей начальных классов показывает, что систематическое и методически грамотное использование цифровых образовательных технологий способствует повышению учебной мотивации младших школьников. Дети проявляют большую активность на уроках, охотнее выполняют учебные задания, стремятся к достижению высоких результатов и демонстрируют устойчивый интерес к обучению.

Таким образом, цифровые образовательные технологии являются эффективным средством модернизации образовательного процесса в начальной школе. Они позволяют сделать обучение более наглядным, доступным и интересным, обеспечивают индивидуализацию образования и создают условия для развития познавательной активности учащихся. Грамотное использование цифровых ресурсов способствует формированию мотивации к обучению, развитию самостоятельности и подготовке младших школьников к успешной жизни в современном информационном обществе.

В условиях реализации современных образовательных стандартов применение цифровых технологий становится важным направлением профессиональной деятельности педагога. Их эффективное использование позволяет создавать образовательную среду, ориентированную на развитие личности ребенка, раскрытие его способностей и формирование готовности к непрерывному обучению на протяжении всей жизни.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. — М., 2021.
2. Босова Л. Л. Информационные и коммуникационные технологии в образовании. — М.: БИНОМ, 2023.
3. Полат Е. С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования. — М.: Академия, 2022.
4. Роберт И. В. Теория и методика информатизации образования. — М.: Институт информатизации образования РАО, 2021.

5. Хуторской А. В. Современная дидактика. — СПб.: Питер, 2022. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии. — М.: Народное образование, 2021.

6. Зимняя И. А. Педагогическая психология. — М.: Логос, 2022.

© Павленко Н.А., Пойменова Я.А., Фахретдинова Е.Н., 2026

Петренко А.А.

Магистрант 2 курса СЛИМК АГПУ

Армавирский государственный педагогический университет

г. Армавир, РФ

Андрусенко Е.Ю.

к.псх.н., доцент АГПУ

Армавирский государственный педагогический университет

г. Армавир, РФ

МЕДИАПРОЕКТ КАК ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ОБЩЕРАЗВИВАЮЩИМ ПРОГРАММАМ

Аннотация

В статье рассматривается медиапроект как эффективная форма организации самостоятельной работы обучающихся в системе дополнительного образования. Раскрывается педагогический потенциал медиапроектной деятельности, ее влияние на развитие самостоятельности, ответственности, цифровых, коммуникативных и творческих компетенций. Особое внимание уделяется этапам организации медиапроекта, изменению роли педагога и возможным рискам реализации данной формы работы.

Ключевые слова

Медиапроект, дополнительное образование, самостоятельная работа, проектная деятельность, цифровая грамотность, медиакомпетентность, педагогическое сопровождение.

Современное дополнительное образование находится в условиях постоянного обновления содержания, форм и методов работы с обучающимися. Дети и подростки сегодня развиваются в информационно насыщенной среде, где значительную часть повседневного опыта составляют цифровые технологии, социальные сети, визуальный контент, мобильные приложения, короткие видеоролики, подкасты, интерактивные платформы и различные формы медиакommunikации. Для современного обучающегося медиа перестает быть внешним дополнением к образовательному процессу и становится естественной частью его социальной, познавательной и творческой активности.

В этих условиях перед педагогом дополнительного образования возникает важная задача: не просто ограничивать или запрещать использование цифровых инструментов, а педагогически грамотно направлять интерес обучающихся к медиасреде в созидательное, образовательное и личностно развивающее русло. Именно поэтому медиапроект может рассматриваться не только как современная форма творческой работы, но и как полноценный педагогический инструмент, позволяющий организовать самостоятельную деятельность обучающихся на более осознанном и продуктивном уровне.

Актуальность обращения к медиапроектам обусловлена тем, что традиционные формы самостоятельной работы не всегда соответствуют интересам и способам восприятия современных детей и подростков. Если обучающийся привык мыслить образами, взаимодействовать с информацией через экран, воспринимать знания через визуальные и аудиовизуальные формы, то образовательный процесс должен учитывать данные особенности. При этом важно подчеркнуть, что речь идет не о замене содержательного обучения внешне привлекательными цифровыми эффектами, а о расширении педагогических возможностей за счет включения медиапрактик в структуру самостоятельной работы.

Самостоятельная работа в дополнительном образовании имеет особое значение, поскольку именно она позволяет обучающемуся выйти за пределы пассивного усвоения материала и перейти к активному созданию собственного продукта. В отличие от репродуктивных заданий, медиапроект предполагает самостоятельный выбор темы, поиск информации, разработку идеи, планирование, распределение задач, создание медиаматериала, его редактирование, презентацию и последующую рефлексию. Такая деятельность формирует не только предметные знания, но и универсальные навыки, необходимые обучающемуся в современном мире.

Цель статьи – рассмотреть медиапроект как форму организации самостоятельной работы обучающихся по дополнительным общеразвивающим программам и определить его педагогические возможности, этапы реализации, преимущества и возможные риски.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи: раскрыть сущность медиапроекта в контексте дополнительного образования; охарактеризовать основные форматы медиапроектной деятельности; определить преимущества медиапроектов для организации самостоятельной работы; описать этапы педагогического сопровождения медиапроекта; обозначить риски, возникающие при реализации медиапроектной деятельности, и возможные способы их преодоления.

Медиапроект в системе дополнительного образования: сущность и педагогический потенциал

Медиапроект в дополнительном образовании можно рассматривать как самостоятельную, целостную и личностно значимую деятельность обучающихся, результатом которой становится медиапродукт. В качестве такого продукта могут

выступать видеоролик, подкаст, аудиорепортаж, инфографика, комикс, лонгрид, презентационный материал, социальный ролик, фотоистория, цифровой плакат, медиавыставка или другой формат, сочетающий содержательную, творческую и технологическую составляющие.

Главная особенность медиапроекта заключается в том, что обучающийся не просто выполняет отдельное учебное задание, а проходит полный путь от замысла до результата. Он определяет тему, формулирует идею, выбирает аудиторию, подбирает форму подачи, анализирует информацию, создает сценарий или план, работает с визуальными и звуковыми материалами, редактирует продукт и представляет его другим участникам образовательного процесса. Таким образом, медиапроект становится не только способом проверки знаний, но и формой их практического применения.

В дополнительном образовании медиапроект особенно эффективен, поскольку данная сфера изначально ориентирована на развитие интересов, способностей и индивидуальных склонностей обучающихся. В отличие от жестко регламентированного учебного процесса, дополнительное образование обладает большей гибкостью, вариативностью и возможностью учитывать личный опыт ребенка. Поэтому медиапроект органично вписывается в структуру дополнительных общеразвивающих программ, так как позволяет соединить образовательную цель с личностной мотивацией обучающегося.

Медиапроект может быть индивидуальным, парным или групповым. Индивидуальный проект позволяет обучающемуся проявить личную позицию, самостоятельность и авторский стиль. Парный проект развивает навыки взаимодействия, распределения обязанностей и согласования творческих решений. Групповой медиапроект особенно ценен тем, что моделирует реальную командную деятельность, где каждый участник отвечает за определенный участок работы: сценарий, съемку, монтаж, звук, дизайн, текстовое сопровождение, интервью, презентацию результата.

Педагогическая ценность медиапроекта состоит в том, что он соединяет несколько уровней образовательного результата. На предметном уровне обучающийся осваивает содержание конкретной программы. На метапредметном уровне он учится работать с информацией, анализировать, сравнивать, планировать и представлять результаты. На личностном уровне формируются ответственность, инициативность, самостоятельность, уверенность в собственных возможностях, способность доводить начатое дело до завершения.

Особое значение имеет личностная значимость медиапроекта. Когда обучающийся создает материал не «для оценки», а для реального зрителя, слушателя или читателя, меняется отношение к работе. Появляется чувство авторства, ответственности за качество продукта, желание сделать материал понятным, выразительным и содержательным. В этом смысле медиапроект способствует переходу от внешней мотивации к внутренней, что является одним из важных условий успешной самостоятельной работы.

Форматы медиапроектной деятельности

Медиапроектная деятельность может быть реализована в различных форматах. Выбор формата зависит от возраста обучающихся, содержания программы, технических возможностей, уровня подготовки группы, целей занятия и ожидаемого результата.

Одним из наиболее распространенных форматов является видеопроект. Он может включать создание короткого образовательного ролика, интервью, репортажа, видеозарисовки, социальной рекламы, творческого клипа или документального мини - фильма. Работа над видео требует от обучающихся комплексного подхода: необходимо придумать тему, написать сценарий или план, продумать композицию кадра, подобрать локацию, организовать съемку, записать звук, выполнить монтаж, добавить титры и подготовить финальную версию для показа. Такой формат особенно эффективен, поскольку объединяет визуальное мышление, речь, технические навыки и творческое самовыражение.

Другим значимым форматом является подкаст или аудиорепортаж. Данный вид медиапроекта развивает навыки устной речи, интервьюирования, построения логики высказывания, работы со звуком и интонацией. Подкаст позволяет обучающимся сосредоточиться не на изображении, а на содержании, голосе, структуре разговора и качестве коммуникации. В рамках дополнительного образования подкаст может быть посвящен обсуждению темы занятия, интервью с экспертом, рассказу о событии, обзору книги, фильма, выставки или творческого проекта.

Инфографика как формат медиапроекта позволяет визуализировать сложные данные, процессы, понятия и связи. Она особенно полезна в тех случаях, когда обучающимся необходимо не просто пересказать информацию, а переработать ее, выделить главное, установить причинно - следственные связи и представить материал в наглядной форме. Создание инфографики развивает аналитическое мышление, умение структурировать данные и оформлять информацию так, чтобы она была понятна аудитории.

Комикс или лонгрид позволяют соединить текстовую и визуальную составляющие. Комикс может использоваться для объяснения сложной темы через сюжет, персонажей и диалог. Лонгрид, в свою очередь, дает возможность более глубоко раскрыть проблему, объединить текст, изображения, цитаты, схемы, фотографии и элементы повествования. Эти форматы особенно важны для развития навыков сторителлинга, смысловой композиции и визуальной культуры.

Таким образом, медиапроект не ограничивается только созданием видеоролика. Он представляет собой широкую группу форматов, каждый из которых может решать разные педагогические задачи. Главное заключается не в технической сложности продукта, а в том, чтобы обучающийся самостоятельно прошел путь создания медиаматериала, осознал его цель, содержание и адресата.

Преимущества медиапроектов для организации самостоятельной работы

Одним из ключевых преимуществ медиапроектов является высокая мотивация обучающихся. Когда ребенок или подросток получает возможность выбрать тему, формат и способ выражения собственной идеи, у него появляется ощущение личного участия в образовательном процессе. Он перестает воспринимать задание как формальную обязанность и начинает видеть в нем пространство для творчества, самовыражения и признания.

Высокая мотивация связана также с тем, что медиапроект имеет видимый и представляемый результат. Обучающийся может показать готовый продукт группе, педагогу, родителям, участникам мероприятия или широкой аудитории. Это усиливает ответственность за качество работы и формирует понимание того, что результат деятельности имеет значение не только внутри учебного занятия, но и за его пределами.

Второе преимущество медиапроектов связано с комплексным развитием компетенций. В процессе создания медиапродукта обучающийся одновременно развивает критическое мышление, креативность, коммуникацию, коллаборацию, цифровую грамотность, навыки планирования и рефлексии. Он учится отличать важную информацию от второстепенной, проверять источники, формулировать собственную позицию, подбирать убедительные аргументы и представлять их в доступной форме.

Критическое мышление проявляется в том, что обучающийся не просто берет готовый материал из интернета, а анализирует его, сравнивает, перерабатывает и выстраивает собственную логику подачи. Креативность проявляется в выборе формы, визуального решения, композиции, сценария, образов и приемов привлечения внимания. Коммуникативные навыки развиваются через обсуждение идеи, интервью, групповую работу и презентацию результата. Коллаборация становится необходимой, если проект создается в команде и требует распределения ролей.

Третье преимущество заключается в развитии цифровых навыков. Создание медиапроекта предполагает практическое освоение различных инструментов: программ для монтажа, записи и обработки звука, создания презентаций, инфографики, изображений, текстовых материалов и публикаций. При этом важно, что цифровые навыки формируются не абстрактно, а в связи с конкретной задачей. Обучающийся осваивает инструмент не ради самого инструмента, а для того, чтобы выразить содержание проекта.

Кроме технических умений, медиапроект способствует формированию представлений об авторском праве, сетевом этикете, информационной безопасности и ответственности за опубликованный материал. Обучающиеся начинают понимать, что изображение, музыка, текст, фотография или видеозапись имеют автора, что нельзя выдавать чужую работу за свою, что необходимо уважительно относиться к участникам съемки и аудитории. Это особенно важно в

условиях, когда дети и подростки активно взаимодействуют с цифровой средой, но не всегда осознают правовые и этические последствия своих действий.

Четвертое преимущество медиапроектов связано с метапредметностью. Медиапроект позволяет объединять знания из разных областей. Например, при создании видеоролика об экологической проблеме обучающийся обращается к биологии, географии, обществознанию, русскому языку, информатике и искусству. При подготовке исторического подкаста он работает с фактами, источниками, речью, звуком и драматургией. При создании инфографики он использует навыки анализа данных, дизайна и логического структурирования. Таким образом, разрозненные знания складываются в единую картину.

Метапредметный характер медиапроектов особенно ценен для дополнительного образования, поскольку позволяет показать обучающимся практическую применимость знаний. Ребенок видит, что информация нужна не только для ответа на занятии, но и для создания понятного, интересного и убедительного медиапродукта.

Роль педагога в организации медиапроектной деятельности

При организации медиапроектов существенно меняется роль педагога. Если в традиционной модели педагог часто выступает как основной источник знаний и контролирующая фигура, то в медиапроектной деятельности он становится наставником, консультантом, организатором условий и сопровождающим. Его задача заключается не в том, чтобы выполнить работу за обучающихся, а в том, чтобы помочь им пройти путь самостоятельной деятельности.

Педагог помогает обучающимся сформулировать идею, уточнить цель, определить аудиторию, выбрать формат, составить план, распределить роли, подобрать инструменты, избежать типичных ошибок и осмыслить полученный результат. При этом принципиально важно сохранить самостоятельность обучающихся. Если педагог берет на себя слишком большую часть работы, медиапроект теряет свою образовательную ценность и превращается в демонстрацию возможностей взрослого, а не в развитие детской инициативы.

Наставническая позиция педагога предполагает баланс между свободой и структурой. С одной стороны, обучающимся необходимо предоставить пространство для выбора и творчества. С другой стороны, полная свобода без ориентиров может привести к хаосу, потере времени и снижению качества результата. Поэтому педагогическое сопровождение должно быть ненавязчивым, но последовательным. Обучающиеся должны понимать, какие этапы им предстоит пройти, какие критерии будут использоваться при оценке, какие сроки необходимо соблюдать и какой результат ожидается.

Особое значение имеет поддержка обучающихся на этапе замысла. Нередко ребенок имеет интересную идею, но не может четко сформулировать тему, цель и формат проекта. В этом случае педагог задает уточняющие вопросы: для кого создается проект, какую проблему он раскрывает, что должен понять зритель или слушатель, каким способом лучше донести содержание, какие материалы

понадобятся. Такие вопросы не подменяют самостоятельность обучающегося, а помогают ему осознать собственный замысел.

В процессе реализации проекта педагог также выполняет функцию консультанта. Он может рекомендовать простые и доступные инструменты, подсказать техническое решение, обратить внимание на качество звука, композицию кадра, структуру текста, логику монтажа или оформление инфографики. Однако педагогическое вмешательство не должно превращаться в тотальный контроль. Ошибки обучающихся могут быть частью образовательного процесса, если после завершения проекта они становятся предметом анализа и рефлексии.

Важной задачей педагога является создание атмосферы доверия и поддержки. Медиапроект связан с публичностью: обучающийся показывает результат другим людям, а значит, может испытывать страх оценки, неуверенность, стеснение или сомнение в своих способностях. Педагог должен помочь воспринимать проект не как испытание, а как возможность роста. Даже если продукт получился технически несовершенным, важно увидеть авторский вклад, самостоятельность, идею и динамику развития.

Этапы организации самостоятельной работы над медиапроектом

Организация самостоятельной работы над медиапроектом может быть представлена как последовательность нескольких этапов: подготовка, предпроектная разработка, реализация, презентация и рефлексия.

Первый этап – подготовка. На данном этапе обучающиеся определяют тему, цель, целевую аудиторию и формат проекта. Это базовый этап, от которого зависит дальнейшее качество работы. Если тема выбрана случайно, цель неясна, а аудитория не определена, проект может потерять смысловую целостность. Поэтому педагог помогает обучающимся уточнить проблему и сформулировать основную идею.

На этапе подготовки важно ответить на несколько вопросов: о чем будет проект, зачем он создается, кому он адресован, какой результат должен получить зритель или слушатель, какой формат лучше всего подходит для выбранной темы. Например, если задача состоит в том, чтобы быстро объяснить сложное понятие, подойдет инфографика или короткое видео. Если необходимо раскрыть личную историю или провести беседу, эффективным может быть подкаст. Если требуется показать процесс, событие или практическое действие, целесообразен видеорепортаж.

Второй этап – предпроектная разработка, или предпроизводство. На этом этапе обучающиеся составляют план работы, определяют задачи, сроки, ресурсы и распределяют роли. Для видеопрокта это может быть сценарий, раскадровка, список кадров, план съемки, перечень оборудования и локаций. Для подкаста – структура выпуска, список вопросов, план записи, музыкальное оформление. Для инфографики – подбор данных, логика блоков, визуальная схема. Для лонгрида – композиция текста, подбор изображений, заголовки и смысловые разделы.

Предпроектная разработка особенно важна для формирования навыков планирования. Часто обучающиеся стремятся сразу перейти к созданию продукта, минуя этап подготовки. Однако отсутствие плана приводит к тому, что проект становится фрагментарным, затягивается по срокам или не достигает поставленной цели. Поэтому педагог должен показать, что планирование является не формальностью, а необходимым условием успешной самостоятельной работы.

Третий этап –реализация проекта. На этом этапе обучающиеся непосредственно создают медиапродукт: снимают видео, записывают звук, проводят интервью, собирают материалы, монтируют, оформляют графику, пишут текст, редактируют и готовят итоговую версию. Роль педагога на данном этапе заключается в консультировании, предоставлении ресурсов и помощи при возникновении затруднений.

Важно, чтобы в процессе реализации обучающиеся сохраняли авторскую позицию. Медиапроект не должен быть идеальным с профессиональной точки зрения, особенно если речь идет о детской или подростковой работе. Гораздо важнее, чтобы он был самостоятельным, осмысленным и авторским. Техническое качество можно постепенно улучшать, но образовательный эффект возникает именно тогда, когда обучающийся сам принимает решения, пробует, ошибается, исправляет и доводит работу до завершения.

Четвертый этап –презентация результата. Готовый медиапроект необходимо представить аудитории. Это может быть показ на занятии, защита проекта, публикация на внутренней платформе, демонстрация на мероприятии, выставка, просмотр с обсуждением или включение материала в образовательную программу. Презентация важна потому, что она придает проекту завершенность и социальную значимость.

Пятый этап –рефлексия. После презентации необходимо обсудить, что получилось, что вызвало трудности, какие решения оказались удачными, что можно было бы улучшить, какие навыки были приобретены. Рефлексия позволяет перевести практический опыт в осознанный образовательный результат. Без рефлексии проект может остаться просто выполненной работой; с рефлексией он становится источником личного и профессионального роста обучающегося.

Возможные риски и способы их преодоления

Несмотря на значительный педагогический потенциал медиапроектов, их реализация связана с определенными рисками. Один из наиболее распространенных рисков –формальное заимствование материалов из интернета. Обучающийся может скачать готовый текст, изображение, видеофрагмент или презентацию и выдать их за собственную работу. Такая ситуация снижает образовательную ценность проекта и противоречит принципам самостоятельной деятельности.

Для преодоления данного риска необходимо заранее устанавливать четкие критерии оценки. Важно оценивать не только итоговый продукт, но и процесс его создания: идею, черновики, рабочие материалы, сценарий, план, промежуточные

версии, авторские решения и рефлексии. Если значительная часть оценки связана с авторским подходом и процессом работы, обучающемуся становится сложнее заменить самостоятельную деятельность простым копированием.

Также необходимо объяснять обучающимся основы авторского права и корректного использования источников. Педагог должен показать, что чужие материалы можно использовать только при соблюдении определенных правил: указании автора, использовании разрешенных ресурсов, создании собственных элементов и переработке информации. При этом важно не запугивать обучающихся запретами, а формировать ответственное отношение к цифровому контенту.

Второй риск связан с техническими сложностями. Не все обучающиеся обладают одинаковым уровнем цифровых навыков, не у всех есть доступ к профессиональному оборудованию или программам. Если педагог изначально задает слишком высокий технический уровень, часть обучающихся может потерять мотивацию и почувствовать неуспех.

Для снижения данного риска целесообразно заранее предлагать список доступных и простых инструментов. Например, для создания презентаций и графики можно использовать PowerPoint или аналогичные программы, для работы со звуком – простые аудиоредакторы, для монтажа на смартфоне – мобильные приложения. Важно подчеркнуть, что образовательная ценность медиапроекта определяется не дорогим оборудованием, а содержательностью, самостоятельностью и авторским решением.

Третий риск – неравномерное распределение ролей в группе. В командном проекте может возникнуть ситуация, когда один или два участника выполняют большую часть работы, а остальные остаются пассивными. Чтобы этого избежать, необходимо заранее фиксировать обязанности каждого участника и включать индивидуальную рефлексию. Каждый обучающийся должен понимать, за какой участок проекта он отвечает и какой вклад вносит в общий результат.

Четвертый риск связан с подменой содержания внешней формой. Иногда обучающиеся увлекаются эффектами, музыкой, монтажом, дизайном или визуальными приемами, но забывают о смысле проекта. В этом случае медиапродукт может выглядеть ярко, но не раскрывать тему. Педагог должен возвращать обучающихся к главным вопросам: какую мысль передает проект, что должен понять зритель, как выбранные средства помогают раскрыть содержание.

Пятый риск – недостаток времени. Медиапроект требует больше организационных усилий, чем традиционное задание. Поэтому педагог должен соотносить масштаб проекта с реальными условиями. Иногда лучше предложить короткий, но завершённый проект, чем слишком сложную работу, которую обучающиеся не смогут довести до конца. Малые медиапроекты могут быть не менее эффективны, если они имеют четкую цель и понятный результат.

Практическая значимость медиапроектов в дополнительном образовании

Практическая значимость медиапроектов заключается в том, что они позволяют сделать самостоятельную работу обучающихся более содержательной, современной и лично ориентированной. В процессе медиапроектной деятельности обучающиеся не только осваивают тему программы, но и получают опыт реального создания продукта, который может быть представлен аудитории.

Для педагога медиапроект становится способом диагностики образовательных результатов. По итоговому продукту и процессу его создания можно увидеть, насколько обучающийся понял тему, умеет ли он работать с информацией, способен ли планировать деятельность, проявляет ли инициативу, умеет ли взаимодействовать с другими участниками, способен ли анализировать собственный результат.

Для обучающегося медиапроект становится возможностью проявить себя. Особенно важно, что медиапроект позволяет включить в образовательный процесс детей с разными типами способностей. Один обучающийся может быть сильнее в тексте, другой – в визуальном оформлении, третий – в технической части, четвертый – в публичном выступлении, пятый – в организации процесса. Таким образом, медиапроект создает условия для распределенного успеха, когда каждый участник может найти собственную зону ответственности.

В дополнительном образовании медиапроекты могут использоваться в самых разных направлениях: художественном, социально - гуманитарном, техническом, естественно - научном, туристско - краеведческом, физкультурно - спортивном. Например, в художественной программе обучающиеся могут создать видеозарисовку о творческом процессе, в социально - гуманитарной – подкаст на актуальную тему, в технической – инфографику о принципе работы устройства, в краеведческой – аудиогид или фотопроект, в естественно - научной – видеонаблюдение или визуализацию эксперимента.

Медиапроектная деятельность также способствует развитию культуры публичного представления результатов. Обучающиеся учатся не только создавать продукт, но и объяснять его замысел, защищать решения, отвечать на вопросы, воспринимать обратную связь. Это формирует уверенность, коммуникативную гибкость и способность к самоанализу.

Заключение

Медиапроект как форма организации самостоятельной работы обучающихся по дополнительным общеразвивающим программам обладает значительным педагогическим потенциалом. Он позволяет соединить интерес обучающихся к цифровой среде с образовательными задачами, развить самостоятельность, ответственность, критическое мышление, креативность, коммуникативные и цифровые навыки.

Особенность медиапроекта заключается в том, что обучающийся выступает не пассивным исполнителем задания, а автором медиапродукта. Он проходит полный

цикл деятельности: от выбора темы и постановки цели до создания, презентации и анализа результата. Такой подход делает самостоятельную работу более осознанной, мотивирующей и практически значимой.

Роль педагога при организации медиапроектов заключается в сопровождении, консультировании и создании условий для самостоятельной деятельности. Педагог не должен выполнять работу за обучающихся, но должен помогать им структурировать замысел, планировать действия, выбирать инструменты, соблюдать сроки и осмысливать полученный результат.

Эффективная организация медиапроектной деятельности предполагает последовательное прохождение этапов подготовки, предпроектной разработки, реализации, презентации и рефлексии. При этом необходимо учитывать возможные риски: копирование материалов из интернета, технические трудности, неравномерное распределение ролей, подмену содержания внешней формой и нехватку времени. Эти риски могут быть снижены за счет четких критериев оценки, педагогического сопровождения, доступных инструментов и акцента на авторском характере работы.

Таким образом, медиапроект может рассматриваться как современная, гибкая и эффективная форма самостоятельной работы в дополнительном образовании. Он отвечает особенностям современной медиасреды, поддерживает интерес обучающихся, способствует развитию универсальных компетенций и позволяет сделать образовательный процесс более деятельностным, творческим и лично значимым.

Список использованной литературы

1. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. М.: Педагогика, 1989. 192 с.
2. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учебник для вузов. М.: Логос, 2004. 384 с.
3. Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. 2000. № 2. С. 3–10.
4. Роберт И.В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы, перспективы использования. М.: ИИО РАО, 2010. 140 с.
5. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: учебное пособие. М.: Народное образование, 1998. 256 с.
6. Байбородова Л.В. Проектная деятельность школьников в разновозрастных группах. М.: Просвещение, 2013. 175 с.
7. Медиаобразование в школе: сборник программ преподавания дисциплин / под ред. Е.Л. Вартановой. М.: МедиаМир, 2010. 320 с.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования: утв. приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 287.

© Петренко А.А., Андрусенко Е.Ю., 2026

Скобель А.Н.

Студентка 1 курса магистратуры направления подготовки
37.04.01 Психология.

Практическая психология Гуманитарно - педагогической академии (филиал)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
в г. Ялте, РФ

Научный руководитель: Будаева А.Г.

ассистент кафедры здоровья и реабилитации
Гуманитарно - педагогической академии (филиал)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
в г. Ялте, РФ

ПСИХОЛОГО - ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕТЕЙ С ФОНЕТИКО - ФОНЕМАТИЧЕСКИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ

Аннотация

В статье представлена развёрнутая психолого - педагогическая характеристика младших школьников с фонетико - фонематическим недоразвитием (ФФН) как сложного симптомокомплекса, затрагивающего речевые и неречевые компоненты развития ребёнка. Особое внимание уделено структуре дефекта при ФФН: проанализированы ключевые компоненты нарушения — несформированность фонематического слуха, дефекты артикулирования, недостаточность операций фонематического анализа и синтеза, а также специфика дифференциации фонем. В работе систематизированы типичные группы смещений оппозиционных звуков у младших школьников с ФФН (звонких и глухих, твёрдых и мягких, свистящих и шипящих согласных), описаны особенности устной речи и слоговой структуры слова, обусловленные недостаточностью фонематических процессов. Отдельно рассмотрены трудности овладения грамотой, механизмы возникновения и виды специфических ошибок письма и чтения (в том числе акустической дисграфии), а также их связь с несформированностью дифференциации фонем.

Ключевые слова

Фонетико - фонематическое недоразвитие (ФФН), младшие школьники, фонематическое восприятие, дифференциация фонем.

Фонетико - фонематическое недоразвитие (ФФН) в современной логопедии рассматривается как особая форма речевого дизонтогенеза, при которой нарушены процессы формирования произносительной системы родного языка вследствие дефектов восприятия и произнесения фонем. Согласно классификации, разработанной в научной школе Р.Е. Левиной, ФФН относится к числу наиболее распространенных речевых нарушений у детей дошкольного и младшего школьного возраста. Уточняя данное определение, Т.Б. Филичева и Г.В. Чиркина подчеркивают, что ведущим механизмом при ФФН выступает несформированность

операций фонематического восприятия, что вторично приводит к дефектам звукопроизношения и препятствует полноценному овладению звуковым анализом и синтезом.

Этиология фонетико - фонематического недоразвития является многофакторной. В структуре причин выделяют биологические факторы (негрубые органические поражения центральной нервной системы, перинатальная патология, наследственная предрасположенность), социально - психологические (речевая депривация, неблагоприятное речевое окружение, билингвизм) и их сочетание. Как отмечает Е.Ф. Архипова, в большинстве случаев ФФН имеет смешанный генез, при котором органическая недостаточность центральных механизмов речевой деятельности сочетается с неблагоприятными средовыми факторами.

Психолого - педагогическая характеристика детей с ФФН опирается на представление о системном строении речевой деятельности. В работах Р.Е. Левиной было показано, что при ФФН страдает не только произносительная сторона речи, но и фонематическое восприятие, которое является базовой предпосылкой для формирования всех компонентов языковой способности. Л.Ф. Спирина, обобщая результаты многолетних исследований, выделяет три основных уровня речевого развития в пределах ФФН, однако для младшего школьного возраста наиболее характерен второй уровень, при котором дети имеют фразовую речь с аграмматизмами и стойкие нарушения звукопроизношения.

Рассматривая структуру дефекта при ФФН у младших школьников, Л.В. Лопатина и О.А. Серебрякова акцентируют внимание на трех ключевых компонентах: несформированность фонематического слуха (способности различать акустически близкие звуки), дефекты артикулирования (искажения, замены, пропуски звуков) и недостаточность операций фонематического анализа и синтеза [7, с. 33]. При этом первичным звеном выступает именно нарушение фонематического восприятия, что подтверждается данными нейропсихологических исследований. Т.А. Фотекова и Т.В. Ахутина, применяя методы нейропсихологической диагностики, установили, что у 82 % обследованных младших школьников с ФФН выявляется недостаточность функционирования височных отделов коры головного мозга, ответственных за фонематический слух [9, с. 118].

Особое значение для понимания природы ФФН имеет анализ состояния дифференциации фонем – способности различать акустически и артикуляторно близкие звуки речи. Как подчеркивает Р.И. Лалаева, дифференциация фонем является центральной операцией фонематической системы, обеспечивающей как узнавание и различение смысловозначительных единиц языка при восприятии речи, так и контроль за собственной артикуляцией [5, с. 56]. У детей с ФФН дифференциация фонем оказывается несформированной прежде всего на акустическом уровне, что проявляется в смешении оппозиционных звуков как в импрессивной, так и в экспрессивной речи.

И.В. Косенко, анализируя характер нарушений дифференциации фонем у младших школьников с ФФН, выделяет три наиболее типичные группы смешений: смешения звонких и глухих согласных (б - п, д - т, г - к, в - ф, з - с, ж - ш) – встречаются у 94 % детей; смешения твердых и мягких согласных – у 78 %; смешения свистящих и шипящих, а также аффрикат (с - ш, з - ж, ц - ч, ч - щ) – у 86 %. Эти данные согласуются с результатами исследований Е.А. Логиновой и О.Е. Громовой, которые отмечают, что наибольшие трудности у младших школьников с ФФН вызывают дифференциация фонем, различающихся по акустическим, но не по артикуляторным признакам (например, звонких – глухих), тогда как артикуляторно близкие звуки (свистящие – шипящие) также представляют значительную сложность [6, с. 25].

Характеризуя устную речь младших школьников с ФФН, исследователи отмечают ряд специфических особенностей. Звукопроизношение, как правило, характеризуется множественными заменами и смешениями, реже – искажениями (сигматизмы, ротацизмы, ламбдацизмы). При этом, как указывает О.В. Елецкая, характерной чертой является нестойкость произносительных нарушений: один и тот же звук в разных позициях может произноситься правильно, искажаться или заменяться другим. Это свидетельствует о несформированности слухового контроля за собственной речью. Фонематическое восприятие характеризуется неспособностью различать оппозиционные звуки даже в простых слоговых цепочках (например, «ба - па - ба»), трудностями выделения первого и последнего звука в слове, ошибками при подборе слов на заданный звук.

Значительное место в характеристике детей с ФФН занимает анализ состояния слоговой структуры слова. По данным Г.В. Бабиной и Н.Ю. Шариповой, у младших школьников с ФФН отмечаются трудности воспроизведения многосложных слов и слов со стечением согласных: наблюдаются сокращения числа слогов, перестановки, уподобления, вставки звуков и слогов [2, с. 104]. Эти явления тесно связаны с недостаточностью фонематических процессов и операций слухоречевой памяти.

Переход к систематическому обучению в школе обнажает и усугубляет имеющиеся у детей с ФФН нарушения. Как убедительно показано в исследованиях Л.Н. Ефименковой, у младших школьников с ФФН уже на первых этапах обучения грамоте возникают стойкие трудности овладения звуко - буквенными обозначениями, что проявляется в специфических ошибках чтения и письма. А.Н. Корнев, анализируя механизмы формирования дисграфии у данной категории детей, подчеркивает, что несформированность дифференциации фонем является ведущей причиной акустической (фонематической) дисграфии, которая проявляется в заменах и смешениях букв, обозначающих акустически близкие звуки [4, с. 98].

В структуре нарушений письменной речи у младших школьников с ФФН И.Н. Садовникова выделяет следующие типичные ошибки: замены букв по акустическому сходству (парные звонкие - глухие, свистящие - шипящие, твердые -

мягкие); пропуски гласных и согласных букв, особенно при их стечении; смешения букв по кинетическому сходству (как вторичное явление) [8, с. 145]. При этом, как отмечает О.В. Елецкая, характерной чертой является стойкость указанных ошибок, они не исчезают спонтанно и требуют специального коррекционного воздействия [3, с. 92].

Важной составляющей психолого - педагогической характеристики является анализ познавательной сферы младших школьников с ФФН. Исследования показывают, что первичный речевой дефект часто сочетается с вторичными особенностями развития психических процессов. З.А. Репина, применяя нейropsychологический подход, выявила, что у детей с ФФН наблюдаются трудности слухоречевой памяти, снижение объема и точности запоминания вербального материала, недостаточность фонематического внимания. В то же время, как подчеркивает О.Н. Усанова, невербальный интеллект (наглядно - действенное и наглядно - образное мышление) у большинства детей с ФФН может соответствовать возрастной норме, что создает компенсаторные возможности для коррекционной работы.

Особого внимания заслуживает характеристика эмоционально - волевой сферы и учебной мотивации младших школьников с ФФН. Многократные неудачи при овладении чтением и письмом, трудности речевой коммуникации со сверстниками и взрослыми, замечания учителя по поводу неправильного произношения и ошибок в тетрадях – все это приводит к формированию у детей с ФФН негативного отношения к учебной деятельности, снижению самооценки, тревожности, а в ряде случаев – к речевому негативизму. Как отмечает Е.А. Азова, у значительной части младших школьников с ФФН наблюдается так называемая «школьная тревожность», проявляющаяся в боязни ответов у доски, выполнения письменных работ, чтения вслух [1, с. 74].

Таким образом, психолого - педагогическая характеристика младших школьников с фонетико - фонематическим недоразвитием представляет собой сложный симптомокомплекс, включающий: первичное нарушение фонематического восприятия и дифференциации фонем; вторичные дефекты звукопроизношения; недостаточность операций фонематического анализа и синтеза; специфические ошибки чтения и письма (акустическая дисграфия, дислексия); трудности слогового оформления речи; особенности познавательной сферы (снижение слухоречевой памяти и фонематического внимания при сохранном невербальном интеллекте); эмоционально - личностные особенности (тревожность, сниженная учебная мотивация, речевой негативизм). Указанные особенности должны учитываться при организации диагностики и коррекционно - педагогической работы, что подчеркивается всеми современными исследователями данной проблемы.

Таким образом, наиболее чувствительным периодом для формирования дифференциации фонем является младший школьный возраст, особенно первый - второй классы, когда осуществляется интенсивное обучение грамоте. Однако именно в этот период отсутствие своевременной логопедической помощи приводит к закреплению дефектных стереотипов восприятия и произнесения фонем, что значительно затрудняет последующую коррекцию. Поэтому раннее выявление, точная диагностика и систематическая коррекционная работа по формированию

дифференциации фонем у младших школьников с ФФН являются необходимыми условиями их успешного обучения и социализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азова, Е. А. Логопедическая работа по коррекции дисграфии у младших школьников с фонетико - фонематическим недоразвитием речи: монография / Е. А. Азова, О. О. Гусарова. — М.: МПСУ, 2021. — 188 с. — ISBN 978 - 5 - 4263 - 0985 - 2.
2. Бабина, Г. В. Структурно - слоговая организация речи дошкольников и младших школьников: онтогенез и дизонтогенез: монография / Г. В. Бабина, Н. Ю. Шарипова. — М.: МПГУ, 2017. — 188 с.
3. Елецкая, О. В. Логопедическая работа с младшими школьниками с ФФНР: учеб. - метод. пособие / О. В. Елецкая, Р. И. Лалаева. — М.: ВЛАДОС, 2020. — 187 с.
4. Корнев, А. Н. Нарушения чтения и письма у детей: учеб. - метод. пособие / А. Н. Корнев. — 2 - е изд., перераб. — СПб.: МиМ, 2020. — 286 с.
5. Лалаева, Р. И. Логопедическая работа в коррекционных классах: учеб. пособие / Р. И. Лалаева. — 3 - е изд., перераб. и доп. — М.: ВЛАДОС, 2021. — 223 с.
6. Логинова, Е. А. Коррекционно - логопедическая работа по развитию фонематического восприятия у младших школьников с дизартрией / Е. А. Логинова, О. Е. Громова // Логопед. — 2023. — № 5 (43). — С. 22–29.
7. Лопатина, Л. В. Логопедическая работа по дифференциации оппозиционных фонем у дошкольников и младших школьников / Л. В. Лопатина, О. А. Серебрякова. — СПб.: Детство - Пресс, 2022. — 156 с.
8. Садовникова, И. Н. Нарушения письменной речи и их преодоление у младших школьников / И. Н. Садовникова. — 5 - е изд. — М.: ВЛАДОС, 2021. — 255 с.
9. Фотекова, Т. А. Диагностика речевых нарушений школьников с использованием нейропсихологических методов / Т. А. Фотекова, Т. В. Ахутина. — 3 - е изд., испр. и доп. — М.: Логомаг, 2023. — 256 с.

© Скобель А.Н. 2026 г.

Хайдаров М.Р.

докторант

Институт переподготовки и повышения квалификации специалистов
по физической культуре и спорту
при Государственной академии спорта Узбекистана

ЗНАЧЕНИЕ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТРЕНИРОВОЧНЫЙ ПРОЦЕСС ВОЛЕЙБОЛА

Аннотация:

В данной статье рассматриваются вопросы использования цифровых технологий в совершенствовании атакующих действий волейболистов. В ходе исследования с

помощью разработанной программы «Хайдаров М.Р.» были проанализированы движения спортсменов в фазе разбега перед атакующим ударом, а также изучены возможности оценки технико - тактических действий. Программа имеет важное значение для выявления технических ошибок, анализа комбинационных атакующих действий и повышения эффективности атак в тренировочном процессе.

Ключевые слова; волейбол, цифровые технологии, атакующие действия, электронная программа, комбинационная атака.

Abstract; This article discusses the use of digital technologies in improving the attacking actions of volleyball players. During the research, the movements of athletes in the approach phase before performing attacking hits were analyzed using the developed "Хайдаров М.Р." program, and the possibilities of evaluating technical and tactical actions were studied. The program is important for identifying technical mistakes, analyzing combination attacking actions, and increasing the effectiveness of attacks in the training process.

Keywords; volleyball, digital technologies, attacking actions, electronic program, combination attack.

Основная часть; в настоящее время применение цифровых технологий в сфере спорта является одним из важных факторов, выводящих подготовку спортсменов на новый уровень. Особенно в современном волейболе требуется высокая скорость, точность и эффективность технико - тактических действий. В связи с этим внедрение электронных программ, систем видеоанализа и автоматизированных средств контроля в тренировочный процесс приобретает особую актуальность. Разработанная в данном исследовании программа «Хайдаров М.Р.» предназначена для анализа движений волейболистов в фазе разбега перед выполнением атакующего удара и позволяет научно оценивать технические действия спортсменов при выполнении комбинационных атак.

Одним из основных преимуществ внедрения цифровых технологий в спорт является обеспечение объективного контроля в тренировочном процессе. Электронная программа позволяет оценивать движения на основе точных показателей и оперативно выявлять технические ошибки. Кроме того, программа предоставляет возможность сохранять и анализировать результаты тренировок в электронном формате. Это способствует мониторингу уровня подготовленности спортсменов и организации тренировочного процесса на основе индивидуального подхода. Внедрение цифровых технологий в спорт расширяет аналитические возможности тренеров, экономит время в тренировочном процессе и упрощает обработку статистических данных. Вместе с тем создаются условия для индивидуального совершенствования технико - тактической подготовки спортсменов. Результаты исследования показали, что регулярное использование программы «Хайдаров М.Р.» положительно влияет на повышение точности атакующих действий волейболистов, улучшение эффективности комбинационных действий и совершенствование координации движений спортсменов.

Следует отметить, что использование цифровых технологий позволяет не только фиксировать технические показатели спортсменов, но и осуществлять комплексный анализ их двигательной деятельности. В современной спортивной практике тренеры все чаще сталкиваются с необходимостью оперативного

получения объективной информации о качестве выполнения технических элементов. Традиционные методы визуального наблюдения не всегда позволяют выявить незначительные ошибки в технике выполнения атакующих действий, тогда как применение электронных программ обеспечивает более высокую точность анализа. Программа «Хайдаров М.Р.» предоставляет возможность определения особенностей выполнения разбега перед атакующим ударом, анализа траектории перемещения спортсмена, а также оценки согласованности действий игроков при выполнении комбинационных атак. Полученные данные позволяют тренеру своевременно корректировать тренировочный процесс и разрабатывать индивидуальные рекомендации для каждого спортсмена. Это способствует более рациональному использованию тренировочного времени и повышению эффективности подготовки. Особое значение цифровые технологии приобретают в процессе подготовки спортсменов высокой квалификации, где даже незначительные изменения технических показателей могут существенно повлиять на результативность соревновательной деятельности. Использование программы способствует повышению объективности оценки технического мастерства волейболистов и позволяет отслеживать динамику изменений на различных этапах подготовки. Кроме того, цифровые технологии создают благоприятные условия для накопления и систематизации статистических данных. На основе полученной информации возможно проведение сравнительного анализа между спортсменами, определение сильных и слабых сторон их подготовки, а также прогнозирование дальнейшего роста спортивного мастерства. Это делает процесс управления подготовкой более научно обоснованным и эффективным. Таким образом, внедрение программы «Хайдаров М.Р.» в тренировочный процесс волейболистов способствует повышению объективности контроля, совершенствованию атакующих действий и повышению эффективности спортивной подготовки.

Заключение

Таким образом, внедрение цифровых технологий в тренировочный процесс волейболистов является одним из современных и эффективных направлений совершенствования спортивной подготовки. Использование электронных программ и систем цифрового анализа позволяет объективно оценивать технико - тактические действия спортсменов, своевременно выявлять технические ошибки и повышать качество тренировочного процесса. Разработанная программа «Хайдаров М.Р.» способствует детальному анализу атакующих действий волейболистов в фазе разбега перед выполнением нападающего удара. Применение программы позволяет анализировать координацию движений спортсменов, качество выполнения комбинационных атак и уровень взаимодействия игроков во время игровых действий. В ходе исследования было установлено, что регулярное использование цифровых технологий в тренировочном процессе положительно влияет на точность атакующих действий, улучшает техническую подготовленность спортсменов и способствует повышению эффективности комбинационных атак. Кроме того, применение программы позволяет тренерам более эффективно организовывать тренировочный процесс, осуществлять индивидуальный подход к каждому спортсмену и оперативно анализировать полученные результаты. Следует отметить, что внедрение современных цифровых технологий в волейбол не только повышает качество подготовки спортсменов, но и способствует развитию научного

подхода в спортивной деятельности. Использование программы «Хайдаров М.Р.» создает дополнительные возможности для совершенствования технико - тактической подготовки волейболистов и повышения результативности их соревновательной деятельности. Таким образом, широкое применение цифровых технологий и электронных программ в тренировочном процессе волейболистов является важным условием повышения эффективности атакующих действий и дальнейшего развития современного волейбола.

Список источников

1. Айрапетьянц Л.Р. Теория и методика волейбола. - Ташкент: Ўқитувчи, 2020. - 256 с.
2. Железняк Ю.Д. Теория и методика спортивных игр. - Москва: Академия, 2019. - 400 с.
3. Матвеев Л.П. Общая теория спорта и её прикладные аспекты. - Москва: Спорт, 2017. - 340 с.
4. Ашмарин Б.А. Теория и методика педагогических исследований в физическом воспитании. - Москва: Физкультура и спорт, 2018. - 223 с.
5. Блеер А.Н. Современные технологии подготовки спортсменов. - Москва: Академия, 2021. - 286 с.

© Хайдаров М.Р., 2026

Харламов В.А.,

педагог дополнительного образования
ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ,
г. Белгород, Россия

Вдовенко К.В.,

педагог - организатор
ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ,
г. Белгород, Россия

Саблина О.М.,

педагог дополнительного образования
ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ,
г. Белгород, Россия

Татаринцева А.С.,

педагог дополнительного образования
ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ,
г. Белгород, Россия

КВИЗ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация

В статье рассматривается эффективность применения квиз - технологии в экологическом воспитании обучающихся младшего школьного возраста в условиях

дополнительного образования на примере опыта государственного бюджетного общеобразовательного учреждения дополнительного образования «Белгородский областной Центр детского (юношеского) технического творчества».

Ключевые слова

Педагог, обучающийся, квиз, младший школьный возраст, дополнительное образование.

Экологическое воспитание детей младшего школьного возраста становится важным вопросом в среде дополнительного образования современности, в том числе технической и естественнонаучной направленности. Одним из эффективных средств в решении данного вопроса становится применение педагогами игровых технологий и квизов.

Термин «квиз» появился в России впервые в 1928 г. в печати журнала «Огонек». Квиз – это интеллектуальная игра, состоявшая из ряда вопросов, объединенных конкретной темой, предлагала читателю в игровой форме проверить свои знания и расширить кругозор [1].

Квизы имеют разные форматы и способы проведения. Они могут состоять из вопросов открытого и закрытого типов, из 1 - 2 - 3 и более туров. Содержание квиза может включать текстовые, иллюстративные, аудио - и видеоматериалы. Вопросы квиза могут соответствовать тестовому формату или же включать в себя целые задания (например, решение ребуса, загадки или дешифрование).

В данной статье предлагаем рассмотреть вопрос экологического воспитания обучающихся младшего школьного возраста средствами квиз - технологии на примере опыта педагогов государственного бюджетного общеобразовательного учреждения дополнительного образования «Белгородский областной Центр детского (юношеского) технического творчества» (далее – Центр).

В целях популяризации экологии и географии Белгородской области среди обучающихся Центра, их экологического воспитания 26 февраля 2026 года сотрудникам Центра был проведен квиз «Птичий шпион», участниками которого стали обучающиеся Центра младшего школьного возраста.

В рамках квиза участникам предлагалось распознать птиц Белгородской области по их описанию. При этом основное внимание уделялось форме и особенностям клюва птиц, которые напрямую соотносились с их образом жизни.

В квизе педагог сочетал игровые, наглядные и практические средства, командную форму работы, а также использовал в качестве основных материалов и оборудования следующие: презентация, стикеры с фрагментами слов для проведения игры на командообразование, проектор с экраном, ноутбук, шариковые ручки (2 шт. – на команду), листы А4 (2 листа – на команду), оценочные листы, диплом победителя / призера.

Результатом проведения квиза стало значительное повышение уровня знаний обучающихся - участников квиза в области региональной орнитологии, что

способствовало эффективности экологического воспитания целевой аудитории квиза.

Список использованной литературы

1. Груздова О.Г. Применение квиз - технологии в образовании / О.Г. Груздова, Т.А. Согласова // Вестник Пензенского государственного университета. – 2022. – № 3(39). – С. 13 - 19.

© Харламов В.А., Вдовенко К.В., Саблина О.М., Татаринцева А.С. 2026

ЧАЛЫХ М. В.

старший преподаватель кафедры иностранных языков
в сфере профессиональной коммуникации,
ФГБОУ ВО «ОГУ имени И.С. Тургенева»
г. Орел, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТ - КАРТ (MIND - MAPS) ПРИ ОБУЧЕНИИ АННОТИРОВАНИЮ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Аннотация

Цель статьи – обоснование дидактического потенциала интеллект - карт при обучении аннотированию на английском языке студентов инженерных специальностей. Показано, что успешность составления аннотации определяется умением выделять главную информацию и устанавливать логические связи. Интеллект - карты активируют эти стратегии благодаря симультанному восприятию содержания текста, что недостижимо при линейной презентации. Предложена поэтапная методика работы с интеллект - картами. Научная новизна – концептуализация интеллект - карты как когнитивного инструмента свёртывания информации. Практическая значимость – возможность внедрения в преподавание ESP в инженерных вузах.

Ключевые слова

Интеллект - карты, обучение аннотированию, английский язык для инженерных специальностей, свёртывание информации, симультанное восприятие, выделение главной информации, перефразирование, когнитивные стратегии.

В условиях современного развития науки и техники возрастает потребность в специалистах, способных эффективно работать с большими объемами профессионально ориентированной информации на иностранном языке. Для студентов инженерных специальностей умение оперативно извлекать ключевую информацию из научных статей на английском языке и представлять ее в сжатом

виде – в форме аннотации – становится одной из приоритетных задач профессиональной языковой подготовки в вузе. Аннотирование научной статьи предполагает не только развитие иноязычных коммуникативных навыков, но и владение такими специфическими когнитивными стратегиями, как выделение главной мысли, отделение существенной информации от второстепенной, логическая переработка и реструктурирование содержания исходного текста.

Актуальность настоящего исследования определяется противоречием между объективной потребностью в формировании у студентов инженерных специальностей навыков аннотирования англоязычных научных текстов и недостаточной разработанностью методического инструментария, основанного на использовании интеллект - карт как средства развития умений выделения главной информации, установления логических связей и перефразирования.

В этой связи значимым становится поиск эффективных дидактических инструментов, позволяющих развить у студентов инженерных направлений указанные навыки. Одним из таких инструментов выступает технология интеллект - карт (mind - mapping), предложенная Т. Бьюзеном [1]. Данный метод визуализации мыслительных процессов обладает значительным потенциалом для обучения свертыванию информации, что составляет основу аннотирования.

Обучение аннотированию научных текстов на английском языке традиционно сталкивается с рядом трудностей, связанных как с языковыми барьерами, так и с недостаточной сформированностью у студентов инженерных специальностей умений аналитико - синтетической переработки информации. Освоенные при изучении общеобразовательных и технических дисциплин линейные способы фиксации содержания прочитанного (план, тезисы, конспект) не всегда позволяют обучающимся одновременно охватить все смысловые связи между ключевыми положениями текста. Это приводит к фрагментарности восприятия и, как следствие, к неполноте или искажению информации в итоговой аннотации.

Проблема исследования заключается в противоречии между необходимостью формирования у студентов инженерных специальностей навыков эффективного аннотирования научных статей на английском языке и недостаточной разработанностью методического инструментария, основанного на когнитивно - визуальных стратегиях. В этой связи является целесообразной попытка выяснить, каков дидактический потенциал интеллект - карт как средства обучения свертыванию информации и может ли их использование повысить качество составления аннотаций.

Теоретические основы метода интеллект - карт были заложены Т. Бьюзеном, который определил их как инструмент радиантного мышления, позволяющий задействовать оба полушария головного мозга. В российской педагогике разработкой и внедрением данного метода занималась Е.А. Бершадская, адаптировавшая технологию к условиям отечественной образовательной практики [2].

В контексте обучения иностранным языкам в высшей школе исследования показывают, что интеграция техники интеллект - карт положительно влияет в первую очередь на организационные навыки письменной речи студентов, а именно на текстовую организацию даже при недостаточной сформированности лексико - грамматических навыков [3]. Данный вывод представляется значимым для настоящего исследования, поскольку аннотация как жанр научного дискурса предъявляет повышенные требования именно к логико - структурному оформлению содержания.

Не менее интересны идеи о когнитивных основаниях эффективности интеллект - карт, изложенные в работах, посвященных теории уровней переработки информации и дуального кодирования. Согласно исследованиям, нелинейное конспектирование (к которому относятся интеллект - карты) может быть классифицировано как форма элаборативной обработки материала, поскольку его создание предполагает контекстуальный анализ новой информации в отношении ранее усвоенных знаний, углубление понимания и формирование связей в более широкой системе знаний. Кроме того, согласно теории дуального кодирования А. Пайвио, информация, представленная одновременно в вербальной и визуальной формах, сохраняется в памяти более эффективно и на более длительный срок [4].

С точки зрения практических аспектов применения интеллект - карт для обучения структурированию информации в методической литературе выделяют следующие типы заданий: исследование готовой интеллект - карты, добавление недостающих элементов, установление связей между элементами, дополнение карты, создание интеллект - карты по материалам текста [5]. Данная типология может быть адаптирована для целей обучения аннотированию на английском языке.

Цель настоящего исследования заключается в теоретическом обосновании и методической разработке использования интеллект - карт как средства формирования у студентов инженерных специальностей навыков аннотирования научных статей на английском языке.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Определить когнитивные механизмы, лежащие в основе эффективности интеллект - карт для свертывания информации.
2. Выявить преимущества нелинейной презентации информации (интеллект - карт) по сравнению с линейными способами (план, тезисы, конспект) при обучении аннотированию.
3. Разработать методическую последовательность работы с интеллект - картами, направленную на формирование навыков выделения главной информации и ее перефразирования.
4. Обосновать дидактический потенциал интеллект - карт для развития умений устанавливать логические связи между отобранными основными положениями научной статьи.

Методология исследования базируется на анализе научно - методической литературы по проблеме, сравнительном анализе линейных и нелинейных способов фиксации информации, а также на когнитивных теориях (элаборативная переработка информации, дуальное кодирование, эффект структуры).

Результаты исследования

Теоретический анализ проблемы позволил выделить ключевые когнитивные операции, лежащие в основе процесса составления аннотации и развития навыков свертывания информации. К ним относятся: анализ прочитанного с точки зрения главных и второстепенных фактов, установление логической связи между отобранными основными положениями, а также перефразирование исходного содержания.

Использование интеллект - карт при обучении аннотированию позволяет активировать все перечисленные операции в их взаимосвязи. В процессе создания интеллект - карты студент вынужден:

- 1) определить центральную тему (ключевую проблему) аннотируемой статьи;
- 2) выделить основные смысловые блоки, которые будут представлены в виде ветвей первого уровня;
- 3) детализировать каждый блок через ветви последующих уровней, отбирая только релевантную информацию;
- 4) установить иерархические и ассоциативные связи между выделенными элементами;
- 5) трансформировать развернутые предложения исходного текста в краткие ключевые фразы или слова, что является основой для последующего перефразирования.

Принципиальным преимуществом представления информации в виде интеллект - карты является возможность воспринимать содержание аннотируемого текста одновременно, симультанно. Это невозможно при обычной линейной презентации в виде тезисов, плана или конспекта, где информация развернута последовательно и требует дополнительных когнитивных усилий для установления связей между удаленными друг от друга фрагментами.

На основе анализа типов заданий, предлагаемых в методической литературе [6], и специфики обучения аннотированию была разработана поэтапная методика работы с интеллект - картами.

Первый этап (аналитический) предполагает исследование готовой интеллект - карты, составленной преподавателем на основе научной статьи по профилю подготовки. Студенты учатся «читать» карту, определять центральную идею, проследить логику развертывания содержания. Методическая задача данного этапа – сформировать у обучающихся представление о том, как свернутая информация может быть представлена в визуально - компактной форме.

Второй этап (частично - поисковый) включает задания на дополнение недостающих элементов интеллект - карты или установление связей между уже имеющимися блоками. Студенты работают с исходным текстом научной статьи,

выделяют в нем ключевые понятия и определяют их место в общей структуре. На данном этапе развивается умение дифференцировать главную и второстепенную информацию.

Третий этап (продуктивный) представляет собой самостоятельное создание студентами интеллект - карты по материалам научной статьи на английском языке. На этом этапе происходит интеграция всех сформированных навыков: отбор главной информации, установление логических связей, перефразирование исходных формулировок в краткие ключевые фразы. Созданная интеллект - карта становится основой для последующего составления текста аннотации.

Проведенный теоретический анализ позволяет утверждать, что дидактический потенциал интеллект - карт в обучении аннотированию на английском языке студентов инженерных специальностей реализуется через следующие механизмы.

Во - первых, интеллект - карты обеспечивают когнитивную поддержку процесса свертывания информации за счет визуализации иерархической структуры содержания. Как отмечается в исследованиях, структурирование материала оказывает значительное влияние на запоминание: чем выше степень организации содержания, тем лучше его последующее воспроизведение – феномен, известный как эффект структуры [3].

Во - вторых, составление интеллект - карт предполагает активную элаборативную переработку информации, что соответствует уровням обработки, описанным Ф. Крейком и Р. Локхартом. Только элаборативная обработка (установление связей между новой информацией и уже имеющимися знаниями, поиск аналогий, классификация) приводит к формированию прочного следа в долговременной памяти [7]. В контексте обучения аннотированию это означает, что отобранные для аннотации факты будут не просто механически выписаны из исходного текста, а осмыслены и интегрированы в собственную когнитивную структуру студента.

В - третьих, интеллект - карты задействуют механизм дуального кодирования информации. Как показывают исследования, визуальное представление вербального материала позволяет учащимся хранить знание в обеих когнитивных системах (вербальной и визуально - пространственной), что облегчает последующее извлечение информации [7]. Это особенно важно при составлении аннотации, которая требует не только понимания исходного текста, но и его последующей репродукции в сжатой форме.

Преимущество симультанного восприятия информации, обеспечиваемое интеллект - картой, имеет критическое значение для развития навыков аннотирования. При работе с линейным текстом или линейным конспектом студент вынужден удерживать в рабочей памяти множество последовательно расположенных фрагментов информации, чтобы установить между ними связь. Интеллект - карта, напротив, предоставляет возможность одномоментного обзора всех смысловых блоков и отношений между ними. Это снижает когнитивную

нагрузку и позволяет сосредоточиться на качестве отбора и формулирования информации.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие **выводы**:

1. Развитие навыка выбора главной информации с последующим включением ее в текст аннотации научной статьи является ключевым условием успешного составления аннотации. Данный навык требует сформированности когнитивных стратегий анализа, синтеза и компрессии информации.

2. Интеллект - карты обладают значительным дидактическим потенциалом для развития навыков свертывания прочитанной информации. При их составлении обучающиеся проводят анализ прочитанного с точки зрения главных и второстепенных фактов, развивают навыки установления логической связи между отобранными основными положениями статьи, формируют навыки перефразирования.

3. Принципиальным преимуществом представления информации в виде интеллект - карт является возможность воспринимать содержание аннотируемого текста одновременно (симультанно), что недостижимо при обычной линейной презентации в виде тезисов, плана или конспекта. Симультанность восприятия обеспечивает более глубокое понимание структуры и связей исходного текста.

4. Эффективность использования интеллект - карт при обучении аннотированию подтверждается данными когнитивной психологии (теория элаборативной обработки, теория дуального кодирования, эффект структуры) и эмпирическими исследованиями в области обучения иностранным языкам.

Заключение

В настоящей статье была обоснована целесообразность использования интеллект - карт при обучении аннотированию на английском языке студентов инженерных специальностей. Предложенная методическая последовательность работы с интеллект - картами (аналитический, частично - поисковый и продуктивный этапы) позволяет поэтапно формировать у обучающихся необходимые когнитивные стратегии работы с профессионально ориентированным текстом.

Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением вопроса о возможностях интеграции цифровых инструментов для создания интеллект - карт (Coggle, Xmind, MindMeister) в процесс обучения аннотированию, что особенно актуально в контексте цифровой трансформации высшего образования.

Список использованной литературы

1. Бьюзен, Т. Интеллект - карты. Полное руководство по мощному инструменту мышления / Т. Бьюзен. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 208 с.

2. Бершадская, Е. А. Применение технологии «Интеллект - карт» в образовательном процессе / Е. А. Бершадская, В. В. Бершадский // Школьные технологии. – 2017. – № 2. – С. 108–119.

3. Данилова, Е. В. Формирование социально - бытовой ориентации обучающихся с ОВЗ посредством применения образовательной технологии «Интеллект - карт» / Е. В. Данилова // Современный урок. – 2023. – № 5. – С. 42–46.

4. Paivio, A. Mental Representations: A Dual Coding Approach / A. Paivio. – Oxford: Oxford University Press, 1990. – 336 p.

5. Павлова, Е. В. Формирование умения структурировать информацию у учащихся основной школы средствами интеллект - карт: диссертация ... кандидата педагогических наук / Е. В. Павлова. – Екатеринбург, 2016. – 184 с.

6. Zubrzycka - Maciąg, T. The Effectiveness of Non - linear Note - taking in Religious Education of Adolescents / T. Zubrzycka - Maciąg // Studia z Teorii Wychowania. – 2023. – Vol. XIV, No. 3. – P. 10–35.

7. Craik, F. I. M. Levels of Processing: A Framework for Memory Research / F. I. M. Craik, R. S. Lockhart // Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior. – 1972. – Vol. 11, No. 6. – P. 671–684.

© Чалых М.В., 2026

Чумичева О.В.

Студент 4 курса ТюмГУ
г. Тюмень, Россия

Шагимуратова А.А.

Студент 4 курса ТюмГУ
г. Тюмень, Россия

Научный руководитель: Конакова М.С.
Старший преподаватель, ТюмГУ
г. Тюмень, Россия

ИЗУЧЕНИЕ АРТИКУЛЯТОРНО - АКУСТИЧЕСКОЙ ДИСГРАФИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация

В статье рассматривается проблема артикуляторно - акустической дисграфии у младших школьников в контексте современных отечественных и зарубежных исследований. Представлен анализ научных исследований к определению артикуляторно - акустической дисграфии, раскрываются её механизмы, причины возникновения и основные проявления в письменной речи обучающихся. Рассмотрены современные направления изучения данной проблемы и перспективы совершенствования логопедической помощи детям с нарушениями письма.

Ключевые слова

Артикуляторно - акустическая дисграфия, дисграфия, письменная речь, младшие школьники, фонематическое восприятие, фонематический слух, звукопроизношение, нарушения письма, логопедическая коррекция, речевое развитие.

Chumicheva O.V.

4th year student of Tyumen State University
Tyumen, Russia

Shagimuratova A.A.

4th year student of Tyumen State University
Tyumen, Russia

Scientific supervisor: Konakova M.S.

Senior Lecturer, Tyumen State University
Tyumen, Russia

ARTICULATORY - ACOUSTIC DYSGRAPHIA IN PRIMARY SCHOOL STUDENTS: THE CURRENT STATE OF THE PROBLEM IN DOMESTIC AND FOREIGN RESEARCH

Abstract

The article discusses the problem of articulatory - acoustic dysgraphia in primary school students in the context of modern domestic and foreign research. The analysis of scientific research to the definition of articulatory - acoustic dysgraphia is presented, its mechanisms, causes and main manifestations in the written speech of students are revealed. The modern directions of studying this problem and the prospects of improving speech therapy assistance to children with writing disorders are considered.

Keywords

Articulatory - acoustic dysgraphia, dysgraphia, written speech, younger schoolchildren, phonemic perception, phonemic hearing, sound pronunciation, writing disorders, speech therapy correction, speech development.

Введение

Проблема нарушений письменной речи у детей младшего школьного возраста является одной из актуальных в современной логопедии. В период школьного обучения письмо выступает важнейшим средством усвоения знаний, поэтому любые нарушения письменной речи оказывают отрицательное влияние на успешность обучения, развитие личности ребёнка и его социальную адаптацию. Среди различных форм нарушений письма наиболее распространённым нарушением является артикуляторно - акустическая дисграфия, поскольку она обусловлена нарушением произносительной стороны речи, что проявляется у большинства детей. Артикуляторно - акустическая дисграфия связана с

нарушениями звукопроизношения и недостаточной сформированностью фонематических процессов. Школьник отражает на письме особенности собственного произношения и трудности дифференциации фонем, что приводит к стойким специфическим ошибкам [1, 3, 5].

Проблема дисграфии рассматривалась в работах Р.Е. Левиной, Р.И. Лалаевой, А.Н. Корнева, И.Н. Садовниковой, Л.Г. Парамоновой и других исследователей. В зарубежной науке вопросы нарушений письменной речи изучались М. Snowling, S. Shaywitz, V. Berninger и другими авторами. Несмотря на значительное количество исследований, вопросы поиска эффективных путей её предупреждения продолжают оставаться актуальными.

Цель исследования – изучить проблему исследования артикуляторно - акустической дисграфии у младших школьников в отечественных и зарубежных исследованиях.

Задачи исследования: рассмотреть современные исследования к определению артикуляторно - акустической дисграфии; определить основные проявления артикуляторно - акустической дисграфии; выявить основные направления диагностики и коррекции.

Анализ научной литературы показал, что в отечественной логопедии дисграфия рассматривается как частичное специфическое нарушение процесса письма. Согласно классификации Р.И. Лалаевой, артикуляторно - акустическая дисграфия возникает вследствие нарушений звукопроизношения. Основным механизмом данного нарушения является отражение дефектного произношения в письменной речи. Школьник заменяет буквы в соответствии с тем, как произносит звуки в устной речи. Например, при замене звука [р] на [л] аналогичная замена наблюдается и на письме [1, 4]. Садовникова И. Н. в своих исследованиях пишет об ошибках на письме, которые возникают на уровне слога и буквы. При данном типе ошибок дети не в состоянии дифференцировать фонемы, имеющие акустико - артикуляционное сходство, что на письме проявляется в заменах букв. У этого может быть две причины: трудности соотнесения фонемы с графемой, что обозначается как нарушение звукобуквенных связей; трудности в распознавании и различении звуков, которые имеют схожую артикуляцию или схожее звучание. Среди них выделяют ошибки, отражающие трудности фонематического восприятия, дифференциации фонем. Р.Е. Левина подчёркивала зависимость письменной речи от уровня сформированности фонематических процессов. А.Н. Корнев связывает нарушения письма с недостаточным развитием языковых операций и межанализаторных связей. Исследователи отмечают, что данная форма дисграфии тесно связана с состоянием артикуляционного аппарата, фонематического слуха и фонематического восприятия. Недостаточная сформированность этих компонентов приводит к возникновению стойких специфических ошибок письма [2, 3, 7].

Зарубежные исследователи рассматривают нарушения письма преимущественно в рамках концепции письменных расстройств обучения. Особое внимание

уделяется изучению фонологического дефицита как одного из ведущих факторов возникновения трудностей письма и чтения. Работы M. Snowling и S. Shaywitz показывают, что недостаточность фонологической обработки информации приводит к затруднениям при соотношении звуков речи и буквенных обозначений. Данный вывод во многом совпадает с позицией отечественных логопедов относительно роли фонематических процессов в развитии письменной речи [8, 9].

Сравнительный анализ отечественных и зарубежных исследований позволяет сделать вывод о единстве научных взглядов на ведущую роль фонологического компонента в механизме возникновения нарушений письма.

Современные подходы к диагностике артикуляторно - акустической дисграфии основываются на комплексном изучении всех компонентов речевой системы. Диагностическое обследование включает исследование звукопроизношения, состояния артикуляционной моторики, фонематического слуха, фонематического восприятия, навыков языкового анализа и синтеза, а также письменной речи ребёнка. Современные научные данные подтверждают необходимость ранней диагностики речевых нарушений и комплексной коррекционной помощи детям младшего школьного возраста [6, 7].

Авторы определяют основные направления коррекции артикуляторно - акустической дисграфии: устранение дефектов звукопроизношения; развитие фонематического восприятия; формирование навыков звукового анализа и синтеза; совершенствование артикуляционной моторики и предупреждение возникновения стойких письменных ошибок. Современные авторы подчёркивают необходимость комплексного подхода к коррекции нарушений письма, который обеспечивает более высокую эффективность коррекционно - развивающей работы [4, 5, 6].

Таким образом, проведённый анализ исследований по изучению артикуляторно - акустической дисграфии позволил определить современное состояние проблемы диагностики механизмов и путей преодоления артикуляторно - акустической дисграфии у младших школьников. Установлено, что артикуляторно - акустическая дисграфия представляет собой специфическое нарушение письма, связанное с недостатками звукопроизношения и несформированностью фонематических процессов. Основным механизмом её возникновения является перенос дефектного произношения в письменную речь.

Список использованной литературы:

1. Лалаева Р.И. Нарушения письменной речи. СПб.: Союз, 2003. 224 с.
2. Корнев А.Н. Нарушения чтения и письма у детей. СПб.: Речь, 2003. 336 с.
3. Левина Р.Е. Нарушения письма у детей с недоразвитием речи. М.: Просвещение, 1961. 311 с.
4. Садовникова И.Н. Нарушения письменной речи и их преодоление у младших школьников. М.: Владос, 1997. 256 с.

5. Парамонова Л.Г. Предупреждение и устранение дисграфии у детей. СПб.: Детство - Пресс, 2006. 240 с.

6. Архипова Е.Ф. Логопедическая работа с детьми раннего возраста. М.: АСТ, 2017. 224 с.

7. Корнев А.Н. Основы логопатологии детского возраста. СПб.: Речь, 2006. 380 с.

8. Snowling M. Dyslexia. Oxford: Blackwell Publishing, 2019. 432 p.

9. Shaywitz S. Overcoming Dyslexia. New York: Knopf, 2020. 432 p.

© Чумичева О.В., Шагимуратова А.А., 2026

Ярошенко Б.Г.

Студент 2 курса, направления подготовки 54.05.02. Живопись.

Гуманитарно - педагогической академии (филиал)

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет

имени В.И. Вернадского» в г. Ялте, РФ

Научный руководитель: Макаренко Ю.В.

кандидат педагогических наук, доцент,

доцент кафедры педагогики и педагогического мастерства

Гуманитарно - педагогической академии (филиал)

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет

имени В.И. Вернадского» в г. Ялте, РФ

ОРГАНИЗАЦИОННО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ КАК КАТЕГОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ: ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ

Аннотация

В статье раскрывается сущность социально - психологического климата как значимого фактора эффективности функционирования образовательных организаций. Проводится теоретический анализ понятия «социально - психологический климат», осуществлено разграничение смежных категорий («организационный климат», «психологическая атмосфера»), обозначены критерии их отличия по степени устойчивости и фокусу анализа. Статья содержит характеристику показателей благоприятного и неблагоприятного социально - психологического климата, а также обоснование значимости его изучения для последующей разработки организационно - педагогических условий формирования продуктивной среды в образовательных организациях.

Ключевые слова

Социально - психологический климат, образовательная организация, межличностные отношения, структура социально - психологического климата.

В современной психолого - педагогической науке проблема социально - психологического климата занимает одно из центральных мест в исследованиях эффективности образовательных организаций. Это обусловлено тем, что характер межличностных отношений, степень психологической комфортности и уровень сплоченности коллектива непосредственно влияют как на профессиональную деятельность педагогов, так и на развитие личности обучающихся. Термин «социально - психологический климат» впервые получил широкое распространение в отечественной науке в 1960–1970 - е годы благодаря работам В.М. Шепеля, Б.Д. Парыгина и А.С. Макаренко, однако его теоретическое осмысление продолжается до настоящего времени [13, с. 12].

Анализ научной литературы позволяет определить социально - психологический климат как интегральную характеристику системы межличностных отношений в группе, отражающую комплекс психологических условий, которые либо способствуют, либо препятствуют продуктивной совместной деятельности и всестороннему развитию личности. По определению Б.Д. Парыгина, социально - психологический климат представляет собой качественную сторону межличностных отношений, проявляющуюся в виде совокупности психологических условий, способствующих или препятствующих продуктивной совместной деятельности и всестороннему развитию личности в группе [13, с. 34]. А.Л. Журавлев уточняет, что климат – это не сумма индивидуальных состояний членов группы, а интегральный феномен, возникающий в процессе их взаимодействия и обладающий собственной динамикой [6, с. 8–9].

Существует широкий спектр терминов, смежных с понятием «социально - психологический климат», что требует их разграничения. В зарубежной психологии чаще используется понятие «организационный климат» (organizational climate), которое, по мнению С.А. Липатова, акцентирует внимание на восприятии членами организации практик, процедур и вознаграждений, тогда как отечественная традиция делает больший акцент на эмоционально - психологической стороне взаимодействия [11, с. 144–145]. Близким, но не тождественным является понятие «психологическая атмосфера», которая, согласно В.В. Бойко, представляет собой более ситуативный, менее устойчивый феномен по сравнению с климатом [3, с. 87]. Как отмечает А.Г. Ковалев, климат отличается относительной устойчивостью и длительностью влияния на поведение членов коллектива, в то время как атмосфера может меняться в зависимости от конкретной ситуации.

Ключевой характеристикой социально - психологического климата является его благоприятность или неблагоприятность. Благоприятный климат, по определению И.А. Баевой, характеризуется преобладанием позитивных эмоциональных состояний, взаимным доверием, высокой сплоченностью, удовлетворенностью межличностными отношениями и отсутствием значимых психологических барьеров в общении [1, с. 67]. Напротив, неблагоприятный климат проявляется в повышенной конфликтности, тревожности, напряженности, низкой эмпатии и отчужденности членов коллектива.

Переходя к анализу структуры социально - психологического климата, следует отметить, что большинство исследователей выделяют в ней три основных компонента: когнитивный, эмоциональный и поведенческий. Данная трехкомпонентная структура впервые была предложена Б.Д. Парыгиным и впоследствии развита в работах А.Л. Журавлева, К.К. Платонова и В.В. Бойко [6; 13].

Когнитивный компонент включает в себя осведомленность членов коллектива о целях, задачах, нормах и ценностях совместной деятельности, а также восприятие и оценку друг друга. Как подчеркивает М.Ю. Кондратьев, адекватность межличностного восприятия и степень совпадения представлений о значимых аспектах жизнедеятельности коллектива являются важнейшими предикторами благоприятности климата [10, с. 112]. Исследования показывают, что в коллективах с благоприятным климатом наблюдается высокая степень единства мнений по ключевым вопросам профессиональной деятельности и межличностного взаимодействия.

Эмоциональный компонент является центральным в структуре социально - психологического климата и выражается в преобладающем эмоциональном настрое членов коллектива, их симпатиях или антипатиях друг к другу, удовлетворенности отношениями и чувстве психологической безопасности. Н.В. Гришина отмечает, что именно эмоциональный компонент наиболее чутко реагирует на изменения в системе взаимодействия и выступает ранним индикатором возникающих проблем [4, с. 78]. Эмоциональный компонент тесно связан с переживанием чувства защищенности, которое, по мнению И.А. Бaeовой, является базовым условием полноценного функционирования личности в группе [2, с. 28]. В работах О.А. Гулевич показано, что восприятие справедливости в распределении ресурсов и признании заслуг значимо коррелирует с позитивным эмоциональным фоном в коллективе.

Поведенческий компонент проявляется в реальных действиях и поступках членов коллектива, в их коммуникативной активности, стиле взаимодействия и характере разрешения конфликтов. Как отмечают Я.Л. Коломинский и А.А. Бодаев, поведенческий компонент является внешним выражением когнитивных и эмоциональных процессов и вместе с тем оказывает обратное влияние на их формирование [9, с. 92]. К поведенческим проявлениям климата относят степень включенности членов коллектива в совместную деятельность, частоту и характер контактов, формы оказания взаимопомощи и способы урегулирования разногласий [14, с. 134].

В научной литературе также встречаются иные модели структуры климата. Например, В.В. Бойко выделяет два аспекта: объективный (реальный характер взаимодействия) и субъективный (отражение этого взаимодействия в сознании членов группы) [3, с. 92]. А.Л. Журавлев предлагает рассматривать климат на трех уровнях анализа: макроуровень (социально - психологическая атмосфера в организации в целом), мезоуровень (климат в первичных трудовых и учебных

группах) и микроуровень (особенности межличностных диадных отношений) [6, с. 10].

Функции социально - психологического климата в образовательной организации многообразны. На основе обобщения работ Б.Д. Парыгина, Р.С. Немова и А.В. Карпова можно выделить следующие ключевые функции [8; 75].

Интегративная функция заключается в сплочении членов коллектива вокруг общих целей и ценностей. Благоприятный климат способствует формированию чувства «мы», групповой идентичности и лояльности по отношению к образовательной организации.

Адаптационная функция проявляется в облегчении вхождения в коллектив новых членов (молодых педагогов, вновь прибывших учащихся). Как показывают исследования Т.С. Кабаченко, в группах с благоприятным климатом адаптационный период протекает быстрее и с меньшими психологическими издержками [7, с. 156].

Регулятивная функция состоит в воздействии климата на поведение членов коллектива через систему неформальных норм, правил и санкций. Благоприятный климат способствует интернализации позитивных образцов поведения и снижению числа деструктивных конфликтов.

Развивающая функция выражается в том, что благоприятный климат создает условия для самореализации, профессионального роста и личностного развития каждого члена коллектива. Л.М. Митина подчеркивает, что именно в психологически безопасной и поддерживающей среде педагог может наиболее полно раскрыть свой потенциал [12, с. 112].

Психотерапевтическая (стресс - протективная) функция связана со способностью благоприятного климата снижать уровень профессионального стресса и профилактировать синдром эмоционального выгорания. Данный аспект особенно актуален для педагогической профессии, отличающейся высокой эмоциональной нагрузкой. Исследования А.Б. Леоновой и Л.А. Гаязовой подтверждают, что в коллективах с благоприятным климатом показатели эмоционального истощения и деперсонализации значимо ниже [2; 55].

Таким образом, социально - психологический климат представляет собой сложный многомерный психолого - педагогический феномен, интегрирующий в себе когнитивные, эмоциональные и поведенческие аспекты межличностного взаимодействия. Он выполняет ряд важнейших функций в образовательной организации – от сплочения коллектива до защиты его членов от профессионального выгорания. Понимание сущности, структуры и функций климата является необходимым теоретическим основанием для последующего выявления и обоснования организационно - педагогических условий его формирования. В следующем параграфе будут рассмотрены основные факторы, влияющие на состояние климата в педагогическом и ученическом коллективах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беспалов, П. В. Организационная культура и климат в школе: технологии диагностики и развития / П. В. Беспалов. – Москва: Юрайт, 2023. – 186 с.
2. Битянова, М. Р. Социальная психология образования: учебное пособие / М. Р. Битянова. – 2 - е изд., перераб. – Москва: МГППУ, 2018. – 304 с.
3. Глебова, Л. Н. Социально - психологический климат в образовательной организации: диагностика и коррекция: учебно - методическое пособие / Л. Н. Глебова. – Воронеж: ВГПУ, 2020. – 142 с.
4. Захарова, Т. В. Организационная идентичность педагогов как фактор климата / Т. В. Захарова // Социальная психология и общество. – 2020. – Т. 11, № 1. – С. 77–89.
5. Зверева, Н. А. Командообразование в школе: практики и технологии / Н. А. Зверева. – Москва: Сфера, 2022. – 156 с.
6. Ключева, Н. В. Социально - психологический тренинг как метод оптимизации климата в педагогическом коллективе / Н. В. Ключева // Вестник Костромского государственного университета. – 2018. – № 3. – С. 112–116.
7. Косенок, С. М. Профилактика синдрома эмоционального выгорания педагогов / С. М. Косенок. – Омск: ОмГПУ, 2018. – 114 с.
8. Краснова, М. А. Технологии сплочения педагогического коллектива / М. А. Краснова // Народное образование. – 2020. – № 6. – С. 145–150.
9. Лебедева, Н. М. Социально - психологический климат и инновационный потенциал школы / Н. М. Лебедева // Психология инноваций. – 2019. – № 2. – С. 34–44.
10. Леонова, А. Б. Психопрофилактика стресса у педагогов / А. Б. Леонова. – Москва: МГУ, 2015. – 288 с.
11. Михеева, Т. И. Организационная культура школы: диагностика и развитие: монография / Т. И. Михеева. – Иркутск: ИГУ, 2018. – 176 с.
12. Павлова, М. А. Диагностика социально - психологического климата в ДОО / М. А. Павлова // Детский сад: теория и практика. – 2022. – № 3. – С. 44–50.
13. Рубцов, В. В. Социальная психология образования: учебник / В. В. Рубцов. – Москва: МГППУ, 2017. – 448 с.
14. Семенова, Л. А. Социально - психологический климат в малом педагогическом коллективе / Л. А. Семенова // Психология в вузе. – 2020. – № 2. – С. 78–86.

© Ярошенко Б.Г. 2026 г.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ



POLITICAL SCIENCE

Вахина Е.А., магистрант 2 курса
Российской академии народного хозяйства (РАНХиГС)
Института государственной службы (ИГСУ)
Направление подготовки: «Журналистика и медиатехнологии»
Москва, Россия.

Научный руководитель: Гогина Л.П.,
кандидат филологических наук, доцент.
Российская академия народного хозяйства (РАНХиГС)
Институт государственной службы (ИГСУ).
Доцент кафедры политической и деловой журналистики.
Москва, Россия.

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ПОДХОД К ПОНЯТИЮ «ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ»

Аннотация

В реалиях времени трансформации цифрового общества изменяются форматы журналистских направлений; чтобы объективно оценить происходящие процессы, целесообразно обратиться к первоисточникам понятий теории отечественной журналистики. Цель данной работы – рассмотреть ретроспективу общественно - политического издания и определить значимость направления в системе отечественной журналистики. Для этого методологически сопоставляются особенности становления и развития общественно - политической периодики в России начиная с XVIII века. Исследуются изменения общественно - политической лексики, развитие массовой и качественной прессы, влияние цифровизации и новых медиа на современное состояние общественно - политической журналистики. В результате делается вывод о том, что общественно - политические издания сохраняют значение универсального типа СМИ, реализующего свои функции в условиях трансформации медиасреды.

Ключевые слова

Цифровизация СМИ, общественно - политическая лексика, универсальные издания, качественная пресса, публицистика, надзор сферы связи, контекст, периодика, «толстый журнал».

A RETROSPECTIVE APPROACH TO THE CONCEPT OF SOCIO - POLITICAL PUBLICATIONS

Annotation

In the realities of the transformation of the digital society, the formats of journalistic trends are changing; in order to objectively assess the ongoing processes, it is advisable to refer to the primary sources of the concepts of the theory of domestic journalism. The purpose of this work is to consider a retrospective of a socio-political publication and to

determine the importance of the direction in the system of domestic journalism. For this purpose, the peculiarities of the formation and development of socio - political periodicals in Russia since the 18th century are methodologically compared. The article examines changes in socio - political vocabulary, the development of mass and high - quality press, the impact of digitalization and new media on the current state of socio - political journalism. As a result, it is concluded that socio - political publications retain the importance of a universal type of media that implements its functions in the context of the transformation of the media environment.

Keywords

Media digitalization, socio - political vocabulary, universal publications, high - quality press, journalism, communications supervision, context, periodicals, «Tolstoy zhurnal».

В истории журналистики общественно - политические издания занимают особое место в системе общественной коммуникации, они выступают не только каналом передачи общественно значимой информации, но и становятся механизмом формирования общественного мнения и социально - политического сознания. На разных этапах своего развития общественно - политические издания с помощью разных журналистских материалов, таких как аналитические статьи и репортажи, выражают интересы разнообразных социальных групп и формируют пространство для публичного обсуждения значимых вопросов. Стоит отметить, что данный тип изданий, кроме передачи информации может с помощью нее оказывать манипулятивное влияние на восприятие событий и ход политических процессов. В таких случаях манипуляция реализуется с помощью умалчивания одних деталей, но акцентируя внимание на других. С течением времени, форматы менялись и содержание материалов общественно - политических изданий в историческом контексте показывает, что из простого способа передачи информации о событиях в жизни общества и политики, который просто зафиксирован на бумаге, они превратились в значимый общественный институт.

В общественно - политических изданиях газета или журнал выступают не как нейтральный источник информации, а как активный участник общественной жизни, способный влиять на взгляды и оценки аудитории. Затрагивая тему ретроспективного анализа понятия «общественно - политическое издание», важно учитывать не только его тематику и жанровые особенности, но и его роль в системе общественных и политических отношений.

В рамках ретроспективного анализа понятия «общественно - политическое издание» необходимо обратиться к существующим трактовкам данного термина и проследить особенности его понимания в разные исторические периоды.

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) в 2012 году дала такое определение термину «общественно - политическое издание»: «Издание, специализирующиеся на распространении информации общественно - политического характера, это периодическое печатное издание или сетевое издание, преимущественное

содержание которого составляет информация, освещающая актуальные социально - значимые вопросы и события общественной, политической, экономической, культурной жизни...» [11]. Далее в определении, которое дает Роскомнадзор указаны форматы, которые используются общественно - политическими изданиями: «Путем публикации новостей, статей, мнений, интервью, критических, сатирических материалов, обзорной, аналитической, статистической и (или) иной информации» [11]. Данная формулировка отражает нормативный подход к определению понятия и фиксирует его тематические границы.

Исследовательница В.В.Кихтан в своем труде подчёркивает близость общественно - политических изданий к своей аудитории, сообщая: «Общественно - политические издания характеризуется особой близостью к аудитории, востребованностью у основной части населения, способностью выражать в газете непосредственные читательские интересы и проблемы» [5, 33 - 36]. В этом контексте издание рассматривается не только как тематическая категория, но и как форма общественной коммуникации. Из этого следует, что общественно - политическое издание реализует главнейшую функцию журналистики, как социального института: быть связующим звеном, коммуникационным инструментом между властью и обществом. Подобное понимание во многом связано с историческими традициями отечественной журналистики. На разных этапах развития общества общественно - политические издания выполняли функцию посредника между государством и гражданами, поэтому в исторической перспективе общественно - политическое издание осмысливается как универсальный тип издания.

Для дальнейшего анализа ретроспективного подхода к понятию «общественно - политическое» издание важно соотнести универсальные и специализированные издания как отдельные типы СМИ в истории отечественной журналистики. Исследователь М.С.Шульга в своей статье приводит анализ современной медиатипологии, в которой универсальные и специализированные СМИ противопоставляются по тематическому охвату, формату и аудитории: «В универсальных СМИ о культуре акцент делается на новостях и широком тематическом охвате, тогда как специализированные издания сосредоточены на узкой тематике и разнообразных жанрах, ориентируясь на конкретную аудиторию» [10, 489 - 507]. С точки зрения ретроспективного анализа, общественно - политические издания и универсальные издания – это тождественные понятия, которые отличаются от остальных видов информационных изданий тем, что охватывают множество событий, излагая их доступным для широких масс языком.

Для дальнейшего анализа ретроспективного подхода к понятию «общественно - политическое издание» необходимо обратиться к истории появления изданий аналогичной направленности.

Становление общественно-политической периодической печати в России связано с появлением первых официальных газет в начале XVIII века. Условия, в которых существовали издания, во многом определялись государственной политикой и

политическим контекстом. Несмотря на то, что сведения о печатных известиях на Руси можно обнаружить ещё в XVII веке, именно указ Петра I от 1702 года положил начало регулярному изданию печатной газеты — «Ведомостей», первой официальной газеты Российской империи. В ней сообщались известия о событиях государственного масштаба, о роли страны в международной политике и мировом пространстве, и военные сведения. Создание «Ведомостей» было не только технологическим, но и политическим шагом: государство получило инструмент систематической коммуникации с населением, посредством которого донесение официальных сведений и объяснение значимых событий становилось составной частью власти и информационной практики. В своем труде исследовательница И.Ю.Кукса пишет: «Первая значимая характеристика «Ведомостей» заключается в важности газеты для социокультурного пространства государства, что обусловлено самой целью создания первого печатного повременного издания, которую обозначил государь в Указе от 16 декабря 1702 года: "Для извещения о заграничных и внутренних происшествиях"» [6, 135 - 148].

С точки зрения ретроспективного анализа, инициатива Петра I по созданию первой отечественной газеты отражает стремление государства сформировать общественно-политическую периодику. Идея создания первой отечественной газеты возникла у Петра I во время поездки по Европе, поэтому царь Пётр поддержал развитие печатного дела внутри государства и позволил голландцам издавать печатную продукцию на русском языке и продавать её в России. Подобный подход и поддержка развития печатного дела способствовали распространению знаний и сведений о государственных и общественных событиях среди населения, это оказывало влияние на формирование гражданского общества, модернизацию страны и подготовку восприятия граждан политической информации.

К концу XIX века в России широкое распространение получили так называемые «толстые» журналы. Несмотря на то, что данный вид периодической прессы рассказывал о художественной литературе и культурной сфере, со временем начали включать материалы различной тематической направленности, в том числе общественно-политической. Р.А.Савастенко отмечает: «Данные издания освещали общественно - политические события в жанре хроники или обозрения, отличались проблемными статьями, часто проводили социологические опросы» [9, 112 - 121]. К началу XX века общественно-политические издания приобрели значительный авторитет и влияние в общественной сфере. В условиях интенсивного развития периодической печати управление общественным мнением постепенно переходило под контроль газет и журналов, в первую очередь общественно-политических, в то время как ранее основным инструментом воздействия на общественное мнение была книга. Р.А.Савастенко в своем труде пишет: «В начале XX в. общественно - политические органы печати составляют примерно 1 / 5 часть всей периодики. Значительное количество периодических изданий выражало и поддерживало правительственный курс, внешнюю и внутреннюю политику правительства»

[9, 112 - 121]. Это отражает историческую трансформацию способов донесения информации: с расширением печатной периодики общественно-политические издания становились ключевым инструментом коммуникации между властью и обществом, а также платформой для формирования и обсуждения общественных настроений.

Общественно - политические течения кардинально изменили повседневную жизнь простого человека через механизм периодических печатных изданий. В научной статье исследовательницы Т.Г.Дубиной указано: «Периодическая печать — одно из основных средств массовой информации и пропаганды. Она является мощным орудием социальной и политической борьбы, просвещения, распространения научных знаний, развития культуры, формирования мировоззрения» [3, 31 - 35]. Углубляясь в ретроспективный анализ темы необходимо отметить, что в XIX веке в России появляется массовая печать и общественно - политические издания обретают возможность стать мощным инструментом формирования общественного мнения и мобилизации общественности. В дальнейшем исторические события, такие как французская революция, американская гражданская война и другие, — демонстрировали важность роли средств массовой информации в политических процессах с помощью общественно - политических изданий.

Массовый охват информацией различных социальных слоёв населения привел к тому, что средства распространения этой информации обретают общественно - политический характер. Закон РФ «О средствах массовой информации» [4] от 27.12.1991 определяет СМИ как совокупность периодических печатных изданий, радио - , теле - , видеопрограмм, кинохроникальных программ, иных форм периодического распространения массовой информации. Из этого следует, что любая общественно - политическая пресса относится к средствам массовой информации и подчиняется закону о СМИ, а СМИ, в свою очередь, обладают общественно - политическими качествами.

Следует подчеркнуть, что введение упомянутого закона привело к появлению нового феномена в отечественной журналистике — формированию различия между качественными и массовыми периодическими изданиями. В своем исследовании Л.А.Васильева уточняет характерные черты для качественных изданий: «Качественная печать направлена, прежде всего, на интеллигентную, образованную, социально активную аудиторию, ощущающую потребность в обсуждении значимых вопросов современности, поэтому такие издания, как правило, представлены газетами и журналами общественно - политической направленности или специализированной тематики» [1, 157 - 163]. В этой же научной работе, определяя характеристики массовых периодических изданий Л.А.Васильева выявляет разницу: «Массовая культура — это культура всех благ человечества, предоставляемых потребителю через те или иные каналы связи, в нашем случае таким проводником выступают массовые печатные издания, сама

суть которых заключается в удовлетворении широкого спектра потребностей своей аудитории» [1, 157 - 163].

В 90 - х годах XX века российские общественно-политические издания переживали значительные трансформации, обусловленные как политическими, так и экономическими изменениями в стране. Постепенно они стали обретать независимость от государственных структур и становились платформой для выражения разнообразных точек зрения, что отражало потребность общества в многообразии информации и дискуссий. В результате возникли первые автономные издания и новый способ информационной подачи, который придал больше свободы, творчества и привлекательности контенту для аудитории. Начало коммерциализации в 1992 году стало новым этапом в развитии общественно-политической прессы: издания сталкиваются с экономическими трудностями, что влияет на их структуру, модели финансирования и возможность независимого освещения событий. В это время экономические трудности особенно затрагивают функционирование общественно - политических изданий в России, а политическое противостояние в медийном пространстве усиливается.

Основным инструментом организации информационного контента в общественно-политических изданиях является текст. Исходя из того что общественно - политические издания – это универсальный тип изданий, его контент несет в себе не только общую информацию о событии или явлении, но и анализ, который имеет идеологическое воздействие на аудиторию. Стиль текстов в общественно-политических изданиях близок к книжной речи с авторским оттенком, однако без ярко выраженной индивидуальности, что обеспечивает доступность материала для широкой аудитории. В силу того что контент данного издания по определению должен быть широко доступен, основными целями авторов здесь являются оценка событий и побуждение к действию.

С точки зрения ретроспективного анализа, состав общественно-политической лексики в периодических изданиях постоянно эволюционировал, отражая изменения в политической ситуации, общественных настроениях и идеологических установках разных исторических периодов. В ранних изданиях XVIII–XIX веков лексика носила преимущественно официально-деловой характер, включала термины государственной и военной сферы, а также словарный запас, направленный на формирование имиджа государства и гражданской идентичности. А.И.Волкова анализируя коллекцию частной региональной периодической печати XIX - начала XX веков пришла к выводу, что: «К концу XIX века и в начале XX века наблюдается расширение лексического состава: включаются термины социального, экономического и культурного характера, а тексты приобретают аналитический оттенок, позволяющий воздействовать на общественное мнение» [2, 218]. В современном русском языке выделены четыре способа образования новых единиц общественно - политической лексики:

- лексико - семантический;
- лексико - синтаксический;
- морфолого - синтаксический;
- морфологический.

Новые слова формируются с использованием внутренних языковых средств, преимущественно с помощью словообразовательной системы. Е.А.Лебедвич в своей статье пишет: «Лингвисты выделяют три наиболее используемых словообразовательных типа в общественно - политической лексике – префиксация, суффиксация, словосложение. Большое количество слов было создано при помощи аббревиации. Она является характерной чертой напряженных, переломных периодов в развитии общества (20 - е годы, 60 - е, и наконец, 90 - е), когда само время требует от языка динамики и лаконичности» [7, 85 - 89]. Отдельную категорию в составе общественно-политической лексики составляют непроемные единицы, среди которых выделяются исконно русские и заимствованные слова. Эти лексические элементы исторически выступают основой для образования новых терминов и словосочетаний, что обеспечивает расширение словаря общественно-политических изданий и отражает их динамику.

Переходя к современному пониманию общественно-политического издания в исторической ретроспективе, можно определить его как текстовый контент, рассчитанный на массовое восприятие и доступный широкому социуму, формирующий общественно - политическое мировоззрение, информирующий все слои общества об изменениях, происходящих в структурах управления государством, если изменения эти играют жизненно важную роль как в судьбе отдельного человека, так и в жизни общества в целом.

В условиях современного цифрового общества общественно-политические издания претерпели значительные изменения, что связано с внедрением новых технологий и появлением концепции «новых медиа». Д.Моисеев в своей работе пишет, что: «Современное информационное поле значительно усложнилось относительно второй половины XX века, когда оно было пространством доминирования традиционных СМИ. Опыт последних двадцати лет показал, что появление «новых медиа» вызвано тем, что те темы, которые подвергались цензуре и избегались «в мире старых СМИ стали побеждать в техническом веке» [8, 36 - 47]. Одним из результатов перехода к новым форматам стало такое явление, как сетевая журналистика. Сеть, как технологическое явление обеспечивает оперативность публикаций журналистских материалов, позволяя распространять новости и аналитические статьи в режиме реального времени и тем самым значительно сокращая дистанцию между событием и аудиторией. Кроме того, сетевая журналистика позволяет использовать разные мультимедийные форматы, такие как видео, аудио и интерактивные элементы, чтобы сделать материал более привлекательным для аудитории. Благодаря этим характеристикам сетевая журналистика стала серьезным конкурентом традиционных печатных форматов. В связи с тем, что общественно - политические печатные издания менее удобны для использования, они вынуждены конкурировать за свое место на медиарынках с помощью создания наиболее интересного и оригинального контента. Несмотря на меньшую мобильность печатного формата, такие издания сохраняют своё значение за счёт качественного

аналитического контента и авторской точки зрения на события. Одновременно цифровизация позволяет общественно - политическим изданиям интегрироваться в медиаплатформы, соединяя в себе традиционную форму с возможностями онлайн - распространения. Таким образом, цифровая трансформация общественно - политических изданий способствует расширению аудитории, ускорению доступа к информации и повышению интерактивности коммуникации. Кроме того, новые технологические инструменты позволяют осуществлять более глубокий и разносторонний анализ общественно - политических процессов, что усиливает их роль в формировании общественного мнения в современных условиях.

Ретроспективный подход к понятию «общественно - политическое издание» позволил сделать вывод, что общественная пропаганда на всех этапах развития отечественной публицистики играла важную роль в понимании роли и функций средств массовой информации в обществе. Акцентируя внимание на содержательных аспектах массовой информации, исторических предпосылках её возникновения, идеологических позициях авторов общественно - политических текстов и характере их воздействия на общественное мнение, можно прийти к выводу, что общественно - политические издания по своим функциональным характеристикам соотносятся с универсальным типом изданий. Они реализуют базовые функции средств массовой информации — информационную, аналитическую, оценочную и коммуникативную — и охватывают различные сферы общественной жизни, оставаясь доступным источником социально значимой информации для широких слоёв населения. Подобные черты в России общественно - политические издания обрели еще в XVIII - XIX века, когда Петр I в 1702 году выпустил официальную российскую газету «Ведомости». Исходя из того что общественно - политические издания – это текстовый контент, рассчитанный на массовое восприятие и доступный широкому социуму, формирующий общественно - политическое мировоззрение, информирующий все слои общества об изменениях, происходящих в структурах управления государством, если изменения эти играют жизненно важную роль как судьбе отдельного человека, так и в жизни общества в целом, то контент данного издания по определению должен быть широко доступен, основными целями авторов здесь являются оценка событий и побуждение к действию. Для обеспечения широкой доступности общественно - политической публицистики в современном государстве особое значение приобретает создание и поддержание эффективных каналов распространения информации. На разных исторических этапах такими каналами выступали печатные издания, а в условиях цифровизации — электронные медиаплатформы, что подтверждает преемственность функций общественно - политических изданий при изменении форм их существования.

Дальнейшее развитие и анализ характеристики отечественной издательской деятельности в России XIX и XX веков будут рассмотрены в следующем параграфе данной магистерской диссертации.

Список использованной литературы:

1. Васильева Л. А. К вопросу о понятиях и признаках качественной и массовой прессы // Язык и слово: сборник статей Всероссийской научно - практической конференции, Чебоксары, 23 ноября 2023 года. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, – 2023. – 439 с..
2. Волкова А. И. Курск – Крым: обзор частной региональной периодической печати XIX - начала XX вв // Научный вестник Крыма. – 2024. – № 5(51). – 340 с..
3. Дубина Т. Г. История становления периодической печати в России // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. – 2018. – № 3(80). – С. 31 - 35. – 617 с..
4. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 18.04.2018, с изм. от 17.01.2019) «О средствах массовой информации» [Электронный ресурс] // [http://www.consultant.ru / document / cons _ doc _ LAW _ 1511 /](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/) (дата обращения: 14.03.24).
5. Кихтан В.В. Тематическая направленность общественно - политических изданий России // Стратегические направления развития науки, образования, технологий. Белгород: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство перспективных научных исследований», – 2017. – 203 с..
6. Кукса И. Ю. Коммуникативная специфика первой отечественной печатной газеты "Ведомости Петра Великого" // Научный диалог. – 2019. – № 8. – 783 с..
7. Лебедевич Е.А. Образование общественно - политической лексики СМИ западнороссийских регионов // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. – 2023. – № 3(68). 298 с..
8. Моисеев Д. Новые медиа «новых правых»: современные примеры продвижения традиционных ценностей // Patria. – 2025. – Т. 2, № 3(7). 197 с..
9. Савастенко Р.А. Российская периодика в начале XX века и ее участие в общественно - политической жизни страны // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. – 2019. – 381 с..
10. Шульга М. С. Типологическая и жанровая специфика журналистики о культуре на примере современных российских универсальных и специализированных СМИ // Вопросы теории и практики журналистики. – 2024. – Т. 13, № 3. – 574 с..

11. Экспертная комиссия Роскомнадзора определила формулировку понятия «издание, специализирующиеся на распространении информации общественно - политического характера» // Роскомнадзор. [Электронный ресурс]: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news17398.htm> (дата обращения: 01.03.2026).

© Вахина Е.А., Гогина Л.П., 2026

Пинкова К.Б.

Студентка направления «Медиапроектирование и графический дизайн»,
УЛГТУ, г. Ульяновск
Научный руководитель: Розанов Ф.И., кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии УЛГТУ

РОЛЬ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ОСНОВ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается гражданская идентичность как комплексное социально - культурное и политическое явление, выступающее одним из ключевых факторов формирования и устойчивого развития российской государственности. Проведён анализ теоретических подходов к определению сущности гражданской идентичности, раскрыто её влияние на социальную стабильность, политическую культуру и консолидацию общества. Особое внимание уделено роли системы образования и современных медиа в процессе формирования гражданских ценностей и установок личности.

Ключевые слова: гражданская идентичность, государственность, политическая культура, патриотизм, социальная стабильность, ценности, общество.

Введение. В современных условиях глобализации, усиления информационных потоков и трансформации социальных институтов проблема формирования устойчивых основ государственности приобретает особую актуальность. Российская государственность, как сложная система политических, социальных и культурных отношений, нуждается в прочной ценностной основе, обеспечивающей её целостность и устойчивость. Одним из важнейших факторов, формирующих такую основу, является гражданская идентичность личности.

Анализ научной литературы показывает, что гражданская идентичность рассматривается исследователями как совокупность представлений индивида о своей принадлежности к государству, осознания прав и обязанностей, а также готовности участвовать в общественно - политической жизни. Целью настоящего исследования является выявление роли гражданской идентичности в формировании и укреплении основ российской государственности. В работе

использованы методы теоретического анализа, обобщения и систематизации научных подходов.

Результаты исследования. Теоретические аспекты гражданской идентичности. Гражданская идентичность представляет собой многоуровневое явление, включающее когнитивный, ценностный и поведенческий компоненты. Когнитивный компонент связан с осознанием принадлежности к государству, ценностный — с системой убеждений и установок, а поведенческий — с практическим участием в общественной жизни.

В отечественной научной традиции гражданская идентичность тесно связана с понятием патриотизма, гражданской ответственности и правосознания. Её формирование происходит под влиянием ключевых социальных институтов, среди которых особое место занимают семья, система образования и государственная политика.

Влияние гражданской идентичности на развитие государственности. Сформированная гражданская идентичность способствует укреплению социальной стабильности, повышению уровня доверия к институтам власти и развитию политической культуры общества. Граждане, обладающие устойчивой гражданской идентичностью, проявляют большую активность в общественной жизни, участвуют в социальных инициативах и демонстрируют высокий уровень ответственности за будущее страны.

Кроме того, высокий уровень гражданской идентичности способствует снижению конфликтности в обществе, укреплению национального единства и консолидации различных социальных групп. Это особенно важно в условиях современных вызовов, связанных с глобальными изменениями и информационным воздействием.

Роль образования и медиа в формировании гражданской идентичности. В современных условиях особую значимость приобретает система образования как инструмент формирования гражданских ценностей. Образовательные программы должны быть направлены не только на передачу знаний, но и на воспитание активной гражданской позиции, патриотизма и социальной ответственности.

Средства массовой информации и цифровые коммуникации также играют важную роль в формировании гражданской идентичности. Они способны как усиливать позитивные ценностные установки, так и оказывать деструктивное влияние, формируя искажённые представления о государстве и обществе. В связи с этим необходима продуманная информационная политика.

Заключение. Таким образом, гражданская идентичность является важнейшим элементом формирования основ российской государственности. Её развитие способствует укреплению социальной стабильности, повышению уровня политической культуры и консолидации общества. Полученные результаты подтверждают необходимость комплексного подхода к формированию гражданской идентичности, включающего образовательные, культурные и информационные меры. Практическое значение исследования заключается в

возможности использования его результатов при разработке государственных программ и образовательных стратегий.

Список использованной литературы:

1. Баранов Н.А. Политическая культура. — М.: Юрайт, 2020.
2. Лапкин В.В. Гражданская идентичность: теория и практика. — М.: Наука, 2019.
3. Смирнов А.В. Основы российской государственности. — СПб.: Питер, 2021.
4. ГОСТ Р 7.0.5 - 2008.
5. ГОСТ 7.82 - 2001.

© Пинкова К.Б., 2026

Юрин А.С., магистрант

Российской академии народного хозяйства (РАНХиГС)

Института государственной службы (ИГСУ)

Направление подготовки: «Общественные связи и медиаполитика»

Москва, Россия.

Научный руководитель: Гогина Л.П.,

кандидат филологических наук, доцент.

Российская академия народного хозяйства (РАНХиГС)

Институт государственной службы (ИГСУ).

Доцент кафедры политической и деловой журналистики.

Москва, Россия.

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО МНЕНИЯ В СОЦИУМЕ

Аннотация

В условиях глобальной цифровизации и перманентной трансформации медиасреды процесс формирования общественно - политического мнения приобретает комплексный и многоуровневый характер. В статье рассматриваются ключевые факторы, определяющие компоновку «картины мира» в современном социуме, при учете неразрывной связи политического дискурса с медиaprостранством. Рассматривается феномен медиаличности, выступающих конструкторами социальной и политической реальности в современном социуме. Особое внимание уделяется трансформации механизмов воздействия на общественное мнение. Подтверждается тезис о том, что общественно - политическое мнение представляет собой продукт взаимодействия внешних информационных воздействий и внутренних психологических установок целевой аудитории. В работе систематизируются объективные и субъективные факторы формирования политического «общественного мнения». В качестве объективных факторов принимаются во внимание социальная среда, политические и

экономические условия, институциональные каналы и уровень доверия государству. В качестве субъективных – уровень образования, интересы социальных групп, а также влияние СМИ и информационных потоков.

Ключевые слова

Глобализация, институциональность, информационный пузырь, когнитивные искажения, лингвистические стратегии, медиальность, медиареальность, общественное мнение, фрейминг, прайминг, политический дискурс, селективность, цифровизация.

FACTORS OF FORMATION OF POLITICAL OPINION IN SOCIETY

Annotation

In the context of global digitalization and the permanent transformation of the media environment, the process of forming socio - political opinion acquires a complex and multilevel character. The article examines the key factors determining this process in modern society, taking into account the inextricable link between political discourse and the media space. The phenomenon of media personalities acting as constructors of social and political reality in modern society is considered. Particular attention is paid to the transformation of mechanisms of influence on public opinion. The thesis is confirmed that socio - political opinion is a product of the interaction between external informational influences and internal psychological attitudes. The paper analyzes the objective and subjective factors in the formation of political opinion in society. As objective factors, the following are considered: social environment, political and economic conditions, institutional channels, and the level of trust in the state. As subjective factors: the level of education, interests of social groups, as well as the influence of mass media and information flows.

Keywords

Globalization, institutionality, information bubble, cognitive distortions, linguistic strategies, media personality, media reality, public opinion, framing, priming, political discourse, selectivity, digitalization.

Формирование общественного мнения – это сложный процесс, существенно видоизменившийся с приходом цифровых технологий, и напрямую зависящий от уровня коммуникации в рассматриваемом социуме. В условиях глобализации и медиализации социальных процессов роль общественного мнения как инструмента социального контроля и обратной связи между государством и обществом возрастает. Оно перестаёт быть пассивным отражением общественных настроений и трансформируется в активный фактор, оказывающий существенное влияние на принятие политических решений. Чтобы понять, как рождается и меняется мнение масс, необходимо рассмотреть ключевые факторы, выступающие в роли его архитекторов.

Общественно - политическое мнение формируется под влиянием комплекса факторов, которые можно разделить на объективные и субъективные, поскольку это позволит разграничить внешние, не зависящие от воли индивидов условия и внутренние, психологические процессы, которые в совокупности и определяют позицию масс по вопросам политики.

К объективным факторам можно отнести: социальную среду, политические и экономические условия, институциональные каналы и уровень доверия государству.

К субъективным факторам относятся: уровень образования, интересы социальных групп (профессиональных, возрастных, территориальных), СМИ и информационные потоки.

Следует обратить более пристальное внимание на социально - экономические факторы формирования общественно политического мнения, так как нельзя отрицать зависимость политических установок от объективного положения индивида в социальной структуре.

Социальное расслоение и общая экономическая ситуация, являются одними из ключевых факторов формирования общественно - политического мнения. Как отмечает исследователь Б.А.Грушин, «общественное мнение есть не что иное как общественное сознание со сломанными внутри него перегородками... это есть состояние массового сознания, заключающее в себе отношение (скрытое или явное) различных групп людей к событиям и фактам социальной действительности» [1, с. 16]. Таким образом, общественное мнение отражает отношение людей к процессам, затрагивающим их интересы и потребности.

Экономически уязвимые группы населения склонны поддерживать более радикальную политику, в то время как обеспеченные слои чаще выступают за либерализацию экономики.

Общий уровень образования, так же является важным социально - экономическим фактором, формирующим общественно - политическое мнение. Высокий уровень образования способствует формированию критического мышления, способности к анализу сложной информации и большей толерантности к иным точкам зрения, при этом выступая одним из ключевых факторов политической социализации. Политолог У.Липман относит уровень образованности к ключевым факторам, формирующим мнение о политической ситуации; ученый утверждает: «Чтобы понимать ситуацию и действовать в ней, требуется не только знание фактов, но и умение ими оперировать. Необходимо понимать, как эти факты связаны между собой, каковы их причины и к каким последствиям они ведут. Это требует дисциплины ума, тренировки, способности к анализу и синтезу. Без такой подготовки человек, даже если он обладает массой информации, будет беспомощен перед лицом реальности. Он будет реагировать не на само событие, а на стереотипное представление о нём» [2, с. 45].

Профессиональный статус отдельно взятого индивида детерминирует его специфические экономические интересы, которые находят выражение в

поддержке определённых политических программ. Промышленные рабочие исторически заинтересованы в протекционистской политике государства и защите внутреннего рынка, представители «креативных профессий» более склонны к поддержке глобализации, цифровизации и инвестиций в науку и образование. Представители малого и среднего бизнесов заинтересованы в снижении административных барьеров и налоговых послаблениях.

В современном обществе институциональные факторы являются не менее важными факторами формирования общественно политического мышления, ведь именно эта группа связана с деятельностью социальных институтов, которые транслируют информацию и аксиологические ценности в массовое сознание.

Институциональные факторы представляют собой совокупность формальных и неформальных структур, которые целенаправленно воздействуют на массовое сознание, фактически формируя и аккумулируя общественно - политические настроения. В отличие от социально - экономических факторов, которые создают объективную основу для возникновения интересов, институциональные факторы выступают в роли активных акторов, способных конструировать, направлять и манипулировать эти интересы. В современном информационном обществе их роль становится доминирующей, поскольку именно через них происходит трансляция основных политических смыслов. Ключевым агентом при таком воздействии становятся средства массовой информации (СМИ) и медийные технологии, согласно классической теории Д.Шоу, СМИ буквально диктуют аудитории, что думать, о чем думать и в каком количестве, а главное – качестве, знать о событии. Отбор тем для освещения, их иерархизация и интенсивность подачи напрямую влияют на доступность и глубину понимания этих тем у массовой аудитории [см. 3, с. 176 - 187]. Темы, получающие приоритетное освещение, воспринимаются обществом как наиболее значимые и требующие политического решения.

В условиях постоянного информационного шума и перенасыщенности медиаконтентом критическое значение приобретает не столько важность политической темы, сколько то, как она будет интерпретирована в СМИ и трактована лидерами мнений, способными буквально задать контекст проблемы, используя специфическую лексику, метафоры и образы, которые направляют аудиторию к определённым выводам. Например, одна и та же мера может быть подана как «повышение налогов» (негативный оттенок) или как «инвестиции в будущее страны» (позитивный оттенок). Известный социолог У.Липман отмечает, что в условиях глобализации и недостатка личного опыта у аудитории именно медиа конструируют социальную реальность масс. Таким образом, в условиях дефицита прямого опыта медиа становятся основным источником информации о мире, создавая у аудитории картину реальности, которая затем ложится в основу их политических мнений и оценок. Деятельность государственных органов и политических элит также является прямым источником формирования общественно политического мнения, поскольку их действия и решения создают ту самую объективную реальность, которая и подлежит оценке общества. Политики

выступают не только как носители власти, но и как ключевые производители смыслов. Их публичные заявления, законодательные инициативы и политические решения формируют повестку дня для СМИ и общества. Политические партии, в свою очередь, выполняют функцию агрегирования и систематизации интересов. Они предлагают готовые идеологические «пакеты» решений (программы), которые упрощают для избирателя сложный политический выбор. Поддержка партии означает принятие обществом не отдельной меры, а целостной системы взглядов. Непосредственные действия государства – от принятия новых законов до проведения экономических реформ – также оказывают прямое влияние не только на жизнь граждан, но и на их политические настроения. Успех или провал этих мер становится главным критерием для формирования оценки деятельности власти и влияет на общенациональное политическое мнение.

Система образования и культурные институты – это группа факторов, формирующих долгосрочные, фундаментальные установки и ценности, которые служат фильтром для восприятия любой политической информации. Школа и университет закладывают основы гражданской культуры, транслируют знания о политическом устройстве общества и формируют навыки критического мышления. Уровень образования напрямую коррелирует со способностью индивида к сложному политическому анализу. Культурная среда, то есть: литература, искусство, кинематограф и религия – формируют ценностную матрицу общества. Они создают определённые моральные императивы и исторические нарративы (например, о роли государства, национальных героях или врагах), которые лежат в основе коллективной идентичности и влияют на политические предпочтения.

Социально - психологические факторы формирования общественно - политического мнения представляют собой совокупность внутренних, когнитивных и эмоциональных механизмов, а также процессов групповой динамики, которые определяют, как индивид воспринимает, интерпретирует и усваивает политическую информацию. В отличие от объективных социально - экономических условий или целенаправленного воздействия институтов, эти факторы действуют на микроуровне, в сознании отдельно взятого индивида. Социальная идентичность, согласно теории социолога А.Тэшфела, выступает неким барьером, ограничивающим восприятие индивида из - за принадлежности его к той или иной группе [см. 4, с. 16]. То есть, люди стремятся поддерживать позитивный образ «интергруппы» и поддерживать ту партию или лидера, которые ассоциируются со «своими», соответственно с недоверием относятся к оппонентам, которых воспринимают как «чужих». Рациональный анализ программ уступает место эмоциональной лояльности своей группе. В политическом дискурсе это может приводить, например, к дегуманизации оппонентов, а как следствие – к отсутствию конструктивного диалога. Селективное восприятие является еще одним фактором, мешающим объективному восприятию политической реальности, а соответственно – фактором формирования общественно политического мнения. Определенные группы людей склонны бессознательно искать и выбирать ту информацию, которая

подтверждает их уже существующие убеждения, соответственно игнорируя ту, что им противоречит. Эти социальные группы смотрят определённые телеканалы, читают определённые СМИ и общаются с людьми, разделяющими их взгляды, создавая так называемый «информационный пузырь».

Стоит рассмотреть так же и эмоциональный аспект, способный существенно влиять на политическое мнение общественности, ведь мнение масс часто формируется не на основе холодного расчёта, а под влиянием сильных эмоций. Эмоциональный фон способен кардинально изменить отношение к политическим событиям и лидерам, например в условиях внешней угрозы общественное мнение становится более консервативным и склонным к поддержке авторитарных мер и сильных лидеров, концентрирующих свою политику на порядке и безопасности.

Говоря о факторах формирования общественно - политического мнения, нельзя не затронуть специфические **психолого - когнитивные** аспекты. Они представляют собой совокупность внутренних ментальных структур, процессов и состояний отдельного субъекта, влияющих на восприятие, переработку, оценку и воспроизведение политической информации, эти факторы действуют на уровне индивидуального сознания, однако, способны порождать устойчивые макроэффекты. Эвристики являются одними из наиболее распространенных когнитивных искажений, ментальные упрощения, позволяющие быстро выносить суждения в условиях информационной перегрузки, но систематически порождающие ошибки.

Эффекты когнитивного искажения соотнесены с конкретными примерами в таблице ниже (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Факторы когнитивного восприятия политической информации

Когнитивное искажение	Влияние на формирование общественно - политического мнения
Эвристика доступности	Оценка вероятности события по легкости его припоминания. Пример: постоянно транслируемая в СМИ тема насилия со стороны мигрантов, систематически завышает в массовом сознании долю преступлений среди мигрантов, провоцируя националистические настроения.
Эвристика репрезентативности	Суждение о политическом явлении по его сходству со стереотипным прототипом, при полном игнорировании статистики. Пример: суждения о том, что все

	чиновники воруют или о том, что все либералы – это молодые городские жители.
Искажение подтверждения	Поиск, запоминание и интерпретация фактов исключительно в пользу уже принятой позиции. Пример: если индивид убежден, что в России плохие дороги и вся инфраструктура разрушена, он будет обращать внимание только на ямы на своей улице, покосившиеся мусорные баки и новости о коррупционных скандалах, при этом игнорируя позитивные новости о строительстве или борьбе с коррупцией.
Иллюзия понимания	Систематическое преувеличение субъектом собственного понимания сложных политических механизмов, как следствие полное отторжение попыток углубленного понимания процессов.

В условиях глобальной цифровизации и развития медиатехнологий способы подачи информации становятся полноправными факторами, способными повлиять на восприятия общественностью того или иного политического факта. Примером такого умышленного искажения является фрейминг; это способ подачи информации, при котором акцент делается на определённых аспектах события, что влияет на восприятие и оценку аудиторией. В политике фрейминг используется для формирования отношения к событиям, личностям и процессам. Фрейминг по большей части является набором лингвистических приемов; например, в информационном сообщении сказано: «85 % жителей поддерживают лидера страны»; или: «15 % населения страны недовольны властью», – это один и тот же факт, но восприятие его будет разным в зависимости от способа журналистской репрезентации. Ещё пример. «Борьба с коррупцией» или «политические репрессии» – разные фреймы одного и того же процесса, однозначно по-разному будут восприниматься общественностью. Таким образом, фрейминг способен влиять на степень важности того или иного аспекта политической жизни обществом, а также придавать политическим событиям определенный эмоциональный окрас, необходимый для достижения заложенной в сообщения цели.

Говоря о намеренных искажениях информации, стоит рассмотреть так же и прайминг: это психологический эффект, при котором предварительное

воздействие (зачастую поданная СМИ информация) влияет на последующие суждения, оценки или решения массы людей. В политике прайминг проявляется, когда определённые темы или вопросы становятся для общества приоритетными, что достигается путем их постоянного освещения в СМИ и озвучивание лидерами мнений. Например, если в инфополе постоянно всплывают коррупционные скандалы, и эта тема является доминирующей в контексте политической жизни, избиратели будут оценивать политиков, прежде всего, по критерию честности и надежности. Или если в медиасфере доминирует тема войны и внешней угрозы, общество начинает быть склонным к поддержке милитаризации и жестких ответов на общемировой политической арене.

При всех прочих равных условиях всегда нужно принимать во внимание роль социально - экономических факторов, таких как социальное расслоение и общий уровень образования, которые во многом определяют политические установки индивидов. Выше выявлено: экономически уязвимые группы населения склонны к поддержке более радикальной политики, в то время как обеспеченные слои чаще выступают за либерализацию. Профессиональный статус индивида также определяет его экономические интересы и политические предпочтения.

Общественно - политическое мировоззрение формируют, в том числе, такие механизмы медиавлияния, как фрейминг и прайминг являющиеся инструментами конструирования политической повестки и управления приоритетами общественного восприятия.

Несомненно одно: в современном обществе факторы формирования политического мнения, связанные с деятельностью СМИ, государственных органов и медиаперсон, целенаправленно воздействующих на массовое сознание, конструируя и направляя интересы социума. Система образования и культурные институты закладывают базовые ценностные установки и прививают навыки критического мышления. Социально - психологические факторы, включая социальную идентичность и селективное восприятие, определяют, как индивид интерпретирует политическую информацию. В условиях информационного шума эмоции и когнитивные искажения усиливают влияние медийных стратегий.

Можно сделать вывод, что общественное - политическое мнение в социуме представляет собой продукт сложного взаимодействия внешних информационных воздействий и внутренних психологических процессов.

Систематизация факторов формирования общественно - политического мнения позволяет сделать вывод о комплексном характере этого процесса и его многоуровневости. В условиях современной медиареальности общественное мнение перестаёт быть пассивным отражением социальных настроений и трансформируется в активный конструкт, формируемый под воздействием как объективных, так и субъективных факторов. К числу ключевых объективных факторов относятся социально - экономическая структура общества, уровень образования, профессиональный статус, а также институциональные механизмы, а также деятельность СМИ, государственных органов и лидеров мнений. Эти

факторы создают объективную основу для возникновения интереса к политике, однако их интерпретация и актуализация в массовом сознании в значительной мере подвержены сугубо субъективным, социально - психологическим и когнитивным процессам. Особое значение в современных условиях приобретают механизмы медиавлияния: фрейминг и прайминг выступают не просто как способы подачи информации, а как полноценные инструменты конструирования политической повестки и управления приоритетами общественного восприятия. Фрейминг определяет, какие аспекты события становятся значимыми, а прайминг задаёт критерии оценки политических событий и явлений. В совокупности эти механизмы обеспечивают формирование у аудитории устойчивых когнитивных схем, через которые интерпретируется политическая реальность.

Когнитивные искажения – такие как эвристика доступности, репрезентативности, искажение подтверждения и иллюзия понимания – выступают внутренними фильтрами, которые усиливают влияние медийных стратегий и способствуют поляризации мнений (см. таблицу №1). В результате общественное мнение становится продуктом сложного взаимодействия внешних информационных воздействий и внутренних психологических процессов, что обуславливает его динамичность, противоречивость и зависимость от контекста коммуникации.

Список использованной литературы:

1. Грушин Б. А. Мнения о мире и мир мнений: Проблемы методологии исследования общественного мнения. – М.: Политиздат, – 1967. – 104 с.
2. Липпман У. Общественное мнение / пер. с англ. Т. В. Барчуновой. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», – 2004. – 202 с.
3. МакКомбс М. Э.; Шоу, Д. Л. Функция установления повестки дня средств массовой информации // *Public Opinion Quarterly*, – 36(2), – 187 с.
4. Tajfel, H. *Social Identity and Intergroup Relations*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1982. – 167 p.

© Гогина Л.П., Юрин А.С., 2026

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ



PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Артемьева В.В.
студент МГППУ
г. Москва, Россия

СВЯЗЬ ОСОБЕННОСТЕЙ «ОБРАЗА - Я» СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ И ДЕТСКО - РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация

Семья — значимый источник «образа - Я» ребенка. Представления ребенка о себе складываются через взаимодействие с родителями.

Проблема взаимосвязи содержания «образа - я» ребенка и особенностей детско - родительских отношений приобрела особую актуальность сегодня, когда отмечаются изменения в ситуации жизни развития человека.

Цель исследовательской работы заключалась в выявлении связи особенностей «образа - Я» у детей старшего дошкольного возраста и детско - родительских отношений.

Для достижения цели исследования использовался в качестве метода опрос: «Взаимодействие родитель – ребенок» И.М. Марковская (для родителей) [1], «образ - Я» (модификация теста М. Куна – Т. Маркпартленда «Кто Я?» С.Е. Беловой, Е.Е. Клопотовой) [2] (для детей).

Анализ данных показал, что эмоциональная близость и принятие со стороны родителей связаны с целостностью «образа - Я» старшего дошкольника. А при чрезмерной строгости, ребенок при опросе более закрыт и мало рассказывает о себе.

Ключевые слова: «образ - Я», детско - родительские отношения, стиль детско - родительского воспитания.

Текст.

Важным этапом становления «образа - Я» ребенка является старший дошкольный возраст, который характеризуется формированием у детей личного сознания. Факторами, оказывающими на формирование личного сознания, являются, прежде всего, взаимоотношения со взрослыми, общение со сверстниками.

Современное общество живет в эпоху стремительного технологического развития. К сожалению, в семьях виртуальное взаимодействие все чаще вытесняет реальное общение. Не только взрослые, но их дети все больше проводят времени с цифровыми устройствами, что не может не отразиться ни на детско - родительских отношениях, ни на становлении личности ребёнка. Вследствие чего все больше родителей задумываются о том, как «правильно» строить отношения с ребенком, что и обуславливает актуальность данной проблемы.

Исследование проводилось на базе ГБОУ Школе № 368 Лосиный остров (г. Москва). Выборку составили 19 детей (6 - 7 лет), родители. В исследовательской работе применялся опрос родителей и их детей. С родителями использовался

опросник по методике «Взаимодействие родитель – ребенок» И.М. Марковская (опросник составляет 60 вопросов) [1]. С детьми проводился опрос по методике «образа - Я» детей старшего дошкольного возраста (модификация теста М. Куна – Т. Маркпартленда «Кто Я?» С.Е. Беловой, Е.Е. Клопотовой) [2].

В результате проведения эмпирического исследования по методике «Взаимодействие родитель – ребенок» были получены следующие данные.

Высокий уровень принятия ребенка родителем (79 %) характеризует высокий уровень отношения взрослого к ребенку, как к личности. Данный критерий важен тем, что напрямую зависит от качества развития «образа - Я» в ребенке, т.е. взрослый «принимаящим отношением» развивает в ребенке положительный «образ - Я».

Эмоциональная близость (63 %) отражает высокое доверие между родителем и ребенком, которое проявляется в том, что ребенок делится с родителями важным и самым сокровенным. И тем самым у ребенка создается основа для позитивного самовосприятия самого себя.

Наличие высокого показателя по шкале «Отсутствие сотрудничества – сотрудничество» (63 %) означает, что в большей степени в семье применяется авторитетный стиль воспитания (демократический), т.е. в семье слушают и слышат ребенка, ведутся совместные рассуждения, поощряется инициатива и самостоятельность, в совместной деятельности взрослый участвует, как партнер, помощник, а не как руководитель.

Показатель удовлетворенности своими отношениями с ребенком (42 %) отражает отношения родителей, как высокоудовлетворительные. Т.е. субъективные переживания родителя: «хорошо ли мне с моим ребенком, нравится ли мне быть его родителем» находят положительный отклик.

Шкала «Контроль» (42 %) является важным аспектом в том, что высокий контроль в данной выборке сочетается с высоким принятием и эмоциональной близостью, что соответствует авторитетному контролю, а не авторитарному. Родитель контролирует, но не подавляет, договаривается, учитывает мнение ребенка.

«Уровень конфронтации» (37 %) означает разногласие между членами семьи по вопросам воспитания, что в свою очередь оказывает влияние на формирование неустойчивого «образа - Я» ребенка.

Высокий уровень строгости (32 %), также, как и со шкалой «контроля» строгость проявляется в правилах, установленных в семье, они требуют выполнения и при этом их соблюдение объясняется, обсуждаются.

Показатель последовательности (26 %) характеризуется стабильными, предсказуемыми требованиями и реакциями.

«Нетребовательность - требовательность родителя» (16 %) означает завышенное предъявление к ребенку ожиданий. При этом процент родителей наименьший, что означает: у большинства родителей нет к ребенку невозможных требований.

Высокий уровень по шкале «Тревожность за ребенка» не зафиксирован ни у одного родителя. Данный фактор характеризует отсутствие трансляции своего беспокойства ребенку.

Высокие показатели по шкалам: «Принятие», «Эмоциональная близость», «Сотрудничество» свидетельствуют о благоприятном психологическом климате в семье. В таких семьях у детей партнерские взаимодействия с родителями, теплые доверительные отношения, вследствие чего формируется позитивный «образ - Я» ребенка.

Опрос детей по методике «образ - Я» был направлен на изучение содержания их представлений о себе.

Детям предлагалось ответить на вопросы о себе: Кто ты? Какой ты? На кого ты хотел бы быть похожим? Какое у тебя любимое занятие? Все ответы распределялись по четырем категориям:

1. Объективные характеристики (знание имени, пола, возраста, соотнесение себя с представителем вида, роль в обществе, роль в семье, внешность).
2. Субъективные характеристики (описание физических качеств, личностных качеств, эмоций, общения, дружбы, отношения, умений).
3. Детские предпочтения (образцы для подражания).
4. Сферы интересов (любимые занятия, игры, увлечения).

Полученные результаты показывают, что, давая себе характеристику, дети довольно много используют и объективных, и субъективных характеристик; имеют широкую сферу различных интересов (например, дети отвечали: «я человек», «я девочка», «красивая», «волшебная», «прекрасная», «играть в настольные игры», «играть в телефон», «рисовать», «лепить»). Это указывает на сформированность «образа - Я» у детей, соответствующую возрасту старшего дошкольника.

Далее статистический анализ данных (непараметрический коэффициент ранговой корреляции Спирмена) позволил выявить положительные корреляции между эмоциональной близостью и интересами ребёнка, эмоциональностью близостью и субъективными характеристиками «образа - Я», принятием и интересами.

Отрицательная корреляция установлена между: строгостью родителя и субъективными характеристиками «образа - Я», строгостью и объективными характеристиками «образа - Я».

Таким образом, результаты исследования позволяют утверждать, что теплота, близость и принятие в семье являются ключевыми условиями для формирования целостного и позитивного «образа - Я», тогда как излишняя строгость, напротив, «закрывает» ребенка, снижая его готовность к самораскрытию и тем самым создавая для него в будущем препятствия в проявлении себя в социуме, а значит «заведомо» блокировать доступ в достижении желаемых целей.

Полученные результаты могут быть использованы в просветительской работе дошкольных образовательных организаций по вопросам личностного развития современных дошкольников.

Выявленные связи позволяют рекомендовать родителям снижать уровень строгости и контроля, развивать эмоциональную близость и принятие, а также стремиться к согласованию воспитательных позиций в семье

Источники используемой литературы:

1. Марковская И.М. Опросник для изучения взаимодействия родителей с детьми. (ВРР) // Семейная психология и семейная терапия. – 2000. – № 2. – С. 52–63.
2. Белова С.Е., Клопотова Е.Е. Методика исследования образа «Я» у детей дошкольного возраста // Психолог в детском саду. – 2004. – № 1. – С. 56–69.
3. Выготский Л.С. Психология развития ребенка. – М.: Эксмо - Пресс, 2006. – 512 с.
4. Эльконин Д.Б. Детская психология // 6 - е издание Москва: Издательский центр Академия, 2011 с.382.
5. Смирнова Е. О. Детско - родительские отношения: от младенчества до отрочества: учеб. - метод. пособие / Е. О. Смирнова, М. В. Соколова. – Москва: МГППУ, 2011. – 120 с.

© Артемьева В.В., 2026

Журавлева А.О.

Бакалавриат студентка 3 курса
Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) РГЭУ (РИНХ),
г. Таганрог, Россия.
Научный руководитель работы Макаров А. В.
кандидат филологических наук, доцент кафедры психологии
Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) РГЭУ (РИНХ),
г. Таганрог, Россия.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЧУВСТВА ДОВЕРИЯ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК К СВОИМ МАТЕРЯМ

Аннотация

Статья посвящена изучению особенностей проявления чувства доверия у юношей и девушек к своим матерям. В теоретической части рассматриваются подходы к пониманию феномена доверия в психологии, анализируется теория привязанности, а также специфика детско - родительских отношений в юношеском возрасте. Эмпирическое исследование проведено на выборке студентов первого курса (N=30, 15 юношей и 15 девушек) с использованием трех методик. Установлено, что уровень доверия и общения с матерью в целом позитивен, однако у девушек с тревожным стилем привязанности наблюдается сочетание

высокого уровня общения при недостаточном доверии. Полученные результаты могут быть использованы в практике психологического сопровождения студентов и в консультативной работе с родителями.

Ключевые слова

Доверие, детско - родительские отношения, стили привязанности, юношеский возраст, гендерные различия, мать, студенты.

Zhuravleva A.O.

Bachelor's degree 3rd year student
Taganrog Chekhov Institute (branch)
of the Russian State Economic University (RINH), Taganrog, Russia.
The scientific supervisor of the work
is Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of Psychology Makarov A.V.
Taganrog Chekhov Institute (branch)
of the Russian State Economic University (RINH), Taganrog, Russia.

PECULIARITIES OF THE MANIFESTATION OF A SENSE OF TRUST IN BOYS AND GIRLS TOWARDS THEIR MOTHERS

Annotation

The article is devoted to the study of the peculiarities of the manifestation of a sense of trust in boys and girls towards their mothers. The theoretical part examines approaches to understanding the phenomenon of trust in psychology, analyzes the theory of attachment, as well as the specifics of child - parent relations in adolescence. An empirical study was conducted on a sample of first - year students (N=30, 15 boys and 15 girls) using three methods. It was found that the level of trust and communication with the mother is generally positive, however, girls with an anxious attachment style have a combination of a high level of communication with insufficient trust. The results obtained can be used in the practice of psychological support for students and in counseling work with parents.

Keywords

Trust, child - parent relations, attachment styles, adolescence, gender differences, mother, students.

В современном социуме вопросам взаимодействия родителей и детей придается первостепенное значение. Эмоциональная связь и уровень доверия между ними являются фундаментальными факторами, способствующими формированию психологического благополучия и личностного развития индивида [5].

Доверие к матери является основополагающим фактором в формировании отношений с родителями и оказывает существенное влияние на психоэмоциональное и социальное развитие ребенка. При наличии доверительных

отношений с матерью у ребенка формируется устойчивая самооценка, повышается уровень коммуникативной компетентности, а также развиваются навыки конструктивного разрешения конфликтных ситуаций и преодоления жизненных трудностей. Это, в свою очередь, положительно отражается на его способности к социальной адаптации, академической успеваемости, профессиональной ориентации и общем психологическом благополучии [2]. Недостаток эмоциональной близости и доверия ведет к тревоге, депрессии, низкой самооценке и коммуникативным проблемам. В условиях изменения семейных ценностей важно изучать, как молодые люди выражают доверие матерям, особенно в подростковом возрасте, где сочетаются ослабление социальных связей и потребность в эмоциональной поддержке [6].

Цель исследования — изучить особенности проявления доверия к матерям у юношей и девушек. Объектом исследования являются юноши и девушки. Предметом исследования являются особенности проявления доверия к матерям у юношей и девушек. Гипотеза исследования — существуют различия в стилях привязанности к матери у юношей и девушек - студентов первого курса, что влияет на уровень их доверия и особенности общения.

Доверие в психологии — это эмоционально - когнитивное явление, при котором человек придаёт значение объектам или действиям и чувствует уверенность в безопасности [2]. Формируется на основе психоэмоциональных установок, направленных на обеспечение безопасности, и когнитивных установок, способствующих достижению гармонии с окружающим миром и самим собой [3].

Доверие представляет собой сложное явление, включающее в себя элементы неопределенности, риска и позитивного восприятия будущего. Оно возникает в условиях уязвимости и зависимости от других, при этом взаимодействие основывается на добровольной основе и не требует внешнего контроля. Основными критериями доверия являются знание (предсказуемость), надежность, общность (идентичность), симпатия и рациональный расчет [5].

В контексте детско - родительских отношений доверие выступает основой эмоциональной привязанности, чувства безопасности и уверенности в себе. Исследования показывают, что уровень доверия к матери существенно влияет на формирование личностных качеств и развитие межличностных навыков в будущем [2].

Ключевое значение для понимания доверия в детско - родительских отношениях имеет теория привязанности, разработанная Дж. Боулби и М. Эйнсворт. Согласно этой теории, качество ранних отношений с матерью определяет формирование определенного стиля привязанности, который сохраняет относительную стабильность на протяжении всей жизни и оказывает влияние на все последующие межличностные отношения [1].

В современных исследованиях выделяют три основных стиля привязанности:

1. **Надежный:** низкий уровень тревоги и избегания, позитивное самоотношение и удовлетворенность отношениями.

2. **Тревожный:** высокий уровень тревоги, неуверенность в отношениях и потребность в постоянном подтверждении любви.

3. **Избегающий:** высокий уровень избегания, стремление к автономии и избегание близких контактов [4].

Юношеский возраст важен для детско - родительских отношений. Молодые люди стремятся к независимости, но нуждаются в эмоциональной поддержке и безопасности от родителей [6].

Как отмечают исследователи А. Ю. Маленова и Ю. В. Потапова, успешная сепарация от родителей в юношеском возрасте возможна именно при наличии надежной привязанности, когда молодой человек знает, что может рассчитывать на поддержку матери, но при этом его стремление к самостоятельности не встречает препятствий [6]. И. В. Шаповаленко и Р. Н. Егоров подчеркивают, что тип родительской позиции по отношению к взрослым детям существенно влияет на качество взаимодействия и уровень доверия [7].

Исследование проводилось на базе Таганрогского института имени А. П. Чехова — филиала Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). В исследовании приняли участие 30 студентов первого курса в возрасте 17–25 лет, из них 15 юношей и 15 девушек. Для исследования особенностей проявления чувства доверия у юношей и девушек к своим матерям были использованы следующие психологические методики:

1. **«Опросник привязанности к близким людям»** (Н. В. Сабельникова, Д. В. Каширский) [4] — позволяет диагностировать стиль привязанности, оценивая выраженность двух базовых параметров: тревоги (беспокойства по поводу отношений) и избегания (стремления к дистанцированию).

2. **Опросник привязанности к родителям и сверстникам (Inventory of Parent and Peer Attachment, IPPA)** (Г. Армсен, И. М. Гринберг, 1987; адаптация Н. В. Сабельниковой, Д. В. Каширского, 2023) — включает три субшкалы: «Доверие» (выраженность взаимного доверия, понимания и принятия), «Общение» (желание общаться, открыто выражать точку зрения, чувствовать поддержку), «Отчуждение» (воспринимаемая степень отстраненности, непонимания и дискомфорта).

3. **Тест на удовлетворенность отношениями** (Д. Бернс, 1983; перевод Ю. Рыбаковой, 2009) — позволяет оценить общий уровень удовлетворенности близкими отношениями, включая отношения с матерью.

Стили привязанности. Результаты диагностики с помощью «Опросника привязанности к близким людям» показали следующее распределение стилей привязанности:

У юношей:

- Надежный стиль привязанности — 50 %
- Тревожный стиль привязанности — 20 %
- Избегающий стиль привязанности — 30 %

У девушек:

- Надежный стиль привязанности — 40 %
- Тревожный стиль привязанности — 47 %
- Избегающий стиль привязанности — 13 %

Таким образом, половина юношей демонстрирует надежную привязанность к матери, однако значительная доля (30 %) имеет избегающий стиль. У девушек почти половина выборки (47 %) характеризуется тревожным стилем привязанности, что свидетельствует о высокой эмоциональной зависимости и потребности в подтверждении любви.

Доверие, общение и отчуждение (IPPA). Результаты опросника IPPA представлены в таблице 1.

Таблица 1 — Распределение уровней доверия, общения и отчуждения (%)

Субшкала	Уровень	Юноши	Девушки
Доверие	Высокий	50	45
	Средний	30	35
	Низкий	20	20
Общение	Высокий	40	48
	Средний	35	32
	Низкий	25	20
Отчуждение	Высокий	15	12
	Средний	40	38
	Низкий	45	50

Как видно из таблицы, высокий уровень доверия к матери отмечают 50 % юношей и 45 % девушек. При этом высокий уровень общения несколько чаще встречается у девушек (48 % против 40 % у юношей). Низкий уровень отчуждения, являющийся благоприятным показателем, зафиксирован у 45 % юношей и 50 % девушек.

Удовлетворенность отношениями. Результаты теста на удовлетворенность отношениями Д. Бернса представлены в таблице 2.

Таблица 2 — Распределение уровней удовлетворенности отношениями (%)

Баллы	Уровень удовлетворенности	Юноши	Девушки
0–10	Крайне низкий	0	7
11–20	Низкий	13	10
21–25	Средний	14	13
26–30	Хороший	20	20
31–35	Очень высокий	27	23
36–40	Высокий (не максимальный)	16	16
41–42	Феноменально хороший	10	11

Среди юношей наибольшая доля (27 %) имеет очень высокий уровень удовлетворенности, крайне низких показателей не зафиксировано. Среди девушек 23 % показали очень высокий уровень удовлетворенности, однако 7 % демонстрируют крайне низкую удовлетворенность отношениями.

Проведенное исследование выявило гендерные различия в привязанности к матери. Юноши чаще имеют надежный (50 %) и избегающий (30 %) стили, связанные с культурными ожиданиями самостоятельности и сдержанности. Девушки в 47 % случаев демонстрируют тревожный стиль, отражающий большую эмоциональную включенность. Уровень доверия и общения с матерью в целом высок: 50 % юношей и 45 % девушек доверяют матери, 40 % юношей и 48 % девушек имеют высокий уровень общения. Низкий уровень отчуждения отмечен у 45 % юношей и 50 % девушек. Однако тревожные девушки часто имеют высокий уровень общения при низком доверии, что может указывать на определенный характер общения без эмоциональной близости. Удовлетворенность отношениями у большинства студентов на среднем и высоком уровне, но у девушек встречаются как максимальные, так и минимальные значения, что свидетельствует о большей вариативности и уязвимости отношений «мать—дочь».

Полученные данные подтверждают выдвинутую гипотезу о существовании различий в стилях привязанности к матери у юношей и девушек, что влияет на уровень их доверия и особенности общения.

1. Доверие к матери является сложным психологическим феноменом, включающим когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты. В юношеском возрасте оно выступает важнейшим ресурсом, обеспечивающим психологическое благополучие и успешную сепарацию от родительской семьи.

2. Существуют отчетливые гендерные различия в стилях привязанности к матери. У юношей преобладают надежный (50 %) и избегающий (30 %) стили, у девушек — надежный (40 %) и тревожный (47 %). Тревожный стиль у девушек встречается более чем в два раза чаще, чем у юношей.

3. Уровень доверия и общения с матерью в целом позитивен для большинства респондентов. Высокий уровень доверия отмечают 50 % юношей и 45 % девушек, высокий уровень общения — 40 % юношей и 48 % девушек. Низкий уровень отчуждения зафиксирован у 45 % юношей и 50 % девушек.

4. Удовлетворенность отношениями с матерью находится на среднем и высоком уровне у большинства студентов. Однако у девушек доля респондентов с крайне низкой удовлетворенностью составляет 7 %, тогда как среди юношей такие показатели отсутствуют.

5. Гипотеза исследования подтверждена: существуют различия в стилях привязанности к матери у юношей и девушек - студентов первого курса, что влияет на уровень их доверия и особенности общения.

Результаты исследования могут быть использованы в практике психологического сопровождения студентов первого курса. Выявленные особенности позволяют определять зоны риска в детско - родительских отношениях и своевременно

оказывать психологическую поддержку. Полученные данные могут применяться при разработке программ, направленных на укрепление детско - родительских отношений, повышение уровня доверия между поколениями, а также в консультативной работе с родителями, стремящимися оптимизировать взаимодействие с детьми юношеского возраста.

Список использованной литературы:

1. Андикян, Б. Д. Влияние типа привязанности к родителям на становление личности в юношеском возрасте / Б. Д. Андикян // Молодой ученый. — 2019. — № 25 (263). — С. 79–81.
2. Антоненко, И. В. Доверие: понятие, генезис, структура / И. В. Антоненко // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Психология. — 2015. — № 2. — С. 34–44.
3. Антоненко, И. В. Психология личности: генезис доверия [Электронный ресурс] / И. В. Антоненко // Ярославский педагогический вестник. — 2019. — № 1 (106). — URL: http://vestnik.yspu.org/releases/2019_1/18.pdf (дата обращения: 18.05.2026г.).
4. Басова, Е. Н. Представления студентов о типичном портрете современной молодежи / Е. Н. Басова // Заметки ученого. — 2022. — № 7. — С. 174–176.
5. Ильин, Е. П. Психология доверия / Е. П. Ильин. — СПб.: Питер, 2013. — 486 с.
6. Маленова, А. Ю., Потапова, Ю. В. Эмоциональное благополучие студентов и их родителей в ситуации сепарации / А. Ю. Маленова, Ю. В. Потапова // Клиническая и специальная психология. — 2018. — Том 7. — № 2. — С. 83–96.
7. Шаповаленко, И. В., Егоров, Р. Н. Типы родительской позиции по отношению к взрослым детям / И. В. Шаповаленко, Р. Н. Егоров // Акмеология. — 2019. — С. 10–14.

© Журавлева А.О., Макаров А. В., 2026г.

Казарез Т.В.

магистрант, Московский государственный
психолого - педагогический университет, г. Москва, РФ

Научный руководитель: Бурлакова И.А.

кандидат психологических наук,
профессор кафедры возрастной психологии МГППУ, г. Москва, РФ

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВОЗМОЖНОСТЯХ РАЗРЕШЕНИЯ ПЕДАГОГОМ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ В ГРУППЕ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

АННОТАЦИЯ

Актуальность исследования

Данная работа направлена на изучение имеющихся представлений педагогов из разных регионов, работающих в разных образовательных комплексах, которые касаются способов разрешения конфликтов в группе детей старшего дошкольного

возраста. В работе определяются доминирующие стратегии поведения в конфликтной ситуации, которые, по их мнению, являются эффективными.

Проведение данного исследования отличается своей актуальностью в силу того, что оно возникновение конфликтов между дошкольниками является распространённым явлением, отличается своей периодичностью и регулярностью. Их грамотное разрешение позволяет создавать и поддерживать здоровую атмосферу в группе детского сада, а также стимулировать развитие коммуникативных навыков конструктивного взаимодействия. Освоение воспитателями конструктивных способов урегулирования конфликтных ситуаций обеспечивает возможность развития у детей навыков сотрудничества, а также способности к эмпатии. Проведённый опрос воспитателей позволяет оценить связь возникновения конфликтов в группах воспитателей с целым рядом переменных.

Практическая значимость

Анализ имеющихся представлений педагогов о разрешении конфликтов у старших дошкольников позволяет разработать практические рекомендации по профилактике детских конфликтов, ориентированных на улучшение социально - психологического микроклимата в дошкольных группах.

ABSTRACT

The relevance of research

This study aims to examine the existing perceptions of teachers from different regions, working in various educational institutions, regarding conflict resolution methods in groups of older preschool - aged children. The study identifies the dominant conflict management strategies they believe are effective.

This study is relevant because conflicts between preschoolers are common, frequent, and recurring. Effective resolution of these conflicts helps create and maintain a healthy atmosphere in the preschool group and fosters the development of communication skills for constructive interaction. Learning constructive conflict resolution techniques by educators enables children to develop collaboration skills and empathy. The survey of educators allows us to assess the relationship between conflicts in groups of educators and a number of variables.

Practical value

An analysis of existing ideas among teachers about conflict resolution among older preschool children allows us to develop practical recommendations for the prevention of childhood conflicts aimed at improving the socio - psychological microclimate in preschool groups.

Конфликт представляет из себя достаточно сложное, многогранное понятие, что меняет содержание данного понятия в зависимости от научной парадигмы, предметной области исследования, а также научной позиции исследователя [1,63].

Так, согласно взглядам А.Г. Здравомыслова, конфликт, являясь неотъемлемой, существенной составляющей социального взаимодействия, представляет из себя

такой способ взаимодействия между участниками общественных отношений, поступки которых обусловлены несоответствующими ценностными ориентирами, потребностями, интересами, а также нормами поведения [24].

И А.В. Петровский, и М.Г. Ярошевский закладывают в данное понятие процесс противостояния, заключающийся в столкновении мнений, целей, а также интересов субъектов взаимодействия [47].

По мнению А.А. Рояк, конфликт представляет из себя процесс социального взаимодействия, который возникает на фоне несоответствия ценностей, восприятия, а также желаний [46].

Н.В. Гришина говорит о конфликте как о столкновении разногласий, расхождений, имеющих как объективный, так и субъективный характер, которые проявляются в конфронтации субъектов взаимодействия. По мнению автора, главными признаками конфликта необходимо считать:

- наличие двух антагонистичных сторон (биполярность) [2,41];
- наличие усилий, действий, целенаправленной деятельности, которые реализуют стратегию трансформации конфликтной ситуации (активность);
- наличие способности к реализации волевого целенаправленного поведения (субъективность) [13].

Цель исследования: изучить представления воспитателей о приёмах и методах разрешения конфликтов в группе детей старшего дошкольного возраста, а также выявить доминирующие стратегии, которые считаются ими наиболее эффективными.

Данное эмпирическое исследование проводилось в формате интернет - платформы, в нём приняли участие воспитатели государственных образовательных организаций из разных регионов, в количестве 144 человек.

Для проведения исследования был специально разработан опросник, направленный на выявление методов разрешения воспитателями детских конфликтов.

Первая часть опросника состоит из семи вопросов, уточняющих стаж работы в дошкольной образовательной организации, количество детей, с которыми воспитатели работают в рамках своей группы. Кроме того, уточняется информация, касающаяся частоты возникновения детских конфликтов, их причины, а также мнение воспитателей относительно того, какие действия, направленные на разрешение конфликтов, они считают наиболее правильными. Данные вопросы относятся к закрытому типу – варианты ответа уже заранее предусмотрены форматом опросника.

Кроме таких вопросов, в опроснике присутствуют открытые – их два. Первый касается понимания воспитателями понятия конфликта. Второй – того, как воспитатели на практике действуют при возникновении реальной конфликтной ситуации.

Также воспитателям предлагается решение кейсовых ситуаций в количестве четырёх штук. Все они относятся к разным этапам развития ребёнка дошкольного

возраста – младший возраст, средний, старший, а также ситуация, которая возникла в подготовительной к школе группе. В кейсах предлагается выбрать вариант ответа, который воспитатели считают наиболее правильным при возникновении конфликта. Каждый из ответов относится к способу разрешения конфликта (конструктивному или неконструктивному), который в дальнейшем в нашей работе подвергается количественному и качественному анализу.

Также в работе использовался метод математической статистики, конкретно – метод ранговой корреляции Спирмена, который позволил определить наличие или отсутствие соответствующих связей.

Проведённое исследование на выборке педагогов ДОО позволило сделать несколько значимых выводов:

1. Для разрешения конфликтных ситуаций воспитатели выбирают конструктивных стратегий, связанных с проведением разъяснительной работы; поиском совместных с детьми решений, выражающихся в формате компромиссов, а также целенаправленным обучением дошкольников конструктивным навыкам сотрудничества и взаимодействия. Методы авторитарного давления, а также игнорирование существования проблемы практически не выбираются в качестве решения воспитателями.

2. Имеется связь между имеющимся опытом (стажем работы) и выбором стратегий разрешения конфликтов. Воспитатели с большим опытом работы чаще используют в своей работе конструктивные методы разрешения конфликтов – проясняют ситуацию и ищут компромисс в формате диалога.

3. Отсутствует связь между количеством детей в группе (численностью) у воспитателя и тем, какие стратегии поведения в разрешении конфликтных ситуаций он выбирает.

4. Выборы действий, которые воспитатели считают наиболее адекватными при возникновении детского конфликта, имеют слабую связь с ответами в смоделированных кейсовых ситуациях.

5. Выбор прямого вмешательства воспитателя в конфликт снижается по мере взросления детей.

6. Во всех возрастных группах воспитатели преимущественно выбирают стратегию поведения «Медиация». Практические не используются «Авторитарное вмешательство» и «Игнорирование».

7. В работе с дошкольниками всех возрастных групп воспитателям свойственно выбирать конструктивные способы урегулирования конфликтных ситуаций.

8. В старшем дошкольном возрасте увеличивается выбор стратегий прямого вмешательства.

Таким образом, для разрешения конфликтов в группе старших дошкольников педагоги выбирают чаще стратегию медиации, направленной на восстановление детского взаимодействия, повторение правил и поиск способов поведения, предупреждающих возникновение конфликта, подтвердилась частично. Рост выбора стратегии прямого вмешательства позволяют предположить, что по

представлениям педагогов старшие дошкольники способны самостоятельно предупреждать возникновение конфликтов.

Список использованной литературы:

1. Агеева Л.Г. Конфликтология. – Ульяновск: УлГТУ, 2010. – 200 с.
2. Гришина Н. В. Психология конфликта / Н. В. Гришина. – СПб.: Питер, 2019. – 560 с.
3. Жизневский Б. П. Социально - психологический анализ конфликтов между детьми // Вопросы психологии. – 2010. – N 2. – С. 35–42.
4. Зедгенидзе В.Я. Предупреждение и разрешение конфликтов у дошкольников: пособие для практ. работников ДОУ / В. Я. Зедгенидзе. –Москва: Айрис пресс, Айрис дидактика, 2005. –103 с.
5. Коломинский Я. Л., Жизневский Б. П. «Социально - психологический анализ конфликтов между детьми в игровой деятельности». // «Вопросы психологии», 1990, №2. – С. 37–42.
6. Смирнова Е.О. Психолого - педагогические основы организации общения детей дошкольного возраста: учебник для среднего профессионального образования / Е. О. Смирнова. – 2 - е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2026. – 163 с.

© Казарез Т.В., 2026

Ковалева Н.Р.

студентка,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России
г. Пермь

Научный руководитель Бячкова Н. Б.

к. филос. наук, доцент
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России
г. Пермь

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ КАК МЕДИАТОРЫ В ЛОКАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТАХ: ПОТЕНЦИАЛ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Аннотация

В статье рассматривается роль правоохранительных органов в регулировании социальных конфликтов, особый акцент сделан на применении медиативных технологий как альтернативы силовому принуждению. Обосновывается необходимость специальной подготовки медиаторов для работы в органах внутренних дел. Отмечаются ограничения действующего Федерального закона №

193 - ФЗ (неприменимость медиации в публичных и коллективных спорах) и ключевые проблемы внедрения медиативных процедур в России.

Ключевые слова

Правоохранительные органы, социальный конфликт, медиация.

Правоохранительные органы играют важную роль в регулировании социальных конфликтов, потому что на них возложены особые полномочия. У них есть инструменты и возможности, которые позволяют приостановить обострившиеся конфликты, нередко угрожающие достоинству, здоровью и жизни участников и окружающих. В таких ситуациях сотрудники правоохранительных органов имеют право применять физическое принуждение в пределах своей компетенции для поддержания порядка и соблюдения закона.

С. В. Ивановой выделила особенности конфликтов, возникающих в рамках правоохранительной деятельности, описала диагностический инструментарий для выявления конфликтов и методы разрешения конфликтных ситуаций [2].

К. Н. Лобанов и К. С. Колесник, в свою очередь, отмечают, что сотрудники органов внутренних дел могут использовать медиативные технологии для урегулирования конфликтов и споров. Авторы предлагают следующие виды медиации:

— Проблемно - ориентированную медиацию — внимание сконцентрировано на интересах сторон спора, медиатор даёт сторонам высказаться и переходит к компромиссному решению.

— Медиацию, ориентированную на взаимопонимание — может использовать сам сотрудник полиции, например, разъяснить порядок совершения действия участникам дорожно - транспортного происшествия.

— Восстановительную медиацию — полезна, когда предмет спора — действия полицейского, причинившего моральный или материальный вред, — в такой процедуре может быть выработан обоюдovýгодный способ компенсации ущерба [3].

По нашему мнению медиаторы, работающие в органах правопорядка, должны иметь специальную подготовку и обладать определённым стажем профессиональной деятельности. В российской полиции, как правило, это специалисты в области практической психологии и психопатологии, а также конфликтологи, социологи, криминологи с социальным уклоном. Полицейские в процедуре медиации могут стать как стороной, так и инициатором процесса. Например, в случае жалоб жильцов на соседей медиатор даёт сторонам высказаться и переходит к компромиссному решению.

Деятельность медиаторов в России закреплена Федеральным законом от 27.07.2010 №193 - ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [1]. Закон определяет сферу применения медиации — урегулирование гражданских, семейных и трудовых споров. Процедура медиации не применяется, если результаты урегулирования

спора могут затронуть интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре, или публичные интересы. Например, к медиации нельзя прибегнуть в случае коллективного трудового спора. Навыки успешных переговорщиков помогают полицейским снизить конфликтность, так как часто случается, что по прибытию полицейских конфликт не утихает, а разгорается [3]. Однако по нашему мнению, субъекты социальных конфликтов слабо информированы о возможности применения медиации. Относительно небольшая практика использования медиативных процедур в сфере разрешения социальных конфликтов может приводить к тому, что субъекты конфликтов склонны недоверчиво реагировать на саму возможность медиации. В российской практике медиация остаётся маргинальным инструментом из-за фрагментарности правового регулирования, низкой осведомлённости сторон об её преимуществах и отсутствия экономических стимулов для работодателей. По статистике, лишь 7 % трудовых конфликтов разрешаются через медиацию.

Исследования указывают на потенциальную эффективность медиации как инструмента разрешения социальных конфликтов, но также демонстрируют проблемы информированности и низкую раннюю практику применения данного метода. Это создает дефицит доверия к медиативным процедурам со стороны участников конфликта, который следует компенсировать путем информационных кампаний, обучающих программ и демонстрации реальных примеров успешного использования медиации [4].

Важно понимать, что полностью исключить появление конфликтов невозможно. Вместо попыток их полностью предотвратить следует развивать механизмы, снижающие рост напряженности между различными интересами в современном обществе. Значимую роль здесь играет развитие систем коммуникации между участниками конфликта: открытость учреждений, наличие ресурсов и технологий для эффективного взаимодействия, прозрачность процессов и взаимное уважение.

Таким образом, современные подходы к регулированию социальных конфликтов требуют перехода от устаревших административных и пропагандистских практик к устойчивым механизмам взаимодействия, которые опираются на развитие специализированных институтов и документированную деятельность экспертов. Необходимо закрепить в правовой системе обязанность привлечения профессионалов — конфликтологов, социальных психологов и медиаторов — для сопровождения значимых конфликтов на всех стадиях их эволюции. Это должно способствовать более обдуманному и этичному урегулированию спорных ситуаций, снизить риск эскалирования напряженности и повысить доверие участников к процессу разрешения конфликтов.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 N 193 - ФЗ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/

2. Иванова С.В. Особенности управления конфликтами в правоохранительной деятельности. // Самарский юридический институт ФСИН России, Россия, г. Самара. // Журнал Психологические науки № 4 - 2019 - С. 146 - 149

3. Лобанов К.Н., Колесник К.С. Медиация в деятельности органов внутренних дел: некоторые аспекты теории и практики // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2020. № 2. С. 27–32.

4. Максимова Л.Н., Федорова А.В. Конфликты и риски: современные методологические основания для исследований // Вестник Поволжского института управления. 2019. № 4. С. 107–117.

© Ковалева Н.Р., 2026

Токарева Ж. Н.

студентка,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России
г. Пермь

Научный руководитель Бячкова Н. Б.

к. филос. наук, доцент
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России
г. Пермь

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ КАК ИСТОЧНИК МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ В КОЛЛЕКТИВЕ ПОЛИЦИИ: ДИАГНОСТИКА И ПРОФИЛАКТИКА

Аннотация

В данной статье обсуждается значение профессионального выгорания как одного из основных факторов, способствующих возникновению конфликтов между сотрудниками в полиции. Изучаются актуальные научные методы диагностики выгорания, его симптоматику и влияние на психологическую атмосферу в правоохранительных структурах. Основное внимание уделяется имеющимся методам предотвращения профессионального выгорания, их результативности и необходимости внедрения систематических мер.

Ключевые слова

Профессиональное выгорание, конфликт, правоохранительные органы, психологическая помощь, культура в организации.

Работа в полиции – это одна из наиболее трудных и напряженных профессий, которая отличается высоким уровнем психологического стресса, опасности, ответственности и эмоциональной нагрузки. Постоянное воздействие стрессовых факторов приводит к возникновению у сотрудников профессионального выгорания

- состояния, при котором проявляются эмоциональное истощение, деперсонализация и снижение личной продуктивности. Это может вызывать ухудшение взаимоотношений в коллективе, возникновение личных конфликтов, что негативно сказывается на качестве выполнения служебных обязанностей и на психологической атмосфере внутри организации [1].

Актуальность темы обусловлена необходимостью выявления методов диагностики и предотвращения выгорания с целью уменьшения негативного воздействия на личностный и профессиональный рост сотрудников правоохранительных органов. Меры по предотвращению профессионального выгорания помогают улучшить межличностные отношения в коллективе, а также способствуют повышению преданности и производительности работы органов правопорядка. Несмотря на достаточный объём исследований, вопрос системного выявления и предотвращения выгорания в полиции продолжает оставаться важным и нуждается в дальнейшем развитии.

В российской психологии вопрос профессионального выгорания исследовался в контексте психологической поддержки работников полиции. Основные аспекты охватывают анализ уровня эмоционального выгорания, деперсонализации и уменьшения личной эффективности у сотрудников, а также влияние организационных условий, таких как рабочая нагрузка, нехватка поддержки и конфликтные ситуации [2].

Зарубежные исследования акцентируют внимание на том, что выгорание на работе является не только личной проблемой, но и вопросом, касающимся всей организации, тесно связанным с рабочей моделью, культурой компании и системной поддержкой. Выделяют основные составляющие выгорания:

1. Эмоциональное выгорание – чувство усталости на эмоциональном уровне, утрата жизненной энергии;
2. Деперсонализация – скептическое отношение к коллегам и клиентам, уменьшение способности сопереживать;
3. Снижение личной продуктивности – ощущение своей неуместности и недостатка успехов.

В полицейской деятельности крайне важно проводить регулярные обследования, чтобы вовремя находить сотрудников, испытывающих предвестники выгорания, и принимать соответствующие меры.

Основные факторы, способствующие профессиональному выгоранию в полиции, следующие:

1. Интенсивная эмоциональная нагрузка и рискованные ситуации;
2. Отсутствие надлежащей поддержки со стороны начальства;
3. Недостаток времени для отдыха и восстановления сил;
4. Конфликты в коллективе;
5. Низкий уровень мотивации и неудовлетворенность работой.

Эффективное предотвращение включает в себя организационные действия, подготовку психологического характера и развитие «эмоциональной стабильности» работников. Важными аспектами являются:

1. Обучение навыкам управления стрессом.
2. Создание поддержки в рамках команды.
3. Реализация программ психологической помощи и консультаций.
4. Оптимизация объема рабочей нагрузки.
5. Формирование корпоративной культуры, направленной на здоровье и благополучие сотрудников.

Глобальные исследования акцентируют внимание на успешности комплексного подхода, который включает обучение руководителей навыкам психологической помощи, создание возможностей для отдыха и восстановления, а также развитие среди сотрудников осознанности и способности противостоять стрессу [3].

Анализ актуальных научных исследований показывает, что профессиональное выгорание играет значительную роль в возникновении межличностных столкновений внутри коллектива полиции. Для того чтобы предотвратить и уменьшить негативные последствия, необходимо внедрить системы диагностики и профилактики выгорания. Регулярная оценка психологического состояния сотрудников с использованием проверенных методов, а также развитие внутренней поддержки и комплексных мер в организации могут существенно снизить уровень конфликтов, улучшить психологический климат и повысить профессиональную эффективность правоохранительных органов.

Ожидается, что будущие исследования в области создания методов профилактики, а также реализации программ психологической помощи, станут значимыми инструментами для повышения устойчивости полицейских к стрессовым ситуациям и конфликтам.

Список использованной литературы

1. Варданян Ю.В., Воробьева О.М. «Исследование эмоционального выгорания сотрудников полиции в контексте психологической безопасности» – 2018. – С. 44 - 52.
2. Шохин В.Е. «Специфика возникновения профессионального выгорания личности в служебной деятельности сотрудников ОВД» – 2021. – С.33 - 35.
3. Федулова А.Е. «Профилактические меры снижения риска профессионального выгорания у сотрудников охранно - конвойных подразделений полиции» – 2024. – С.35 - 38.

© Токарева Ж. Н., 2026

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ



SOCIOLOGICAL SCIENCES

Алексанова Н.А.

Студентка УлГТУ. Направление:

Прикладная лингвистика, лингводидактика и цифровые коммуникации.

Г. Ульяновск.

Научный руководитель: Розанов Ф.И.

Кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии УлГТУ.

Г. Ульяновск.

«ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ И ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ»

Аннотация

В статье рассматривается современное состояние этнокультурного и языкового ландшафта Российской Федерации. Анализируются ключевые статистические показатели языкового сдвига, процессы урбанизации и их влияние на витальность миноритарных языков. Особое внимание уделяется феномену функциональной диглоссии и асимметричного билингвизма в национальных республиках. На основе анализа законодательной базы и образовательных практик предлагаются сценарии ревитализации языков, находящихся под угрозой исчезновения, включая цифровую архивацию и геймификацию обучения.

Ключевые слова

этнокультурная идентичность, миноритарные языки, билингвизм, диглоссия, ревитализация, языковая политика, этническое самосознание.

Российская Федерация исторически формировалась как полиэтническое и полилингвальное государство, что закреплено в Конституции и ратифицированных международных актах. Согласно данным Всероссийской переписи населения, на территории страны функционирует более 150 языков, относящихся к различным генетическим семьям: индоевропейской, алтайской, уральской, северокавказской и палеоазиатской. Однако количественное разнообразие входит в острое противоречие с качественной демографической мощностью: большинство языков народов России находятся в «Красной книге языков» ЮНЕСКО в статусе уязвимых или исчезающих. Анализ современной этнокультурной ситуации требует системного подхода, учитывающего не только собственно лингвистические, но и социально - экономические факторы.

Стержневой проблемой языковой экологии России является продолжающийся языковой сдвиг (language shift), характеризующийся массовым переходом носителей миноритарных языков на русский язык во всех коммуникативных сферах, включая семейно - бытовую. Если в середине XX века для большинства автохтонных этносов Поволжья и Сибири был характерен национально - русский билингвизм с родным языком в качестве материнского, то к 2020 - м годам в молодежной когорте фиксируется обратная пропорция. Эмпирические исследования, проведенные в Республике Карелия и Удмуртской Республике,

демонстрируют катастрофический разрыв: около 70 % респондентов в возрасте 18–25 лет идентифицируют родной язык как «язык бабушек», признаваясь в отсутствии продуктивной компетенции [2, 115].

Особого внимания заслуживает феномен, определяемый в этносоциологии как «символическая этничность» или «номинальная идентичность». Урбанизированное поколение зачастую сохраняет этническое самосознание (причисление себя к татарам, башкирам, чувашам), но полностью переходит на русский языковой код, что ведет к деэтнизации и формированию феномена «русскоязычных националов». Данный парадокс объясняется тем, что этничность в современном обществе потребления превращается из инструментальной ценности в декларативную, не требующую поведенческих подтверждений в виде использования языка [1, 94]. Язык перестает быть медиумом культуры, становясь маркером реликтовой памяти.

Лингвистический ландшафт национальных республик характеризуется состоянием несбалансированной диглоссии. Юридически закрепленное двуязычие (татарский и русский в Татарстане, тувинский и русский в Тыве) на практике реализуется в режиме функциональной дополнительности, где за титульными языками резервируются церемониально - ритуальные и фольклорные сферы, в то время как язык - макропосредник (русский) монополизирует науку, делопроизводство, высшее образование и цифровую среду. Попытки расширения социальных функций титульных языков часто наталкиваются на прагматическое сопротивление родительского сообщества, мотивированного снижением конкурентоспособности выпускников школ при сдаче ЕГЭ.

Пандемия COVID - 19 и последовавшая цифровая трансформация внесли амбивалентный вклад в динамику языковых процессов. С одной стороны, перевод образования в дистанционный формат снизил объем аудиальной языковой среды для миноритарных языков. С другой стороны, возникли уникальные прецеденты цифровой ревитализации. Создание виртуальных сообществ в социальных сетях, языковые каналы и подкасты на бурятском, чеченском и коми языках создали новую функциональную нишу, частично компенсирующую отсутствие языка в офлайн - пространстве мегаполисов. Формируется так называемый «новый этнический активизм», основанный не на административном принуждении, а на волонтерской модерации и геймификации образовательного контента [3, 207].

Анализ законодательной базы и государственной языковой политики выявляет ее амбивалентный характер. Действующее законодательство предоставляет широкие права на изучение родных языков, однако механизмы реализации часто носят декларативный характер. Конфликтная ситуация 2017–2018 годов вокруг добровольности изучения государственных языков республик обнажила латентную межэтническую напряженность и продемонстрировала, что языковой вопрос мгновенно политизируется. Оптимизация количества часов на преподавание родных языков в школе привела к дальнейшей маргинализации последних.

В качестве перспективных сценариев сохранения лингвистического разнообразия следует рассматривать отказ от сугубо охранной («музейной») модели в пользу проактивной. Необходимо смещение акцентов с количественных показателей владения языком на качественную мотивацию: язык должен стать востребованным в престижных сферах — IT - индустрии, креативных индустриях, блогинге. Лингвистическая политика будущего — это создание корпусов параллельных текстов для машинного перевода, разработка голосовых ассистентов и интерфейсов на национальных языках. Только технологическая интеграция может прервать ассоциативную цепочку «родной язык — архаика — бесперспективность», заменив ее моделью «родной язык — современность — уникальность».

Таким образом, современная этнокультурная и языковая ситуация в России характеризуется динамической напряженностью между центростремительными интеграционными процессами и центробежным стремлением к сохранению идентичности. Поддержание устойчивого баланса без перехода в крайности унификации или сепаратизма требует тонкой настройки образовательной, культурной и технологической политики, основанной на научном мониторинге витальности языков и учете реальных потребностей носителей.

Список использованной литературы:

1. Арутюнова Е.М. «Языковой фактор этнической идентичности в республиках Российской Федерации // Социологические исследования». — 2022. — № 8. — С. 90–102.

2. Замятин К., Пасанен А., Саарикиви Я. «Как и зачем сохранять языки народов России?» — Хельсинки: Vammalan Kirjapaino Oy, 2021. — 308 с.

3. «Языковая политика в Российской Федерации: состояние и перспективы» / Под ред. В.М. Алпатова. — М.: Институт языкознания РАН, 2023. — 415 с.

© Алексанова Н.А., 2026

Беляева М. М.

Студентка 4 курса НИУ «БелГУ»

г. Белгород, РФ

Научный руководитель: Шаповалова И. С.,

Доктор социологических наук, доцент НИУ «БелГУ»

г. Белгород, РФ

ВЛИЯНИЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ НА ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация

Представлены результаты исследования барьеров, препятствующих реализации жизненных стратегий молодежи в городской среде Белгорода. На основе массового опроса, фокус - группы и экспертного интервью установлено, что ключевыми

факторами, определяющими миграционные настроения, являются экономические проблемы и дефицит семейного капитала, в то время как культурно - досуговая инфраструктура не оказывает существенного влияния на решение молодежи уехать или остаться.

Ключевые слова

Городская среда, жизненные стратегии, молодежь, миграционные установки, семейный капитал, барьеры.

Belyaeva M. M.

4th year student of BelSU,
Belgorod, Russia

Scientific supervisor: Shapovalova I. S.

Doctor of Sociology, Associate Professor, BelSU
Belgorod, Russia

INFLUENCE OF THE URBAN ENVIRONMENT ON YOUTH LIFE STRATEGIES

Annotation

The article presents the results of a study of the barriers that hinder the implementation of youth life strategies in the urban environment of Belgorod. Based on a mass survey, a focus group, and an expert interview, it was found that the key factors determining migration attitudes are economic problems and a lack of family capital, while cultural and leisure infrastructure does not have a significant impact on young people's decision to leave or stay.

Keywords

Urban environment, life strategies, youth, migration intentions, family capital, barriers.

В современных условиях развития российских регионов проблема сохранения и воспроизводства молодежного человеческого капитала приобретает стратегическое значение. Жизненные ориентиры молодежи формируются на стыке субъективных устремлений и объективных возможностей, предоставляемых локальной средой.

В целях комплексного изучения данной проблемы в период с 4 апреля по 1 мая 2026 года было проведено социологическое исследование по теме: «Влияние городской среды на жизненные стратегии молодежи г. Белгорода». Сбор данных осуществлялся с применением стратегии смешивания методов. Количественный этап представлен массовым анкетным опросом (объем выборочной совокупности составил 400 человек в возрасте от 15 до 34 лет), качественный этап включал проведение фокус - группы, а также экспертное интервью с руководителем местной молодежной НКО.

В рамках анализа восприятия городской среды Белгорода респондентам был задан вопрос об общей удовлетворенности условиями жизни в городе.

Распределение ответов позволило выявить неоднозначное, а порой полярное отношение молодежи к своему месту проживания. Как видно из полученного распределения, доля тех, кто скорее не удовлетворен (32,5 %), заметно превышает долю полностью удовлетворенных (25,5 %). При этом каждый двенадцатый респондент (8,5 %) выражает крайнюю степень недовольства, что является тревожным сигналом. Почти треть опрошенных (26,7 %) дают умеренно - позитивную оценку, а каждый десятый затрудняется с ответом (рис. 1).



Рисунок 1. Распределение ответов респондентов на вопрос:

«Оцените, насколько Вы в целом удовлетворены городской средой Белгорода?»

Источник: разработано автором

Таким образом, высокий процент негативных и пограничных оценок в массовом опросе обусловлен тем, что даже при внешней привлекательности города сохраняются системные дефициты среды. Для удержания человеческого капитала внешняя эстетика перестает быть достаточным условием, если она не подкреплена развитым рынком труда и качественной инфраструктурой.

Для более детального анализа респондентам было предложено оценить девять ключевых аспектов городской среды Белгорода по 5 - балльной шкале (1 – очень плохо, 5 – отлично). Данные показывают заметную дифференциацию оценок. Наиболее проблемными аспектами, получившими высокую долю низких баллов (1 и 2), являются «доступность и качество образования» (сумма 42,8 % низких оценок), «состояние дорог и тротуаров» (40,7 %), «доступность культурных учреждений» (41,0 %) и «благоустройство дворов и парков» (41,1 %). Однако парадоксальным образом именно эти аспекты также получили значительную долю высоких оценок (4 и 5). Например, состояние дорог и тротуаров почти поровну разделилось между негативными (40,7 %) и позитивными (42,0 %) оценками, что указывает на поляризацию мнений в зависимости от района проживания.

Для проверки влияния семейных ресурсов, территориальных ограничений и экономических факторов респондентам было предложено оценить степень согласия с пятью утверждениями по 5 - балльной шкале (см. табл. 1).

Таблица 1 – Распределение ответов респондентов на вопрос:
 «Оцените по 5 - балльной шкале, насколько Вы согласны
 с каждым из следующих утверждений
 (1 – полностью не согласен, 5 – полностью согласен)»

Аспект	1	2	3	4	5
Если бы в Белгороде было больше высокооплачиваемых рабочих мест, я бы точно остался(ась) здесь	21,3 %	20,3 %	19,2 %	18,5 %	20,8 %
Если бы в Белгороде стало легче купить или снять жилье, я бы не рассматривал(а) переезд	21,3 %	20,8 %	17,0 %	20,8 %	20,3 %
Даже если бы в Белгороде было больше культурных мероприятий, я все равно хотел(а) бы уехать	21,3 %	22,5 %	17,3 %	20,5 %	18,5 %
Мой район проживания (центр или окраина) ограничивает мои возможности найти хорошую работу или поступить в хороший вуз	19,0 %	22,2 %	16,0 %	20,3 %	22,5 %
Моя семья (образование родителей, доход) помогла мне использовать лучшие возможности, которые дает город	16,3 %	19,2 %	21,5 %	21,0 %	22,0 %

Источник: разработано автором

Распределение оценок по каждому из пяти утверждений оказалось практически равномерным. Это свидетельствует о том, что в молодежной среде Белгорода отсутствует согласие по каждому из затронутых вопросов. Четвертое утверждение напрямую фиксирует субъективное ощущение географического неравенства. В совокупности 42,8 % опрошенных согласны с тем, что их район проживания, то есть центр или окраина, накладывает жесткие ограничения на образовательную и трудовую деятельность. Последнее утверждение отражает значимость стартового семейного капитала – образовательного статуса родителей и материального уровня семьи. Так, 43,0 % опрошенных подтверждают, что ресурсы их близких помогли им успешно реализовать потенциал городской среды. Эксперт резюмировал: *«Молодежь из семей с низким доходом просто не имеет возможности рисковать – им не на кого опереться»*.

Доступность культурных учреждений получила в ходе опроса 41,0 % низких и 37,3 % высоких оценок. В ходе математико - статистического анализа был зафиксирован отрицательный коэффициент ранговой корреляции Спирмена между удовлетворенностью досуговой сферой и миграционными намерениями ($\rho = -0,142$, то есть $\rho < 0,01$). Из данных опроса следует, что среди молодых людей, считающих, что культурных предложений в городе «вполне достаточно» или «скорее достаточно», суммарная доля планирующих уехать составляет 48,7 % и 37,0 % соответственно. В то же время среди группы, заявляющей, что культуры в Белгороде «катастрофически не хватает», отмечается наибольший процент тех, кто точно (23,3 %) и скорее (30,1 %) намерен остаться в городе. Отрицательное

значение коэффициента подтверждает обратную зависимость. Удовлетворенность культурой не удерживает молодежь в городе, а ее дефицит не является стимулом к отъезду. Это доказывает, что коренные причины отъезда зависят не от индустрии досуга, а определяются исключительно социально - экономическими факторами (рынок труда, доход, доступность жилья).

Проведенное исследование выявило пространственную и социально - экономическую дифференциацию жизненных стратегий молодежи Белгорода. Жители центральных районов демонстрируют укорененность, тогда как окраины выступают зонами выталкивания из - за инфраструктуры дефицитов. Главными барьерами для молодых людей остаются отсутствие карьерного роста и низкие зарплаты, которые полностью перевешивают визуальное благоустройство города. Ключевыми ресурсами успешной адаптации выступает стартовый капитал семьи, то есть молодежь из более обеспеченных семей с высоким уровнем образования родителей четко реализует свои цели, в то время как представители низкодоходных групп сталкиваются с дезориентацией и подавленностью из - за дефицита поддержки.

Список использованной литературы:

1. Bourdieu, P. Espace social et genese des «classes» / P. Bourdieu. – Текст: непосредственный // Actes de la recherche en sciences sociales. – 1984. – № 52 - 53. – pp. 3 - 14.
2. Burgess, E. W. The Growth of the City: an introduction to a research project / R. E. Park, E. W. Burgess, R. D. McKenzie. – Текст: непосредственный // Chicago: the University of Chicago Press. – 1925. – pp. 47 - 62.
3. Giddens, A. The Consequences of Modernity / A. Giddens. – Stanford: Stanford University Press, 1990. – 352 p. – Текст: непосредственный.
4. Park, R. The City as a Social Laboratory / R. Park. – Текст: непосредственный // Chicago: The University of Chicago Press. – 1967. – pp. 3 - 18.

© Беляева М.М. 2026

Гончарова А. А., Студентка 1 курса магистратуры факультета социокультурных коммуникаций «Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского», Российская Федерация, г. Луганск
Научный руководитель: Филатьева Т. В., кандидат педагогических наук, доцент кафедры культурологии «Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского», Российская Федерация, г. Луганск

СКРЫТОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ РЕКЛАМЫ НА МОТИВАЦИЮ И ВОСПРИЯТИЕ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ

Аннотация

Актуальность. В условиях информационной перегрузки и роста сопротивления традиционным рекламным форматам маркетинговые коммуникации всё чаще

прибегают к технологиям скрытого воздействия, которые не осознаются потребителем и обходят его психологические барьеры.

Скрытая реклама воздействует на потребителя через механизмы неосознаваемой суггестии, имплицитной памяти и эмоционального заражения. Её ключевая особенность — обход сознательной критики и встраивание рекламного сообщения в естественную коммуникативную среду. Выводы: скрытое воздействие рекламы приводит к формированию устойчивых, но нерелефлексивных мотивационных установок и искажению восприятия продукта, что порождает как маркетинговую эффективность, так и серьёзные этические - правовые риски.

Ключевые слова

Скрытое воздействие, рекламная коммуникация, суггестия, мотивация потребителя, восприятие, имплицитная память, нейромаркетинг, манипуляция, целевая аудитория, этические аспекты рекламы.

Goncharova A.A.

1st year Master's student, Faculty of Socio - Cultural Communications
M. Matusovsky Lugansk State Academy of Culture and Arts
Lugansk, Russian Federation

Scientific supervisor: Filatyeva T.V.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department of Cultural Studies
M. Matusovsky Lugansk State Academy of Culture and Arts
Lugansk, Russian Federation

HIDDEN EFFECTS OF ADVERTISING ON THE MOTIVATION AND PERCEPTION OF THE TARGET AUDIENCE

Annotation

Relevance. In the context of information overload and growing resistance to traditional advertising formats, marketing communications are increasingly turning to covert influence technologies that bypass the consumer's psychological barriers.

Covert advertising influences the consumer through the mechanisms of unconscious suggestion, implicit memory, and emotional contagion. Its key feature is the circumvention of conscious criticism and the embedding of the advertising message in a natural communicative environment. Conclusions. The hidden impact of advertising leads to the formation of stable, but non - reflective motivational attitudes and distortions in the perception of the product, which generates both marketing effectiveness and serious ethical and legal risks.

Keywords

Covert advertising, advertising communication, suggestion, consumer motivation, perception, implicit memory, neuromarketing, manipulation, target audience, ethical aspects of advertising.

Современный медиаландшафт характеризуется перманентной борьбой за внимание потребителя. Согласно нейробиологическим данным, приблизительно 80 % информации, усваиваемой человеком, воспринимается им неосознанно [1, с. 25]. Данное свойство человеческой психики послужило фундаментом для разработки технологий манипулятивного воздействия в сфере рекламы. Скрытая реклама не идентифицируется аудиторией, а интегрируется в нейтральный или социально позитивный контент. По определению Е.В. Меликсетян, она основана на знании психологии и поведенческих паттернов целевой аудитории [2, с. 45]. Феномен уходит корнями в исследования суггестии XIX–XX вв., но систематическое изучение началось во второй половине XX века после дискуссий о «подпороговой рекламе» 1950 - х годов [1, с. 87]. Цель работы — теоретический анализ механизмов скрытого воздействия рекламы на мотивацию и восприятие потребителя и оценка его этических последствий. Скрытое воздействие в рекламе опирается на внушение (суггестию) [1, с. 54]: сообщение усваивается бессознательно, минуя критику сознания. Ключевые факторы эффективности — многократность, эмоциональная насыщенность и имплицитность сигнала [1, с. 56 - 57]. Чем выше коммуникативная и рекреационная активность личности в медиaprостранстве, тем сильнее её рекламная суггестивность [2, с. 98]. Скрытая реклама воздействует на долгосрочные установки через имплицитную память. Даже при рассеянном внимании формируется прайминг - эффект (ускоренное узнавание и позитивная атрибуция стимула) [1, с. 132 - 134]. Влияние идёт не через убеждение, а через доверие и идентификацию [2, с. 102]; продакт - плейсмент создаёт позитивный невербальный контекст [2, с. 115]. Мотивация тесно связана с эмоциями. Эмоциональная память устойчива и не требует контроля сознания [1, с. 98]. Скрытая реклама провоцирует «эмоциональное заражение» [1, с. 101]. Постепенно такое заражение формирует устойчивую гедонистическую привязку к бренду. Интеграция брендов в контент влияет на покупки: после просмотра фильмов 30 % женщин и 23 % мужчин подвержены приобретению увиденных товаров, что указывает на отсутствие чёткой гендерной дифференциации [2, с. 117]. Нейронаука подтверждает: потребительские решения принимаются на досознательном уровне [1, с. 201]. Нейромаркетинг выявляет реальные предпочтения, не искажённые социальной желательностью [1, с. 205]. Эмоциональное содержание рекламы влияет на память и может модифицировать сновидения, которые затем воздействуют на покупки [1, с. 208]. Так мотивационное ядро личности становится недоступным ни самонаблюдению, ни опросу. В контексте скрытой рекламы, процесс восприятия рекламного сообщения, который обычно является активным когнитивным актом, подвергается существенным качественным трансформациям. Можно выделить следующие ключевые эффекты (см. табл. 1).

Таблица 1 — Основные эффекты трансформации восприятия под воздействием скрытой рекламы

Эффект восприятия	Характер влияния
Иллюзия осведомлённости («я знаю это» без припоминания источника)	Имплицитное узнавание бренда без критической оценки [1, с. 136]
Феномен «ложного консенсуса»	Ошибочное приписывание своих новых предпочтений широкому кругу других людей [1, с. 140]
Снижение когнитивного диссонанса	Подавление сомнений при послепокупочной оценке товара, приобретённого под влиянием скрытой рекламы [2, с. 109]
Прайминг	Автоматическое повышение доступности определённых категорий (названий брендов) в памяти [1, с. 133]

Совокупность этих эффектов приводит к тому, что реципиент начинает воспринимать навязанную мотивацию как свою собственную. При этом он полностью уверен в рациональности и самостоятельности сделанного выбора, хотя фактически его решение было сформировано внешними стимулами, не подвергавшимися сознательной оценке [1, с. 144]. В долгосрочной перспективе это ведёт к перестройке системы личностных смыслов в сторону потребительских ценностей, а также к снижению общей рефлексивной культуры [2, с. 121]. Скрытое воздействие рекламы на мотивацию и восприятие, будучи высокоэффективным с маркетинговой точки зрения, ставит серьёзные этические вопросы. Сознательное манипулирование поведением без информированного согласия потребителя нарушает принцип уважения к автономии личности [1, с. 215]. Неконтролируемое использование этих технологий ведёт к феномену консюмеризации всех сфер бытия: человек начинает воспринимать мир не как ценность, а как набор товаров [2, с. 130]. Исследования неосознаваемых влияний рекламы выявляют их вредные последствия для общественного здоровья, в частности, поощрение эпидемии ожирения при рекламе некачественных продуктов [1, с. 220]. Аналогично, они способствуют формированию ложных представлений о счастье, связывая его исключительно с материальным потреблением, что в долгосрочной перспективе снижает субъективное благополучие [2, с. 135]. На международном и российском законодательном уровне скрытая реклама запрещена. Однако практическая реализация этого запрета сталкивается с непреодолимой сложностью доказывания самого факта воздействия, так как скрытый характер — неотъемлемое свойство самого метода [2, с. 141]. Единственным реальным противовесом остаётся развитие критического мышления и медиаграмотности населения, однако и этот путь имеет ограничения, обусловленные самой природой бессознательных

процессов [1, с. 225]. Скрытая реклама воздействует на мотивацию через суггестию, имплицитную память и эмоциональное заражение, проникая сквозь фильтры сознания [1, с. 112; 2, с. 89]. Восприятие трансформируется через иллюзию узнавания, прайминг и снижение диссонанса, ведя к нерелефлексивному принятию установок [1, с. 138; 2, с. 110]. Эффективность скрытых методов оборачивается этической проблемой: нарушением автономии личности, импульсивным потреблением и культом материализма [1, с. 216; 2, с. 125]. Будущие исследования должны фокусироваться на выявлении скрытой рекламы в цифровой среде (нативная реклама, инфлюенс - маркетинг) и создании методов противодействия манипуляциям. Скрытая реклама — значимый психотехнологический вызов: она обесценивает рефлексивное начало, апеллируя к автоматизмам психики [1, с. 230]. Преодоление вызова требует усилий психологов, правоведов, педагогов и этично настроенной рекламной индустрии [2, с. 145].

Список использованной литературы

1. Мокшанцев Р.И. Психология рекламы: учеб. пособие. — Москва, 2015, 25 - 225.
2. Меликсетян Е.В. Рекламная деятельность: учеб. пособие. — Краснодар: Экоинвест, 2006, 45 - 145.

© Гончарова А.А., 2026

Гребеник А.С.

студент

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет, Россия, г. Белгород

Научный руководитель: Савеличева И.Н.

Старший преподаватель

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

РЕКЛАМА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ УСТАНОВОК ГОРОДСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация:

Реклама давно стала неотъемлемой частью городской жизни. Она формирует культурные коды, задает ориентиры и стандарты потребления, влияет на то, что считается привлекательным, успешным, современным. Молодые люди всё чаще соотносят свои желания, стиль жизни и даже социальный статус с теми образами,

которые видят в рекламе. Социально - психологическое измерение этого явления изучено слабо. Экономисты рассматривают рекламу как инструмент стимулирования спроса – и не более того. Но молодежь – самая динамичная группа, в которой потребительские установки формируются и меняются быстрее всего. Понять, как реклама участвует в этом процессе, – значит понять, как формируются ценности и модели поведения целого поколения.

Ключевые слова:

Реклама, потребительские установки, городская молодежь, когнитивный компонент, поведенческий компонент, аффективный компонент

В социальной психологии и социологии установка понимается как устойчивая предрасположенность индивида определенным образом оценивать объект, явление или идею. Эта предрасположенность складывается из трех взаимосвязанных компонентов: когнитивного, который включает знания и убеждения об объекте; аффективного, охватывающего эмоции и чувства по отношению к нему; и конативного, выражающегося в поведенческих намерениях и готовности действовать. Данная трехкомпонентная структура была детально разработана в классических работах социальных психологов, в частности Гордона Олпорта¹.

Применительно к теме исследования это означает, что реклама целенаправленно работает со всеми тремя компонентами установки. Она предоставляет информацию о товаре, формируя когнитивную базу. Через образы, музыку и сюжеты она создает эмоциональную связь, воздействуя на аффективную сферу. И, наконец, она содержит прямой или косвенный призыв к действию, формируя поведенческие намерения. Для городской молодежи, ежедневно погруженной в поток рекламных сообщений, этот процесс носит постоянный и кумулятивный характер, постепенно выстраивая устойчивые паттерны восприятия и модели потребительского поведения.

Теория социального конструирования реальности предлагает взгляд на рекламу как на активного участника создания социальных смыслов и норм. Данная теория была разработана социологами Питером Бергером и Томасом Лукманом и изложена в их совместной работе «Социальное конструирование реальности». Согласно этой концепции, реальность, в которой живут люди, не является объективно данной, а постоянно создается и поддерживается через социальные взаимодействия, институты, язык и символы. Реклама в этом контексте выступает как один из таких социальных институтов, который не просто отражает существующие потребности, а активно конструирует их. Она наделяет обычные товары сложными символическими значениями, связывая их с идеалами успеха, красоты, свободы, принадлежности к определенной социальной группе².

¹ Черты аттитюда по Олпорту. URL: [https:// lektsii.org / 16 - 16913.html](https://lektsii.org/16-16913.html) (дата обращения 01.12.2025).

² Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Москва, 1995. 226 с.

Реклама не просто продает товары – она формирует и распространяет социально одобряемые образцы потребления. Для городской молодежи, чья личность и социальная идентичность только формируются, это особенно важно. Рекламные образы становятся символическими ресурсами, с помощью которых молодые люди создают представление о себе, своем месте в обществе и способах взаимодействия с миром.

Чтобы понять, как именно это работает, нужен теоретический инструментарий.

Классическая модель Гарольда Лассуэлла, созданная в середине XX века – это отправная точка. Она включает пять базовых вопросов: кто передает сообщение, что именно, по какому каналу, кому и с каким эффектом. Эта схема позволяет структурированно разобрать любой рекламный процесс по составляющим³.

Однако реклама редко воздействует напрямую. Это показала двухступенчатая модель коммуникации, предложенная Полом Лазарсфельдом и его коллегами по итогам исследований электорального поведения в 1940 - х годах. Сначала сообщение перехватывают лидеры мнений, переделывают его под свою аудиторию – и только потом оно доходит до всех остальных.

Сегодня для городской молодежи такими посредниками стали блогеры и инфлюенсеры. Их рекомендации и рекламные интеграции воспринимаются как более достоверные, чем прямая реклама, – именно потому, что они исходят от «своих», от тех, кому доверяют⁴.

Это означает, что рекламное воздействие проходит проверку через социальное окружение, доверие к источнику и индивидуальную трактовку. Простой схемы «увидел – купил» не существует.

Более глубокое измерение открывает концепция общества потребления, прежде всего в работах Жана Бодрийяра. В книге «Общество потребления» (1970) он показал, что в современном мире товары ценятся не за свою утилитарную функцию, а за символическое значение, которое им приписывают. Реклама – ключевой механизм создания этой системы знаков. Она порождает «гиперреальность»: мир образов и симулякров, в котором символическое вытесняет подлинный опыт. Именно реклама связывает продукты с определенными идентичностями, ценностями и стилями жизни, тем самым превращая потребление в способ заявить о себе⁵.

Рассмотренные теоретические подходы позволяют уточнить понятийный аппарат исследования и задать рамки анализа рекламного воздействия на потребительские установки городской молодежи. Это необходимо для разграничения используемых категорий и их интерпретации в рамках выбранной методологической логики.

³ Классическая модель коммуникации Г. Лассуэлла URL: <https://pocolab.ru/science/education/sociology/tpost/dg6nsrtl41-klassicheskaya-model-kommunikatsii-g-las> (дата обращения 01.12.2025).

⁴ Двухступенчатая модель коммуникации Лазарсфельда URL: <https://bigenc.ru/s/dvukhstupenchataia-model-kommunikatsii-lazarsfel-da-a4b488> (дата обращения 01.12.2025).

⁵ Бодрийяр Ж. Общество потребления. Москва, 2025. 384 с.

В то же время анализ теоретических подходов и методических стратегий требует обращения к конкретным эмпирическим исследованиям, проведённым российскими авторами. Именно сопоставление их результатов позволяет выявить доминирующие тенденции в изучении влияния рекламы на молодежь, определить степень разработанности проблемы и зафиксировать существующие методологические ограничения. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть ряд исследований, непосредственно посвящённых анализу рекламного воздействия на установки и поведение молодежи в российском социальном контексте.

Так, в работе А. М. Анисимовой «Реклама в жизни современной молодежи: новые технологии влияния» рассматривается влияние рекламы как часть социального опыта студентов. В исследовании, основанном на анкетном опросе 462 студентов городских вузов Ульяновска, были собраны данные о частоте контакта с рекламой, способах реагирования на рекламные сообщения и восприятии их содержания. Анализ показал, что значительная часть молодых людей осознаёт воздействие рекламы, но при этом не всегда способна критически оценивать её сообщения. Кроме того, результаты свидетельствуют о том, что рекламные форматы, связанные с эмоциональными образами и символическими смыслами, оказывают более устойчивое влияние на установки молодежи, чем простое информирование о товаре или услуге. А. М. Анисимова пишет: «Молодые люди отводят большое место рекламе в ее коммуникационных процессах и признают её роль в создании образцов потребительской культуры». Эта важна тем, что она демонстрирует связь между рекламной средой и реальными установками молодежи в российском контексте. Также она подчёркивает необходимость учитывать специфику восприятия рекламы именно в молодежной среде⁶.

Первый важный результат связан со структурой потребительских установок. Рекламное воздействие проявляется прежде всего на эмоциональном и поведенческом уровнях, в то время как когнитивное осознание этого воздействия далеко не всегда приводит к снижению восприимчивости. Иными словами, декларируемая критичность вполне может сочетаться с практической ориентацией на рекламируемые модели поведения – и это противоречие является одной из ключевых характеристик молодежной аудитории.

Второй результат касается трансформации самого механизма воздействия в условиях цифровизации. Исследование О. Г. Печерских и Л. А. Брушковой показывает, что интерактивные форматы – баннеры, видеоконтент, промоигры, мобильные интеграции – воспринимаются молодежью гораздо лучше, чем традиционная реклама. Они сокращают психологическую дистанцию между рекламодателем и потребителем, усиливают эмоциональную вовлеченность и формируют более устойчивые поведенческие установки. Авторы пишут: «Молодежь в целом неплохо относится к интерактивной рекламе и даже считает

⁶ Анисимова А.В. Реклама в жизни современной молодежи: новые технологии и влияния // Социокультурное развитие современного общества. 2016. С. 3 - 9.

ее более эффективной, чем традиционные виды рекламного воздействия». В то же время этот подход ориентирован преимущественно на реакцию аудитории и в меньшей степени затрагивает глубинные ценностные изменения⁷.

Третий результат выходит за рамки коммерческой сферы. Е. В. Воеводина и А. А. Морковкина показывают, что социальная реклама способна вызывать не только когнитивное восприятие содержания, но и эмоциональные реакции, влияющие на социальные установки и модели поведения. Реклама как коммуникативная практика оказывает влияние далеко за пределами продвижения товаров и услуг, однако в данной работе специфика потребительских установок отходит на второй план⁸.

Сопоставление рассмотренных исследований выявляет структурный изъян российской научной традиции в этой области. Тема изучается достаточно активно, но фрагментарно: одни работы анализируют отдельные форматы рекламы, другие сосредоточены на общих ценностных эффектах. Комплексных исследований, в которых реклама рассматривалась бы как системный фактор формирования потребительских установок городской молодежи в условиях цифровой медиасреды, в российской науке недостаточно. При этом количественные исследования нередко лишены глубокого анализа интерпретаций самой молодежи, а качественные – статистической фиксации распространенности тех или иных установок.

Это указывает на необходимость комплексного исследовательского подхода, который одновременно охватывал бы когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты установок и учитывал бы специфику современной медиасреды. Именно такой подход представляется наиболее продуктивным, и именно он определяет логику настоящей выпускной квалификационной работы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимова А.В. Реклама в жизни современной молодежи: новые технологии и влияния // Социокультурное развитие современного общества. 2016. С. 3 - 9.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Москва, 1995. 226 с.
3. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Москва, 2025. 384 с.
4. Брушкова Л.А., Печерских О.Г. Интерактивная реклама как новый фактор воздействия на потребительское поведение молодежи // Цифровая социология. 2024. Т. 7. № 3. С. 53 - 61.
5. Воеводина Е.В., Морковкина А.А. Коммуникативные характеристики социальной рекламы и её влияние на поведение молодежи: социолингвистическое

⁷ Брушкова Л.А., Печерских О.Г. Интерактивная реклама как новый фактор воздействия на потребительское поведение молодежи // Цифровая социология. 2024. Т. 7. № 3. С. 53 - 61.

⁸ Воеводина Е.В., Морковкина А.А. Коммуникативные характеристики социальной рекламы и её влияние на поведение молодежи: социолингвистическое исследование // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2022. Т. 11. № 1. С. 79 - 86.

исследование // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2022. Т. 11. № 1. С. 79 - 86.

6. Двухступенчатая модель коммуникации Лазарсфельда. URL: <https://bigenc.ru/s/dvukhstupenchataia-model-kommunikatsii-lazarsfel-da-a4b488> (дата обращения: 01.12.2025).

7. Классическая модель коммуникации Г. Лассуэлла. URL: <https://pocolab.ru/science/education/sociology/tpost/dg6nsrt41-klassicheskaya-model-kommunikatsii-g-las> (дата обращения: 01.12.2025).

8. Олпорт Г. Становление личности: избранные труды. Москва, 2002. 462 с.

9. Уралина Е.Е. Функциональная роль рекламы в процессе формирования ценностных ориентаций молодежи: социологический аспект // Регионоведение. 2009. № 3.

10. Черты аттитюда по Олпорту. URL: <https://leksii.org/16-16913.html> (дата обращения: 01.12.2025).

© Гребеник А.С., 2026

Королькова А. Д.

Студентка 4 курса НИУ «БелГУ»
г. Белгород, РФ

Научный руководитель: Шаповалова И. С.,

Доктор социологических наук, доцент НИУ «БелГУ»
г. Белгород, РФ

СЕТЕВОЙ СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ МОЛОДЕЖИ: ФЕНОМЕНЫ ГИПЕРСВЯЗАННОСТИ И ОДИНОЧЕСТВА

Аннотация

Приведены результаты исследования трансформации структуры межличностных коммуникаций и механизмов формирования социального капитала молодого поколения под влиянием цифровизации. На основе комплексного социологического исследования анализируется парадоксальная ситуация, при которой на фоне расширения коммуникационных возможностей наблюдается эрозия качественных социальных связей и рост субъективного одиночества молодежи.

Ключевые слова

Сетевой социальный капитал, молодежь, гиперсвязанность, одиночество, социальные сети, цифровая самопрезентация, доверие, онлайн - коммуникация.

Korolkova A.D.

4th year student of BelSU,
Belgorod, Russia

Scientific supervisor: Shapovalova I. S.

Doctor of Sociology, Associate Professor, BelSU
Belgorod, Russia

STATISTICAL ANALYSIS OF POLLUTION PARAMETERS CHEBOKSARY RESERVOIR

Annotation

The article presents the results of a study on the transformation of the structure of interpersonal communications and the mechanisms of forming social capital among the younger generation under the influence of digitalization. Based on a comprehensive sociological study, the article analyzes the paradoxical situation in which, despite the expansion of communication opportunities, there is an erosion of high - quality social connections and an increase in the subjective feeling of loneliness among young people.

Keywords

Network social capital, youth, hyperconnectivity, loneliness, social networks, digital self - presentation, trust, online communication.

В условиях цифровизации общественные отношения подвергаются трансформации. Социальный капитал, который традиционно понимался как неотъемлемая ценность социальных связей, складывался на доверии и устойчивых контактах. Однако цифровая революция создала парадоксальную ситуацию, где при расширении возможностей коммуникации наблюдается повреждение качественных межличностных связей. Важным маркером этой трансформации становится феномен гиперсвязанности, состояния при котором индивид включен в большое количество виртуальных сетей, но не испытывает подлинную эмоциональную поддержку. Особенно уязвимой в этом случае оказывается молодежь, находящаяся на этапе активного формирования идентичности и социальных компетенций.

Для изучения данной проблемы было проведено социологическое исследование, направленное на выявление механизмов противоречия между гиперсвязанностью и переживанием одиночества в цифровой среде среди молодежи г. Белгород.

Исследование было реализовано через комплекс социологических методов. Для сбора количественных данных о характере использования цифровых платформ был использован массовый опрос среди молодежи г. Белгород в возрасте от 15 до 34 лет, выборочная совокупность составила 400 человек. Для углубления изучения мотивов и переживаний были применены фокус - группа из 8 участников и экспертное интервью.

Анализ линейного распределения показал высокую степень вовлеченности молодежи в цифровое пространство. Так 42,3 % респондентов проводят в интернете от 3 до 5 часов в день, а 19,8 % более 5 часов. При этом 27,5 % опрошенных проверяют уведомления каждые 5 - 10 минут, что свидетельствует о непрерывной включенности в цифровую жизнь.

Наиболее значимым было выявление масштабов переживания одиночества в процессе онлайн общения. 40,8 % опрошенных ответили, что чувствуют себя одинокими иногда, а 33 % редко. Суммарно же 82,6 % молодежи испытывают одиночество при виртуальном общении в той или иной степени (рис. 1).

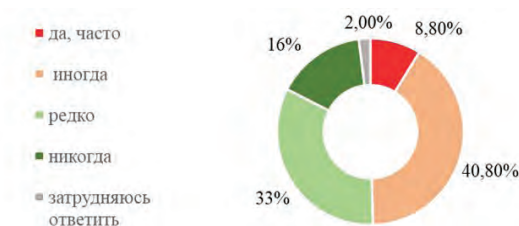


Рисунок 1. Распределение ответов респондентов на вопрос:
 «Чувствовали ли Вы одиночество, находясь онлайн и общаясь с людьми?»
 Источник: разработано автором

При проведении корреляционного анализа была зафиксирована обратная связь между временем, проводимым в интернете и переживанием одиночества, коэффициент составил - 0,273.

Сравнительный анализ уровня доверия к окружению в офлайн и онлайн среде выявил неравномерность. Офлайн знакомым полностью доверяют 28,7 % респондентов, а еще 27 % скорее доверяют. В то же время онлайн контактам полностью доверяют лишь 19,5 % , а 24 % ответили, что не доверяют совсем. Так уровень недоверия к людям в цифровой среде в 2,5 раза больше, чем к офлайн окружению.

Исследование показало отсутствие прямой связи между числом контактов и качеством социальных отношений. 65,3 % респондентов имеют от 50 до 200 контактов в социальных сетях, но 25,5 % настоящими друзьями считают лишь 4 - 6 человек, а 23,7 % 1 - 3 человек.

При этом молодежь разграничено оценивает ресурсный потенциал онлайн контактов. Респонденты высоко оценивают онлайн контакты для достижения долгосрочных целей в учебе (55,8 %) и развитии навыков (53,9 %). Однако для эмоциональной поддержки лишь 13,5 % респондентов оценили потенциал на высокие баллы, отдав предпочтение низким (25,8 %) и средним (24 %) оценкам. Онлайн контакты воспринимаются молодежью как неэффективные для эмоциональной помощи.

В ходе исследования также было выявлено, что основным механизмом, подрывающим доверие является идеализирования собственного образа. Корреляционный анализ показал обратную связь между стремлением к идеалу и глубиной отношений, коэффициент равен - 0,132. Среди тех, кто постоянно транслирует отредактированную картинку своей жизни, ровно половина признают, что их онлайн отношения являются наименее глубокими, в сравнении с реальной жизнью (см. табл. 1).

Таблица 1 – Сопряженность между вопросами

Стремитесь ли вы создавать «идеальный» образ себя в социальных сетях?	Как вы считаете, насколько глубоки ваши онлайн-отношения по сравнению с офлайн-отношениями?			
	Значительн о глубже	Примерн о такие же	Менее глубоки е	Затрудня юсь ответить
Да, постоянно	12,3 %	33,3 %	50,9 %	3,5 %
Иногда	24,4 %	28,2 %	44,9 %	2,6 %
Редко	26,8 %	44,4 %	28,3 %	0,5 %
Никогда	36,4 %	29,1 %	30,9 %	3,6 %
Затрудняюсь ответить	25 %	16,7 %	25 %	33,3 %

Источник: разработано автором

Участники фокус - группы высказались об этом механизме так: *«в интернете я показываю хорошую картинку, по моему мнению это нормально, я не хочу выставлять на всеобщее обозрение какие - то негативные моменты, но это не касается моего общения с интернет друзьями. С ними я могу поделиться более личными моментами».*

Кроме того, исследование показало локальную специфику г. Белгород, эксперт в интервью упомянула о приграничном положении города, что как она объяснила: *«в Белгороде эта общероссийская тенденция накладывается на приграничное положение и хроническую тревожность. Это вынуждает молодежь уходить в онлайн как в убежище, дополнительно ограничивая живые контакты из - за режима повышенной готовности».*

Проведенное исследование позволило эмпирически подтвердить, что высокая интенсивность онлайн - коммуникации не снижает чувство одиночества, а корреляционный анализ доказал, что увеличение времени в сети сопряжено с ростом ощущения изоляции. Также было выявлено, что сетевой социальный капитал имеет более низкую ценность из - за дефицита доверия и распространенной практики самоцензуры, поэтому уровень доверия к онлайн знакомым значительно ниже, чем к офлайн окружению. Молодежь осознает, что эмоциональную отдачу и близость может дать только офлайн общение.

Исследование показало, что социальный капитал состоит не их количества подписчиков или частоты публикаций, а из способности к уязвимости, доверию и живому присутствию, что цифровая среда пока не в состоянии заменить.

Список использованной литературы:

1. Бурдые, П. Формы капитала / П. Бурдые. – Текст: непосредственный // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3. – № 5. – С. 60 - 75.
2. Заякина, Р. А. Социальный и сетевой капиталы: соотношение понятия в сетевом подходе / Р. А. Заякина. – Текст: непосредственный // Идеи и идеалы. – 2021. – Т. 13. – № 3 - 2. – С. 231–251.
3. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – Москва: ГУ ВШЭ, 2001. – 608 с. – Текст: непосредственный.
4. Коулман, Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман. – Текст: непосредственный // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 122 - 139.
5. Quan - Haase, A. Networks of Distance and Media: A Case Study of a High - Tech Firm / A. Quan - Haase, B. Wellman. – Berlin: Springer, 2003. – 180 p. – Текст: непосредственный.
6. Putnam, R. D. Bowling Alone: America's Declining Social Capital / R. D. Putnam. – Текст: непосредственный // Journal of Democracy. – 1995. – P. 65 - 78.
7. Putnam, R. D. Bowling alone: The Collapse and Revival of American Community / R. D. Putnam. – New York: Simon & Schuster, 2000. – 541 p. – Текст: непосредственный.

© Королькова А.Д., 2026

Маркелова В.К.

Студентка 4 курса НИУ «БелГУ»
г. Белгород, РФ

Научный руководитель: Шаповалова И. С.,

Доктор социологических наук, доцент НИУ «БелГУ»
г. Белгород, РФ

ДОФАМИНОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ И ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ФЕНОМЕНА

Аннотация

В статье рассматривается феномен дофаминового поведения молодежи как особая форма эмоциональной саморегуляции, получившая широкое распространение в условиях цифровизации общества. На основе анализа

нейробиологических, психологических и социологических подходов раскрывается связь между механизмами системы вознаграждения и распространением цифровых практик, направленных на получение быстрого эмоционального подкрепления.

Ключевые слова

Дофамин, молодежь, социальные сети, эмоциональная саморегуляция, система вознаграждения, цифровизация.

Markelova V.K.

4th year student of BelSU,
Belgorod, Russia

Scientific supervisor: Shapovalova I. S.

Doctor of Sociology, Associate Professor, BelSU
Belgorod, Russia

**DOPAMINE BEHAVIOR OF YOUTH: THEORETICAL CONCEPTUALIZATION
AND OPERATIONALIZATION OF A SOCIAL PHENOMENON**

Annotation

The article examines the phenomenon of dopamine behavior among young people as a special form of emotional self - regulation that has become widespread in a digitalized society. Based on an analysis of neurobiological, psychological, and sociological approaches, the article reveals the connection between the mechanisms of the reward system and the spread of digital practices aimed at obtaining quick emotional reinforcement.

Keywords

Dopamine, youth, social networks, emotional self - regulation, reward system, and digitalization.

В последние годы цифровая среда стала одним из основных пространств жизнедеятельности молодежи. Социальные сети, стриминговые платформы и маркетплейсы не только формируют новые способы коммуникации, но и оказывают влияние на механизмы эмоциональной саморегуляции. В ситуациях тревоги, усталости или неопределенности молодые люди чаще всего обращаются к практикам, позволяющим быстро получить положительные эмоции: просмотру коротких видео, бесцельному скроллингу ленты, онлайн - покупкам или постоянной проверке уведомлений.

Подобные действия обычно рассматриваются в рамках психологии и нейробиологии. Однако их распространенность, социальная обусловленность и массовый характер позволяют говорить о формировании нового социального феномена, который требует социологического осмысления.

Интерес к дофамину в научной литературе связан прежде всего с исследованиями системы вознаграждения мозга. Согласно работам В. Шульца⁹, дофамин участвует в механизме так называемой «ошибки предсказания награды». Иными словами, активность дофаминовой системы возрастает не только в момент получения вознаграждения, сколько в процессе его ожидания. Благодаря этому закрепляются модели поведения, которые ранее приводили к положительному результату.

В рамках теории практик П. Бурдые¹⁰ дофаминовое поведение может быть интерпретировано как элемент габитуса современного цифрового поколения. Регулярное взаимодействие с алгоритмически организованной средой формирует устойчивые диспозиции, которые постепенно становятся привычными и воспроизводятся автоматически.

Особый интерес представляет концепция социальной неопределенности Ю. А. Зубок и В. И. Чупрова¹¹. Современная молодежь сталкивается с высокой степенью нестабильности: экономическими рисками, быстрыми технологическими изменениями и неопределенностью жизненных перспектив. В таких условиях дофаминовое поведение может выступать своеобразной адаптивной стратегией, позволяющей временно компенсировать эмоциональный дискомфорт и снизить уровень тревожности.

С целью изучения распространенности дофаминового поведения и его роли в процессах эмоциональной саморегуляции молодежи было проведено социологическое исследование среди жителей города Белгорода в возрасте от 18 до 35 лет.

Полученные результаты показали, что значительная часть молодежи сталкивается с психоэмоциональным напряжением, что способствует поиску быстрых и доступных способов улучшения эмоционального состояния. Так, 70 % молодежи отметили, что регулярно испытывают стресс и эмоциональное напряжение. Треть респондентов (33 %) указала, что сталкивается с подобным состоянием постоянно, 23 % - очень часто, а еще 14 % - часто (см. Диаграмму 1).

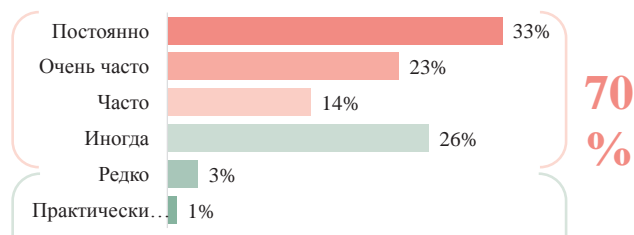


Диаграмма 1. Уровень эмоционального напряжения в молодежной среде (в % от опрошенных)

⁹ Schultz W. Neuronal reward and decision signals: from theories to data // *Physiological Reviews*. 2015. Vol. 95. P. 853–951.

¹⁰ Бурдые П. *Формы капитала* // *Экономическая социология*. 2002. Т. 3. № 5. С. 60 - 74.

¹¹ Зубок Ю.А., Буланова М.Б. и др. *Саморегуляция в молодежной среде: теоретико - методологические основы и практика моделирования: монография* / под общ. ред. Ю.А. Зубок. Белгород: Эпицентр, 2022. 360 с.

Ведущими способами восстановления эмоционального состояния остаются сон и домашние дела (73 %). Однако значительная доля опрошенных (45 %) использует для снижения уровня стресса цифровые развлечения, такие как социальные сети, видеоплатформы и компьютерные игры. Это свидетельствует о заметном месте дофаминовых практик в системе эмоциональной саморегуляции, хотя они пока не являются преобладающей стратегией снятия напряжения (см. Диаграмму 2).

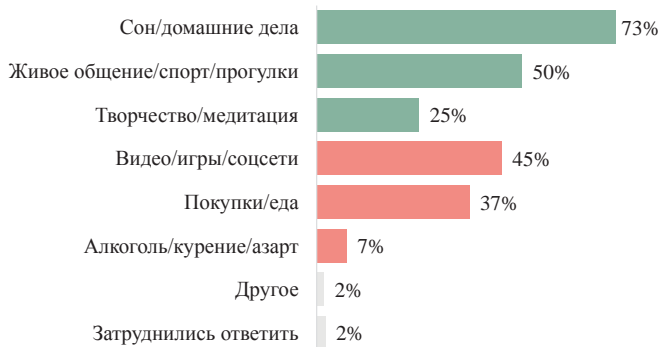


Диаграмма 2. Структура предпочитаемых способов снятия стресса (в % от опрошенных)

Проведенный анализ показывает, что дофаминовое поведение представляет собой самостоятельный социальный феномен, который не может быть полностью объяснен исключительно нейробиологическими механизмами. Несмотря на связь с работой системы вознаграждения, его распространение определяется особенностями цифровой среды, культурными нормами и условиями социализации современной молодежи.

Список используемой литературы:

1. Бурдые, П. Воспроизводство: элементы теории системы образования / П. Бурдые, Ж. - К. Пассрон; пер. с фр. Н. А. Шматко. – Москва: Просвещение, 2007. – 265 с. – Текст: непосредственный.
2. Бурдые, П. Практический смысл / пер. с фр. А.Т. Бикбов, К.Д. Вознесенская, С.Н. Зенкин, Н.А. Шматко. – СПб.: Алетейя, 2001. – 562 с. – Текст: непосредственный.
3. Бурдые, П. Формы капитала / П. Бурдые. – Текст: непосредственный // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3. – № 5. – С. 60 - 74.
4. Зубок, Ю.А. Саморегуляция в молодежной среде: типологизация и моделирование: монография / Ю.А. Зубок, М.Б. Буланова [и др.]; под общ. ред. Ю.А. Зубок; ФНИСЦ РАН. – Белгород: «Эпицентр», 2022. – 360 с. – Текст: непосредственный.

5. Ласкова, Т.С. Современные системы вознаграждения персонала: российский и зарубежные подходы / Т.С. Ласкова, Д.С. Ласкова. – Текст: непосредственный // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 1 (60). – С. 537 - 541.

6. Савенышева, С.С. Эмоциональная саморегуляция: подходы к определению в зарубежной психологии / С.С. Савенышева. – Текст: непосредственный // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – № 1. – С. 1 - 8.

7. Schultz, W. Neuronal reward and decision signals: from theories to data / W. Schultz. – Текст: непосредственный // Physiological Reviews. – 2015. – № 95. – С. 853 - 951.

© Маркелова В. К., 2026

Назмутдинова К.В.,

обучающийся кафедры Экономики и организации производства,
Тюменский индустриальный университет,
г. Тюмень, Россия

Научный руководитель: Шिताя Е.В.,

канд.экон.наук, доцент, доцент кафедры Менеджмента в отраслях ТЭК,
Тюменский индустриальный университет,
г. Тюмень, Россия

ИССЛЕДОВАНИЕ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ВЫПУСКНИКОВ ИНЖЕНЕРНОГО ВУЗА КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

В статье рассмотрены особенности проведения мониторинга удовлетворенности выпускников качеством образования; представлены результаты анкетирования удовлетворенности выпускников инженерного вуза качеством образования; сформулированы выводы и рекомендации по результатам исследования.

Ключевые слова

Мониторинг качества образования, анкетирование, удовлетворенность качеством образования.

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет» (ТИУ) – один из ведущих инженерных вузов России и ключевой научно - образовательный центр Западной Сибири по направлениям нефтегазового инжиниринга, технологий освоения криолитозоны, строительства, экологии и цифровых решений для ТЭК. Университет реализует более 270 образовательных программ по 29 укрупненным группам специальностей и направлений подготовки, что позволяет обеспечить широкий выбор направлений подготовки в соответствии с потребностями рынка труда. Для реализации многоуровневой системы подготовки кадров в университете

сформированы высокопрофессиональный профессорско - преподавательский коллектив, современная материально - техническая база, научно - производственный комплекс [1].

Обеспечение высокого качества подготовки специалистов для ключевых секторов экономики Российской Федерации является одним из основополагающих принципов образовательной политики ТИУ. В этой связи в университете на системной основе осуществляется мониторинг удовлетворенности выпускников качеством образования. В 2025 году также проведен подобный опрос выпускников.

Цель исследования: изучение мнений выпускников о качестве образования, полученном в университете и оценка степени их готовности к профессиональной деятельности.

Основные аспекты анкетирования:

- период проведения анкетирования: с 25.03.2025 по 14.04.2025;
- вид и тип анкетирования: регулярное, онлайн анкетирование
- объекты: основные направления деятельности университета;
- состав выборочной совокупности: выпускники очной, очно - заочной и заочной формы обучения, по основным профессиональным образовательным программам высшего образования и среднего профессионального образования [2].

В ходе исследования было опрошено 1377 выпускников, что составило 8,6 % от генеральной совокупности. Доверительная вероятность (точность) составляет 95 %, а доверительный интервал (погрешность) 2,23 % , что соответствует требованиям репрезентативности исследования.

Распределение респондентов по уровням профессионального образования и формам обучения представлено в таблице 1. Большая часть респондентов (44,5 %) освоили программы бакалавриата, 22,1 % – программы подготовки специалистов среднего звена, 16,5 % - программы подготовки квалифицированных рабочих, служащих, 11,9 % - программы магистратуры, 4,3 % - программы специалитета, 0,7 % - программы аспирантуры.

Таблица 1 – Распределение респондентов по уровням образования и формам обучения

Уровень образования	Количество опрошенных выпускников, чел.		
	ОФО	ОЗФО	ЗФО
Высшее образование - бакалавриат	430	33	150
Высшее образование – специалитет	51	-	8
Высшее образование - магистратура	123	5	36
Высшее образование – подготовка кадров высшей квалификации	7	-	2

Среднее профессиональное образование – подготовка квалифицированных рабочих, служащих	227	-	-
Среднее профессиональное образование – подготовка специалистов среднего звена	290	-	15
По университету в целом	1128	38	211

Средняя оценка уровня удовлетворенности выпускников качеством полученного образования составляет 4,28 балла, что выше уровня прошлого года на 0,07 балла (2024 г. – 4,21 б.) и характеризует удовлетворенность выпускников, как высокую. На рис. 1 представлены средние оценки удовлетворенности выпускников отдельными направлениями деятельности университета.

В ходе выполнения анализа результатов исследования выявлено следующее.

1. Выпускники университета удовлетворены следующими направлениями деятельности университета (расположены в порядке убывания среднего уровня удовлетворенности выпускников):

- возможность участия в творческой, спортивной и волонтерской деятельности, в работе органов студенческого самоуправления, в научно - исследовательской и проектной работе – 4,45 б.;
- открытость, полнота и доступность информации о деятельности университета, размещенной на официальном сайте ТИУ и на информационных стендах в помещениях университета – 4,37 б.;



Рисунок 1 – Средний уровень удовлетворенности выпускников направлениями деятельности университета, баллы

– доступность и своевременность предоставления информации по организации учебного процесса (расписание на информационных стендах и на сайте вуза, своевременность проведения занятий, наличие информации о консультациях преподавателей – 4,36 б.;

– наличие и доступность электронных образовательных ресурсов в электронно - образовательной среде университета (ЭИОС) из любой точки, в которой имеется доступ к информационно - коммуникационной сети «Интернет», качество фондов читального зала и библиотеки – 4,35 б.;

– состав и содержание дисциплин – 4,3 б.;

– наличие и качество методических материалов по освоению дисциплин (модулей) и практик – 4,28 б.

2. Критерии, которые попали в диапазон ниже средней оценки удовлетворенности выпускников (расположены в порядке убывания среднего уровня удовлетворенности выпускников):

– возможность формирования своего электронного портфолио с результатами учебной и внеучебной деятельности в ЭИОС вуза – 4,26 б.;

– организация практической подготовки в формате практики – 4,20 б.;

– обеспечение комфортных условий получения образования (наличие зоны отдыха (ожидания); наличие и понятность навигации внутри помещений вуза; наличие и доступность питьевой воды; санитарное состояние помещений вуза – 4,16 б.;

– материально - техническое обеспечение образовательной деятельности (качество аудиторий, учебных лабораторий, оборудования, программного обеспечения) – 4,05 б.

3. В наибольшей степени выпускники удовлетворены возможностью участия в творческой, спортивной и волонтерской деятельности, в работе органов студенческого самоуправления, в научно - исследовательской и проектной работе – 4,45 бала, в наименьшей степени – материально - техническим обеспечением образовательной деятельности (качество аудиторий, учебных лабораторий, оборудования, программного обеспечения) – 4,05 балла.

Средняя оценка уровня удовлетворенности выпускников качеством образования, полученным в ТИУ составляет 4,28 балла, в том числе по образовательным программам ВО – 4,22 балла, по образовательным программам СПО – 4,37 балла, что характеризует удовлетворенность выпускников, как высокую.

Основная часть выпускников считает, что компетенции, сформированные при освоении образовательной программы, теоретическая подготовка и практические навыки, полученные в ТИУ, соответствуют требованиям, предъявляемым при трудоустройстве.

По мнению выпускников для повышения качества подготовки обучающихся требуется: обновление материально - технической базы; актуализация отдельных образовательных программ с точки зрения новизны изучаемых технологий, оборудования и программного обеспечения; увеличение доли практических

занятий на предприятиях по направлениям подготовки; предоставление возможности получения дополнительного образования в период обучения; активное привлечение к учебному процессу преподавателей, имеющих практический опыт деятельности по направлению подготовки; предоставление возможности для создания индивидуального плана обучения для самостоятельного изучения лекционного материала во внеучебное время для освоения предмета в рамках учебной программы; улучшение условий в части зон отдыха, столовых, коворкингов.

Проведенное исследование позволяет руководителям структурных подразделений, обеспечивающих осуществление образовательной деятельности ознакомиться с уровнем удовлетворенности выпускников качеством образования, полученным в университете; выявить возможности по повышению удовлетворенности выпускников качеством образования и степенью готовности к профессиональной деятельности; разработать и реализовать конкретные мероприятия для повышения уровня удовлетворенности выпускников.

Библиографический список:

1. Программа развития Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тюменский индустриальный университет» на 2025–2036 годы [Электронный ресурс] – URL: <https://www.tyuiu.ru/media/pdf/140c4c8c-9297-4bad-8307-ba1401f71c20.pdf>.
2. Программа анкетирования «Удовлетворенность выпускников качеством образования, полученным в ТИУ» [Электронный ресурс]: – Режим доступа: Локальный файл D: / Downloads / Программа анкетирования __ УВКО.pdf. – (дата обращения: 01.06.2026).

© Назмутдинова К.В., 2026.

Сафронова М.А.

Студентка Ульяновского государственного
технического университета (УлГТУ)
Ульяновск, Россия

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ИНВАЛИДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена тем, что на территории России количество инвалидов по состоянию на 1 июня 2025 года насчитывалось 11,4 миллиона человек, из них 784 тысяч – это дети. Данные граждане испытывают нужду в мерах социальной защиты, однако как показывает практика, их право на

получение мер социальной защиты и поддержки нередко нарушается, а возможным это становится из-за пробелов законодательства. Цель научной статьи состоит в выявлении проблем социальной защиты инвалидов в России и разработке путей их решения и преодоления. В результате исследования было определено, что в настоящее время существует множество направлений совершенствования действующего законодательства в сфере социальной защиты и поддержки инвалидов на территории нашей страны. Сделан вывод о том, что для оптимизации данной сферы целесообразно применить ряд мер, направленных на ее совершенствование.

Ключевые слова

Инвалиды, социальная защита и поддержка, пробелы регулирования, реабилитация инвалидов, совершенствование законодательства.

Введение.

Нуждаемость инвалидов в социальной защите и поддержке, равно как и проведение в отношении них реабилитационных мероприятий презюмируется, а актуальность реализации данной деятельности не вызывает сомнений. В то же время, на практике это сопряжено с различными трудностями, что также было отмечено многими исследователями в научной литературе. На этом фоне, одна из важнейших задач исследования состоит в выявлении данных сложностей и проблем. Для написания статьи был использован формально - юридический и формально - логический метод исследования, методы анализа и синтеза.

Результаты.

Понятие инвалидности.

Законодательное определение понятия «инвалидность» содержится в ч.1 статьи 1 Федерального закона от 24.11.1995 № 181 - ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (далее - ФЗ № 181 - ФЗ). В соответствии с этим пунктом, инвалидом является лицо, имеющее нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или различными дефектами, что приводит к ограничению жизнедеятельности и вызывает необходимость его социальной защиты [1]. В то же время, зачастую инвалиды на территории страны лишены возможности получить необходимые им меры социальной защиты и поддержки, в том числе, лишены возможности пройти необходимую реабилитацию.

Существующие проблемы и пути их решения.

Так, в настоящее время в отношении каждого лица, признанного в нашей стране инвалидом, разрабатывается индивидуальная программа реабилитации и абилитации (ИПРА). Однако практика показывает, что в ИПРА в большинстве случаев нет полезных и понятных перечней мероприятий по основным направлениям реабилитации и абилитации из разделов ИПРА. В частности, четкие мероприятия отсутствуют в тех пунктах, которые связаны с социально - средовой реабилитацией, а также с социально - психологической реабилитацией инвалида.

Также нет перечней организаций, где абилитация и реабилитация инвалидов могла бы проводиться фактически по направлениям, указанным выше. Полагаем, что в условиях такой правовой неопределенности, каждый субъект РФ решает данный вопрос по своему, но так как механизм в данной сфере должен быть единым, назвать эту ситуацию допустимой нельзя. В целях решения этой проблемы стоит существенно ужесточить основные требования к тому, как составляются ИПРА на практике и какие перечни в него включают. Представляется, что данные перечни должны быть понятными и полезными, а также полными и емкими, так как это является необходимостью [6, с.255].

Также нельзя не отметить то, что на территории нашей страны нередко инвалидам неправомерно отказывают в предоставлении технических средств реабилитации (ТСР) или в компенсации средств, если инвалид самостоятельно приобрел ТСР. Так, в рамках Апелляционного определения Нижегородского областного суда от 13.05.2025 по делу № 33 - 4562 / 2025 незаконность отказа в предоставлении ТСР была подтверждена судом [2]. К аналогичному выводу суд пришел и в Апелляционном определении Свердловского областного суда от 20.06.2025 по делу № 33 - 8187 / 2025 [3]. Допустимой назвать данную ситуацию нельзя, в связи с чем, предлагается существенно ужесточить ответственность за случаи незаконных отказов инвалиду в предоставлении ТСР или компенсации. Как показывает практика, сегодня лица, виновные в данных нарушениях, не несут серьезной ответственности и безнаказанность порождает дальнейшие нарушения законных прав инвалидов. Как следствие, стоит предусмотреть в законодательстве не только административную ответственность, но также и меры дисциплинарной ответственности для работников, виновных в том, что права инвалида были нарушены.

Также инвалиды в нашей стране сталкиваются с дискриминацией, в том числе, при приеме на работу и в трудовых отношениях. В частности, часто для них не создают специальные рабочие места и не оказывают содействие в том, чтобы они адаптировались на новом рабочем месте. Полагаем, что для того, чтобы данные проблемы не получили широкого распространения, необходимо стимулировать работодателей к тому, чтобы они принимали на работу лиц с инвалидностью. Полагаем, что стимулирование работодателей необходимо в данном случае производить путем снижения для них налоговых ставок или же путем уменьшения налогооблагаемой базы. Это на практике будет активно содействовать тому, чтобы работодатели принимали на работу инвалидов и квотировали для их рабочие места. Особой значимостью это обладает на фоне того, что на практике допускают нарушения законодательства, связанные с тем, что квотирование мест для инвалидов многие работодатели осуществляют в отношении тех рабочих мест, где заработная плата наиболее низкая, что едва ли оценивается положительно. Как следствие, принятие определенных мер в этом

направлении не будет нарушать права инвалидов, в том числе, на достойный размер оплаты труда [4, с.62]. Отметим, что значимым вкладом в интеграцию данных лиц в общество, может стать также и формирование системы обучения или повышения квалификации инвалидов, равно как адаптация всех сегодня существующих форм образования под ключевые нужды лиц с инвалидностью. Необходимо обращать внимание на практику решения вопросов, которые были указаны выше, в сельской местности. Это во многом обусловлено тем, что все проблемы, связанные с социальной защитой и трудоустройством инвалидов, а также прохождением ими реабилитации и абилитации, в сельской местности почти не решаются. Также в сельской местности не реализуются программы, направленные на формирование для инвалидов доступной среды, что весьма существенно осложняет, а нередко делает невозможным их реабилитацию и абилитацию, а также социальную интеграцию [5, с.58]. Как следствие, стоит особое внимание уделять решению данных вопросов в сельской местности и в отдаленных, а также труднодоступных регионах нашей страны.

Заключение.

Таким образом, совершенствование данной сферы требует в настоящее время как правовых, так и организационных мероприятий, реализация которых должна быть своевременной.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181 - ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (ред. 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4563.
2. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 13.05.2025 по делу № 33 - 4562 / 2025. Справочно - информационная система Консультант плюс [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru> / (дата обращения: 04.06.2026).
3. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 20.06.2025 по делу № 33 - 8187 / 2025. Справочно - информационная система Консультант плюс [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru> / (дата обращения: 04.06.2026).
4. Григорьев Д.В. Трудовая реабилитация инвалидов их интеграция в общество // Региональные проблемы преобразования экономики. 2020. № 1. С.60 - 65.
5. Давыдова М.В. Организация реабилитации инвалидов // Интернаука. 2025. № 3 - 1(367). С.57 - 59.
6. Смирнова А.А. Правовые основы и виды социального обеспечения инвалидов // Сборник: Новые вызовы общественного развития: региональный аспект. Сборник научных статей. Чебоксары. 2025. С.253 - 258.

© Сафронова М.А., 2026 год

Чуприк М. А., Студентка 1 курса магистратуры факультета социокультурных коммуникаций «Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского», Российская Федерация, г. Луганск
Научный руководитель: Филатьева Т. В., кандидат педагогических наук, доцент кафедры культурологии «Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского», Российская Федерация, г. Луганск

СТИМУЛИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЁЖИ СРЕДСТВАМИ МЕДИА - КОНТЕНТА

Аннотация

В статье исследуется как в условиях повсеместной цифровой трансформации медиа - контент приобретает первостепенное значение как инструмент конструирования гражданской идентичности и мобилизации молодежи для участия в социально значимых инициативах. Тем не менее, имплицитный потенциал современных медиа в деле стимулирования гражданской инициативности остается в значительной степени нереализованным, что обуславливает необходимость его научного осмысления и формирования практических рекомендаций. Выявлены приоритетные векторы стимулирования гражданской активности молодежи посредством медиа - контента: формирование позитивных нарративов гражданского поведения, развитие критического мышления и медиаграмотности, а также создание благоприятных условий для вовлечения молодежи в процесс производства социально ориентированного контента. Сделан вывод в том, что успешное стимулирование гражданской активности молодежи с использованием медиа - контента достижимо при условии синергии усилий государства, системы образования и медиаиндустрии, а также при переходе от пассивного потребления медиапродукции к активному участию молодых людей в ее генерации и диссеминации.

Ключевые слова

Гражданская активность, молодёжь, медиа - контент, государственная молодёжная политика, медиаобразование, цифровая социализация, гражданская идентичность, социальное участие.

Chupryk M.A., 1st year Master's student, Faculty of Socio - Cultural Communications
M. Matusovsky Lugansk State Academy of Culture and Arts,
Lugansk, Russian Federation

Scientific supervisor: Filatyeva T.V.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Cultural
Studies M. Matusovsky Lugansk State Academy of Culture and Arts
Lugansk, Russian Federation

STIMULATION OF YOUTH CIVIC ACTIVITY THROUGH MEDIA CONTENT

Annotation

The article examines how, in the context of widespread digital transformation, media content acquires paramount importance as a tool for constructing civic identity and

mobilizing youth to participate in socially significant initiatives. Nevertheless, the implicit potential of modern media in stimulating civic initiative remains largely unrealized, which necessitates its scientific understanding and the formulation of practical recommendations. The priority vectors for stimulating youth civic activity through media content are identified: the formation of positive narratives of civic behavior, the development of critical thinking and media literacy, as well as the creation of favorable conditions for involving young people in the production of socially oriented content. It is concluded that the successful stimulation of youth civic activity using media content is achievable provided there is synergy among the efforts of the state, the education system, and the media industry, as well as a transition from passive consumption of media products to active participation of young people in their generation and dissemination.

Keywords

Civic activity, youth, media content, state youth policy, media education, digital socialization, civic identity, social participation.

Проблема формирования гражданской активности подрастающего поколения является одной из ключевых в современной государственной молодёжной политике. Как отмечают Т.Г. Нехаева и В.В. Нехаев, «молодёжь – это не только будущее страны, но и её настоящее, активный субъект социальных преобразований» [1, с. 15]. В условиях стремительной цифровизации всех сфер общественной жизни именно медиа - контент становится основной средой, в которой происходит социализация молодого человека, формируется его ценностные ориентации и модели поведения.

Однако, как свидетельствуют социологические исследования, многие молодые люди остаются пассивными наблюдателями, а не активными участниками общественной жизни. Это противоречие требует глубокого теоретического осмысления и выработки практических механизмов использования медиа - контента для стимулирования гражданской активности. Цель настоящей работы — выявить теоретические основания и эффективные механизмы использования медиа - контента для решения этой задачи в контексте государственной молодёжной политики и медиаобразования. В отечественной социологии гражданская активность молодёжи понимается как осознанное участие в жизни общества и реализация социальной субъектности [3, с. 87]. Авторы выделяют уровни активности: от соблюдения правовых норм до инициативного участия в управлении [3, с. 89 - 92]. В цифровую эпоху к традиционным формам добавились онлайн - активизм, цифровое волонтерство и краудсорсинг. Т.Г. Нехаева и В.В. Нехаев отмечают, что государство должно создавать условия для самореализации молодёжи, включая информационную поддержку молодёжных инициатив в медиaprостранстве [1, с. 54]; при этом основной канал информации для молодых — цифровые медиа. Медиа - контент обладает потенциалом воздействия на сознание и поведение молодёжи. А.В. Федоров подчёркивал, что «медиа не только отражают реальность, но и конструируют её» [2, с. 45].

Применительно к гражданской активности можно выделить несколько функций медиа - контента (см. табл. 1):

Таблица 1 — Функции медиа – контента
в стимулировании гражданской активности молодёжи

Функция	Содержание
Информационная	Доведение до молодёжи сведений о возможностях участия в общественной жизни, о социально значимых проектах и мероприятиях
Мотивационная	Формирование у молодых людей желания участвовать в общественно полезной деятельности через демонстрацию позитивных примеров
Образовательная	Обучение навыкам социального проектирования, волонтерства, гражданского активизма через специально созданный контент
Коммуникативная	Обеспечение диалога между молодёжью, государственными структурами и институтами гражданского общества
Идентификационная	Формирование чувства принадлежности к гражданскому сообществу, укрепление российской идентичности

Эффективность медиа - функций зависит от качества контента и его соответствия молодёжной аудитории. А.В. Федоров отмечает: «медиаобразование призвано развивать у молодёжи способность критически анализировать медиа - контент, а также создавать собственные сообщения» [2, с. 112]. Без этого невозможно стимулирование гражданской активности.

Ключевые механизмы:

1. Формирование позитивных образцов через демонстрацию успешных примеров сверстников. По Чупрову и Зубок, «механизмы социального научения играют ведущую роль» [3, с. 156].

2. Развитие критического мышления и медиаграмотности для осознанного участия. Федоров указывает, что медиаобразование формирует готовность к активной общественной жизни [2, с. 158].

Создание условий для участия молодёжи в производстве медиа - контента. Пассивное потребление контента, как правило, не приводит к росту гражданской активности. Напротив, когда молодые люди сами становятся создателями социально значимого контента (блоги, видеоролики, подкасты, статьи), они переходят из позиции объектов воспитания в позицию субъектов гражданского действия. Т.Г. Нехаева и В.В. Нехаев подчёркивают, что «государственная молодёжная политика должна поддерживать инициативы, направленные на вовлечение молодёжи в информационную деятельность» [1, с. 103]. Использование интерактивных и геймифицированных форматов. Традиционные формы медиа - контента (новостные заметки, аналитические статьи) часто не

привлекают внимание молодёжи. Более эффективными являются интерактивные форматы: онлайн - квесты, викторины, челленджи, краудсорсинговые проекты. Геймификация, по мнению Чупрова и Зубок, «активизирует включение молодёжи в социальные практики через элементы соревнования и достижения» [3, с. 178]. Медиаобразование играет особую роль в стимулировании гражданской активности молодёжи. По определению А.В. Федорова, это «процесс развития личности с помощью и на материале средств массовой коммуникации... формирования культуры общения с медиа, творческих, коммуникативных способностей, критического мышления» [2, с. 27]. Без медиаобразования попытки стимулировать активность через контент будут малоэффективны или рискованны. Как отмечают Т.Г. Нехаева и В.В. Нехаев, «государственная молодёжная политика должна предусматривать меры по повышению информационной и правовой грамотности молодёжи» [1, с. 76]. Медиаобразование — инструмент формирования компетентного гражданина.

На основе проведённого анализа можно предложить следующие практические рекомендации: необходимо увеличить долю контента об успешных примерах молодёжного активизма, внедрить модули по медиаграмотности с созданием социального контента, создать молодёжные медиастудии (видеоблогинг, подкастинг), проводить конкурсы медиа - контента на темы гражданской активности, а также использовать соцсети и мессенджеры с адаптацией под платформы. Проведённый теоретический анализ позволяет сделать выводы: гражданская активность молодёжи является важнейшим условием развития общества, а медиа - контент выступает ключевым инструментом её стимулирования [1, с. 45; 3, с. 92]. Эффективность этого инструмента напрямую зависит от трёх факторов — содержания контента, медиаграмотности молодёжи и условий для её участия в медиа - производстве [2, с. 134; 1, с. 108]. Стимулирование гражданской активности требует перехода от пассивной модели (молодёжь как объект воспитания) к активной (молодёжь как субъект действия и создания контента). Приоритетные направления: медиаобразование, критическое мышление и реальное влияние на информационную повестку. Дальнейшие исследования должны быть направлены на эмпирическую проверку эффективности форматов медиа - контента и разработку методик оценки связи гражданской активности с медиапотреблением молодёжи.

Список использованной литературы

1. Нехаева Т.Г., Нехаев В.В. Социально - правовые аспекты реализации государственной молодёжной политики в Российской Федерации. Тула: Социум, 1999.
2. Федоров А.В. Медиаобразование: история, теория и методика. Москва, 2013.
3. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Социология молодежи. М.: НОРМА, НИЦ ИНФРА - М, 2016.

© Чуприк М.А., 2026

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ



LEGAL SCIENCES

Антошук В.А.

Студент 2 курса БрГУ им. А. С. Пушкина
г. Брест, Республика Беларусь

Научный руководитель: Зайчук Г.И.

доцент кафедры гражданско - правовых
дисциплин БрГУ им А. С. Пушкина
г. Брест, Республика Беларусь

«ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВА ГРАЖДАН И ГАРАНТИИ ИХ ЗАЩИТЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ»

Аннотация: В статье анализируются экологические права граждан в Республике Беларусь и гарантии их реализации. Рассматривается конституционное право на благоприятную окружающую среду, право на получение экологической информации, участие граждан в принятии экологически значимых решений и возмещение вреда. Делается вывод о том, что эффективность экологических прав зависит не только от их законодательного закрепления, но и от доступности процедур защиты.

Ключевые слова: экологические права, благоприятная окружающая среда, экологическая информация, защита прав граждан, охрана окружающей среды.

Экологические права граждан занимают особое место в системе прав человека, поскольку непосредственно связаны с обеспечением достойного уровня жизни населения, сохранением здоровья людей и поддержанием экологической безопасности государства. Современное общество всё в большей степени осознаёт зависимость качества жизни человека от состояния окружающей среды, поскольку загрязнение атмосферного воздуха, водных ресурсов и почв оказывает прямое воздействие на здоровье граждан. В отличие от многих иных субъективных прав, экологические права имеют не только индивидуальный, но и ярко выраженный коллективный характер. Неблагоприятное воздействие на окружающую среду затрагивает интересы не одного человека, а широкого круга лиц, включая будущие поколения. Именно поэтому вопросы обеспечения экологических прав рассматриваются как важнейшее направление государственной политики и правового регулирования [4].

Конституция Республики Беларусь закрепляет право каждого на благоприятную окружающую среду, а также право на возмещение вреда, причинённого нарушением данного права [1]. Конституционное закрепление экологических прав свидетельствует об их высокой социальной значимости и признании государством необходимости обеспечения экологической безопасности личности. Право на благоприятную окружающую среду относится к числу фундаментальных прав человека, поскольку без его реализации невозможно полноценное осуществление многих других конституционных прав, включая право на жизнь, здоровье и благоприятные условия труда. Наличие конституционных гарантий позволяет

гражданам требовать соблюдения экологического законодательства и обращаться за защитой нарушенных прав в компетентные государственные органы.

Право на благоприятную окружающую среду следует рассматривать как комплексное субъективное право, включающее совокупность взаимосвязанных правомочий. Оно предполагает возможность проживания в условиях, не представляющих угрозы для жизни и здоровья человека, получение достоверной и своевременной информации о состоянии окружающей среды, участие в решении экологически значимых вопросов, а также право на судебную и иную защиту в случае нарушения экологических интересов. Кроме того, важным элементом данного права является возможность требовать возмещения вреда, причинённого экологическими правонарушениями. Таким образом, право на благоприятную окружающую среду представляет собой сложный правовой институт, объединяющий как материальные, так и процессуальные гарантии защиты интересов граждан [5].

Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» развивает положения Конституции и формирует основу национального экологического законодательства. Данный нормативный правовой акт определяет основные принципы охраны окружающей среды, устанавливает права и обязанности граждан, юридических лиц и государственных органов в природоохранной сфере, а также регулирует порядок использования природных ресурсов. Особое значение закона заключается в том, что он закрепляет механизмы предупреждения негативного воздействия на окружающую среду и предусматривает меры ответственности за нарушение экологических требований. Благодаря этому создаются правовые условия для обеспечения экологической безопасности и устойчивого развития общества [2].

Одной из важнейших гарантий реализации экологических прав является право граждан на получение экологической информации. Реализация данного права позволяет населению объективно оценивать экологическую обстановку, принимать обоснованные решения относительно защиты своих интересов и участвовать в общественном контроле за соблюдением природоохранного законодательства. Без доступа к информации о состоянии окружающей среды гражданин фактически лишается возможности эффективно защищать свои права, поскольку не обладает необходимыми сведениями о наличии экологических угроз. В связи с этим обязанность государственных органов, организаций и иных обладателей экологической информации своевременно предоставлять такие сведения имеет важнейшее значение для обеспечения принципов открытости и прозрачности деятельности в экологической сфере [7].

Не менее важным элементом системы гарантий экологических прав является участие общественности в принятии экологически значимых решений. Современные демократические принципы управления предполагают активное вовлечение граждан в обсуждение вопросов, способных оказать существенное влияние на состояние окружающей среды и качество жизни населения. Граждане,

общественные объединения и местные сообщества обладают возможностью выражать свою позицию относительно реализации различных проектов, связанных со строительством промышленных объектов, использованием природных ресурсов и иной деятельностью, способной оказать воздействие на окружающую среду. Такое участие способствует более полному учёту общественных интересов и повышает эффективность экологической политики государства [6].

Правовые механизмы участия общественности получили дальнейшее развитие в законодательстве Республики Беларусь о государственной экологической экспертизе, стратегической экологической оценке и оценке воздействия на окружающую среду. Указанные процедуры направлены на выявление и предупреждение возможных негативных экологических последствий ещё на стадии планирования хозяйственной и иной деятельности. Важное значение имеет то обстоятельство, что участие граждан позволяет повысить объективность принимаемых решений и способствует более эффективному контролю за соблюдением экологических требований. Благодаря этому обеспечивается баланс между экономическим развитием и необходимостью сохранения благоприятного состояния окружающей среды [3].

Вместе с тем практическая реализация экологических прав граждан нередко сопровождается определёнными трудностями. Одной из наиболее серьёзных проблем является сложность доказывания причинно - следственной связи между экологическим правонарушением и наступившими негативными последствиями для здоровья человека либо состояния окружающей среды. Кроме того, многие экологические нарушения характеризуются длительным и отсроченным воздействием, что затрудняет установление факта причинения вреда и определение его размера. Существенные сложности также могут возникать при проведении экологических экспертиз и сборе доказательственной базы, необходимой для защиты нарушенных прав [5].

Для повышения эффективности защиты экологических прав граждан необходимо дальнейшее совершенствование правовых и организационных механизмов их реализации. Особое внимание следует уделять обеспечению открытости экологической информации, развитию экологического просвещения населения, повышению уровня экологической культуры общества и совершенствованию деятельности государственных органов в природоохранной сфере. Важным направлением является также развитие взаимодействия государства и институтов гражданского общества при решении экологических проблем. Реализация указанных мер будет способствовать укреплению гарантий экологических прав и повышению уровня экологической безопасности в Республике Беларусь [8].

Таким образом, экологические права граждан в Республике Беларусь обладают прочной конституционной и законодательной основой. Государством сформирована система правовых гарантий, обеспечивающих реализацию права на благоприятную окружающую среду, получение экологической информации,

участие в принятии экологически значимых решений и возмещение причинённого вреда. Вместе с тем эффективность защиты экологических прав определяется не только наличием соответствующих правовых норм, но и реальной доступностью механизмов их практической реализации. В связи с этим дальнейшее совершенствование экологического законодательства и правоприменительной практики остаётся важнейшим условием обеспечения экологической безопасности личности, общества и государства [4].

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г., 27 февр. 2022 г. – Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2022. – 80 с.
2. Об охране окружающей среды: Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982 - XII // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026.
3. О государственной экологической экспертизе, стратегической экологической оценке и оценке воздействия на окружающую среду: Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2016 г., № 399 - З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026.
4. Балашенко, С. А. Экологическое право: учебник / С. А. Балашенко, Т. И. Макарова, В. Е. Лизгаро. – Минск: Вышэйшая школа, 2021. – 400 с.
5. Макарова, Т. И. Экологическое право: курс лекций / Т. И. Макарова. – Минск: БГУ, 2020. – 312 с.
6. Орхусская конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды: заключена в г. Орхусе 25 июня 1998 г.
7. Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь [Электронный ресурс].
8. Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь [Электронный ресурс].

© Антошук В.А., 2026

Винтаева А. А.

магистрант Тольяттинского государственного университета,
группа ЮРМП - 2410а, г. Тольятти, РФ

КЛАССИФИКАЦИЯ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

Аннотация

В статье исследуются основные подходы к классификации финансовых услуг в современной юридической науке. Рассматриваются критерии их разграничения по сферам финансового рынка, субъектам оказания, объектам финансовой услуги, форме предоставления и характеру совершаемых операций. Сделан вывод о

значении классификации финансовых услуг для совершенствования правового регулирования финансового рынка и повышения эффективности защиты прав потребителей финансовых услуг.

Ключевые слова

финансовые услуги, финансовый рынок, потребитель финансовых услуг, защита прав потребителей, финансовые организации, цифровые финансовые услуги, финансовое право.

В научной юридической литературе отмечается большое разнообразие финансовых услуг, которое обуславливает необходимость их классификации. Выделение отдельных видов финансовых услуг имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку позволяет учитывать особенности правового регулирования различных сегментов финансового рынка и специфику защиты прав потребителей соответствующих услуг. Анализ научной юридической литературы позволяет выделить несколько оснований для классификации финансовых услуг.

Основаниями для классификации финансовых услуг могут быть: сфера (область) финансового рынка; субъект, оказывающий финансовую услугу; объект финансовой услуги; форма и способ предоставления услуги; характер совершаемых финансовых операций.

Наиболее распространенным основанием классификации является деление финансовых услуг по сферам финансового рынка. Е.А. Бочкаревой, Е.В. Вороненко пишут, что «в качестве таковых в науке, как правило, рассматриваются кредитный рынок, валютный рынок, рынок ценных бумаг, рынок страхования) и соответствующие им виды финансовых услуг – кредитные (банковские – по большей части), инвестиционные, страховые и др.» [1].

Другим основанием классификации является субъект, оказывающий финансовую услугу. Указанная классификация позволяет учитывать особенности правового статуса финансовых организаций и специфику их деятельности на финансовом рынке. Понятие и перечень финансовых организаций, относящихся к финансовым организациям, указаны в ФЗ N 135 - ФЗ «О защите конкуренции», в котором говорится, что «финансовая организация – хозяйствующий субъект, оказывающий финансовые услуги, – кредитная организация, иностранный банк, осуществляющий деятельность на территории Российской Федерации через свой филиал, профессиональный участник рынка ценных бумаг, организатор торговли, клиринговая организация, микрофинансовая организация, кредитный потребительский кооператив, субъект страхового дела, негосударственный пенсионный фонд, управляющая компания инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов, негосударственных пенсионных фондов, специализированный депозитарий инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов, негосударственных пенсионных фондов, ломбард (финансовая организация, поднадзорная Центральному банку Российской Федерации)».

Федерации), лизинговая компания (иная финансовая организация, финансовая организация, не поднадзорная Центральному банку Российской Федерации)» [4].

Финансовые услуги также классифицируются по объекту финансовой услуги. В зависимости от этого выделяются услуги, связанные с денежными средствами, ценными бумагами, драгоценными металлами и иными финансовыми активами. Некоторые исследователи (например, Е.Н. Пастушенко, Л.Н. Земцова [2]) отдельно выделяют операции с цифровыми финансовыми активами и цифровой валютой, что связано с развитием цифровой экономики и внедрением новых финансовых технологий.

В современных условиях особое значение приобретает классификация финансовых услуг по форме и способу их предоставления. В связи с цифровизацией финансового рынка выделяются традиционные финансовые услуги, оказываемые при личном взаимодействии клиента с финансовой организацией, и дистанционные (цифровые) финансовые услуги, предоставляемые посредством интернет - банкинга, мобильных приложений, электронных платформ и иных цифровых сервисов. Н.В. Рахманина отмечает, что «Сбербанк предоставляет услугу по проведению операций по счетам карт, а также по вкладам физического лица через удаленные каналы обслуживания: через устройства самообслуживания банка, систему «Сбербанк онлайн», «Мобильный банк», либо через Контактный центр банка» [3].

Финансовые услуги классифицируются также по характеру совершаемых операций. На этом основании выделяют услуги по привлечению денежных средств, услуги по размещению денежных средств, а также услуги по управлению денежными потоками и инвестициями. К услугам по привлечению денежных средств относятся банковские вклады и накопительные продукты, к услугам по размещению денежных средств кредитование и инвестиционная деятельность, а к услугам по управлению активами доверительное управление и инвестиционное консультирование.

Список используемой литературы:

1. Бочкарева Е. А. Защита прав потребителей финансовых услуг как объект финансово - правовых исследований / Е. А. Бочкарева, Е. В. Вороненко // Журнал юридических исследований. – 2021. – Т. 6, № 1. – С. 91 - 98.
2. Пастушенко, Е. Н. Новеллы правового регулирования развития защиты прав потребителей финансовых услуг как функции Центрального банка Российской Федерации в условиях цифровой экономики / Е. Н. Пастушенко, Л. Н. Земцова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 5(136). – С. 228 - 234.
3. Рахманина Н.В. Правовое регулирование финансовых услуг по законодательству Российской Федерации / Н. В. Рахманина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т. 14, № 1(358). – С. 37 - 47.

4. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135 - ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 29.04.2026) «О защите конкуренции» // «Российская газета», N 162, 27.07.2006.

© Винтаева А.А., 2026

Глазко П. П.

Студентка 3 курса БрГУ им. А. С. Пушкина
г. Брест, Республика Беларусь

Научный руководитель: Романюк Е. В.,

старший преподаватель кафедры теории
и истории государства и права, БрГУ им. А. С. Пушкина
г. Брест, Республика Беларусь

ПРОФИЛАКТИКА ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация

Статья рассматривает особенности женской преступности, обусловленные социальными, психологическими, биологическими и историческими факторами. Анализируются причины преступных проявлений женщин, такие как изменение социальных ролей, социальная деградация, экономические трудности и психологические особенности. Автор подчеркивает необходимость комплексных мер профилактики, включающих улучшение условий жизни женщин, социальную поддержку, образовательные и культурные программы, а также роль общественных и религиозных организаций. Особое внимание уделяется гуманистическому подходу к работе с женщинами, осужденными за преступления, и важности использования научных знаний для эффективной профилактики и реабилитации.

Ключевые слова

Женская преступность, социальные факторы, профилактика преступлений, социальная поддержка, роль религиозных организаций, социальные институты, психология женщин, реабилитация, профилактическая работа

Женская преступность представляет собой самостоятельный объект криминологического исследования, обладающий рядом специфических особенностей, обусловленных социальным положением женщины в обществе, выполняемыми ею социальными функциями, образом жизни, а также психологическими и физиологическими характеристиками личности. Несмотря на то, что удельный вес женщин среди лиц, совершающих преступления, значительно ниже по сравнению с мужчинами, изучение данного явления сохраняет важное теоретическое и практическое значение.

Особенности преступности женщин связаны, как правило, с социальной ролью и функциями женщины, образом жизни и профессиональной деятельностью, биологической и психофизиологической спецификой, а также с ее исторически обусловленным местом в системе общественных отношений.

В современных условиях существенное значение приобретают изменения социального статуса женщины. Активное вовлечение женщин в различные сферы общественной жизни сопровождается возрастанием нагрузки, связанной с необходимостью совмещать профессиональную деятельность и выполнение семейных обязанностей. При отсутствии необходимой социальной поддержки это может способствовать возникновению стрессовых ситуаций, конфликтов и иных негативных явлений.

Немаловажную роль играют процессы ослабления воспитательного потенциала семьи и снижение эффективности отдельных социальных институтов. Неблагоприятная семейная обстановка, отсутствие стабильных внутрисемейных отношений, материальные трудности и недостаточное внимание к воспитанию детей способны создавать условия для формирования противоправного поведения. Кроме того, распространение алкоголизма и наркомании среди отдельных категорий женщин оказывает негативное влияние на их образ жизни и нередко становится одним из факторов совершения преступлений.

Часто женщины остаются одни с ребенком, без поддержки и средств к существованию. Безработица среди женщин становится все более распространенной проблемой, и, по прогнозам экспертов, ситуация в ближайшее время не улучшится. Об этом свидетельствует доклад Международной организации труда и ООН «Глобальные тенденции в сфере занятости женщин в 2012 году» [2, с. 357].

Исследователи выделяют несколько основных причин женской преступности. Причины преступности среди женщин связаны со следующими явлениями:

- 1) некоторым ослаблением главных социальных институтов и в первую очередь семьи;
- 2) возросшей напряженностью в обществе, конфликтами и враждебностью между людьми, что более остро воспринимается женщинами;
- 3) ростом наркомании, алкоголизма, проституции, бродяжничества и попрошайничества среди женщин;
- 4) искренней морально - волевой установке личности женщин [3].

Многообразие факторов, влияющих на преступное поведение женщин, обуславливает необходимость комплексного подхода к его предупреждению. Эффективная профилактика женской преступности должна быть направлена, прежде всего, на устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений. Чтобы уменьшить количество преступлений, совершаемых женщинами, нужно действовать по нескольким направлениям:

- Создать хорошие условия для работы и отдыха женщин.
- Обеспечить им социальную поддержку и заботу о матерях и детях.

- Проводить образовательные и культурные мероприятия.
- Бороться с пьянством, наркоманией, проституцией, а также с проблемами в семьях и с беспризорностью.

Предупреждение женской преступности требует взаимодействия правоохранительных органов, учреждений образования, органов социальной защиты, организаций здравоохранения, общественных объединений и иных субъектов профилактики. Многого можно ожидать от участия представителей церкви в деле исправления осужденных женщин в исправительно - трудовых учреждениях» [1, с. 314]. Только согласованная деятельность всех заинтересованных структур способна обеспечить устойчивое снижение уровня преступности и повышение эффективности профилактических мер.

Таким образом, женская преступность представляет собой сложное социально - правовое явление, формирующееся под воздействием комплекса взаимосвязанных факторов. Ее предупреждение невозможно исключительно посредством мер уголовно - правового воздействия. Последовательная реализация такой политики способствует снижению уровня преступности среди женщин, укреплению института семьи и повышению социальной стабильности общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. — Москва: Издательство, 1997. — С. 314.
2. Преснакова, А. Ю. О некоторых аспектах детерминации женской преступности / А. Ю. Преснакова. — С. 357–358. — Режим доступа: elib.bsu.by. Дата обращения: 25.05.2026.
3. Миронюк, Д. А. Проблемы женской преступности в Республике Беларусь и меры ее предупреждения / Д. А. Миронюк. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [https://elib.institutemvd.by/bitstream/MVD_NAM/3549/1/Mironuk%20\(2\).pdf](https://elib.institutemvd.by/bitstream/MVD_NAM/3549/1/Mironuk%20(2).pdf). Дата обращения: 28.05.2026.

© Глазко П.П., 2026

Глазко П. П.

Студентка 3 курса БрГУ им. А. С. Пушкина, г. Брест, Республика Беларусь

Научный руководитель: Чмыга О. В.,

заведующий кафедрой гражданско - правовых дисциплин БрГУ им. А. С. Пушкина, кандидат юридических наук, доцент,
г. Брест, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности правовой защиты персональных данных в условиях цифровизации в Республике Беларусь. Анализируются current правовые

нормы, регулирующие обработку и защиту личной информации, а также выявляются существующие проблемы и перспективы их решения. Особое внимание уделяется необходимости совершенствования законодательства с учетом современных информационных технологий и новых угроз, связанных с кибербезопасностью и разглашением персональных данных. В работе также подчеркивается важность развития правовой базы для обеспечения надежной защиты прав граждан в цифровом пространстве и повышения доверия к информационным системам.

Ключевые слова

Персональные данные, правовая защита, цифровизация, информационные технологии, законодательство, кибербезопасность, Республика Беларусь, защита прав, цифровая трансформация, информационная безопасность.

В XXI веке фундаментом практически любой сферы жизни стала информация. Необходимость внедрения информационных технологий является одним из основополагающих направлений развития государства, так как они способствуют ускорению, упрощению различных процессов населения, государственных органов и государства в целом.

Внедрение ИТ приобретает глобальные масштабы, охватывая все сферы жизни общества и государства, что позволяет говорить об информатизации, происходящей при осуществлении каких - либо действий данными субъектами. Цифровизацию в широком смысле можно рассматривать как тренд эффективного мирового развития только в том случае, если цифровая трансформация информации отвечает следующим требованиям: она охватывает производство, бизнес, науку, социальную сферу и обычную жизнь граждан; сопровождается лишь эффективным использованием её результатов; её результаты доступны пользователям преобразованной информации; её результатами пользуются не только специалисты, но и рядовые граждане [2].

Несмотря на достаточное количество преимуществ цифровизации, выступающей универсальным способом решения возникающих в обществе проблем, существуют вопросы, связанные с появлением новых способов контроля и управления, где персональные данные выступают инструментом. В современных «цифровых» условиях возникает проблема, которая состоит в том, что при любых взаимодействиях человека и информационных технологий появляется «цифровой след» данного лица. В процессе цифровизации большинство привычных нам процедур приобретает электронный формат, например, подача заявлений в государственные органы, обращение в медицинские учреждения, оформление заказов в интернет - магазинах, регистрация на сайтах государственных органов и другие. Так, при осуществлении таких действий персональные данные населения попадают в глобальную сеть Интернет и обрабатываются в электронном формате. Исходя из этого, возникает вопрос о защите персональных данных. В соответствии с Законом Республики Беларусь «О защите персональных данных» персональные

данные - любая информация, относящаяся к идентифицированному физическому лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано. Безусловно, возможность использования персональных данных должна быть одобрена лицом, чьи персональные данные будут обрабатываться. Закон «О защите персональных данных» определяет, что оператор - государственный орган, юридическое лицо Республики Беларусь, иная организация, физическое лицо, в том числе индивидуальный предприниматель, самостоятельно или совместно с иными указанными лицами организующие и осуществляющие обработку персональных данных; субъект персональных данных - физическое лицо, в отношении которого осуществляется обработка персональных данных.

Персональные данные – любая информация, относящаяся к идентифицированному физическому лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано [1]. Такое определение дано в законе Республики Беларусь, и в свою очередь, в сравнении с определением данным в Российском законодательстве, является не полным. Персональные данные любая информация, относящаяся к определенному или определяемому на основании такой информации физическому лицу (субъекту персональных данных), в том числе его фамилия, имя, отчество, год, месяц, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы, другая информация [3].

В настоящую эпоху расцвета киберпреступности, проблема незаконных действий в отношении информации о частной жизни и персональных данных становится одной из главных угроз для реализации волеизъявления человека, тесно связанных между собой. В частности, в Постатейный комментарий к Закону Республики Беларусь «О защите персональных данных» за авторством А. А. Гаева, В. И. Диско и др. отмечается, что: система защиты персональных данных – это совокупность правовых, организационных и технических мер, вытекающих из законодательства о персональных данных, предусмотренных локальными правовыми актами оператора, целью принятия которых является защита персональных данных, обрабатываемых оператором [4].

Возвращаясь к вопросам мер ответственности, следует отметить, что в практической деятельности возникают трудности при юридической квалификации нарушений, связанных с разглашением персональных данных. Поэтому возникает необходимость дополнения законодательства Республики Беларусь, направленных на установление ответственности за незаконное распространение и использование персональных данных.

Несмотря на то, что проблему защиты персональных данных исследуют многие ученые (такие как А.Б. Агапов, И.Л. Бачило, Л.А. Василенко, Е.К. Волчинская, С.А. Глотов, И.Ш. Киялсханов, М.А. Лапина, В.Н. Лопатин), большинство их работ посвящено зарубежным исследованиям. В Республике Беларусь эта тема остается недостаточно освещенной со стороны научного сообщества, что свидетельствует о необходимости более глубокого изучения с учетом специфики национального

законодательства, современных информационных технологий и тенденций их развития.

Таким образом, на сегодняшний день в Беларуси существует нормативно - правовая база, обеспечивающая защиту персональных данных, а также функционирует система гарантий в этой сфере. Тем не менее, вопрос защиты персональных данных в контексте цифровых технологий и процессов информатизации всё еще требует совершенствования и доработки для повышения эффективности и соответствия современным требованиям информационной безопасности.

В XXI веке информационная составляющая стала краеугольным камнем развития практически всех сфер человеческой деятельности. Цифровизация способствует повышению эффективности государственных и частных процессов, ускоряет проведение операций, облегчает доступ к услугам и значительно расширяет возможности для граждан и организаций. Вместе с тем, активное внедрение информационных технологий порождает новые вызовы и риски, среди которых особое место занимает вопрос обеспечения защиты персональных данных.

Законодательство Республики Беларусь, в том числе Закон «О защите персональных данных», создает правовые рамки, регулирующие обработку личной информации, определяет статус субъектов правовых отношений и меры ответственности за нарушение прав. Однако, в связи с быстротечностью технологий и ростом сложности киберугроз, существующие механизмы требуют постоянного совершенствования и адаптации, чтобы обеспечить эффективную защиту прав граждан.

Несмотря на наличие нормативно - правовых актов, обеспечение безопасности личных данных в условиях цифровизации остается актуальной задачей для государственной власти, бизнеса и общества в целом. Необходимы не только укрепление правовых гарантий, но и развитие технических мер, повышение уровня информационной грамотности населения, а также внедрение современных систем защиты данных. Только комплексный подход, основанный на сочетании закона, технологий и просвещения, способен обеспечить устойчивость системы защиты персональных данных и предотвратить возможные злоупотребления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. О защите персональных данных [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455 - З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.10.2022 г. № 209 - З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск.
2. Халин, В.Г. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски / В.Г. Халин, Г.В. Чернова // Управленческое консультирование. - 2018. - № 10. - С. 46 - 63.
3. Полещук, Э. В. Основы защиты персональных данных // Вестник университета. 2014. № 7. С. 11 - 16.

4. Постатейный комментарий к Закону Республики Беларусь «О защите персональных данных» [Электронный ресурс]. Режим доступа: cck.ru / 33Yqfn. Дата доступа: 08.05.2025.

© Глазко П.П., 2026

Деменковец А. В.

Студентка 3 курса БрГУ им. А. С. Пушкина
г. Брест, Республика Беларусь

Научный руководитель: Чугунова Т. И.

Старший преподаватель кафедры
гражданско - правовых дисциплин
БрГУ им. А. С. Пушкина. Брест, Республика Беларусь

ЗАОЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ

Аннотация

В статье рассматривается институт заочного производства в гражданском процессе Республики Беларусь в свете нового Кодекса гражданского судопроизводства, вступившего в силу с 1 января 2026 года. На основе норм главы 29 Кодекса гражданского судопроизводства и материалов правоприменительной практики выявляются преимущества данного механизма, обеспечивающего ускорение судопроизводства и защиту прав добросовестного истца. Особое внимание уделено правовым рискам заочного производства – ослаблению принципа состязательности, возможности процессуальных злоупотреблений и особенностям отмены заочного решения суда.

Ключевые слова

Заочное производство, заочное решение, Кодекс гражданского судопроизводства, гражданский процесс, Республика Беларусь, ответчик, истец, состязательность, обжалование.

С 1 января 2026 года в Республике Беларусь вступил в силу Кодекс гражданского судопроизводства (далее – КГС), объединивший нормы ранее действовавших Гражданского процессуального и Хозяйственного процессуального кодексов и установивший единый порядок рассмотрения гражданских и экономических дел [1]. Одним из институтов, получивших закрепление в новом Кодексе, является заочное производство – особый порядок рассмотрения дела при неявке ответчика, направленный на пресечение процессуальных злоупотреблений и ускорение судебного разбирательства. При очевидной практической пользе данный механизм

затрагивает фундаментальные процессуальные гарантии, что обуславливает необходимость взвешенной оценки его преимуществ и рисков.

Прежде всего следует раскрыть содержание рассматриваемого понятия. Заочное производство представляет собой порядок рассмотрения гражданского дела в отсутствие ответчика при условии его надлежащего извещения о времени и месте судебного заседания. Заочное производство допускается только по делам, подлежащим рассмотрению в исковом производстве [2]. Принципиальным новшеством КГС стало распространение данного института на экономические суды: если ранее заочное производство было предусмотрено лишь главой 28.1 Гражданского процессуального кодекса, то теперь оно доступно как общим, так и экономическим судам в рамках единой главы 29 КГС [3].

Правовую основу заочного производства образуют статьи 332–336 КГС Республики Беларусь [2]. Согласно части 1 статьи 332 КГС суд вправе рассмотреть дело в порядке заочного производства при совокупности следующих условий: ответчик, надлежащим образом извещённый о времени и месте судебного заседания, не явился в суд; он не сообщил об уважительных причинах неявки и не просил рассмотреть дело в его отсутствие либо суд признал, что ответчик уклоняется от явки или затягивает производство по делу. При этом явившийся в заседание истец не должен заявить о несогласии на рассмотрение дела в заочном порядке. При участии в деле нескольких ответчиков заочное производство возможно лишь при неявке всех из них [3].

Ключевым преимуществом заочного производства выступает существенная экономия времени и процессуальных ресурсов. Данный порядок позволяет избежать многократных отложений судебных заседаний из-за необоснованной неявки ответчика, что снижает нагрузку на судебную систему и ускоряет доступ граждан к правосудию. Для истца заочное производство создаёт возможность разрешить спор без дополнительных расходов на повторные заседания и длительное ожидание, что особенно актуально при взыскании задолженности или возмещении причинённого ущерба. С принятием КГС эти преимущества стали доступны и участникам экономических споров [4].

Другим значимым преимуществом является дисциплинирующая функция заочного производства. Данный институт стимулирует ответчиков более ответственно относиться к судебным извещениям и активно участвовать в процессе, поскольку игнорирование вызовов суда влечёт риск вынесения неблагоприятного решения. Заочное производство выступает действенным механизмом защиты прав истца от злоупотреблений со стороны ответчика, который намеренно уклоняется от явки в суд либо затягивает рассмотрение дела [5].

Вместе с тем институт заочного производства сопряжён с определёнными правовыми рисками, способными негативно сказаться на качестве правосудия. Главным из них является потенциальное ослабление принципа состязательности

гражданского процесса. Поскольку заочное решение выносится без участия ответчика, он лишается возможности изложить свою позицию, заявить возражения против требований истца и представить доказательства в свою защиту. Это может привести к вынесению решения, опирающегося преимущественно на доводы истца, без учёта всех обстоятельств дела [5].

Серьёзной проблемой заочного производства является риск злоупотреблений со стороны недобросовестных истцов. В практике встречаются случаи, когда истцы намеренно указывают неактуальный адрес ответчика либо иным образом создают видимость надлежащего извещения. В результате заочное решение может быть вынесено в отношении лица, фактически не осведомлённого о судебном разбирательстве, что нарушает его право на судебную защиту [6].

Особого внимания заслуживает порядок отмены заочного решения суда. В соответствии со статьёй 335 КГС ответчик вправе подать в суд, вынесший заочное решение, заявление о его отмене в течение десяти дней после получения копии решения. Это более длительный срок по сравнению с семидневным сроком, предусматривавшимся ранее действовавшим Гражданским процессуальным кодексом. Вместе с тем КГС устанавливает повышенные требования к содержанию такого заявления: для отмены заочного решения необходима совокупность уважительности причин неявки ответчика и наличия доказательств, способных повлиять на содержание решения суда [3]. На практике возникают сложности с определением момента фактического получения ответчиком копии решения, особенно если он не проживает по известному суду адресу. Кроме того, особый порядок отмены отдаляет вступление заочного решения в законную силу, что может быть невыгодно для истца [7].

Следует отметить и ограничение распорядительных прав истца в заочном производстве. Согласно части 4 статьи 332 КГС при изменении истцом предмета или основания иска, увеличении размера исковых требований суд не вправе рассматривать дело в данном судебном заседании в порядке заочного производства – это становится возможным только после надлежащего уведомления ответчика о произошедших изменениях [4]. Данное ограничение направлено на защиту прав ответчика, однако оно может препятствовать полной реализации прав истца, если в ходе разбирательства выявляются дополнительные обстоятельства, обосновывающие увеличение требований.

Таким образом, институт заочного производства в гражданском процессе Республики Беларусь, получивший новое закрепление в главе 29 Кодекса гражданского судопроизводства, является действенным инструментом для ускорения судопроизводства и пресечения процессуальных злоупотреблений со стороны ответчиков. Преимущества заочного производства проявляются в экономии времени и ресурсов, защите прав добросовестных истцов и

повышении дисциплины участников процесса, а распространение данного института на экономические суды расширяет сферу его применения.

Вместе с тем сохраняются существенные правовые риски, связанные с возможным ослаблением принципа состязательности, злоупотреблениями недобросовестных истцов и сложностями при отмене заочных решений. Дальнейшее совершенствование института заочного производства в рамках нового Кодекса гражданского судопроизводства должно быть направлено на достижение баланса между процессуальной эффективностью и гарантиями защиты прав всех участников гражданского процесса.

Список использованной литературы:

1. Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь: 11 марта 2024 г. № 359 - З: принят Палатой представителей 31 января 2024 г.: одобр. Советом Респ. 19 февраля 2024 г. // ЭТАЛОН: информ. - поисковая система (дата обращения: 05.06.2026).

2. Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь от 11 марта 2024 г. № 359 - З. Глава 29. Заочное производство (статьи 332–336) // ЭТАЛОН: информ. - поисковая система (дата обращения: 05.06.2026).

3. Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь: институт заочного производства // REVERA. – URL: <https://belarus.revera.legal/info-centr/news-and-analytical-materials/1501-kodeks-grazhdanskogo-sudoproizvodstva-respubliki-belarus-institut-zaochnogo-proizvodstva/> (дата обращения: 05.06.2026).

4. Заочное производство – экономия времени рассмотрения дела в суде или борьба с недобросовестными ответчиками // SP&P. – URL: <https://spplaw.by/blog/zaochnoe-proizvodstvo-ekonomiya-vremeni-rassmotreniya-dela-v-sude-ili-borba-s-ndobrosovestnymi-otvetchikami/> (дата обращения: 05.06.2026).

5. Плюсы и минусы заочного производства в гражданском процессе // Юридический портал. – URL: <https://gppart66.ru/articles/plyusy-i-minusy-zaochnogo-proizvodstva-v-grazhdanskom-protseesse/> (дата обращения: 05.06.2026).

6. Без меня меня судили: что такое заочное решение суда? // Юрист.бай. – URL: <https://jurist.by/zhurnal/statia/bez-menya-menya-sudili-chto-takoe-zaochnoe-reshenie-suda/> (дата обращения: 05.06.2026).

7. Нововведение в экономических судах: что такое заочное производство и каковы его особенности? // GRATIA International. – URL: <https://gratanet.com/ru/publications/novovvedenie-v-ekonomiceskih-sudah-cto-takoe-zaochnoe-proizvodstvo-i-kakovy-ego-osobennosti/> (дата обращения: 05.06.2026).

Камнева А. А.

Студент

РАНХиГС Уральский институт управления

Екатеринбург, Россия

Научный руководитель: **Павлов А. П.**

к.ю.н., доцент

РАНХиГС Уральский институт управления

Екатеринбург, Россия

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ: СТРАНЫ БРИКС В СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена отсутствием единого подхода к административному принуждению в странах БРИКС и необходимостью выявления оптимального баланса между полицейским усмотрением и судебным контролем.

Цель — установить зависимость между судебным надзором и эффективностью принудительных мер. **Метод** — сравнительно - правовой анализ законодательства и правоприменительной практики. **Результат** — подтверждена обратная зависимость: чем строже судебный контроль, тем меньше свободы у полиции, и наоборот. **Выводы** — полная унификация административного принуждения в БРИКС невозможна в силу цивилизационных различий.

Ключевые слова: государственная служба, БРИКС, Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно - Африканская Республика, Египет, Иран, Эфиопия, ОАЭ, Саудовская Аравия, государственные гражданские служащие, система государственной службы, кадровый состав.

Kamneva A.A.

Student

RANEPA Ural Institute of Management

Yekaterinburg, Russia

Scientific supervisor: Pavlov A.P.

PhD in Law, Associate Professor

RANEPA Ural Institute of Management

Yekaterinburg, Russia

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF ADMINISTRATIVE COERCION: BRICS COUNTRIES IN A COMPARATIVE PERSPECTIVE

Abstract

The relevance of the study is due to the lack of a unified approach to administrative coercion in the BRICS countries and the need to identify the optimal balance between

police discretion and judicial control. **The purpose** is to establish the relationship between judicial supervision and the effectiveness of coercive measures. **The method** is a comparative legal analysis of legislation and law enforcement practice. **The result** confirms an inverse relationship: the stricter the judicial control, the less police discretion, and vice versa. **The conclusions** are that complete unification of administrative coercion in BRICS is impossible due to civilizational differences.

Keywords: civil service, BRICS, Brazil, Russia, India, China, South Africa, Egypt, Iran, Ethiopia, UAE, Saudi Arabia, civil servants, public service system, personnel.

Поддержание общественного порядка — одна из базовых государственных задач. Важную роль здесь играет административное принуждение: воздействие органов власти (полиции и других ведомств) на граждан вне рамок уголовного процесса — для профилактики, пресечения нарушений и обеспечения соблюдения правил.

Как именно применяются такие меры, зависит от того, где государство проводит границу допустимого вмешательства в частную жизнь, какие проступки считает административными и кому делегирует полномочия — судам или самой полиции. В странах БРИКС единообразия нет: каждое государство выстраивает свои правила под свои приоритеты. БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка) был создан для укрепления сотрудничества и влияния на мировой арене. Как отмечают исследователи, «теория БРИКС состоит в том, чтобы уделять больше внимания так называемым забытым государствам, чьи голоса и чаяния игнорировались ведущими державами» [1, с. 331]. Сегодня это один из крупнейших экономических блоков, стремящийся к более справедливому международному порядку. «Все страны БРИКС имеют существенное политическое влияние либо на глобальном уровне, либо как региональные державы» [2, с. 107].

В 2024 году в БРИКС входят уже десять стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР, Египет, Иран, Эфиопия, ОАЭ и Саудовская Аравия. Российское председательство проходит под девизом «Укрепление многосторонности в интересах справедливого глобального развития и безопасности». Основные задачи союза — экономическая интеграция, развитие торговли, совместные проекты в науке и инновациях, а также культурный обмен.

Главный вопрос, который ставится в данной статье: существует ли обратная связь между судебным контролем и оперативной эффективностью принуждения? И можно ли перенимать чужой опыт с учётом разных цивилизационных традиций? Для ответа на него проводится сравнительно - правовой анализ регулирования системы государственной службы в странах БРИКС ПЛЮС, выявление общих норм и национальных особенностей.

В юридической науке правоохранительную деятельность чаще всего связывают с борьбой с преступностью [8, с. 435]. Но вот незадача: в российском законодательстве нет четкого перечня того, какие органы считаются правоохранительными. Это создает сложности и для понимания границ

административного принуждения — потому что применять его могут десятки разных ведомств, а не только полиция или прокуратура [2, с. 12–13].

Ключевой признак, который отличает правоохранительную деятельность от правозащитной — это наличие властных полномочий на применение государственного принуждения [9, с. 36]. Для моего исследования — это важно вот почему: в уголовном процессе список субъектов прописан в УПК, а в административной сфере такого перечня нет [3, с. 45].

В Российской Федерации нормы об административном принуждении принимаются исключительно на федеральном уровне (п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ) [14]. Это типично для большинства федеративных государств БРИКС: правоохранительная сфера централизована. Конституционный анализ показывает, что везде ограничения прав и свобод можно регулировать только на высшем уровне власти [4, с. 67]. Но вот по содержанию — разброс огромный, об этом дальше.

Россия и Бразилия похожи в том, что обе — федерации. В обеих странах система органов, которые вправе применять административное принуждение, подчинена центру, хотя в Бразилии вопросы организации гражданской полиции решают штаты [1, с. 58].

Особенность Бразилии — двойственная полицейская система. Военная полиция отвечает за порядок на улицах и вправе применять силу для пресечения административных нарушений. Поскольку она считается армейским резервом, это влияет на методы: они жестче [6, с. 112]. В России же порядок охраняют МВД и Росгвардия, действуя строго по КоАП РФ [15]. Главное отличие: у нас самые суровые меры (арест, лишение прав) — только через суд [14, ст. 22]. В Бразилии повседневная работа военной полиции так не контролируется [7, с. 84].

В 2023 году российские полицейские пресекли больше 150 млн административных правонарушений, но арест применили всего в 0,07 % случаев [18]. Это хорошо показывает, насколько редко используется эта мера и как работает судебный фильтр. В Бразилии, по данным Бразильского форума общественной безопасности (FBSP), только за первую половину 2023 года военная полиция задержала на месте более 95 тыс. человек, и значительную часть из них судьи так и не увидели [6, с. 118].

Китай и Индия позволяют говорить о «превентивной модели» административного принуждения — она характерна для густонаселенных стран с сильной исполнительной властью [5, с. 89].

В КНР базовый закон — «О наказаниях за административные правонарушения». Решение об аресте до 15 суток (а если сложить — до 20) принимает не суд, а начальник органа общественной безопасности [11, с. 180]. Это прямое отличие от России, где ст. 22 Конституции требует судебного решения для ограничения свободы [14].

Цифровое принуждение как новый вызов. Самый яркий феномен последних лет — система социального кредита в Китае. Это форма административного давления,

которая не требует отдельного решения по каждому человеку. Алгоритм сам снижает рейтинг — и гражданин уже не может купить билет на самолет или поезд. По данным Министерства транспорта КНР, только за неуплату штрафов в 2023 году больше 6 млн человек лишились права на авиаперелеты [12, с. 268]. Фактически это жесткая санкция без суда. Для российской доктрины, основанной на индивидуальном наказании, это концептуальный вызов [2, с. 98].

В Индии до сих пор действует Закон о полиции 1861 года — еще колониальный. Он дает полицейским широчайшие полномочия, в том числе право на превентивное задержание [10, с. 41]. А Закон о национальной безопасности 1980 года позволяет держать человека под стражей до 12 месяцев без предъявления обвинений. В 2022–2023 годах это активно применяли к фермерам и оппозиционерам, что вызвало резкую критику Верховного суда. В деле *Ameena Begum* против правительства штата Телангана (2023) суд прямо сказал: «превентивное задержание превращается в инструмент подавления инакомыслия в обход уголовного судопроизводства» [3, с. 134]. Хороший пример рисков бесконтрольного принуждения.

ЮАР дает уникальный пример того, как трансформируется институт административного принуждения. Конституция ЮАР содержит даже более подробные гарантии прав, чем основные законы других стран БРИКС [5, с. 102].

Ключевое — доктрина «соразмерного применения силы», закрепленная в Законе о Южно - Африканской полицейской службе (SAPS Act 68 of 1995). Любое применение силы оценивает Независимый полицейский следственный директорат (IPID). Административное задержание ограничено 48 часами с обязательной доставкой в суд — очень похоже на ст. 22 Конституции РФ [7, с. 146].

Проблема в том, что теория расходится с практикой. Индекс преступности в ЮАР — 75,4, самый высокий среди всех стран БРИКС [1, с. 78]. После громкого дела *Makhubela* против Министра полиции (2021), где полицейский застрелил подростка, приняв его за грабителя, IPID обнаружил системную проблему: рядовые офицеры на местах просто игнорируют принцип пропорциональности. Они прикрываются «оперативной необходимостью» в районах, где уровень убийств перевалил за 50 на 100 тыс. населения [6, с. 204]. Парадокс: у ЮАР одно из самых прогрессивных законодательств в мире, но без культуры исполнения и нормального ресурсного обеспечения оно почти не работает [13, с. 155]. Для России, где обсуждают усиление гражданского контроля за полицией, это очень важный урок [2, с. 215].

Расширение БРИКС принесло совершенно иные подходы — там светское законодательство переплетено с нормами шариата [4, с. 43].

В ОАЭ действуют шариатские суды и полиция нравов. Они вправе применять меры административного воздействия за то, что в России или Бразилии вообще не считается нарушением (скажем, за еду в Рамадан днем или за «нескромное поведение»). Санкции налагаются по упрощенной процедуре, без состязательности [9, с. 39]. В Иране тоже есть «Гашт - е эршад» (полиция нравов), подчиненная

духовным властям. Меры этой структуры — вне контроля светской судебной системы, что противоречит принципу верховенства права [11, с. 182].

Особняком стоит Эфиопия. Это единственная страна БРИКС, чья правовая система не относится ни к романо - германской, ни к англосаксонской семье. Она базируется на самобытной традиции с сильным социалистическим наследием [5, с. 210]. Административное принуждение там крайне централизовано, федеральная полиция имеет очень широкие полномочия — особенно в регионах с режимом ЧП (штат Амхара, 2023–2024 гг.) [17]. Этот пример показывает: полной унификации внутри БРИКС быть не может [1, с. 95].

Таблица 1 — Сравнительная характеристика пределов административного принуждения в странах БРИКС

Параметр сравнения	Россия	Китай	Индия	Бразилия	ЮАР	ОАЭ / Иран
Основной источник регулирования	КоАП РФ, ФЗ «О полиции»	Закон «О наказаниях за адм. правонарушения» + система соц. кредита	Закон о полиции 1861 г., Закон о нац. безопасности 1980 г.	Конституция, законы штатов о полиции	SAPS Act	Светские законы + нормы шариата
Субъект, применяющий арест	Только суд	Начальник органа общественной безопасности	Исполнительная власть (превентивно)	Полиция (краткосрочно)	Полиция (до 48 ч.), далее суд	Полиция / Полиция нравов
Макс. срок задержания без суда	48 часов (с возможностью продления судом)	До 20 суток (без суда)	До 12 месяцев (превентивное)	В зависимости от штата	48 часов	Варьируется, ограниченный контроль
Роль религиозных норм	Отсутствует (светское государство)	Отсутствует	Минимальная (личный статус)	Отсутствует	Отсутствует	Определяющая

Степень судебного контроля	Высокая (только суд лишает прав / свобод)	Низкая (внесудебный порядок + цифровые ограничения)	Средняя (оспаривание post - factum)	Средняя (дуализм полиции)	Высокая (независимый надзор IPID)	Низкая (параллельная юрисдикция)
Уникальная особенность	Жесткая кодификация	Цифровое принуждение (социальный рейтинг)	Колониальное наследие и политическое злоупотребления	Жесткость военной полиции	Конфликт доктрин и практики	Применение силы для охраны нравов

Анализ данных из таблицы позволяет сделать несколько наблюдений — и теоретических, и прикладных.

Первое. Видна связь между детальностью кодификации и надежностью судебных гарантий. В России, с ее единым КоАП [15], система наиболее прозрачна: свободу ограничивает только суд [14]. На другом полюсе — Индия, где законы XIX века позволяют держать человека без суда до года [3, с. 67].

Второе. Таблица подтверждает гипотезу об обратной зависимости: чем шире полицейские полномочия, тем слабее судебный надзор. Там, где суды ослаблены (Китай, ОАЭ, Иран), полиция действует почти без ограничений — вплоть до внесудебного ареста [11, с. 180]. Там, где есть независимый надзор (IPID в ЮАР, судебный порядок в России), права граждан защищены лучше [7, с. 148].

Третье. Роль религиозных норм. У «старых» членов БРИКС (Россия, Китай, Бразилия, ЮАР) административное принуждение светское — это следствие отделения религии от государства [4, с. 88]. А у новых (ОАЭ, Иран) — дуализм: параллельная юрисдикция «полиции нравов» выведена из - под контроля обычных судов [9, с. 40]. Это создает фундаментальное противоречие с принципом верховенства права, который признают остальные страны [1, с. 102].

Четвертое. Уникальные особенности, вынесенные в последнюю строку таблицы, показывают: институт административного принуждения всегда рождается из конкретной истории и политико - правовой культуры [2, с. 34]. Колониальное прошлое Индии, военная и гражданская полиция в Бразилии, постконфликтная трансформация ЮАР, цифровой поворот в Китае — каждый случай уникален. Полная гармонизация невозможна. Как справедливо пишут в литературе, различия коренятся в глубоких расхождениях в понимании баланса между интересами государства и правами личности [8, с. 438].

1. Конституционное единство при содержательном многообразии. Все страны БРИКС признают за государством исключительное право на легальное

принуждение. Но формы разные: от кодифицированной российской модели до дуалистической светско - религиозной в ОАЭ и Иране [5, с. 124].

2. Обратная зависимость между контролем и полицейским усмотрением подтвердилась. Чем больше у полиции свободы рук (Китай, Индия) — тем слабее судебный надзор, и наоборот (ЮАР, Россия) [12, с. 268]. При этом китайское цифровое принуждение выводит проблему на новый уровень: возникает риск «алгоритмизированного подавления» без индивидуального правового акта [11, с. 183].

3. Полная унификация невозможна. Различия — особенно в религиозных нормах и цифровых технологиях — делают единые стандарты не только недостижимыми, но и нецелесообразными. Любая попытка наткнется на цивилизационные разломы [1, с. 110].

4. Направления для сотрудничества. Вместо унификации разумнее развивать обмен опытом в цифровой фиксации нарушений (с учетом китайских рисков), согласовывать подходы к силовым операциям и повышать квалификацию полицейских в вопросах прав человека [6, с. 230].

5. Уроки для России. Самый полезный — южноафриканский опыт независимого гражданского контроля за полицией (структура типа IPID) [7, с. 149]. Также интересен бразильский опыт разграничения военной и гражданской полиции при массовых мероприятиях [1, с. 62]. Но ЮАР дает и предостережение: прогрессивный закон мертв без ресурсов и без внутренней полицейской культуры уважения к правам человека [13, с. 158]. Китайское внесудебное и алгоритмическое принуждение для России неприемлемо — оно противоречит конституционным основам нашего правопорядка [2, с. 176].

Институт административного принуждения в странах БРИКС демонстрирует сосуществование принципиально разных моделей — от либеральной западной до авторитарной восточной [8, с. 439]. Это многообразие отражает разные цивилизационные пути и делает шаблонные правовые решения неприменимыми [5, с. 198].

Список использованной литературы:

1. Административное принуждение на современном этапе: сборник материалов Всероссийской научно - практической конференции / Уральский юридический институт МВД России. – Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 2024.

2. Административное принуждение: учебное пособие / Н.В. Анискина, С.А. Старостин, Р.В. Нагорных [и др.]; под общ. ред. Н.В. Анискиной. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2024. – 241 с.

3. Анискина, Н.В. Административное принуждение в уголовно - исполнительной системе Российской Федерации: монография / Н.В. Анискина; под ред. С.А. Старостина. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2023. – 227 с.

4. Адмиралова, И.А. Актуальные проблемы административно - правового регулирования: монография / И.А. Адмиралова, М.В. Костенников, А.В. Куракин. – Москва: ИНФРА - М, 2025. – 168 с.

5. Дорошенко, О.М. Административное право: учебник для вузов / О.М. Дорошенко. – 2 - е изд., стер. – Санкт - Петербург: Лань, 2024. – 168 с.

6. Макарейко, Н.В. Применение сотрудниками полиции мер административного принуждения: монография / Н.В. Макарейко, П.В. Ремизов, А.М. Субботин, О.В. Гиммельрейх; под ред. Н.В. Макарейко. – Нижний Новгород: НА МВД России, 2025. – 251 с.

7. Мамедов, Э.Х. Обеспечение законности применения полицией мер административного принуждения: монография / Э.Х. Мамедов. – Санкт - Петербург: СПбУ МВД России, 2023.

8. Журавлева, А.В. Понятие и признаки административного принуждения / А.В. Журавлева, М.А. Задорина // Вопросы российской юстиции. – 2024. – № 32. – С. 433–439.

9. Куракин, А.В. Еще раз об административном принуждении и его функциях / А.В. Куракин, Н.Г. Косенкова, Е.В. Красненкова, Е.А. Тульская // Современное право. – 2024. – № 11. – С. 34–41.

10. Ландерсон, Н.В. Меры административно - правового и административно - процессуального принуждения: отличие и взаимосвязь / Н.В. Ландерсон // Административное право и процесс. – 2023. – № 11. – С. 38–45.

11. Медяник, М.С. Меры административного принуждения: понятие, виды и проблема их реализации / М.С. Медяник // Вестник науки. – 2023. – № 11 (68). – С. 178–184.

12. Османов, М.М. О роли принципов в механизме применения мер административного принуждения / М.М. Османов, Н.А. Морозов // Право и управление. – 2024. – № 2. – С. 266–270.

13. Спиридонов, П.Е. Понятие, сущность и виды мер административно - процессуального принуждения / П.Е. Спиридонов // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2022. – № 1 (48). – С. 148–161.

14. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет - портал правовой информации.

15. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195 - ФЗ (ред. от 07.04.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

16. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3 - ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс».

17. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289 - ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О таможенном регулировании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

18. Годовой отчет Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2024 год
// Официальный интернет - портал правовой информации.

© Камнева А.А., 2026

Климова Ю.А.

магистрант 1 курса, РАНХиГС Уральский институт управления
г. Екатеринбург, РФ

Научный руководитель: Павлов А.П.

к.ю.н., доцент, РАНХиГС Уральский институт управления
г. Екатеринбург, РФ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОНФЛИКТУ ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ В СТРАНАХ БРИКС (НА ПРИМЕРЕ КИТАЯ, ИНДИИ И ОАЭ)

Аннотация: В статье проводится анализ правового регулирования конфликта интересов на государственной и муниципальной службе в Китае, Индии и ОАЭ. Рассмотрены ключевые правовые источники, институциональные механизмы и превентивные меры: запреты на совмещение должностей и коммерческую деятельность, институт отводов, система декларирования имущественных и семейных связей, а также постслужебные ограничения.

Ключевые слова: конфликт интересов, коррупция, государственная служба, предотвращение коррупции, БРИКС

В последние десятилетия борьба с конфликтом интересов на публичной службе стала неотъемлемой частью политики добросовестности в разных государствах. Превентивные меры, направленные на ограничение возможностей превращения служебных полномочий в источник частной выгоды, перестали быть исключительно внутренней административной задачей и превратились в критически важный элемент устойчивости государственных институтов и общественного доверия. Анализ реализаций этой задачи в разных правовых системах позволяет выявить не только общие принципы, но и те институциональные решения, которые обеспечивают большую или меньшую эффективность превентивных барьеров.

В государствах БРИКС сложились различные модели нормативно - правового и институционального обеспечения предотвращения и урегулирования конфликта интересов. В статье выявляются общие черты и национальная специфика подходов Китая, Индии и Объединённых Арабских Эмиратов.

В Китае конфликт интересов на публичной службе определяется как ситуация, при которой личные (частные) интересы государственного или муниципального

служащего вступают в противоречие с его обязанностью действовать в общественных интересах.

Ключевым актом общего регулирования государственной службы является Закон КНР «О государственных служащих». Несмотря на то, что законодатель избегает легального определения термина «конфликт интересов», его содержание раскрывается через комплекс взаимосвязанных правовых норм, включающих ограничения на совмещение должностей, запрет на участие в коммерческой деятельности, механизмы отвода, а также постслужебные ограничения. Пункт 7 статьи 14 устанавливает в качестве ключевой обязанности государственного служащего «быть честным, неподкупным и справедливым». Это общее правило обязывает служащего избегать ситуаций, при которых его личная заинтересованность может противоречить публичным интересам службы [1, ст. 14].

Центральное место в борьбе с конфликтом интересов в КНР занимает институт отвода. Закон (статьи 74–78) закрепляет три основных вида отвода: по служебному положению (запрет совместной работы близких родственников), территориальный отвод (ограничение длительного замещения руководящих должностей в местностях, где присутствуют устойчивые личные связи) и отвод при осуществлении конкретных служебных действий. Последний механизм обязывает служащего заявить самоотвод, если рассматриваемое дело затрагивает его собственные интересы или интересы лиц, с которыми он состоит в родственных отношениях. [1, ст. 74 - 78]

Также меры по предотвращению конфликта интересов включают ретроспективные ограничения, нацеленные на блокирование феномена «вращающихся дверей». Статья 107 Закона устанавливает так называемый ограничительный срок после увольнения: бывшим руководящим работникам запрещается в течение трех лет, а иным служащим — в течение двух лет после увольнения или выхода на пенсию занимать должности либо осуществлять коммерческую деятельность, непосредственно связанную с их прежними служебными функциями. [1, ст. 107]

Детализация и ужесточение этических стандартов поведения должностных лиц получили развитие в актах партийного нормотворчества. «Кодекс этического поведения руководящих кадров Коммунистической партии Китая» прямо провозгласил предотвращение конфликта интересов одной из ключевых целей регулирования и ввел детализированный перечень из 52 запрещенных видов поведения. Наибольший интерес с точки зрения антиконфликтного регулирования представляют несколько групп запретов. Во - первых, это нормы, направленные на нейтрализацию личной заинтересованности при принятии публичных решений: запрет на принятие подарков, угощений и приглашений, способных повлиять на беспристрастность (статья 1, пункты 2 и 5), а также на использование инсайдерской информации [2, ст.1]. Во - вторых, блок превентивных запретов в экономической сфере: запрет на ведение коммерческой деятельности, на владение

акциями непубличных компаний [2, ст.2]. В - третьих, статья 5 Кодекса содержит развернутую систему противодействия nepoтизму и фаворитизму, запрещая использование служебного положения для извлечения выгоды родственниками и приближенными лицами [2, ст.5].

Важнейшим процедурным механизмом выявления скрытых конфликтов интересов выступает система декларирования. Нормативную основу здесь составляет «Положение о представлении руководящими кадрами сведений о личных обстоятельствах» (2017 г.). В отличие от актов, устанавливающих прямые запреты, Положение реализует принцип транспарентности и внешнего контроля, формируя информационную основу для мониторинга. Статьи 3 и 4 документа обязывают руководящих кадров ежегодно отчитываться о брачном статусе, документированных перемещениях через границу, доходах, недвижимости, инвестициях, а также о трудовой деятельности членов семьи. [3, ст.3 - 4]. Сопоставление этих сведений позволяет надзорным органам выявлять признаки несоответствия уровня жизни официальным доходам или факты вовлечения аффилированных лиц в коммерческую деятельность в сфере компетенции должностного лица.

Институциональная инфраструктура, обеспечивающая применение рассмотренных норм, носит многоуровневый характер. Ведущую роль играют Центральная комиссия КПК по проверке дисциплины и Государственный надзорный комитет КНР, осуществляющие контроль за соблюдением антикоррупционного законодательства как в партийной, так и в административной среде. Кадровые подразделения государственных органов отвечают за практическую реализацию механизмов отвода и ротации. Органы прокуратуры и судебной системы задействуются в тех случаях, когда неразрешенный конфликт интересов перерастает в деяние, влекущее уголовную ответственность. Дисциплинарная практика при этом опирается на широкий спектр взысканий, предусмотренных статьей 62 Закона «О государственных служащих»: от предупреждения и выговора до понижения в должности и увольнения [1, ст.62].

Подводя итог анализу китайской модели, можно сделать вывод о формировании в КНР целостной многоуровневой системы предотвращения и урегулирования конфликта интересов, основанной на сочетании законодательных запретов, этических стандартов и процедур транспарентного контроля. Характерной чертой этой системы является высокая степень интеграции партийных и административных норм, а также последовательное смещение акцента с репрессивных мер на превентивные барьеры, ограничивающие саму возможность конвертации властных полномочий в частную выгоду. При этом нормативная детализация таких аспектов, как постслужебные запреты и контроль за имущественным положением аффилированных лиц, выводит профилактику конфликта интересов за рамки сугубо публичной сферы.

В Индии под конфликтом интересов на публичной службе понимается ситуация, при которой личные (частные) интересы государственного или муниципального

служащего, включая членов законодательных органов и министров, вступают в противоречие с обязанностью действовать в общественных интересах.

Конституционный фундамент закладывают статьи 102(1) и 191(1) основного закона Индии. Они устанавливают прямой запрет для депутатов Парламента и законодательных собраний штатов на занятие любой «должности, приносящей доход» в центральном правительстве или правительстве штата. [4, ст. 102, 191] Основное назначение этой нормы состоит в том, чтобы исключить ситуацию, при которой обязанности народного избранника, принимающего властные решения, вступали бы в противоречие с его личными финансовыми интересами, обусловленными одновременным пребыванием на оплачиваемой административной должности.

Центральное место в системе отраслевого регулирования занимает «Закон о предотвращении коррупции 1988 года», существенно обновлённый поправками 2018 года. Данный акт устанавливает уголовно - правовые рамки борьбы с наиболее тяжкими формами коррупционных правонарушений, в том числе теми, в основе которых лежит неразрешённый конфликт интересов. Закон криминализирует получение взятки публичным служащим (раздел 7), а также деяния, связанные с неправомерным влиянием на должностное лицо с целью получения выгоды (раздел 8) [5]. Особое значение для квалификации конфликта интересов, переросшего в злоупотребление, имеет раздел 13, устанавливающий ответственность за преступное злоупотребление служебным положением. В частности, пункт (е) этого раздела определяет как уголовно наказуемое деяние незаконное обогащение — ситуацию, когда активы публичного служащего или членов его семьи существенно превышают его законные доходы и он не может представить удовлетворительного объяснения этому факту [5].

Если Закон о предотвращении коррупции задаёт репрессивные рамки, то превентивная и дисциплинарная составляющая системы базируется на Всеиндийских правилах поведения 1968 года, обязательных для высшего звена государственной службы. Ключевое отличие этого документа от уголовного законодательства состоит в его регулятивной природе: он формулирует стандарты служебного поведения, отступление от которых влечёт за собой не уголовное преследование, а дисциплинарное производство. Правило 3(1) задаёт основополагающий этический императив, предписывая «каждому члену Службы всегда поддерживать абсолютную честность и преданность долгу и не совершать ничего, что является недостойным члена Службы» [6].

Однако центральной для механизма предупреждения конфликта интересов является норма правила 3(2B), которая обязывает служащего «декларировать любые частные интересы, связанные с публичными обязанностями, и предпринимать шаги для урегулирования любых конфликтов таким образом, чтобы это защищало общественные интересы» [6]. Тем самым вводится обязанность по активному раскрытию информации и самостоятельному урегулированию ситуации в пользу публичного интереса. Эту конструкцию

дополняют пункты (VI) и (VII) того же правила, запрещающие служащему ставить себя в финансовую или иную зависимость от лиц либо организаций, способных повлиять на исполнение им должностных обязанностей, а также использовать своё положение для извлечения финансовых или материальных выгод для себя, своей семьи либо друзей [6]. Совокупность приведённых положений формирует многослойный превентивный барьер, охватывающий как прямое извлечение выгоды, так и создание условий для потенциального неправомерного влияния.

Завершающим элементом превентивной конструкции выступают постслужебные ограничения. Для чиновников Всеиндийских служб и Центральных гражданских служб установлен «период охлаждения» продолжительностью один год после выхода на пенсию и увольнения с публичной службы. В течение этого срока занятие коммерческой деятельностью допускается только с предварительного разрешения.

Урегулирование уже возникшего конфликта интересов осуществляется посредством дисциплинарных, административных и уголовно - правовых механизмов. Дисциплинарная ответственность предусмотрена Правилами поведения центральных гражданских служб 1964 года. Нарушение указанных правил может повлечь письменное предупреждение, внесение негативной записи в ежегодный аттестационный отчет, приостановление повышения по службе и включения в кадровый резерв, а также инициирование дисциплинарного производства, которое может завершиться увольнением [7]. Уголовно - правовые механизмы (Закон о предотвращении коррупции 1988 года) применяются в случаях, когда конфликт интересов перерастает в коррупционное преступление: получение взятки, злоупотребление служебным положением, незаконное обогащение.

Институциональная инфраструктура контроля включает Локпал и Локаюкты (омбудсмены на уровне Союза и штатов), уполномоченные рассматривать жалобы на коррупцию среди высших должностных лиц. Центральная надзорная комиссия выполняет консультативную роль при правительстве по вопросам добросовестности служащих. Комитеты по этике палат Парламента осуществляют надзор за соблюдением этических норм депутатами и ведут реестры задекларированных интересов. Верховный суд и высшие суды штатов играют важную роль в толковании законодательства и разрешении конституционных споров, связанных с пределами допустимых ограничений и преследования.

Индийская модель противодействия конфликту интересов сочетает превентивные, дисциплинарные и уголовно - правовые механизмы, опираясь на конституционные запреты, профильное уголовное законодательство и регламенты служебного поведения. Система предусматривает обязанности декларирования и постслужебные ограничения, направленные на снижение рисков «вращающихся дверей». Одновременно децентрализованная структура надзорных органов и разнохарактерное регулирование для различных категорий служащих создают

задачи координации и единообразного применения норм, что указывает на необходимость дальнейшей синхронизации регуляторных инструментов.

В ОАЭ конфликт интересов на государственной и муниципальной службе понимается как ситуация, при которой личная (частная) заинтересованность публичного служащего, членов его семьи или аффилированных с ним лиц вступает в противоречие с обязанностью действовать в публичных интересах.

Фундамент правового регулирования заложен в Конституции ОАЭ. Статья 62 устанавливает, что «премьер - министр, заместители премьер - министра или любой министр ОАЭ не вправе заниматься какой - либо профессиональной, коммерческой или финансовой деятельностью или вступать в какие - либо коммерческие сделки с правительством ОАЭ или правительствами эмиратов, а также занимать, помимо своего основного поста, более одного официального поста в правительстве эмирата» [8, ст.62]. Данный запрет закрепляет на высшем нормативном уровне принцип несовместимости политической должности с частной предпринимательской активностью и иными доходными занятиями, создавая конституционный барьер на пути возникновения конфликта интересов в среде высшего политического руководства.

Ключевым отраслевым актом является Федеральный декрет - закон № 49 от 2022 года «О человеческих ресурсах в федеральном правительстве», который определяет правовой статус федеральных государственных служащих и устанавливает общие принципы предотвращения конфликта интересов. Центральной нормой, направленной на предупреждение конфликта интересов, выступает статья 29 Декрета - закона. Она формулирует общую обязанность служащего в ходе исполнения должностных функций «избегать любого конфликта, который может возникнуть между его частной деятельностью и интересами и деятельностью правительства, а также избегать любых действий, в отношении которых могут возникнуть подозрения в конфликте интересов» [9, ст.29].

Статья далее перечисляет конкретные случаи, подпадающие под понятие конфликта интересов: Участие в процедурах или принятии решений, которые прямо или косвенно способствуют успеху подрядчика или поставщика, если этот субъект связан с сотрудником родственными связями до четвёртой степени. Запрещается участвовать в любых решениях, последствия которых могут привести к получению выгод любым из родственников служащего до четвёртой степени родства. Не допускается участие в процедурах или решениях, которые прямо или косвенно влияют на исход проекта, поставщика или подрядчика, в котором сам служащий числится партнёром в любой форме, и которые способны обеспечить ему имущественное преимущество. Использование служебного положения или переданной в рамках работы информации для получения специальных услуг, преференций или иных выгод от организаций, а также раскрытие такой информации в личных интересах, категорически запрещается [9, ст.29].

Развитие этических стандартов осуществляется на подзаконном уровне. Во исполнение Декрета - закона № 49 от 2022 года Кабинет министров ОАЭ принял

Кодекс профессионального поведения и этики для публичной службы в федеральном правительстве. Кодекс определяет этические стандарты, которые призваны поддерживать общественное доверие, укреплять добросовестность, предотвращать конфликты интересов и защищать репутацию правительства ОАЭ. Документ возлагает на федеральные органы власти обязанность по созданию безопасных каналов информирования о поведении, не совместимом с принципами профессиональной этики, и по проведению расследований с обеспечением защиты заявителей. Прямое упоминание «конфликта интересов и раскрытия информации» в перечне ключевых принципов Кодекса подчеркивает превентивную направленность документа, ориентированного на выявление и минимизацию конфликтных ситуаций на возможно более ранней стадии.

Ключевым процедурным механизмом является система раскрытия конфликта интересов. Кодекс профессионального поведения и этики 2023 года устанавливает, что каждый сотрудник федерального органа обязан незамедлительно сообщать своему непосредственному руководителю или в кадровое подразделение о любых нарушениях принципов Кодекса, включая ситуации конфликта интересов, как только они возникают или становятся известны. Сам факт наличия у сотрудника личной заинтересованности в каком-либо вопросе уже обязывает его заявить об этом [10].

Урегулирование уже реализовавшегося конфликта интересов осуществляется посредством дисциплинарных, административных и уголовно-правовых инструментов. Дисциплинарная ответственность предусмотрена непосредственно Федеральным декретом - законом № 49 от 2022 года и его Исполнительным регламентом. Правоприменительная практика демонстрирует вариативность дисциплинарных мер — от предупреждения и выговора до увольнения со службы.

Уголовно-правовые механизмы применяются в случаях, когда конфликт интересов перерастает в коррупционное преступление. Основным актом в этой сфере является Федеральный декрет - закон № 31 от 2021 года «О преступлениях и наказаниях. Раздел 2 Главы 1 содержит составы преступлений, связанных со взяточничеством: статьи 275, 280, 281, 282 [11].

Институциональная инфраструктура контроля включает Федеральное управление по подотчётности ОАЭ. Управление подчиняется непосредственно Президенту ОАЭ и наделено полномочиями по проверке жалоб на финансовые нарушения, конфликт интересов, злоупотребление властью и использование служебного положения в личных целях. Управление формирует ключевые направления государственной политики в сфере добросовестности и борьбы с коррупцией, проводит внутренние административные расследования и обеспечивает меры по защите информаторов. Федеральное управление по правительственным человеческим ресурсам отвечает за разработку и обновление кадровых стандартов. Министерство человеческих ресурсов и эмиратизации рассматривает трудовые споры на досудебном этапе, в том числе связанные с

конфликтами интересов. Судебные органы ОАЭ играют решающую роль в толковании норм и в рассмотрении уголовных дел, связанных с коррупцией.

Проведённый анализ даёт основания охарактеризовать модель в ОАЭ как централизованную, иерархичную и динамично развивающуюся систему предупреждения и урегулирования конфликта интересов. Её конструкция опирается на жёсткую конституционную оговорку о несовместимости, применительно к высшему политическому звену, и на детализированное отраслевое регулирование, распространяющее превентивные запреты на весь корпус федеральных служащих. Отличительной чертой подхода ОАЭ является стремление законодателя перевести общий принцип недопустимости конфликта интересов в плоскость конкретных запретов, перечисленных в статье 29 Декрета - закона № 49 от 2022 года, что снижает риски расширительного или, напротив, ограничительного толкования. Завершённости системе придаёт наличие единого надзорного органа, напрямую подотчётного Президенту и совмещающего функции выработки антикоррупционной политики, административного расследования и защиты заявителей, что обеспечивает сквозной контроль на всех этапах: от профилактики до пресечения.

Несмотря на национальную специфику, в рассмотренных государствах прослеживается общая логика построения системы противодействия конфликту интересов, включающая три ключевых уровня. Первый — нормативно - правовой: во всех юрисдикциях базовые запреты и ограничения, направленные на отделение публичной службы от частного интереса, закреплены на уровне законов и подзаконных актов. Второй — процедурно - институциональный: важнейшим процедурным механизмом является обязательное декларирование финансовых интересов, активов и обязательств, часто распространяемое на членов семьи должностного лица. Третий — контрольно - надзорный: для обеспечения соблюдения установленных правил созданы специализированные органы, полномочия которых варьируются от этического надзора до уголовного преследования. Во всех трёх юрисдикциях наблюдается смещение акцента в сторону превентивных мер.

Одновременно выявлены различия, влияющие на режим реализации этих мер. Китайская модель характеризуется высокой степенью интеграции партийных и административных стандартов и широкой детальной регламентацией, что обеспечивает жёсткий внутренний контроль, но сопряжено с особенностями институциональной централизации. Индийская система сочетает дисциплинарно - административные нормы с уголовно - правовым преследованием и полагается на многоуровневую децентрализованную сеть надзорных институтов, что порождает задачи координации и единообразного применения правил. Модель ОАЭ демонстрирует прагматичную централизацию и системную кодификацию этических стандартов при наличии специализированного надзорного органа, что способствует последовательному внедрению международных стандартов в национальное регулирование.

Выбор той или иной комбинации нормативных инструментов и институциональных решений отражает не только юридические приоритеты, но и политико - культурные особенности государств, поэтому попытки «переноса» практик требуют адаптации к местным реалиям: эффективная политика предотвращения конфликта интересов должна сочетать ясные правовые запреты, оперативные процедурные механизмы (декларирование, отводы, «период охлаждения») и независимые средства контроля, при этом сохраняя баланс между превентивной строгостью и сохранением привлекательности публичной службы.

Список использованной литературы:

1. Закон КНР «О государственных служащих» [Электронный ресурс]. URL: [https:// www.gov.cn / guowuyuan / 2018 - 12 / 30 / content _ 5353490.htm](https://www.gov.cn / guowuyuan / 2018 - 12 / 30 / content _ 5353490.htm) (дата обращения: 15.05.2026).

2. Кодекс этического поведения руководящих кадров Коммунистической партии Китая [Электронный ресурс]. URL: <https:// sssfy.hbfy.gov.cn / DocManage / ViewDoc?docId=9af161b8 - fd55 - 4244 - a219 - 75f48b7a519e> (дата обращения: 15.05.2026).

3. Положение о представлении руководящими кадрами сведений о личных обстоятельствах [Электронный ресурс]. URL: https:// www.gov.cn / zhengce / content / 2017 - 04 / 14 / content _ 5185141.htm (дата обращения: 17.05.2026).

4. Конституция Индии [Электронный ресурс]. URL: <https:// legislative.gov.in / constitution - of - india /> (дата обращения: 16.05.2026).

5. Закон о предотвращении коррупции 1988 года [Электронный ресурс]. URL: <https:// www.indiacode.nic.in / handle / 123456789 / 1616> (дата обращения: 16.05.2026).

6. Всеиндийские правила поведения 1968 года [Электронный ресурс]. URL: https:// mahaias.maharashtra.gov.in / mahaias / rules / conduct _ rule.htm (дата обращения: 17.05.2026).

7. Правила поведения центральных гражданских служб 1964 года [Электронный ресурс]. URL: <https:// dopt.gov.in / rules - and - orders / central - civil - services - conduct - rules - 1964> (дата обращения: 20.05.2026).

8. Конституция Объединённых Арабских Эмиратов (принята 2 декабря 1971 г., вступила в силу 2 декабря 1996 г.) [Электронный ресурс]. URL: https:// www.constituteproject.org / constitution / United _ Arab _ Emirates _ 2009 (дата обращения: 19.05.2026).

9. Федеральный декрет - закон № 49 от 2022 года «О человеческих ресурсах в федеральном правительстве» [Электронный ресурс]. URL: <https:// u.ae / en / information - and - services / jobs / federal - government - jobs / federal - law - no - 49 - of - 2022> (дата обращения: 21.05.2026).

10. Кодекс профессионального поведения и этики для государственной службы в федеральном правительстве: утв. Постановлением Кабинета министров № 79 от 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https:// u.ae / en / information - and - services />

jobs / federal - government - jobs / code - of - professional - conduct - and - ethics (дата обращения: 19.05.2026).

11. Федеральный декрет - закон № 31 от 2021 года «О преступлениях и наказаниях» [Электронный ресурс]. URL: <https://u.ae/en/information-and-services/jobs/federal-government-jobs/federal-decree-law-no-31-of-2021-on-crimes-and-penalties> (дата обращения: 20.05.2026).

12. Волконская С. А., Перминова Л. А. Противодействие коррупции в странах Востока (на примере Объединенных Арабских Эмиратов) / С. А. Волконская, Л. А. Перминова // Молодой ученый. — 2022. — № 21 (416). — С. 502–505.

13. Кобец П. Н. Противодействие коррупции в Республике Индия: опыт и основные тенденции / П. Н. Кобец // Международное публичное и частное право. — 2022. — № 1. — С. 39–41.

14. Чернов С. Н. Правовые и организационные основы борьбы с коррупцией в Китае / С. Н. Чернов // Государственная власть и местное самоуправление. — 2025. — № 1. — С. 49–53.

© Климова Ю.А., 2026

Максименко Н.Ю.

слушатель 2 курса Зз2401ГМУ,
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Шибут М.С.,

Кандидат технических наук, АУПРБ
г. Минск, Республика Беларусь

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ВНЕДРЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СИСТЕМ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности цифровой трансформации налогового администрирования Республики Беларусь. Исследованы предпосылки внедрения интеллектуальных систем в работу налоговых органов, основные направления и потенциал их применения. Показано, что использование технологий искусственного интеллекта и аналитических платформ способствует повышению эффективности налогового контроля, улучшению качества управленческих решений и снижению административной нагрузки.

Ключевые слова

Цифровизация, налоговое администрирование, интеллектуальные системы, искусственный интеллект, налоговый контроль, протокол, автоматизация, управление оперативных мероприятий.

Современная налоговая система Республики Беларусь находится на этапе активной цифровой трансформации, целью которой является повышение прозрачности и эффективности администрирования налогов и сборов. В условиях ускоренной диджитализации особую роль приобретают интеллектуальные решения, направленные на минимизацию человеческого фактора и ускорение правоприменительных процессов [1].

Одним из наиболее трудоёмких и формализованных процессов в работе налоговых органов остаётся оформление материалов административных правонарушений и результатов проверок. Документирование осуществляется вручную, что приводит к высоким временным затратам, дублированию информации и ошибкам при заполнении протоколов. Рассмотрение данного вопроса особенно актуально для управления оперативных мероприятий (УОМ) МНС РБ — подразделения, ответственного за выявление грубых нарушений налогового законодательства, контроль за уплатой налогов и пресечение теневой деятельности.

Целью статьи является обоснование необходимости внедрения интеллектуального модуля автоматической генерации протоколов в систему налогового контроля Республики Беларусь и оценка его возможностей для повышения эффективности работы УОМ.

Для достижения цели исследования использованы следующие методы:

- анализ и обобщение нормативно - правовой базы налогового администрирования Республики Беларусь;
- сравнительный анализ цифровых практик налоговых органов зарубежных стран (Россия, Казахстан, страны ЕС) [2];
- системный и функциональный анализ деятельности УОМ МНС РБ;
- методы экспертной оценки, опора на данные отчетности о проведенных контрольных мероприятиях.

Исследование носит прикладной характер, сочетая анализ практики и предложение конкретного механизма цифровизации административных процедур.

Система налогового контроля Республики Беларусь развивается по пути централизации и информатизации. Министерство по налогам и сборам внедряет автоматизированные системы учёта, интегрированные базы данных и электронный документооборот. Однако практика показывает, что этап фиксации результатов проверок остаётся в наименьшей степени автоматизированным. Протоколы об административных правонарушениях составляются индивидуально каждым инспектором, что создаёт риски несоответствия формулировок, пропусков обязательных реквизитов и ошибок в указании статей КоАП.

УОМ МНС РБ осуществляет выявление незарегистрированной предпринимательской деятельности, контроль кассовой дисциплины, пресечение выплат «в конвертах» и борьбу с незаконным оборотом товаров.

По данным ведомственной отчётности, до 30 % рабочего времени инспекторов тратится на оформление документации [3]. Таким образом, автоматизация данной процедуры имеет потенциал для существенного повышения эффективности.

Предлагаемый **интеллектуальный модуль автоматической генерации протоколов** предназначен для интеграции в существующие автоматизированные информационные системы МНС («Контрольная работа», «Расчёт налогов» и др.).

Принцип действия заключается в автоматическом создании структуры протокола на основе введённых инспектором первичных данных: даты, места, описания события, сведений о проверяемом лице. Система с помощью классификатора правонарушений автоматически подставляет соответствующую статью КоАП РФ, формирует фактуру и перечень обязательных приложений.

Проектом предусмотрено **разделение шаблонов по отраслевому и правовому признаку**, в соответствии с главами и статьями КоАП: нарушение правил кассовых операций, правил налогообложения, предпринимательской деятельности, и др. Это обеспечивает корректность квалификации и единообразие процессуальной практики.

Внедрение интеллектуального модуля позволит:

1. **Сократить время подготовки документов** до 30–40 % от текущего уровня;
2. **Повысить достоверность и юридическую корректность** представленной информации;
3. **Унифицировать процессуальные документы** повсем регионам страны;
4. **Создать базу для анализа и мониторинга нарушений**, включая их территориальную и отраслевую динамику;
5. **Повысить качество административной практики** и доказательную силу собранных материалов.

Кроме того, система может стать платформой для использования **технологий машинного обучения** — автоматического предложения оптимальных формулировок, уточнения типовых ошибок и анализа эффективности отдельных инспекторов.

В настоящее время в структуре МНС РФ отсутствует аналогичный модуль, обеспечивающий автоматическую генерацию процессуальных документов. Существующие ИТ - решения выполняют функции учёта, расчёта и отчётности, но не поддерживают правоприменительный блок. В зарубежной практике подобные системы уже применяются: в Российской Федерации внедрена подсистема «Электронное дело» ФНС [4], в странах ЕС функционируют региональные платформы автоматизированного контроля.

Таким образом, предлагаемая модель имеет **инновационный характер** для белорусской системы и является шагом к реализации концепции цифрового государства.

Проведённое исследование подтвердило актуальность внедрения интеллектуальных систем в деятельность налоговых органов Республики Беларусь. Предложенный модуль автоматической генерации протоколов создаёт предпосылки для качественного изменения документооборота: ускорения процессов, повышения правовой точности и снижения нагрузки на персонал.

Реализация данного решения обеспечит не только повышение оперативности, но и формирование базы больших данных для анализа правонарушений, оценки их структуры и регионального распределения. В перспективе проект может быть использован как основа для создания **единой интеллектуальной платформы налогового контроля**, объединяющей сбор, классификацию и анализ информации.

Направления дальнейших исследований включают:

- разработку **пилотного проекта** модуля в структуре УОМ МНС РБ и оценку его влияния на качество контрольных мероприятий;
- проведение **сравнительного анализа эффективности работы налоговых органов** за несколько лет — до и после внедрения цифровых инструментов автоматизации;
- изучение вопросов правового регулирования использования искусственных интеллектуальных систем в процессуальной деятельности.

Результаты работы имеют практическую значимость для МНС РБ, а также потенциал дальнейшего распространения в других органах государственного контроля.

Список использованной литературы

1. Головачёв В. В. Налоговое администрирование в условиях цифровой трансформации. — Минск: БГЭУ, 2022. — 248 с.
2. Бардахчян, Д. В. Цифровая трансформация системы налогового администрирования: методические основы, инструменты реализации и оценка эффективности // Финансовый бизнес. — Москва, 2025. — № 6. — С. 91–96.
3. OECD. Tax Administration 2023: Comparative Information on OECD and Other Advanced and Emerging Economies. — Paris: OECD Publishing, 2023.
4. Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь. Официальный отчет о деятельности МНС за 2025 год [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.nalog.gov.by>
5. Федеральная налоговая служба РФ. Цифровая платформа «Электронное дело» [Элект. ресурс]. — Режим доступа: <https://www.nalog.gov.ru>

© Максименко Н. Ю. 2026

Мороз А.С.

Студентка 1 курса БрГУ им. А. С. Пушкина

г. Брест, Республика Беларусь

Научный руководитель: Береговцова Д.С.

доцент кафедры теории и истории

государства и права БрГУ им А. С. Пушкина

г. Брест, Республика Беларусь

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРАВА НА СВОБОДУ ОРУЖИЯ В США

Аннотация: Право на оружие в Соединённых Штатах Америки закреплено Второй поправкой к Конституции и трактуется Верховным судом как индивидуальное право гражданина на самозащиту (дела *Heller* и *McDonald*) [3]. С одной стороны, владение оружием рассматривается как фундаментальная свобода, гарантия против тирании и элемент культурного наследия. С другой - высокая доступность оружия приводит к драматическому росту убийств, массовым расстрелам и несчастным случаям. Американская модель в данной сфере является дискуссионной и уникальной, так как абсолютизация права на оружие вступает в противоречие с правом на жизнь, превращая конституционную свободу в социальную проблему.

Ключевые слова: право на оружие, самооборона, Верховный суд США, конституционная свобода.

В системе конституционного права зарубежных стран вопрос о праве граждан на хранение и ношение оружия занимает особое место. Нигде более этот институт не вызывает столь ожесточенных споров, как в Соединенных Штатах Америки. Вторая поправка к Конституции США, принятая в 1791 году, стала не просто юридической нормой, но и культурным кодом, символом национальной идентичности. Однако в современном мире, где технологии нивелировали романтику «Дикого Запада», эта свобода оборачивается для американского общества колоссальными издержками. Возникает закономерный вопрос: что представляет собой право на оружие - фундаментальную свободу свободного человека или социальную катастрофу?

Исторический контекст появления Второй поправки имеет решающее значение для понимания американского подхода. Отцы - основатели, такие как Джеймс Мэдисон, опасались создания сильной федеральной армии, которая могла бы стать инструментом тирании [1]. Именно поэтому текст поправки гласит: «Поскольку хорошо организованная милиция необходима для безопасности свободного государства, право народа хранить и носить оружие не должно нарушаться» [1]. Долгое время в американской юриспруденции существовал «коллективный подход»: суды считали, что право на оружие связано исключительно со службой в милиции (ополчении) [2]. Однако Верховный суд США кардинально изменил эту доктрину в знаковых решениях *District of Columbia v. Heller* (2008) и *McDonald v. Chicago* (2010) [3]. Суд постановил, что Вторая поправка закрепляет

индивидуальное право гражданина на владение оружием для законной самозащиты в своем доме, и это право применимо не только на федеральном уровне, но и к штатам [3]. С этого момента «свобода» получила высшую судебную защиту.

Сторонники широкого толкования Второй поправки выдвигают весомые аргументы в пользу того, что оружие - это синоним свободы. Во - первых, вооруженный гражданин способен противостоять как преступнику, так и гипотетической тирании государства. По данным Национальной стрелковой ассоциации (NRA), оружие используется для самообороны от 500 000 до 2,5 миллионов раз в год [4]. Во - вторых, доступ к оружию рассматривается как эффективный сдерживающий фактор для преступников (если потенциальная жертва может быть вооружена, риск нападения снижается). В - третьих, для значительной части американцев владение винтовкой или дробовиком — это неотъемлемая часть культурного наследия, связанного с охотой и выживанием в малонаселенных районах, где полиция может часами добираться до места вызова.

Однако статистика и повседневные новости рисуют иную картину, превращающую вопрос о свободе в вопрос национальной беды. США занимают первое место среди развитых стран по количеству огнестрельного оружия на душу населения (около 120 единиц на 100 человек) [5]. И это лидерство влечет за собой трагические последствия: уровень убийств с применением огнестрельного оружия в США в 25 раз выше, чем в других развитых странах [6]. Массовые расстрелы в школах (Сэнди - Хук, Паркленд, Ювальде) и местах массового скопления людей (Лас - Вегас, Орlando) стали уникальным американским феноменом, не имеющим аналогов в других западных демократиях. Кроме того, высокая доступность оружия ведет к росту числа несчастных случаев (дети, играющие с найденным пистолетом) и использованию оружия при обострении бытовых конфликтов.

Парадокс американской конституционной модели заключается в том, что попытки законодательного ограничения этой «свободы» наталкиваются на непреодолимую преграду в виде Верховного суда и политического лоббизма. Многочисленные опросы показывают, что большинство американцев поддерживают «универсальные проверки биографий покупателей» и запрет на штурмовые винтовки [7]. Однако даже минимальные меры - такие как обязательный период ожидания при покупке - рассматриваются консервативным большинством в судах как нарушение Второй поправки.

Сравнительный анализ с другими странами (например, с Великобританией, которая после расстрела в Данблейне в 1996 году фактически запретила владение короткоствольным оружием, или с Германией, требующей обоснования нужды в оружии) показывает, что американская модель является уникальной и аномальной для XXI века [8]. В Европе право на оружие рассматривается как привилегия (разрешительный порядок, требующий доказательств благонадежности), тогда как в США оно трактуется как абсолютная презумпция права.

С точки зрения фундаментального права на жизнь, современное состояние правового регулирования оборота оружия в США представляется глубоко проблематичным. В классической либеральной теории право на оружие в эпоху, когда государство не обладало повсеместной монополией на насилие, являлось атрибутом суверенной личности. Однако в условиях современного мегаполиса и технологически оснащенного полицейского государства абсолютизация данного права приводит к прямо противоположному результату: вместо защиты личной свободы она подрывает основополагающее право человека - право на жизнь. Конституционное право США оказалось заложником текста, написанного в конце XVIII века. Свобода, не ограниченная ответственностью и здравым смыслом, перестает быть свободой и становится бедой, цена которой измеряется тысячами безвременно утраченных жизней каждый год.

Список использованных источников:

1. Акт о правах 1791 года (Bill of Rights): Вторая поправка к Конституции США // Национальное управление архивов и документации США. - URL: <https://www.archives.gov/founding-docs/bill-of-rights> (дата обращения: 21.05.2026).
2. Соединенные Штаты против Миллера: решение Верховного суда США от 30 мая 1939 г., № 307 U.S. 174 (1939).
3. Округ Колумбия против Хеллера: решение Верховного суда США от 26 июня 2008 г., № 554 U.S. 570 (2008); Макдональд против Чикаго: решение Верховного суда США от 28 июня 2010 г., № 561 U.S. 742 (2010).
4. Оружие, используемое для самообороны: статистический отчет / Национальная стрелковая ассоциация США (NRA); Центр исследований по предотвращению преступности. - 2022. - URL: <https://crimeresearch.org> (дата обращения: 21.05.2026).
5. Small Arms Survey 2023: оценка количества гражданского огнестрельного оружия в мире / Высший институт международных исследований и развития (Женева). - Женева, 2023. - 48 с.
6. Смертность от огнестрельного оружия по странам: статистические данные / Центры по контролю и профилактике заболеваний США (CDC); Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН). - 2024. - URL: <https://www.cdc.gov> (дата обращения: 21.05.2026).
7. Опрос Gallup: контроль над оружием / Исследовательский центр Пью (Pew Research Center). - 2024. - URL: <https://www.pewresearch.org> (дата обращения: 21.05.2026).
8. Закон об огнестрельном оружии 1997 года (Великобритания); Закон об оружии Германии (Waffengesetz, WaffG) 2002 года в редакции 2020 года. - Лондон; Берлин.

Мороз А.С.

Студентка 1 курса БрГУ им. А. С. Пушкина
г. Брест, Республика Беларусь

Научный руководитель: Береговцова Д.С.

доцент кафедры теории и истории
государства и права БрГУ им А. С. Пушкина

СРАВНЕНИЕ МОДЕЛЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ: ГЕРМАНИЯ И ФРАНЦИЯ

Аннотация: Конституционный контроль в Германии и Франции представлен двумя различными моделями, которые демонстрируют тенденцию к сближению. Германская модель - это классический судебный последующий контроль, осуществляемый Федеральным конституционным судом, с ключевой ролью индивидуальной конституционной жалобы граждан. Французская модель изначально строилась как квазиполитический (псевдо политический) предварительный контроль Конституционного совета, однако реформа 2008 года ввела процедуру «приоритетного вопроса о конституционности» (QPC), что позволило гражданам оспаривать законы после их принятия и значительно сблизило французскую систему с немецкой. При сохранении институциональных различий обе модели доказали свою эффективность в защите конституционных прав

Ключевые слова: Конституционный контроль, разграничение полномочий, Верховенство конституции, Конституционный совет, разделение властей.

Конституционный контроль, понимаемый как деятельность по проверке законов и иных нормативных актов на соответствие основному закону, является неотъемлемым атрибутом современного правового государства [1]. Германия и Франция выступают в качестве основы европейской континентальной традиции права и предлагают две фундаментально различные, эволюционирующие модели организации этой деятельности. Их сравнение позволяет проследить разграничение между чисто судебным контролем и контролем, исторически тяготеющим к политической природе, что нашло отражение в различии между Федеральным конституционным судом Германии и Конституционным советом Франции [5].

Идейные истоки двух систем предопределили их архитектуру. Французская модель уходит корнями в концепцию Эммануэля - Жозефа Сьейеса, который, опасаясь «правительства судей», предлагал создать специальный политико - конституционный орган для охраны конституции от посягательств законодателя [5]. Эта логика была реализована в Конституции Французской Республики 1958 года, учредившей Конституционный совет. В противовес этому, немецкая доктрина основывается на «чистом учении о праве» Ганса Кельзена, теоретически обосновавшего необходимость независимого специализированного судебного

органа, стоящего вне традиционных ветвей власти и осуществляющего функцию «негативного законодателя» [2]. Эта идея получила классическое воплощение в Федеральном конституционном суде Германии, учрежденном Основным законом 1949 года [6].

Ключевое различие между органами проявляется в их правовой природе и порядке формирования. Конституционный совет Франции по своему происхождению является в значительной степени политическим органом, что подчеркивается его составом: в него пожизненно входят бывшие президенты республики, а девять других членов назначаются президентом и председателями палат парламента без формальных требований к юридической квалификации [5]. Такой порядок породил восприятие Совета как своеобразной «третьей палаты» законодательного процесса [1]. Напротив, Федеральный конституционный суд Германии - это полноценный судебный орган. Шестнадцать его судей, входящих в два сената, избираются поровну Бундестагом и Бундесратом, при этом как минимум трое судей от каждого сената должны обладать опытом работы в федеральных судах [6]. Суд полностью независим организационно и финансово, что закрепляет его статус как автономного конституционного органа федерации [6].

Процессуальная форма и масштаб контроля также глубоко различаются, хотя и демонстрируют тенденцию к сближению. Немецкая модель представляет собой классический образец всеобъемлющего последующего судебного контроля. Центральным элементом является институт индивидуальной конституционной жалобы, позволяющий любому лицу, чьи основные права нарушены актом публичной власти, напрямую обратиться в суд после исчерпания иных средств правовой защиты [3]. Это превратило Конституционный суд в самый популярный и востребованный орган власти в Германии [7]. Помимо этого, суд осуществляет конкретный нормоконтроль по запросам судов общей юрисдикции и абстрактный нормоконтроль по ходатайству высших органов власти [6].

Исторически французская модель базировалась на абстрактном предварительном контроле: законы могли быть проверены на соответствие Конституции исключительно до их промульгации и по запросу строго ограниченного круга политических субъектов (президент, премьер - министр, председатели палат, группы не менее 60 депутатов или сенаторов) [5]. Такой подход гарантировал стабильность законодательства, но полностью исключал гражданина из процесса [1]. Однако реформа 2008 года кардинально изменила сложившийся порядок, введя процедуру «приоритетного вопроса о конституционности» (QPC). В соответствии с данной процедурой любое лицо, являющееся стороной судебного разбирательства, вправе заявить о несоответствии применяемого в его деле закона правам и свободам, гарантированным Конституцией. При условии признания Государственным советом или Кассационным судом поставленного вопроса отвечающим критериям серьезности, он передается на рассмотрение Конституционного совета, который

осуществляет последующий конституционный контроль [4]. Данное нововведение существенно усилило судебные элементы в правовом статусе Конституционного совета, расширило механизмы судебной защиты прав граждан и объективно способствовало сближению французской модели конституционного контроля с немецкой [5].

Функциональная роль и доктринальное влияние двух органов также имеют свою специфику. Федеральный конституционный суд с момента своего создания занял центральное место в политической системе Германии. Его решения, обладающие силой закона, активно формируют правовую реальность; через толкование Основного закона он не только защищает права граждан от государства, но и выводит из них позитивные обязанности власти, влияя на уголовное, налоговое и социальное законодательство [7]. Конституционный совет Франции, чьи решения также окончательны и обязательны для всех властей [5], изначально играл более скромную роль гаранта «рационального парламентаризма», следя за разграничением полномочий между правительством и парламентом. Однако ключевым моментом его эволюции стало решение 1971 года, которым он включил Декларацию прав человека и гражданина 1789 года и преамбулу Конституции 1946 года в «блок конституционности», создав полноценный каталог защищаемых прав и свобод [4].

Проведённый сравнительный анализ двух моделей конституционного контроля позволяет сделать вывод о существовании принципиально различных, но при этом одинаково эффективных подходов к обеспечению верховенства конституции. Германская модель представлена мощным судебным органом, иерархически интегрированным в судебную систему, максимально открытым для доступа граждан и осуществляющим всеобъемлющий последующий контроль. Французская модель, напротив, на протяжении длительного времени базировалась на квазиполитическом органе, действующем превентивно на завершающей стадии законодательного процесса. Однако конституционная реформа 2008 года существенно повлиял на модернизацию модели конституционного контроля во Франции посредством внедрения конкретного последующего контроля по инициативе граждан. Таким образом, несмотря на значительные исходные различия в институциональной природе и исторической эволюции, обе системы доказали свою способность эффективно защищать основы конституционного строя и фундаментальные права человека.

Список использованных источников:

1. Арановский, К. В. Конституционное право зарубежных стран: учебник для вузов / К. В. Арановский. - М.: Юрайт, 2024. - 412 с. (Раздел III, Глава 8 «Конституционный контроль»).
2. Кельзен, Г. Чистое учение о праве / Г. Кельзен; пер. с нем. - СПб.: Алф - Пресс, 2015. - 542 с. (Глава «Конституционная юстиция»).

3. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland (Основной закон Федеративной Республики Германия): принят 23 мая 1949 г.: по состоянию на 1 янв. 2026 г. - Ст. 93. - Берлин, 2026. - 180 с.

4. Constitution française du 4 octobre 1958 (Конституция Французской Республики): принята 4 окт. 1958 г.: в ред. конституционной реформы от 23 июля 2008 г. - Ст. 56–63. - Париж, 2008. - 95 с.

5. Маклаков, В. В. Конституционное право зарубежных стран. Особенная часть: учебник / В. В. Маклаков. - М.: Инфра - М, 2019. - 704 с. (Главы «Франция» и «Германия»).

6. Bundesverfassungsgerichtsgesetz (Закон о Федеральном конституционном суде Федеративной Республики Германия): принят 11 авг. 1993 г.: в ред. от 1 янв. 2025 г. - §§ 1–16. - Берлин, 2025. - 45 с.

7. Kommers, D. P. The Constitutional Jurisprudence of the Federal Republic of Germany / D. P. Kommers, R. A. Miller. - 3rd ed. - Durham: Duke University Press, 2012. - 896 p.

© Мороз А. С., 2026

Позняк Д. И.

Студентка 3 курса юридического факультета

Научный руководитель: Чугунова Т. А.

Старший преподаватель кафедры гражданско - правовых дисциплин
юридического факультета БрГУ им. А. С. Пушкина
г. Брест, Республика Беларусь

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ (БЕЗДЕЙСТВИЕМ) СУДЕБНОГО ИСПОЛНИТЕЛЯ: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И МАТЕРИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: В статье исследуются материально - правовые и процессуальные аспекты гражданско - правовой ответственности государства за вред, причиненный незаконными действиями или бездействием судебных исполнителей органов принудительного исполнения Республики Беларусь. На основе анализа норм определена правовая природа данной ответственности, раскрыты условия ее возникновения и особенности процессуального порядка реализации правовых гарантий пострадавших лиц (взыскателей, должников, третьих лиц). Выявлены ключевые проблемы правоприменительной практики, а также предложены конкретные научно - практические пути реформирования законодательства для повышения стандартов защиты прав граждан и субъектов хозяйствования.

Ключевые слова: судебный исполнитель, исполнительное производство, возмещение вреда, незаконные действия, бездействие, материальная

ответственность, процессуальный порядок, субъект ответственности, компенсация морального вреда, иск об освобождении имущества от ареста, гражданский процесс.

Стадия принудительного исполнения – завершающий и важнейший этап гражданского процесса. Право на судебную защиту, предусмотренное ст. 60 Конституции Республики Беларусь, нереализуемо без эффективного механизма исполнения решений. Эту функцию выполняют судебные исполнители, наделенные властными полномочиями: от ареста имущества до ограничения выезда за границу. Такое вмешательство в права граждан и юрлиц несет риски злоупотреблений, ошибок и бездействия. Если в результате незаконных действий или бездействия исполнителя причинен вред, необходимы компенсаторные механизмы [1].

Ответственность за вред, причиненный должностными лицами органов принудительного исполнения, носит деликтный характер и базируется на конституционном принципе ответственности государства перед гражданином. В соответствии со ст. 938 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК РБ), вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов либо должностных лиц этих органов, подлежит возмещению [2].

Непосредственным ответчиком в суде по делам данной категории выступает не сам судебный исполнитель, а государство. Механизм выплаты денежных средств реализуется за счет казны Республики Беларусь, а интересы казны в суде представляет Министерство финансов Республики Беларусь (его территориальные финансовые управления). Данная ответственность является внедоговорной. Ключевым органом, чьи действия повлекли причинение вреда, выступает Министерство юстиции в лице главных управлений юстиции облисполкомов.

Для наступления ответственности государства за действия органов принудительного исполнения (далее – ОПИ) необходим классический состав деликта: наличие вреда и его размер, противоправность поведения исполнителя, причинно - следственная связь и вина. Применительно к ст. 938 ГК РБ вина государства презюмируется: достаточно установления объективной незаконности действий должностного лица.

Процесс защиты прав в исполнительном производстве Беларуси характеризуется двухэтапностью: первый этап – установление незаконности действий (бездействия) судебного исполнителя. Факт устанавливается судом в порядке, предусмотренном главой 34 Кодекса гражданского судопроизводства (далее – КГС РБ). Заявление подается в суд в течение 10 дней. Вступившее в силу решение суда по данному заявлению приобретает преюдициальное значение для последующего спора. Второй этап – рассмотрение иска о возмещении вреда в порядке искового производства. Потерпевшее лицо инициирует процесс против Министерства

финансов. По правилам общей территориальной подсудности иск предъявляется по месту нахождения соответствующего финансового органа [3].

Несмотря на разработанность теоретической базы, на практике пострадавшие лица сталкиваются с серьезными барьерами, первым из которых является искусственное затягивание защиты прав из - за необходимости предварительного обжалования действий судебного исполнителя перед подачей иска о возмещении вреда. Вынужденное прохождение двух полноценных судебных процессов – требует от граждан значительных временных и финансовых затрат. Для решения этой проблемы целесообразно закрепить в КГС РБ возможность совместного рассмотрения требований о признании действий судебного исполнителя незаконными и о возмещении причиненного ими вреда в рамках одного искового производства.

Второй барьер связан с чрезвычайной сложностью доказывания незаконного бездействия и упущенной выгоды: суды неохотно взыскивают убытки, списывая неисполнение на недобросовестность должника, тогда как взыскатель ограничен в доступе к базам данных для подтверждения факта сокрытия имущества. Здесь требуется законодательно закрепить презумпцию причинно - следственной связи между длительным бездействием исполнителя и невозможностью исполнения решения, переложив бремя доказывания обратного на органы принудительного исполнения.

Наконец, ключевой процессуальный барьер касается третьих лиц (членов семьи или арендодателей должника), чье имущество ошибочно попадает под арест. Действующий механизм обязывает невиновных собственников оплачивать пропорциональную государственную пошлину за иск об освобождении имущества от ареста, фактически заставляя их платить за ошибки должностного лица. Решением должно стать освобождение третьих лиц от уплаты госпошлины по таким искам, если подтвердится, что судебный исполнитель пренебрег обязанностью по верификации права собственности на стадии описи.

Подытоживая, гражданско - правовая ответственность государства за незаконные действия судебных исполнителей в Беларуси нуждается в реформировании. Необходимо устранить двухэтапность защиты, перераспределить бремя доказывания при бездействии и освободить третьих лиц от госпошлины, чтобы защита прав участников процесса стала быстрой, доступной и справедливой.

Список использованной литературы

1. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс]: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 12 окт. 2021 г. № 124 - 3 / Эталон - Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2026.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 декабря 1998 г. №218 - 3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 16 марта 2026 г. № 134 - 3 /

Эталон - Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2026.

3. Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 11 марта 2024 г. №359 - 3: в ред. Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2025 г. № 126 - 3 / Эталон - Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2026.

4. Об исполнительном производстве [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от от 24 октября 2016 года №281 - 3 (ред. от 12.07.2025) / Эталон - Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2026.

© Позняк Д. И., 2026

Сафина А. А.

обучающийся 3 курса Казанского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)
г.Казань

Научный руководитель: Закиров Р.Ю.

Канд юр. наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Казанского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)
г.Казань

ДЕЛИКТНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В МЕТАВСЕЛЕННОЙ: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАДЛЕЖАЩЕГО ОТВЕТЧИКА ЗА ВРЕД, ПРИЧЕННЫЙ АВАТАРОМ

Аннотация: Развитие метавселенных и активное использование аватаров порождает принципиально новые виды взаимодействия между пользователями. Всё чаще возникают ситуации, которые в физическом мире однозначно квалифицировались бы как деликты: оскорбления, домогательства, агрессивные действия виртуального персонажа. Однако классическое деликтное право не знает такого субъекта, как аватар.

Ключевые слова: метавселенная, аватар, деликтная ответственность, цифровая идентичность, виртуальный вред, надлежащий ответчик, правосубъектность, платформа.

Развитие технологий виртуальной реальности приводит к формированию метавселенных. Это иммерсивная и цифровая среда, где пользователи взаимодействуют с друг другом через аватары. Ключевой вопрос, который встает перед правовой доктриной и практикой, заключается в том, кто должен нести

ответственность за вред, причинен действиями аватара если аватар в действующем праве не признается субъектом гражданских правоотношений?

В научной литературе: В.В. Саркисян, И.В. Федорова, отмечают, что «Аватар— это важное правовое явление, поскольку он позволяет своему владельцу быть представленным в метавселенной как личность»[1].

В научной литературе сложилось несколько подходов к понятию юридической квалификации аватара[1]. Сторонники первого подхода рассматривают аватар как потенциальный субъект права, то есть квазисубъект, который по мере развития технологий, особенно с внедрением искусственного интеллекта, может быть наделен ограниченной правосубъектностью. Как отмечает Б. Ч. Чонг: «по мере того, как аватары становятся все более автономными, возникают вопросы об их правовом статусе, правах, обязанностях, рисках и пользы для человека и общества» [2].

Второй подход заключается в том, что аватар следует рассматривать как объект гражданских прав. Саркисяна и Федорова аргументированно, заключают: «Наиболее актуальным на сегодняшний день видится второй подход, при условии, что для аватара будет отведено отдельное место в перечне объектов гражданских прав и будет сформировано специальное правовое регулирование тех общественных отношений, которые образуются вокруг него» [1].

В судебной практике уже сложилось несколько прецедентов. Так, в мае 2025 года суд Республики Корея вынес решение по иску компании Vlast, представляющей интересы виртуального К - рор бойз - бенда Plave анонимному пользователю, опубликовавшего в сети оскорбительные комментарии в адрес участников группы[3]. Ответчик утверждал, что его высказывания были адресованы виртуальным персонажам, а не настоящим людям, которые за ними стоят, и поэтому не могут квалифицироваться как личное оскорбление. Однако суд отклонил этот довод с сформулировав ключевой правовой тезис: если виртуальное воплощение, то есть аватар, широко признается репрезентезирующим конкретное реальное лицо, то нападки на такое лицо затрагивают и реальное лицо. Суд присудил компенсацию в 500 000 вон, что меньше, запрашиваемых истцом, 3 250 000 вон, но сам факт удовлетворения иска имеет важное прецедентное значение

Говоря о моделях распределения ответственности, можно также сказать, что в научной доктрине сложилось несколько подходов. Первая и наиболее очевидная модель – это привлечение к ответственности пользователя, который управляет аватаром. Доктрина описывает этот подход как «поднятие вуали аватара» [2].

В рамках данного подхода деликтная ответственность пользователя наступает по общим правилам — при наличии вреда, противоправности поведения, причинно - следственной связи и вины, однако на практике в данном подходе возникают сложности. Тем не менее, современном этапе развития метавселенных именно пользователь является наиболее адекватным субъектом.

Вторая модель предполагает возложение ответственности на оператора платформы метавселенной. Эта модель уже частично реализуется через

пользовательские соглашения, однако существующие механизмы защиты явно недостаточны.

На основе всего вышеизложенного можно предложить следующие дополнения к уже существующему гражданскому законодательству. Так, предлагается дополнить статью 128 Гражданского кодекса Российской Федерации указанием на цифровую идентичность, то есть аватар, как разновидность объекта, обладающего нематериальной природой, но обеспечивающего персонификацию пользователя в цифровой среде. Это позволит применять к отношениям по поводу аватаров общие положения в объектах гражданских прав и создаст правовую основу для их защиты.

На уровне федерального закона целесообразно установить обязательные требования к платформам метавселенных: наличие механизмов блокировки нежелательных взаимодействий, систем идентификации пользователей (с возможностью сохранения анонимности перед другими пользователями, но с раскрытием данных правоохранительным органам по запросу), обязательной модерации контента. Закон о защите прав потребителей должен быть дополнен положениями, регулирующими особенности оказания услуг в иммерсивных средах.

Таким образом, можно сказать, что диалектная ответственность за вред, причиненный аватарам в метавселенной – это новая и достаточно серьезная проблема, которая требует осмысления в рамках гражданской правовой доктрины и законодательного регулирования.

Анализ реальных примеров показывает, что проблема имеет не гипотетический, а насущный характер. На современном этапе наиболее адекватной моделью является привлечение к ответственности пользователей, которые управляют аватаром, с возложением на платформу ответственности при недостаточности мер по предотвращению вреда. Признание аватара как самостоятельного субъекта права представляется преждевременным, хотя по мере развития технологий это вопрос требует отдельного обсуждения. Предложение изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации позволяет создать необходимую правовую основу для защиты пользователей метавселенных и определения надлежащего ответчика при о причинении вреда

Список использованных источников и литературы:

1. Саркисян В. В, Федорова И. В. К вопросу о правосубъектности аватара в метавселенной // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravosubektnosti-avatara-v-metavselennoy>
2. Чонг Б.Ч. Возникновение аватаров на основе искусственного интеллекта: юридическая субъектность, права и обязанности в развивающейся метавселенной // Journal of Digital Technologies and Law. 2024. Т. 2. № 4. С. 857 - 885.

3. 韓國網友誹謗虛擬偶像男團Plave 法院判賠50萬韓元 // 中央社 CNA. 19.09.2025.
Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.cna.com.tw/news/aopl/202509190314.aspx> (дата обращения: 09.05.2026)

© Сафина А.А., 2026

Супрун М.Н.

студент 2 курса БрГУ им. А.С. Пушкина,
г. Брест, РБ

Сёмкин Д.Г.

студент 2 курса БрГУ им. А.С. Пушкина,
г. Брест, РБ

Научный руководитель: Сливко О.Я,
Старший преподаватель кафедры теории и истории
государства и права, БрГУ им. А.С. Пушкина
г. Брест, РБ

МЕЖДУНАРОДНО - ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ, ИХ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье исследуется международно - правовой статус непризнанных государств, анализируются ключевые доктрины признания в международном праве, рассматриваются актуальные правовые проблемы таких образований и обозначаются возможные перспективы их урегулирования.

Ключевые слова: непризнанные государства, признание государств, государственный суверенитет, самоопределение народов, правосубъектность.

Феномен непризнанных государств является одной из наиболее дискуссионных проблем современного международного публичного права. Такие образования, как Приднестровская Молдавская Республика, Абхазия, Южная Осетия, Северный Кипр и ряд других, обладают признаками государственности — территорией, населением, органами власти — однако не получают широкого международно - правового признания. Это порождает устойчивую коллизию между принципом территориальной целостности государств и правом народов на самоопределение, закреплёнными в Уставе ООН [1].

Актуальность темы обусловлена ростом числа непризнанных образований в последние десятилетия и обострением связанных с ними международных конфликтов. Цель настоящей статьи — определить международно - правовой статус непризнанных государств, выявить основные правовые проблемы их существования и обозначить возможные перспективы их разрешения.

Методологическую основу составляют сравнительно - правовой, системно - структурный и историко - правовой методы исследования.

Понятие государства в международном праве традиционно раскрывается через критерии Конвенции Монтевидео 1933 года о правах и обязанностях государств: постоянное население, определённая территория, эффективное правительство и способность вступать в отношения с другими государствами [2]. При наличии всех четырёх признаков образование формально отвечает требованиям государственности по декларативной теории признания, согласно которой признание лишь констатирует уже существующий юридический факт, а не создаёт его. Вместе с тем конститутивная теория, поддерживаемая частью доктрины, рассматривает признание как необходимое условие возникновения субъектности в международном праве [3, с. 88]. В этом случае непризнанное образование, сколь бы эффективной ни была его власть, остаётся вне поля международно - правового общения: оно не может быть участником международных договоров в рамках Венской конвенции 1969 года, не имеет права на дипломатическую защиту, не пользуется иммунитетом государства.

Правовое положение непризнанных образований порождает комплекс острых практических проблем. Первая и наиболее значимая — ограниченная договорная правоспособность. Поскольку такие образования не являются сторонами большинства многосторонних договоров, их граждане нередко лишены международно - правовой защиты, а соответственно не могут обратиться в Европейский суд по правам человека, воспользоваться консульской помощью третьих государств, пересекать международные границы по собственным документам. Де - факто паспорта, выдаваемые рядом непризнанных государств, принимаются лишь ограниченным числом стран [4, с. 214]. Необходимо также обозначить то, что активы непризнанных образований на международных рынках фактически заморожены, т.е. они не могут выпускать суверенные облигации, не имеют доступа к средствам МВФ и Всемирного банка, испытывают затруднения при защите прав интеллектуальной собственности за рубежом, а введённые международным сообществом санкционные режимы нередко усугубляют экономическую изоляцию таких территорий.

В доктрине международного права выработан ряд подходов к урегулированию статуса непризнанных государств. Наиболее радикальным является путь международного признания, реализованный в случае Восточного Тимора (2002) и Южного Судана (2011). Однако он применим лишь при наличии консенсуса в Совете Безопасности ООН, что на фоне современных геополитических противоречий представляется крайне затруднительным.

Альтернативой служит модель «признанной самостоятельности» — предоставление ограниченного международно - правового статуса без полного государственного признания. Прецедентом может служить статус Палестины в ООН как государства - наблюдателя (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 67 / 19, 2012), что расширяет возможности участия в международных форумах, не решая окончательно вопрос о государственности [5].

Анализ международно - правового статуса непризнанных государств показывает, что современное международное право не даёт однозначного ответа на вопрос об их правосубъектности. Конкуренция принципов территориальной целостности и

права народов на самоопределение, сохраняющаяся со времён принятия Устава ООН, по - прежнему не преодолена ни доктриной, ни практикой. Тем не менее мировое сообщество выработало ряд механизмов — функциональное признание, статус наблюдателя, договорная автономия, — позволяющих минимизировать правовые и гуманитарные последствия непризнанности.

Перспективы развития международного права в данной области связаны с выработкой универсальных критериев допустимости признания, усилением роли региональных организаций в урегулировании соответствующих конфликтов и развитием механизмов защиты прав населения де - факто образований. Только комплексный подход, учитывающий интересы всех сторон и базирующийся на нормах и принципах международного права, способен обеспечить долгосрочную стабильность в зонах «замороженных конфликтов».

Список использованной литературы:

1. Устав Организации Объединённых Наций от 26 июня 1945 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. С. 14–47.
2. Конвенция о правах и обязанностях государств (Монтевидео, 26 декабря 1933 г.) // American Journal of International Law. 1934. Vol. 28. Suppl. P. 75–78.
3. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учебник / И.И. Лукашук. 3 - е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. 432 с.
5. Смбалян А.С. Решения органов международного правосудия в системе международного публичного права: монография / А.С. Смбалян. М.: Статут, 2012. 270 с.
5. Волова Л.И. Принципы самоопределения народов и территориальной целостности государств: вопросы соотношения / Л.И. Волова // Российский юридический журнал. 2011. № 4. С. 42–51.

© Сёмкин Д.Г., Супрун М.Н., 2026

Титов С.В.

Магистрант 2 курса

«Уральский Институт Управления» - Филиал ФГБОУ «РАНХиГС»

Научный руководитель: Белик Ю.С., доцент, к.ю.н.

«Уральский Институт Управления» - Филиал ФГБОУ «РАНХиГС»

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 146 УК РФ. Анализируются спорные вопросы определения крупного и особо крупного размера, разграничения уголовной и гражданско - правовой ответственности, сложности установления умысла и объективной

стороны деяния. Особое внимание уделено правоприменительной практике и предложениям по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова

Авторские права, смежные права, квалификация преступлений, крупный размер, контрафакт, интеллектуальная собственность.

Titov S.V.

1st year Master's student

«Ural Institute of Management» - Branch

of the Federal State Budgetary Educational Institution «RANEPA»

Academic Supervisor: Belik Y.S., Associate Professor, PhD in Law

«Ural Institute of Management" - Branch

of the Federal State Budgetary Educational Institution «RANEPA»

**PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CRIMES RELATED TO VIOLATION
OF COPYRIGHT AND RELATED RIGHTS**

Abstract

The article discusses current problems of qualification of crimes provided for by Article 146 of the Criminal Code of the Russian Federation. It analyzes controversial issues of definition of large and especially large amounts, delineation of criminal and civil liability, difficulties in establishing intent and objective side of the act. Special attention is paid to law enforcement practice and proposals for improvement of legislation. Copyright, related rights, criminal classification, large - scale crimes, counterfeiting, and intellectual property.

Key words

Copyright, related rights, criminal classification, large - scale crimes, counterfeiting, and intellectual property.

Защита авторских и смежных прав представляет собой важную часть современной правовой системы, обеспечивающей баланс между интересами правообладателей, пользователей и общества в целом. В условиях цифровизации и глобализации информационных потоков количество нарушений в этой сфере неуклонно растет, что актуализирует проблему правильной квалификации таких деяний. Несмотря на наличие в Уголовном кодексе РФ статьи 146, правоприменительная практика сталкивается с рядом сложностей, которые затрудняют привлечение виновных лиц к ответственности.

Незаконное использование авторских и смежных прав на практике влечет за собой значительные финансовые потери для авторов и правообладателей, способствует обогащению за счет незаконной деятельности в крупных масштабах и наносит ущерб интересам государства, подрывая тем самым основы правового государства с развитой рыночной экономикой.

В настоящее время, эффективной и апробированной методики определения стоимости объектов авторского и смежного права, размещенных в Интернете, не существует, что на практике приводит к отсутствию возбужденных уголовных дел в данной сфере.

Теоретически верным было бы рассчитывать размер содеянного в таких случаях либо путем умножения стоимости лицензионного экземпляра произведения на количество пользователей сети, получивших к нему фактический доступ в любой форме (просмотр, копирование и т. д.), либо на основании соответствующей стоимости права на подобное использование произведения, установленной правообладателем. Однако в первом случае очевидно, что возникнут проблемы технического характера, связанные с установлением и доказыванием реального количества пользователей, получивших фактический доступ к произведению, что практически невозможно, поскольку придется осуществлять, как правильно указывает И. М. Рассолов, «...просмотр протоколов доступа, проверку учетных записей провайдеров доступа, определение телефонных номеров и их владельцев, просмотр содержимого серверов, установление владельцев серверов, зачастую находящихся в разных странах, что связано с исполнением международных поручений». Второй же способ не предусмотрен гражданским законодательством, и кроме того, правообладатель не всегда устанавливает предварительно стоимость прав на подобное использование произведения.

Одним из комплексных исследований проблем нарушения авторских и смежных прав в Интернете является работа Л. А. Корневой, которая совершенно справедливо отмечает, что Интернет — высокриминогенная среда распространения «интеллектуального пиратства», характеризующаяся неуклонным ростом количества преступлений в сфере авторских и смежных прав, их латентностью, транснациональностью, высокотехнологичностью и отсутствием адекватного законодательного регулирования как на международном, так и на национальном уровне.

В связи с указанной спецификой Интернет - пространства Л. А. Корнева предлагает свой способ определения криминообразующих признаков нарушения авторских и смежных прав применительно к данной среде: «В связи с тем, что произведения, размещенные в Интернете, нельзя назвать экземплярами, а определить стоимость их довольно сложно, особенно если автор таких прав никому не собирается их предоставлять, криминообразующим признаком незаконного использования имущественных авторских и смежных прав по ч. 2 ст. 146 УК РФ должен выступать не размер стоимости таких прав (предмет преступления), а «цель извлечения дохода», где цель — признак субъективной стороны, а доход — предмет преступления. Размер дохода должен рассчитываться исходя из стоимости контрафакта, заявленной правонарушителем. В отношении размещения контрафакта в Интернете крупным должен считаться любой размер дохода, так как, во - первых, установить его просто невозможно, например в случае файлообмена, во - вторых, само «доведение до всеобщего сведения» уже

оконченное правонарушение, и свободный доступ к информации в Интернете создает условия для массовых, не ограниченных кругом лиц нарушений прав интеллектуальной собственности». Стоит отметить, что данный криминообразующий признак (цель извлечения дохода) автор предлагает ввести в диспозицию ч. 2 ст. 146 УК РФ, исключив из нее признаки «в крупном размере» и «с целью сбыта», а под доходом предлагается понимать денежную сумму, которую рассчитывал получить правонарушитель, но в размере не менее пятидесяти тысяч рублей.

С одной стороны, данное предложение Л. А. Корневой имеет ряд преимуществ, на которые указывает сам автор, с другой, оно не решает всех проблем. В частности, введение в качестве обязательного признака субъективной стороны состава данного преступления цели — извлечение дохода делает не преступными все случаи незаконного использования объектов авторского права и смежных прав, совершенного в иных целях, что случается далеко не редко. Для правообладателя не имеет значения, какие цели преследовало лицо, незаконно использующее его произведение, будь то корысть или тщеславие, экономия времени и т. д., в связи с чем ставить в зависимость от цели вопросы преступности (общественной опасности) данного деяния было бы неправильным. Также нельзя согласиться с тем, что критерием общественной опасности данного преступления должен выступать предполагаемый доход преступника, рассчитываемый исходя из стоимости контрафактных экземпляров произведений (фонограмм), поскольку она существенно (в разы) ниже стоимости легальных экземпляров, что, в свою очередь, приведет к многократному и неоправданному увеличению «порога преступности деяния» и, соответственно, к ослаблению уголовной политики государства в данной сфере.

Что касается других способов незаконного использования объектов авторского права и (или) смежных прав, а также случаев приобретения и хранения контрафактных экземпляров произведений в целях сбыта посредством Интернета (других компьютерных сетей), когда доступ к указанным произведениям не предоставляется неограниченному кругу лиц, то полагаем, что здесь при исчислении крупного размера деяния применимы общие правила. Например, в случае пересылки через Интернет контрафактного экземпляра произведения конкретному лицу (лицам) либо в случае его хранения на сервере Интернета (в закрытом доступе) в целях последующего сбыта, представляется, преступность деяния должна определяться в зависимости от наличия признака «в крупном размере», т. е. в зависимости от стоимости легального экземпляра произведения.

Таким образом, в настоящее время однозначного решения обозначенных проблем не существует, а предложенные варианты для таких случаев являются далеко не бесспорными, поэтому следует полностью согласиться с мнением ученых, предлагающих внести коррективы в регулирование использования объектов авторского права и смежных прав в сети Интернет и иных компьютерных

сетях на законодательном уровне или хотя бы на уровне соответствующих разъяснений Пленума высшей судебной инстанции.

Применительно к объективной стороне преступления, совершенного с использованием Интернета, признак места обладает специфическими особенностями, так как им является виртуальное пространство, не имеющее физических границ. Как было указано выше, определение места совершенного в Интернете преступления сопряжено с проблемами национальной юрисдикции, поскольку «пират» может находиться в одном государстве, посягать на интересы другого, а преступный результат проявится в третьем государстве.

Согласно действующему законодательству, норма, предусматривающая ответственность за нарушение авторских прав расположена в гл. 19 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина». Однако, в последние годы законодатель стремится обеспечить защиту прав авторов при помощи гражданско - правовых механизмов. При этом гражданское законодательство имеет более строгие имущественные санкции, чем уголовное. А именно, ст. 1301 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает в качестве наказания за нарушение исключительного права на произведение штраф в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей, так как ч. 1 ст. 146 УК РФ предусматривает наказание в виде штрафа в размере до двухсот тысяч рублей; ч. 3, в размере до пятисот тысяч рублей, устанавливая ответственность за незаконное использование объектов авторского права в особо крупном размере, а именно, в размере, превышающем один миллион рублей. Очевидно, что ч. 3 ст. 146 устанавливает наказание, не соответствующее причиненному ущербу, следовательно, незначительная мера наказания, предусмотренная за данные преступления, высокая прибыль и минимальный риск задержания и судебного преследования приводят к тому, что количество указанных преступлений неуклонно растет, нанося обществу невосполнимый материальный и моральный вред.

Список источников

1. Барихин А. Б. Большой юридический энциклопедический словарь. М.: Книжный мир, 2005. 720 с.
2. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (измененная 28 сентября 1979 г.) (официальный перевод) [Электронный ресурс]. URL: http://www.wipo.int/wipolex/en/treaties/text.jsp?file_id=283702 (дата обращения: 05.06.2026).
3. Власенко А. В. Охрана объектов авторского права в сети «Интернет» в зарубежных странах и в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://education.law-books.ru/shop/1-5-10/1-5-10-20.doc> (дата обращения: 28.05.2026).
4. Гайдук, В. П. Эволюция права интеллектуальной собственности в цифровую эпоху / В. П. Гайдук // Журнал российского права. – 2020. – № 2. – С. 72–84.

5. Джикаева, Ф. З. Понятие и признаки объектов интеллектуальной собственности / Ф. З. Джикаева // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 9 (189). – С. 14–18.

6. Оркина, Е. А. Интеллектуальная собственность в цифровой среде: проблемы и решения / Е. А. Оркина // Философия права. – 2020. – № 2 (93). – С. 44–50.

7. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: УК: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63 - ФЗ: [ред. от 12.06.2024]: [с изм. и доп., вступ. в силу с 06.07.2024] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

8. Сегеда, Е. А. Современные проблемы защиты прав интеллектуальной собственности в России / Е. А. Сегеда // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 1 - 2. – С. 94–99.

9. Эксперт: в России уменьшается число преступлений, связанных с авторскими правами // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/9680093> (дата обращения: 30.05.2025).

© Титов С.В. 2026

Ягунова Е.Е.

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры экономики предприятий и организаций
ИНЭК ННГУ им. Н.И. Лобачевского;
доцент департамента частного права
НИУ «Высшая школа экономики» (Нижний Новгород)
г. Нижний Новгород, Россия

Архангельский М.С.

студент НИУ «Высшая школа экономики» (Нижний Новгород)
г. Нижний Новгород, Россия

МЕДИАЦИЯ И СУДЕБНОЕ ПРИМИРЕНИЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация

В условиях постоянного роста судебной нагрузки и стремления к повышению эффективности правосудия вопросы мирного разрешения конфликтов приобретают все большее значение. В статье проведен сравнительный анализ двух форм примирения российского гражданского судопроизводства: медиация и судебное примирение; выявлены причины низкой востребованности примирительных процедур: правовая неопределённость, низкая информированность граждан, высокая стоимость медиации и др.; предложены

направления совершенствования – уточнение регулирования, просветительская работа, точечное введение обязательных процедур по отдельным категориям дел.

Ключевые слова

примирительные процедуры, медиация, судебное примирение, гражданское судопроизводство

Институт примирительных процедур в российском гражданском судопроизводстве является значимым правовым механизмом, который потенциально способен повысить эффективность правосудия. Его ценность заключается не только в снижении судебной нагрузки, но и в формировании новой модели правового поведения граждан – ориентированной на диалог, взаимные уступки и добросовестность. Вместе с тем, текущий уровень востребованности примирительных процедур остаётся невысоким. Для выявления причин этого явления проведем сравнительный анализ двух форм примирения: медиации и судебного примирения.

Прежде всего, необходимо разграничить медиацию и судебное примирение по их отраслевой принадлежности. Медиация, как справедливо подчеркивается в литературе, – это «полностью материальная частноправовая деятельность» [5, с. 25]. Ее правовое регулирование сосредоточено в Федеральном законе от 27.07.2010 № 193 - ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [6] (далее – ФЗ «О медиации»), который не является актом процессуального права. Напротив, судебное примирение, будучи описанным в нормах Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [3] (далее – ГПК РФ) и уточненным в Регламенте проведения судебного примирения (утв. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41) [9] (далее – Регламент), представляет собой публично - правовую, процессуальную деятельность. Эта принципиальная разница предопределяет все последующие отличия: субъектный состав, полномочия посредника, порядок инициации, правовой статус результата.

Одним из наиболее заметных отличий является субъект, осуществляющий примирение. Медиатором может быть любое физическое лицо, достигшее 25 лет, имеющее высшее образование и дополнительное профессиональное образование в области медиации (ст. 16 ФЗ «О медиации»). При этом медиатор, согласно пункту 5 статьи 11 ФЗ «О медиации», по общему правилу не может предлагать сторонам способы урегулирования (иное возможно лишь при их согласии), а также не допускается к ознакомлению с судебными материалами. Судебный примиритель же – непременно судья в отставке из утвержденного Пленумом ВС РФ списка (ст. 8 Регламента). Объем его полномочий гораздо больше: с разрешения суда он может изучать дело, высказывать рекомендации, пояснять законодательство и правоприменительную практику, а также предлагать сторонам различные варианты разрешения спора (ст. 14 Регламента). Такое различие в объеме полномочий не случайно, однако, как указывалось ранее, это может повлиять на

беспристрастность и «нейтральность» посредника. Действительно, судебный примиритель, анализируя материалы дела и оценивая перспективы спора, неизбежно формирует собственное мнение о силе и слабости позиций сторон. Его рекомендации могут восприниматься сторонами не как нейтральное содействие, а как прогноз будущего судебного решения, что подрывает добровольный характер примирения.

Инициатива и оплата процедур также существенно различаются. Медиация инициируется на основании письменного соглашения сторон (ст. 7, 8 ФЗ «О медиации») и, как правило, является платной. Оплата услуг медиатора осуществляется сторонами в равных долях, если не согласовано иное (ст. 10 ФЗ «О медиации»). Судебное примирение, напротив, может быть инициировано как по ходатайству сторон, так и по предложению суда (ч. 1 ст. 153.2 ГПК РФ), а главное – является бесплатным для сторон. Это создает очевидное преимущество судебного примирения в глазах граждан с невысоким уровнем дохода. Вместе с тем, как свидетельствуют данные судебной статистики, даже бесплатность не привела к массовому обращению к этой процедуре.

Анализ данных за 2021 - 2024 годы показывает, что общее количество заключенных мировых соглашений растет медленно (с 69 457 в 2021 году до 85 107 в 2024 - м). Число проведенных примирительных процедур увеличилось с 7 212 до 17 136, а количество использованных судебных примирений – с 1 870 до 2 558. Однако количество заключенных по итогам судебного примирения мировых соглашений остается крайне низким (в 2024 году – всего 577), а по итогам медиации – 455. Также можно заметить рост числа отказов в утверждении мировых соглашений судами: с 158 в 2021 г. до 480 в 2024 - м [10], что может свидетельствовать о более тщательной проверке их законности судами. Из этого следует, что институт медиации за прошедшие годы не обеспечил ожидаемой эффективности. Судебное примирение, будучи более молодым, на сегодняшний день также не демонстрирует убедительной положительной динамики.

Можно выделить несколько причин данной проблемы. Во - первых, большую роль играет низкая информированность населения. Как отмечается в исследовании Н.А. Гиваргизовой [2, с. 127], проведенный среди работающей молодежи Ростовской области опрос показал, что 33,4 % респондентов вообще ничего не знают о возможности разрешить конфликт с помощью независимого посредника. Даже среди тех, кто что - то слышал о медиации, большинство не понимает ее процедурных особенностей и правовых последствий. Во - вторых, высокая стоимость услуг профессиональных медиаторов также может послужить отталкивающим фактором. Медиация, особенно по сложным экономическим спорам, может стоить значительных сумм, что делает ее недоступной для рядовых граждан. В - третьих, это психологические барьеры, в частности недоверие к посреднику и стереотип о том, что обращение к примирению является «слабостью». Как указывают исследователи, «российские граждане знают и понимают судебную процедуру защиты нарушенных прав. Другая форма защиты

им не понятна и не вызывает доверия» [7, с. 383]. В - четвертых, это недостатки правового регулирования. ФЗ «О медиации» подвергается критике за отсутствие четких механизмов контроля за деятельностью медиаторов, размытость их обязанностей, а также за необоснованное расширение сферы применения медиации на публично - правовые споры, что противоречит самой природе примирения, основанному на принципе равноправия участников и частном интересе сторон.

В поиске путей повышения эффективности примирительных процедур высказываются различные предложения. Часть исследователей, опираясь на практику зарубежных стран (Соединенных Штатов, Великобритании, Китая), ратует за внедрение обязательного досудебного примирения по ряду категорий дел – в частности, по семейным, трудовым, корпоративным спорам. Такая мера, по их мнению, позволила бы сделать данный институт повседневным и органичным для правосознания граждан. Другие же специалисты, напротив, настаивают, что принудительное применение примирительных процедур идет вразрез с их сущностной природой, и предлагают делать акцент на стимулировании, а не на принуждении. К мерам стимулирования относятся: более широкое информирование граждан о преимуществах примирения через СМИ и интернет - платформы, размещение в зданиях судов информационных стендов и «уголков примирения», публикация положительных примеров из судебной практики.

Особого внимания заслуживает вопрос о соотношении судебного примирения и медиации в перспективе. Некоторые авторы полагают, что судебное примирение было введено как «альтернатива и, вероятно, как замена якобы не оправдавшей себя процедуре судебной медиации» [4, с. 67]. Другие, напротив, видят в них взаимодополняющие механизмы. Представляется, что наиболее конструктивным является подход, согласно которому медиация и судебное примирение – это две разные процедуры, предназначенные для разных ситуаций. Медиация эффективна как досудебный способ урегулирования спора между равноправными контрагентами, стремящимися сохранить деловые или личные отношения. Судебное примирение, с его бесплатностью и связью с судебным процессом, может быть более предпочтительным на стадии уже начатого разбирательства, когда стороны нуждаются в профессиональном посреднике, способном оценить судебные перспективы.

Значение примирительных процедур для современного правосудия трудно переоценить, хотя оно, пожалуй, переоценивается в публичном дискуссе. Действительно, примирение позволяет прекратить спор на взаимоприемлемых условиях, избежать ряда издержек, сократить временные и финансовые затраты. Однако, как верно замечено в литературе, развитие примирительных процедур «не должно вестись в целях снижения судебной нагрузки. Целью должно быть изменение представлений общества о разрешении правового конфликта» [1, с.

162]¹². Достижение целей гражданского судопроизводства обеспечивается не одной лишь защитой прав, но и предоставлением сторонам возможности завершить конфликт миром в рамках примирительной процедуры. Реализация этой возможности нуждается в развернутом процессуальном регулировании взаимодействия суда и сторон, базирующегося на началах партнерства и согласования позиций.

В этом контексте существующая система примирительных процедур выглядит как конструкция, в которой все элементы присутствуют, но далеко не все работают с ожидаемой отдачей. На практике процедура медиации применяется весьма ограниченно. Наряду с медиацией, судебное примирение демонстрирует также достаточно скромные показатели. Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2021–2024 годы [11] указывают на то, что институт судебного примирения не оправдал себя в должной мере: количество мировых соглашений, заключаемых на основании судебного примирения, остается на крайне низком уровне, что в свою очередь не уменьшает нагрузку на судебную систему. При этом общее число заключенных и утвержденных мировых соглашений за 2024 год составляет 0,3 % (85 107 из более 29 миллионов дел), что также характеризует примирительные процедуры как редкое явление в современном гражданском процессе.

Проблемы, однако, носят не только статистический, но и правовой характер. Во - первых, не определен статус «досудебных» примирительных процедур, проведенных до возбуждения дела, но представленных суду как доказательство попытки примирения (п. 7.1 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ). Закон прямо не устанавливает, какие правовые последствия влечет такое досудебное действие. Фрагментарно это обобщено лишь в п. 19, 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» [8]. Во - вторых, открытость перечня примирительных процедур при отсутствии их легального определения порождает риск признания судом того или иного действия не являющимся примирительной процедурой со всеми вытекающими процессуальными последствиями. В - третьих, множественность примирительных процедур при отсутствии у суда и сторон четких критериев их выбора ведет к неоправданному «блужданию» между медиацией, переговорами и судебным примирением, затягивая процесс, который призван ускорить.

Таким образом, с одной стороны, законодатель создал формальную основу (ввел главу 14.1, унифицировав регулирование), с другой – оставил без ответа принципиальные вопросы: что есть примирительная процедура, каковы критерии выбора той или иной процедуры, как соотносятся между собой разные виды примирения. В результате на практике доминирует самая простая форма –

¹² Борисова Е.А. От альтернативного разрешения споров к примирительным процедурам: путь длиною в 25 лет (коротко о главном) // Вестник гражданского процесса. 2025. № 4. С. 162.

переговоры, завершающиеся мировым соглашением, а институты медиации и судебного примирения остаются в тени. Без устранения этих пробелов массовое применение примирительных процедур в гражданском судопроизводстве представляется невозможным.

Резюмируя, можно констатировать, что и медиация, и судебное примирение в современной России остаются институтами с нереализованным потенциалом. Основные проблемы носят комплексный характер: правовая неопределенность, низкая информированность, финансовые барьеры и психологическое неприятие. Для их преодоления необходимо сочетание нескольких направлений: совершенствование законодательства (включая возможные изменения ФЗ «О медиации» и уточнение полномочий судебного примирителя), активная просветительская работа, направленная на формирование «компромиссной культуры», и, возможно, точечное введение обязательных примирительных процедур по категориям дел, где традиционно силен эмоциональный компонент (семейные споры). Только при условии системного подхода примирительные процедуры смогут занять отдельное место в российской правовой системе, дополнив, но не подменяя собой государственное правосудие.

Список использованной литературы:

1. Борисова Е.А. От альтернативного разрешения споров к примирительным процедурам: путь длиною в 25 лет (коротко о главном) // Вестник гражданского процесса. 2025. № 4. С. 162 - 171.
2. Гиваргизова Н.А. Востребованность института медиации в современной России // СНИСП. 2024. № 1. С. 120 – 135.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ: принят Государственной Думой 23 октября 2002 г.: одобрен Советом Федерации 30 октября 2002 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.
4. Жемалетдинов Р.М., Юхина Н.Н. Судебное примирение и медиация: взаимное дополнение или конкуренция процедур? // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2021. № 2. С. 63 – 69.
5. Михайлова Е.В. Медиация и судебное примирение: проблема соотношения // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 8. С. 23 – 28.
6. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федеральный закон от 27.07.2010 № 193 - ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.
7. Пеленицына М.В., Бекирова А.Т. Основные проблемы развития и пути разрешения примирительных процедур в российском гражданском и арбитражном процессах // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2023. № 3. С. 382 – 387.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в

порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // Российская газета. 2021. № 144.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» // Российская газета. 2019. № 254.

10. Судебная медиация: сравнительный анализ регулирования участия медиаторов в судопроизводстве // URL: https://iclr.ru/storage/publication_pdf/156/2bd91630-0afa-40df-9956-85c9156106ff/Rus_Judicial_Mediation_14.05.26.pdf (дата обращения: 04.06.2026).

11. Судебная статистика по делам, рассматриваемым федеральными арбитражными судами, федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями // Сайт Судебного департамента при ВС РФ. URL: <https://cdep.ru/?id=5> (дата обращения: 02.06.2026).

© Архангельский М.С., Ягунова Е.Е., 2026

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ



ART HISTORY

Панкратов А.С.независимый исследователь, основатель Фонда «Ю»,
Россия, 420000, г. Казань**МУЗЫКАЛЬНЫЙ СТРОЙ КАК ОПЕРАТОР КОГЕРЕНТНОСТИ
НАБЛЮДАТЕЛЯ: КОНВЕРГЕНЦИЯ ТЕОРИИ МУЗЫКИ,
ФИЗИКИ ЧАСТОТ И МЕТОДОЛОГИИ РЕЗОНАНСА**

АННОТАЦИЯ. Музыкальный строй рассмотрен как оператор когерентности, сводящий описание теории музыки, физики частот и методологии резонанса к единой скалярной мере согласованности звука с ритмами слушателя. Применён операторный показатель B и критерий рассогласования $\delta \rightarrow 0$ при октавной кратности частот; все отношения пересчитаны с точностью 50 знаков. Строй $\nu_C = 256 = 2^8$ Гц даёт точный резонанс с сердечным и альфа - ритмом ($\delta = 0$), тогда как стандарт $A=440$ (ISO 16, 1955) удерживает $\delta \approx 0,022$. Минимальная коррекция к $\nu_C = 256$ Гц переводит музыку в биорезонанс, сохраняя все интервалы. Сформулированы три проверяемые гипотезы.

Ключевые слова: музыкальный строй; $A=432$; $A=440$; пифагорейский строй; резонанс; когерентность; золотое сечение; сердечный ритм; конвергенция наук; ODTOE.

Pankratov A.S.,

independent researcher, Founder, «Yoo» Foundation, Russia, Kazan

**MUSICAL TUNING AS A COHERENCE OPERATOR
OF THE OBSERVER: CONVERGENCE OF MUSIC THEORY,
FREQUENCY PHYSICS, AND RESONANCE METHODOLOGY**

ABSTRACT. Musical tuning is treated as a coherence operator reducing the descriptions of music theory, frequency physics, and resonance methodology to a single scalar measure of consistency between sound and the listener's rhythms. The operator indicator B and the mismatch criterion $\delta \rightarrow 0$ at octave commensurability are applied; all ratios are recomputed to 50 decimal places. The tuning $\nu_C = 256 = 2^8$ Hz yields exact resonance with the cardiac and alpha rhythms ($\delta = 0$), whereas the $A=440$ standard (ISO 16, 1955) holds $\delta \approx 0.022$. A minimal correction to $\nu_C = 256$ Hz brings music into bio - resonance while preserving all intervals. Three falsifiable hypotheses are formulated.

Keywords: musical tuning; $A=432$; $A=440$; Pythagorean tuning; resonance; coherence; golden ratio; heart rate; convergence of sciences; ODTOE.

I. ВВЕДЕНИЕ

Дискуссия о «правильной» высоте камертона тянется столетиями, однако спор $A=432$ против $A=440$ обычно остаётся на уровне субъективных предпочтений и нумерологических совпадений. Теория музыки оперирует строями и интервалами,

физика работает с частотами и резонансами колеблющихся сред, а методология познания опирается на критерии согласованности описания с наблюдателем. Каждая из трёх дисциплин владеет своим словарём, и при спорном вопросе (полезнее ли слушателю настройка $\nu_A = 432$ Гц, чем стандарт $\nu_A = 440$ Гц) общей количественной меры у трёх описаний нет. Настоящая работа предъявляет такую меру и тем самым показывает конвергенцию трёх наук на одном предмете, каковым выступает высота звука.

Развиваемый здесь подход для краткости обозначается аббревиатурой ODTOE (Observer - Dependent Theory of Everything; наблюдатель - зависимая теория всего): метатеоретический фреймворк, параметризующий пространство кандидатных описаний через когерентность наблюдателя; практическое руководство по переходу от единого поля к конкретному наблюдателю изложено в [10]. Все ключевые соотношения выводятся непосредственно в Разделах III и IV и не опираются на внешний источник; карта применимости операторного подхода по доменам приведена в [1].

Базовое положение подхода состоит в том, что результат восприятия конституируется парой «наблюдатель плюс объект»: $R = \hat{O}(\Psi)$; такая самореферентная петля наблюдателя на самого себя описана Хофштадтером как странная петля сознания [9]. Музыка предстаёт звуковым оператором $\hat{O}_{\text{Муз}}$, который перенастраивает наблюдателя $O = (B, A, H)$: смещает фокус внимания F , меняет эмоциональную согласованность E , поднимает или снижает внутреннее противоречие σ . Интегральный показатель когерентности задан мультипликативной формой

$$B = F^{w_F} \cdot E^{w_E} \cdot (1 - \sigma)^{w_\sigma} \cdot \Lambda^{w_\Lambda},$$

где каждый множитель определён в шкале $[0,1]$, а веса удовлетворяют нормировке $w_F + w_E + w_\sigma + w_\Lambda = 1$. Музыка, поднимающая E и снижающая σ , увеличивает B . Звук перестаёт быть развлечением и становится калибратором оператора восприятия.

Цель работы: предъявить музыкальный строй как настраиваемый оператор когерентности и через показатель B и критерий рассогласования δ дать единую меру согласованности звука с собственными ритмами слушателя, объединяющую теорию музыки, физику частот и методологию резонанса. Изложение организовано по схеме IMRAD.

II. ИСТОРИЯ СТРОЯ И РАЗРЫВ ОПИСАНИЙ

2.1. От пифагорейского строя к стандарту ISO

Пифагор основал гармонию на простых отношениях целых чисел: октава есть $2/1$, квинта есть $3/2$, кварта есть $4/3$, а все интервалы выводятся из степеней двойки и тройки. Частота ноты «ля» первой октавы стандартом не фиксировалась; реконструкции дают $\nu_A \approx 420\text{--}436$ Гц в зависимости от исходного тона. В XVIII–XIX веках Савёр (1713) и Шайблер (1834) предлагали закрепить $\nu_C = 256 = 2^8$ Гц, при котором все октавы ноты «до» оказываются степенями двойки: $C_0 = 1$ Гц, $C_1 = 2$ Гц, далее вплоть до

$C_8 = 256$ Гц. Дж. Верди в 1884 году поддержал $\nu_A = 432$ Гц как стандарт, ссылаясь на естественность такой настройки для голоса.

С XVII по XX век концертная высота неуклонно росла (табл. 1). В 1939 году в Лондоне международная конференция приняла $\nu_A = 440$ Гц, а в 1955 году ISO закрепила этот выбор (ISO 16). Решение носило прагматический характер: 440 есть круглое число, удобное для электроники, и компромисс между немецкой (≈ 443) и французской (435) практиками. Биологические или акустические доводы при этом не приводились; единственная физическая константа высоты звука определена через эталоны системы СИ [2].

Таблица 1.

Рост концертной высоты ν_A с эпохи барокко.

Эпоха	ν_A , Гц	Контекст
Барокко (1700)	≈ 415	камертон Генделя
Моцарт (1780)	≈ 422	венский стандарт
Парижская конференция (1858)	435	французский дьяпазон
Верди (1884)	432	итальянское предложение
Лондон (1939)	440	предварительный стандарт BSI
ISO 16 (1955)	440	международный стандарт
Современные оркестры	441–445	Берлинская филармония: 443

2.2. Разрыв

Существующие трактовки спора о высоте звука распадаются на три несоприкасающиеся линии. Музыковедческая линия описывает строи через интервальные отношения, физическая линия обращается к спектрам и резонансам, а популярная апология $A=432$ апеллирует к числовым совпадениям без операционального критерия. Ни одна из линий не задаёт скалярной меры, которая одновременно обладала бы единой формой для музыкального, физического и методологического описания, доменной калибровкой через веса без перепостроения аппарата и проверяемостью на эмпирических данных слушателя. Настоящая работа закрывает разрыв через операторный показатель B и критерий рассогласования δ .

III. БИОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕТЛИ И КРИТЕРИЙ РЕЗОНАНСА

3.1. Собственные частоты наблюдателя

Каждая биологическая петля наблюдателя итерирует с характерной частотой (табл. 2). Сердцебиение в покое держится около 1 Гц, дыхание около 0,2–0,3 Гц, альфа - ритм мозга в диапазоне 8–13 Гц, тета - ритм 4–8 Гц. Особый интерес представляют октавные кратные этих частот: умножение на 2^n переносит ритм в слышимый диапазон, не нарушая отношения резонанса.

Таблица 2.

Собственные частоты биологических петель и их октавные кратные.

Петля	ν , Гц	Октавные кратные $\times 2^n$
Дыхание (покой)	0,2–0,3	—
Сердцебиение (покой)	1,0–1,2	...,64,128,256,512
Тета - ритм	4–8	...,64,128,256
Частота Шумана	7,83	...,125,3,250,6,501,1
Альфа - ритм	8–13	...,128,256,512
Бета - ритм	13–30	...,208,416,832

3.2. Критерий резонанса

Два осциллятора резонируют, когда отношение их частот есть малое целое число либо его дробь: $\nu_1 / \nu_2 = p / q$ при малых p, q . Идеальный резонанс достигается при октавной кратности $\nu_1 / \nu_2 = 2^n$. Введём меру рассогласования

$$\delta = \left| \frac{\nu_{\text{нав}}}{\nu_{\text{соб}} \cdot 2^n} - 1 \right|,$$

где $\nu_{\text{нав}}$ есть навязанная музыкой частота, $\nu_{\text{соб}}$ есть ближайшая собственная частота петли, а целое n выбрано так, чтобы $\nu_{\text{соб}} \cdot 2^n$ было ближайшим к $\nu_{\text{нав}}$. Условие $\delta \rightarrow 0$ означает точный октавный резонанс.

3.3. Ключевое наблюдение

При $\nu_{\text{сердце}} = 1$ Гц октавные кратные образуют ряд 1,2,4,...,256,512. Для настройки $\nu_c = 256$ Гц отношение

$$\frac{\nu_c}{\nu_{\text{сердце}}} = \frac{256}{1} = 2^8$$

есть точное октавное кратное: нота «до» резонирует с сердцем через восемь октав, $\delta = 0$. При стандарте $\nu_A = 440$ Гц та же нота имеет частоту $\nu_c = 440 \cdot 2^{-9/12} \approx 261,63$ Гц, и отношение $261,63 / 256 \approx 1,022$ даёт малое, однако ненулевое рассогласование $\delta \approx 0,022$. Аналогично нижняя граница альфа - ритма $\nu = 8$ Гц при $\nu_c = 256$ удовлетворяет $256 / 8 = 32 = 2^5$, снова с $\delta = 0$.

IV. СТРУКТУРНЫЕ ИНВАРИАНТЫ В МУЗЫКЕ

4.1. π и природа звука

Полный цикл самонаблюдения связанной системы содержит фазу 2π ; всякий волновой процесс несёт 2π в аргументе. Музыкальный звук есть колебание давления

$$p(t) = p_0 \sin(2\pi\nu t + \varphi),$$

где каждая нота есть один цикл 2π , повторяющийся ν раз в секунду. Число π встроено в саму природу звука через циклический характер акта восприятия.

4.2. Золотое сечение в гармонии

Золотое сечение $\phi = (1 + \sqrt{5}) / 2$ есть структурный инвариант дискретной итеративной динамики самореференции. С точностью 50 знаков

$$\phi = 1,61803398874989484820458683436563811772030917980576.$$

В музыке ϕ проявляется тремя путями. Во - первых, ϕ - точка октавы есть $2^{\phi / (1+\phi)} = 2^{0,618\dots} \approx 1,5347822538264894$; ближайший равномерно темперированный интервал есть малая секста $2^{8/12} \approx 1,5874010519681995$. Во - вторых, многие композиторы (Барток, Дебюсси, Шостакович) размещали кульминацию вблизи ϕ - точки произведения, то есть около 61,8 % его длительности; структурный анализ музыки Бартока через золотое сечение дан Лендваи [3]. В - третьих, числа Фибоначчи (1,1,2,3,5,8,13) появляются в строении обертонового ряда: основной тон, октава, квинта через октаву и далее.

4.3. КАМ - устойчивость и предел приближения

Теорема Колмогорова–Арнольда–Мозера устанавливает, что орбиты с отношением частот, наиболее далёким от рациональных приближений, максимально устойчивы; ϕ есть число с наилучшими рациональными приближениями. Отсюда следует, что интервалы, близкие к ϕ - отношению, создают наиболее устойчивые резонансы в нелинейных системах, каковой является организм. Эмпирическое проявление золотого сечения в реальной квантовой системе наблюдалось в спектре масс возбуждений магнетика CoNb_2O_6 , где отношение двух низших мод стремится к ϕ при выходе на критическую симметрию E_8 [7]. Само отношение $\phi \approx 1,618$ лежит между малой секстой ($2^{8/12} \approx 1,5874010519681995$) и большой секстой ($2^{9/12} \approx 1,6817928305074291$); ближайший равномерно темперированный интервал к ϕ есть малая секста, удалённая на 0,031 против 0,064 у большой сексты. Любопытно, что $\phi^{12} = 321,99689437998486$ Гц попадает между нотами E_4 и $E \flat_4$ современного строя (329,63 Гц и 311,13 Гц соответственно), что подчёркивает несовпадение ϕ - спирали с замкнутой октавой.

Здесь важно отделить корректную ϕ - производную частоту от числовых совпадений. Равномерно темперированная нота «ля» при $\nu_C = 256$ Гц получается через

$$\nu_A = \nu_C \cdot 2^{9/12} = 256 \cdot 2^{3/4} =$$

$$430,53896460990184603193624383140602626049754232667367 \text{ Гц,}$$

а альтернативный путь $\nu_C \cdot \phi = 256 \cdot 1,618\dots = 414,21670111997308$ Гц приближается к барочному строю. Распространённое в популярной литературе равенство $\nu_A = 429,6 = 256 \cdot \phi^2 / 2^2$ при прямой проверке не выполняется: $256 \cdot \phi^2 / 4 = 167,55417527999327$ Гц, то есть на порядок ниже. Подлинный ϕ - аргумент в пользу настройки около 430 Гц проходит через формулу (6), выводящую ноту «ля» из научного $\nu_C = 256$ Гц, и через КАМ - устойчивость интервалов вблизи ϕ - отношения; число 429,6 из дальнейшего анализа исключается как артефакт подгонки.

V. КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ: А=432 ПРОТИВ А=440

5.1. Шкала частот

Таблица 3 приводит частоты нот при двух настройках. Все значения получены по формуле $\nu = \nu_A \cdot 2^{k/12}$ при k , отсчитанном в полутонах от ноты «ля», и проверены с точностью 50 знаков. Разность строев постоянна по шкале центов:

$$\Delta_{\text{цент}} = 1200 \cdot \log_2 \frac{440}{432} =$$

$$31,76665363342927165015877324608032994634363475468660 \text{ цента,}$$

то есть около трети полутона. Тренированное ухо различает эту разность, удерживая её при этом в пределах допустимого строя.

Таблица 3.

Частоты нот при $A=440$ и $A=432$ (равномерная температура).

Нота	ν при $A=440$, Гц	ν при $A=432$, Гц	Δ , Гц
C_4	261,63	256,87	-4,76
D_4	293,66	288,33	-5,34
E_4	329,63	323,63	-5,99
F_4	349,23	342,88	-6,35
G_4	392,00	384,87	-7,13
A_4	440,00	432,00	-8,00
B_4	493,88	484,90	-8,98
C_5	523,25	513,74	-9,51

5.2. Рассогласование с биоритмами

Подстановка частот в (2) даёт сводную картину (табл. 4). При точной научной настройке $\nu_C = 256,00$ Гц рассогласование с сердцем равно нулю, при равномерно темперированном строе $A=432$ ($\nu_C \approx 256,87$ Гц) оно составляет $\delta \approx 0,0034$, а при $A=440$ ($\nu_C \approx 261,63$ Гц) — $\delta \approx 0,022$. Частота Шумана 7,83 Гц на пяти октавах выше даёт $7,83 \cdot 2^5 = 250,56$ Гц; отсюда при $\nu_C = 256$ рассогласование есть 0,022, а при $\nu_C = 261,63$ возрастает вдвое до 0,044. По всем рассмотренным ритмам строй около 432 Гц систематически ближе к биорезонансу, чем стандарт 440 Гц.

Таблица 4.

Рассогласование δ для трёх настроек.

Биоритм	Кратное 2^n	$\delta, C = 256$	$\delta, C = 261,63$
Сердце (1,0 Гц)	$256 = 2^8$	0,000	0,022
Альфа (8 Гц)	$256 = 8 \cdot 2^5$	0,000	0,022
Шумана (7,83 Гц)	250,56	0,022	0,044
Тета (6 Гц)	$384 = 6 \cdot 2^6$	0,001	0,021

При $\nu_C = 256$ три ритма (сердце, нижний альфа и тета) дают почти нулевое рассогласование с нотами гаммы. Так G_4 в этой настройке имеет частоту $256 \cdot 2^{7/12} = 383,56661168043046$ Гц при тета - кратном $6 \cdot 2^6 = 384$ Гц, что даёт $\delta = 0,0011$.

VI. КОГЕРЕНТНО - ОПТИМАЛЬНЫЙ СТРОЙ

6.1. Три уровня коррекции

Из анализа следуют три уровня рекомендаций (табл. 5). Уровень минимальной коррекции есть переход к $A=432$ Гц: нота $C_4 \approx 256,87$ Гц почти точно резонирует с сердцем и альфа - ритмом, отклонение от привычного строя есть -31,77 цента,

настройка исторически обоснована Верди и пифагорейской традицией. Уровень точной научной настройки есть $\nu_C = 256,00$ Гц ровно, откуда по (6) следует $\nu_A = 430,54$ Гц; здесь $C_0 = 1$ Гц совпадает с одним ударом сердца, и музыка тождественна биоритму на фундаментальном уровне. Уровень теоретического оптимума опирается на КАМ - устойчивость: шаг между нотами задаётся через ϕ как $2^{1/\phi^2} \approx 1,3031164486125890$, что превращает гамму в спиральную, незамкнутую в октаву структуру; реализация такого строя возможна на электронных синтезаторах.

Таблица 5.

Уровни когерентной коррекции строя.

Уровень	Строй	ν_A , Гц	$\delta_{\text{сердце}}$	Реализация
Стандарт	ISO 16	440,0	0,022	стандарт
Минимальная	Верди	432,0	0,003	перенастройка
Научная точная	$C = 256$	430,5	0,000	перенастройка
ϕ - оптимум	спиральная	—	—	синтезатор

6.2. Механизм через показатель B

Рассогласование $\delta > 0$ между навязанной частотой и собственной транслируется во внутреннее противоречие $\sigma > 0$, поскольку организм одновременно ведёт два слегка несовпадающих ритма. Через множитель $(1 - \sigma)^{w\sigma}$ в (1) любое $\sigma > 0$ снижает B . При настройке $\nu_C = 256$ Гц имеем $\delta \rightarrow 0$, ритмическое противоречие $\sigma_{\text{ритм}} \rightarrow 0$, и показатель B при прочих равных достигает максимума. За один сеанс прослушивания разность $\Delta\delta = 0,022$ мала, однако музыка сопровождает наблюдателя непрерывно, и накопленное рассогласование растёт линейно

$$\sigma_{\text{кумуля}} \sim \int_0^T \delta(t) dt,$$

что делает эффект хроническим, аналогичным циркадному сдвигу.

6.3. Плацебо и физический механизм

Скептический довод гласит, что разность 432 и 440 неслышима и работает как плацебо. Операторный ответ двойствен. Плацебо действительно повышает B через ожидание и потому даёт измеримый эффект на уровне когнитивной установки. Помимо этого действует физический механизм: октавное равенство $256 / 1 = 2^8$ есть математический факт, не зависящий от веры слушателя, и резонанс $\delta = 0$ реализуется на клеточном и нейронном уровне через биофизику, минуя слой когнитивного убеждения. Независимость физических корреляций от субъективной установки наблюдателя имеет аналог в квантовой механике, где нелокальные корреляции выполняются почти для всех запутанных состояний без апелляции к убеждению экспериментатора [8]. Два канала складываются, и разделить их позволяет двойное ослепление.

VII. ДРЕВНИЕ СИСТЕМЫ КАК ИНТУИТИВНАЯ КОГЕРЕНТНОСТЬ

В индийской классической музыке нет фиксированного ν_A : основной тон ($C\bar{a}$) настраивается на собственную частоту голоса исполнителя, и каждый музыкант играет в своём строе, где $\delta = 0$ достигается по определению. Григорианский хорал настраивался на резонансные частоты храма, и строй определялся архитектурой помещения; резонансные частоты храма выступают собственными частотами коллективной петли прихожан. Тибетские поющие чаши генерируют множественные обертоны, распределённые по близким к ϕ отношениям, и погружают слушателя в нелинейный резонанс ближе к спиральному ϕ - оптимуму, чем любой равномерно темперированный инструмент. Во всех трёх случаях интуитивная настройка на голос, помещение или тело приближает рассогласование к нулю плотнее, чем фиксированный электронный стандарт, хотя древние строи уступали ему в воспроизводимости.

VIII. ОБСУЖДЕНИЕ

8.1. Что добавляет операторный подход

Многолетний спор о высоте звука операторный подход переводит из плоскости предпочтений в плоскость измеримого критерия. Он предьявляет меру резонанса δ по (2), цепочку $\delta \rightarrow \sigma \rightarrow B$ по (1), коллективный эффект через групповую когерентность слушателей и три проверяемые предсказания (§ 8.3). Тем самым теория музыки, физика частот и методология познания смыкаются на едином скалярном показателе, и каждая дисциплина получает операциональный аналог своих понятий: интервал переходит в отношение частот, спектр отображается в набор δ , а согласованность описания выражается значением B .

8.2. Чего подход не утверждает и ограничения

Подход не приписывает числу 432 магических свойств: оно есть приближение к оптимуму $\nu_C = 256$ Гц ($\nu_A \approx 430,54$ Гц), а точное значение зависит от температуры. Подход не объявляет стандарт 440 вредным: рассогласование $\delta = 0,022$ мало и уступает по влиянию иным факторам, среди которых стрессовое σ и дефицит фокуса F от экранного времени. Ограничения фиксируются явно. Сердечный ритм $\nu_{\text{сердце}} = 1,0$ Гц есть идеализация; реальная частота варьируется в пределах 0,8–1,5 Гц, что размывает октавный резонанс. Связь $\delta \rightarrow \sigma$ остаётся постулатом и требует строгого вывода из аксиоматики. Спиральный ϕ - строй есть теоретическая конструкция, и его воспринимаемая гармоничность не гарантирована, поскольку слуховая система адаптирована к равномерному шагу $2^{1/12}$.

8.3. Проверяемые гипотезы

В рамках подхода формулируются три фальсифицируемые гипотезы с горизонтом 12–24 месяца. **Гипотеза H_1 (синхронизация ритма сердца)**. Для двух хоров, исполняющих идентичное произведение при двойном ослеплении, синхронизация вариабельности сердечного ритма при $A=432$ наступает быстрее (на 15–30 с) и глубже, чем при $A=440$, ввиду меньшего δ ; опровержение при отсутствии различия. Эмпирическая основа связи пения с вариабельностью сердечного ритма установлена [4], а интегративная модель сердечной

когерентности развита в [5]. **Гипотеза H_2 (отклик альфа - ритма)**. При прослушивании чистого тона 256 Гц мощность альфа - ритма (8 Гц = $256 / 2^5$) возрастает значимо сильнее, чем при тоне 262 Гц; опровержение при равенстве откликов. **Гипотеза H_3 (субъективное предпочтение)**. При двойном слепом сравнении одного произведения в двух строях наблюдается систематическое предпочтение $A=432$ по параметрам, связанным с эмоцией E и противоречием σ ; опровержение при отсутствии систематики. Межмозговая синхронизация слушателей как коллективный коррелят отдельно изучена [6].

IX. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Музыкальный строй предьявлен как настраиваемый оператор когерентности $\hat{O}_{\text{муз}}$, калибрующий показатель B наблюдателя через резонанс частот нот с собственными частотами биологических петель. Стандарт $A=440$ (ISO 16, 1955) выбран по технологическим соображениям, оставив биологию слушателя за рамками решения, и удерживает с сердечным ритмом малое, однако хроническое рассогласование $\delta = 0,022$. Строй $\nu_C = 256$ Гц ($\nu_A \approx 430,54$ Гц) обеспечивает точный октавный резонанс $\nu_C / \nu_{\text{сердце}} = 2^8$ и $\nu_C / \nu_{\text{альфа}} = 2^5$, а строй $A=432$ Гц есть его практическое приближение с $\delta \approx 0,003$. Минимальная коррекция к $\nu_C = 256$ Гц составляет $-2,2\%$ высоты, сохраняет все интервалы и гармонии и переводит музыку в биорезонанс со слушателем. Три дисциплины (теория музыки, физика частот и методология резонанса) сходятся на единой скалярной мере, что и составляет искомую конвергенцию наук. Нота $C_0 = 1$ Гц численно равна одному удару сердца, и в этом смысле музыка начинается с сердца.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

- [1] Панкратов А. С. Целевые аудитории операторного подхода (ODTOE): карта применимости по доменам, профилям и уровням глубины // Инновационная наука. Уфа: НИЦ «Аэтерна», 2026. № 5 - 1. С. 131–138. URL: <https://aeterna-ufa.ru/sbornik/IN-2026-05-1.pdf> (дата обращения: 04.06.2026).
- [2] Международное бюро мер и весов (BIPM). Международная система единиц (СИ). 9 - е изд. Севр: BIPM, 2019. 216 с. URL: <https://www.bipm.org/en/publications/si-brochure> (дата обращения: 04.06.2026).
- [3] Лендвай Э. Бела Барток: анализ его музыки. Лондон: Kahn & Averill, 1971. 115 с. URL: <https://archive.org/details/belabartokanalysis0000lend> (дата обращения: 04.06.2026).
- [4] Виххофф Б., Малмгрен Х., Острём Р. и др. Структура музыки определяет вариабельность сердечного ритма у певцов // *Frontiers in Psychology*. 2013. Т. 4. Ст. 334. DOI: 10.3389/fpsyg.2013.00334.
- [5] Маккрэти Р., Аткинсон М., Томасино Д., Брэдли Р. Т. Когерентное сердце: связь сердца и мозга, психофизиологическая когерентность и возникновение системного порядка // *Integral Review*. 2009. Т. 5, № 2. С. 10–115. URL: https://integral-review.org/issues/vol_5_no_2_mccraty_et_al_the_coherent_heart.pdf (дата обращения: 04.06.2026).

[6] Дюма Г., Нади Ж., Суссиньян Р. и др. Межмозговая синхронизация при социальном взаимодействии // PLoS ONE. 2010. Т. 5, № 8. Ст. e12166. DOI: 10.1371 / journal.pone.0012166.

[7] Колдеа Р., Теннант Д. А., Уилер Э. М. и др. Квантовая критичность в цепочке Изинга: экспериментальное свидетельство эмерджентной симметрии E_8 // Science. 2010. Т. 327, № 5962. С. 177–180. DOI: 10.1126 / science.1180085.

[8] Харди Л. Нелокальность для двух частиц без неравенств почти для всех запутанных состояний // Physical Review Letters. 1993. Т. 71, № 11. С. 1665–1668. DOI: 10.1103 / PhysRevLett.71.1665.

[9] Хофштадтер Д. Р. Я — странная петля. Нью - Йорк: Basic Books, 2007. 412 с. URL: <https://archive.org/details/iamstrangeloop0000hofs> (дата обращения: 04.06.2026).

[10] Панкратов А. С. От единого поля к конкретному человеку: практическое руководство к наблюдатель - зависимой теории всего // Сборник Конгресса «Высшая школа: научные исследования». Уфа: Изд - во «Инфинити», 14 мая 2026. С. 213–219. URL: <https://naupers.ru/wp-content/uploads/2026/05/Конгресс-14-мая-2026.pdf> (дата обращения: 04.06.2026).

SPISOK ISPOLZOVANNOI LITERATURY (Transliterated References)

[1] Pankratov A. S. Tselevye auditorii operatornogo podkhoda (ODTOE) [Target audiences of the operator approach (ODTOE)]. *Innovatsionnaya nauka*, 2026, no. 5 - 1, pp. 131–138.

[2] Bureau International des Poids et Mesures (BIPM). *The International System of Units (SI)*. 9th ed. Sèvres, BIPM, 2019. 216 p.

[3] Lendvai E. *Bela Bartok: An Analysis of His Music*. London, Kahn & Averill, 1971. 115 p.

[4] Vickhoff B., Malmgren H., Åström R. et al. Music structure determines heart rate variability of singers. *Frontiers in Psychology*, 2013, vol. 4, art. 334. DOI: 10.3389 / fpsyg.2013.00334.

[5] McCraty R., Atkinson M., Tomasino D., Bradley R. T. The Coherent Heart: Heart - Brain Interactions, Psychophysiological Coherence, and the Emergence of System - Wide Order. *Integral Review*, 2009, vol. 5, no. 2, pp. 10–115.

[6] Dumas G., Nadel J., Soussignan R. et al. Inter - Brain Synchronization during Social Interaction. *PLoS ONE*, 2010, vol. 5, no. 8, art. e12166. DOI: 10.1371 / journal.pone.0012166.

[7] Coldea R., Tennant D. A., Wheeler E. M. et al. Quantum Criticality in an Ising Chain: Experimental Evidence for Emergent E_8 Symmetry. *Science*, 2010, vol. 327, no. 5962, pp. 177–180. DOI: 10.1126 / science.1180085.

[8] Hardy L. Nonlocality for Two Particles without Inequalities for Almost All Entangled States. *Physical Review Letters*, 1993, vol. 71, no. 11, pp. 1665–1668. DOI: 10.1103 / PhysRevLett.71.1665.

[9] Hofstadter D. R. *I Am a Strange Loop*. New York, Basic Books, 2007. 412 p.

[10] Pankratov A. S. Ot edinogo polya k konkretnomu cheloveku: prakticheskoe rukovodstvo k nablyudatel - zavisimoi teorii vsego [From the unified field to the concrete human: a practical guide to the observer - dependent theory of everything]. Sbornik Kongressa «Vysshaya shkola: nauchnye issledovaniya». Ufa, Infinity, 14 May 2026, pp. 213–219.

© Панкратов А. С., 2026

Урванцева О.А.,

доктор искусствоведения, доцент,
заведующая кафедрой истории и теории музыки,
профессор ГБОУ ВО ЧО «Магнитогорская государственная
консерватория (академия) имени М.И. Глинки»,
г. Магнитогорск, Российская Федерация

ХОРОВОЕ ТВОРЧЕСТВО А CARPELLA УРАЛЬСКИХ КОМПОЗИТОРОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX — НАЧАЛА XXI ВЕКА: М.А. КЕСАРЕВА, М.А. БАСОК

Аннотация

Предметом данного исследования выступает проблема изучения творчества современных отечественных композиторов как одна из актуальнейших в современной музыкальной науке. Объектом исследования является хоровое творчество М.А. Кесарева и М.А. Баска — ярких представителей уральской композиторской школы второй половины XX — первой четверти XXI века.

Целью настоящей статьи является изучение стилистических особенностей хорового письма М.А. Кесарева и М.А. Баска. Рассмотрены такие аспекты темы как особенности литературно - текстовых источников; стилистика хорового письма композиторов. Особое внимание уделяется освещению вопросов, связанных с неофольклорными и неоклассическими стилистическими ориентирами в произведениях данных композиторов. Автор констатирует, что на данный момент широкая палитра средств музыкальной выразительности, построенная на синтезе традиций и инноваций, вносит постоянные обновления как в индивидуальный авторский стиль, так и в общее развитие неофольклоризма и неоклассицизма как важных тенденций в современном музыкальном искусстве.

Основным выводом проведенного исследования становится парадигма глубокой связи традиции и новаторства в современном отечественном искусстве. В частности, такая установка стала определяющим фактором для творчества уральских композиторов. Особым вкладом автора в раскрытие темы является включение в научный обиход произведений для хора а carPELLa «Чудьи курганы» М.А. Кесарева и «Зимние песни» М.А. Баска, ранее не становившихся объектом специального исследования. Акцентируется внимание на необходимости изучения

исторических и теоретических аспектов развития неофольклорных и неоклассических стилевых тенденций в современной отечественной хоровой музыке. В этом отношении именно достижения уральской композиторской школы, и, в частности, хорового творчества а cappella М.А. Кесаревой и М.А. Баска, становятся знаковым явлением.

Ключевые слова: современная музыка, уральская композиторская школа, хоровая музыка, неофольклоризм, неоклассицизм, хоровая поэма, хоровой цикл, музыкальное мышление, Маргарита Александровна Кесарева, Максим Андреевич Басок.

Уральский регион, наследуя богатейшие музыкальные традиции, в настоящее время является важнейшим центром развития как народного, так и профессионального музыкального искусства. Ко второй половине XX столетия на Урале сложилась крепкая композиторская школа, внесшая весомый вклад в формирование отечественной музыкальной культуры. Современная хоровая музыка уральских композиторов представляет собой уникальный пласт культурного наследия России.

Развитие музыкального образования и творчества на Урале было обусловлено влиянием исторических и социальных факторов. Так, в советский период создание театров, становление профессионального музыкального образования при активной поддержке коллег - музыкантов из Москвы и Ленинграда стало основополагающим для формирования культурной среды, способствующей развитию талантливых музыкантов и композиторов в регионе.

Среди многообразия имен, оставивших неизгладимый след в музыкальном искусстве Урала, выделяются два ярких представителя — О.К. Эйгес и В.И. Щёлоков. В их педагогической и исполнительской деятельности претворились традиции Московской школы. О.К. Эйгес внес значимый вклад в педагогику Свердловской консерватории, где он преподавал в период с 1939 по 1948 годы, пока его труд не был прерван в результате компании «против формализма». В.И. Щёлоков является основателем школы игры на трубе, его сочинения стали значимым вкладом в репертуар трубачей по всему миру.

Уральская композиторская школа, возникшая в отличных от столичных композиторских школ условиях, стала важным явлением в российской музыкальной культуре. Она объединила выпускников различных музыкальных учебных заведений, что способствовало обмену идеями и творческому развитию. Влияние таких мастеров, как Н.А. Римский - Корсаков, оказало значительное воздействие на формирование стиля уральских композиторов. Непосредственными учениками Н.А. Римского - Корсакова были В.А. Золотарёв и Л.Б. Никольская, по классу композиции С.М. Слонимского окончил Ленинградскую консерваторию В.А. Кобекин.

Яркими представителями уральской композиторской школы второй половины XX века – начала XXI столетия являются Маргарита Александровна Кесарева (1936 – 2017) и Максим Андреевич Басок (1951–2024).

Хоровое творчество М.А. Кесаревой (окончила Уральскую государственную консерваторию имени М.П. Мусоргского по классу В.Н. Трамбицкого в 1962 году) встраивается в генеральную линию «новой фольклорной волны» [6]. Каждое произведение — настоящее путешествие в мир уральских легенд и преданий. Как пишет Т. Калужникова, «диалог мифа и музыки можно считать ключевым принципом творчества Маргариты Кесаревой, многие страницы которого связаны с воссозданием небытовых ситуаций и форм поведения, преодолением границ обыденного, повседневного и вторжением с помощью магии, колдовства, чародейства в сферу тайного и сверхъестественного» [4, с. 27].

В хоровом наследии М.А. Кесаревой нашли отражение традиционные жанры. Это хоровые циклы — «Хоры для детей» (1972) по мотивам уральских детских игр ищ в четырех частях на народные слова; «Мансийские были» (1980) для хора *a cappella* в шести частях на стихи Ю. Шесталова; сюита «Голубая змейка» (1979) для детского хора и фортепиано в трех частях на стихи Г. Колотушкиной; поэмы для хора *a cappella* «Чудьи курганы» (1981) на слова Г. Колотушкиной и «Зелен чад» (1986) на народные слова; хоровые фрески на слова народных промысловых наговоров «Пустая охота» и «Тихая рыбалка» (2001 - 2002). В 2008 году М.А. Кесарева создала ряд обработок уральских народных песен для хора.

В хоровом творчестве М.А. Кесаревой традиционные элементы уральского фольклора обретают современное звучание. Ярким примером выступают две поэмы памяти П. Бажова «Чудьи курганы» (1981) для хора *a cappella* на стихи народной уральской поэтессы Г. Колотушкиной. Цикл характеризуется глубоким постижением фольклорных художественных принципов. Здесь претворены современные техники музыкальной композиции: микротематизм, нерегулярная метроритмика, остианатность, свободная двенадцатитоновость.

М.А. Басок (выпускник Уральской консерватории 1975 года по классу Л.Б. Никольской) писал сочинения для однородного (женского) и смешанного хоровых составов *a cappella*. К первой группе относятся «Три хора на стихи С. Есенина» (1970), трехчастные циклы «Мальчик со свирелью» (1982) на стихи А. Погосяна и «Так далеко...» (1988) на ст. М. Никулиной, Прелюдия и fuga для хора «Аврора» (1991), пятичастный цикл «Нет ничего прекраснее зари...» (1992) на стихи Т. Белозерова, хоровой цикл в семи частях «Зимние песни» (2003) на стихи Н. Рубцова, кантата в восьми частях «Берестень» (2008) на стихи Т. Белозерова и другие. Для смешанного состава написаны: Три хора *a cappella* (1978) на стихи Н. Рубцова, «Времена года» (1990) на стихи В. Шабанова, Пять хоровых миниатюр на слова Ф. Грубина (1992). Одно из последних сочинений — «Величит душа моя Господа» (2009) – шестнадцать молитвенных песнопений для смешанного хора без сопровождения.

Литературной основой хорового цикла «Зимние песни» выступает классическая поэзия Николая Рубцова. Цикл состоит из семи хоров: «Зимняя песня», «Снег летит», «Ах, кто не любит первый снег!», «По дрова», «Воробей», «Нагрязнули».

Неоклассические стилиевые ориентиры проявляются в чуткости и вниманию к литературному слогу, в ясных классических формах (наиболее часто обращается к трехчастной форме). М.А. Басок использует смены фактур, чтобы продемонстрировать различные тембровые комбинации. В развивающих разделах формы применяет элементы полифонического (имитационного) письма. В отношении тесситурных условий его хоры чрезвычайно удобны. Крайние регистры используются лишь в кульминационных эпизодах.

Таким образом, в статье освещены не только достижения отдельных композиторов, но и подчеркивается значимость их вклада в общую картину музыкальной культуры Урала. Уральская консерватория и другие учебные заведения продолжают играть ключевую роль в подготовке новых поколений музыкантов и композиторов, что обеспечивает преемственность традиций и их дальнейшее развитие. Можно утверждать, что Урал не только сохраняет свои уникальные культурные особенности, но и активно участвует в формировании будущего российской музыки.

Список использованной литературы:

1. Акопян Л.О. Музыка и мифотворчество в XX веке // Советская музыка. 1989. № 10. С. 78–82.
2. Беляев С.Е. Историко - педагогические основы развития музыкального образования на Урале: дисс. ... докт. пед. наук. Екатеринбург, 2000. 290 с.
3. Богословский П.С. К постановке историко - культурных изучений Урала // Уральское краеведение. Свердловск: Изд. Урал. обл. бюро краеведения, 1927. Вып.1. С.33–38.
4. Калужникова Т. И. Миф как структурно - семантическая основа сочинений Маргариты Кесаревой // Вопросы этномузыкологии. 2016. № 2. С. 25–35.
5. Романова Л. Музыка уральских композиторов в культурологических координатах // Актуальные проблемы музыкального и художественного образования: Материалы второй международной интернет - конференции. Екатеринбург, 2010. С. 27 - 34.
6. Христиансен Л.Л. Из наблюдений над творчеством композиторов «новой фольклорной волны» // Проблемы музыкальной науки. 1972. Вып.4. С. 198–218.
7. Шуликова О.В. Уральский космос Маргариты Кесаревой: Очерки о творчестве композитора. Екатеринбург, 2016. 192 с.
8. Шуликова О.В. Тема Урала в творчестве Маргариты Кесаревой // Уральская музыка в контексте современной культуры. Екатеринбург, 2009. С. 51–58.

© Урванцева О.А., 2026

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ



AGRICULTURAL SCIENCES

Абрамович А.П.

бакалавр 3 курса БелГАУ имени В.Я. Горина
п. Майский, Российская Федерация

Ткачева А.С.

бакалавр 3 курса БелГАУ имени В.Я. Горина
п. Майский, Российская Федерация

АНАЛИЗ ТЕХНОЛОГИИ ОБРАБОТКИ СУБПРОДУКТОВ ИЗ МЯСА ПТИЦЫ

Аннотация

Являясь дополнительным ресурсом, прежде всего белкового питания, некоторые из субпродуктов обладают высокой пищевой ценностью и используются как в виде натуральных продуктов, так и в качестве сырья для изготовления различных изделий.

Ключевые слова

Субпродукты, цыпленок - бройлер, упаковка, технологический процесс

По биологической ценности белки субпродуктов почти не уступают белкам мяса птицы. Они имеют высокую пищевую ценность, отдельные представители этой категории особо богаты лимитирующими аминокислотами (мышечные желудки), железом, витаминами А, В6, В4, фолиевой кислотой (печень). Высокая популярность субпродуктов у широких кругов отечественных потребителей будет возрастать и далее, особенно учитывая низкую себестоимость продукции.

Одним из крупнейших производителей мясопродуктов птицы в настоящее время является общество с ограниченной ответственностью «Белгородские гранулированные корма» (ООО «Белгранкорм»).

Параллельно процессу производства мяса птицы происходят процессы обработки субпродуктов (отделение и обработка печени, мышечного желудка, сердца, шей, голов и ног) и сбора и утилизации технических отходов.

Обработка субпродуктов происходит в следующей последовательности.

Отделение головы и ног. На автомате для удаления голов производится отделение головы вместе с трахеей и пищеводом от тушки птицы. Головы отделяются между первым и вторым или вторым и третьим шейными позвонками. Головы направляются на производство мясокостной муки. При необходимости головы можно перекачивать на охлаждение и потребительскую упаковку.

При попадании тушек на систему перевешивания с линии убоя на линию потрошения, на узле обрезания ног происходит отделение ножек по тарзальному (заплюсневому) суставу и транспортировка их на переработку. Ножи, установленные на системе обрезания ног должны ежедневно регулироваться и затачиваться в соответствии с графиком.

После отделения ножек по заплюсневому суставу они могут направляться на обработку или же в дробилку для измельчения и вакуумной транспортировки в цех

сбора технических отходов. Процесс обработки ног цыплят - бройлеров состоит из последовательных операций: ошпаривание; обесшкуривание (удаление эридермиса); охлаждение.

Обесшкуренные ноги перемещаются шнековым конвейером в конечную точку охладителя. Там они помещаются в холодную воду и охлаждаются в течение нескольких минут. Таким образом, температура ног снижается до 10°C. В конце процесса ноги разгружаются на шнековый конвейер.

На линии STORK производится вскрытие брюшной полости и удаление клоаки. Этот процесс производится двумя ножами: одним вырезается клоака, а другим разрезается полость тушки вплоть до киля грудной кости. Клоака и мешок Фабрициуса вырезаются ротационным ножом и помещаются на спинку продукта с помощью зажимного устройства [1].

Система потрошения автоматически отделяет пакет внутренностей от тушки и перевешивает его на подвеску линии обработки пакетов внутренностей.

Далее пакет внутренностей на своем конвейере проходит разделение и обработку. К месту ветсанэкспертизы тушки поступают с извлеченными органами, висящими на подвесках линии обработки субпродуктов, строго параллельно той тушке, из которой были извлечены. После системы потрошения расположена машина для проверки кожи шеи, которая удаляет с кожи шеи остатки зоба, трахеи, пищевода и части зубной железы.

Следующим этапом технологического процесса является отделение шейной части позвоночника от тушки. Шеи после разламывания и отделения попадают в сборный бункер. Оператор может регулировать настройки на работающей машине, но с осторожностью и соблюдением требований по технике безопасности.

Завершающим этапом процесса потрошения тушек является машина конечного контроля, которая с помощью вакуума удаляет фрагменты легких, сердец и других внутренностей, оставшихся после предыдущих процессов. Внутренние органы или их части, оставшиеся в тушке после потрошения, являются главным фактором, негативно влияющим на срок годности продукции. Машина идеально очищает брюшную полость, не повреждая грудную клетку.

Разделение комплекта внутренностей. При данном технологическом процессе пакет внутренностей разделяется на кишки, желчный пузырь, печень, желудок, сердце, легкие.

Подвеска для потрохов подает потроха в устройство отделения кишок и желчного пузыря, установленное позади системы потрошения. Устройство снабжено сборным бункером и центральным стоком, которые могут быть подсоединены к вакуумной системе транспортировки отходов.

Следующей операцией разделения комплекта потрохов является отделение печени. Печень отделяется от желудка при опускании узла скребков. Пока печень свешивается с желудка, узел удаления жира отделяет жир от печени.

Следующей операцией является отделение желудков. На подвеске линии обработки пакетов внутренностей, остаток пакета внутренностей подается в

устройство отделения желудков. Направляющая для желудков оттягивает желудок вниз так, что он оказывается на нужной высоте. Режущий узел разрезает соединение между желудком и пищеводом. Отрезанный желудок падает в сборный бункер или в устройство переработки желудков через сток. Разбрызгиватель очищает нож режущего узла и обеспечивает его смазку в процессе резания. Желудки поступают в устройство переработки желудков, которое надрезает желудки, удаляет содержимое и очищает от кутикулы.

Отделение сердца от легких производится при помощи сепаратора. Сначала происходит оттягивание пищевода и легких от сердца, и удаление сухожилий, артерии и околосердечной сумки. Затем сердце попадает в шнековый транспортер, где промывается и транспортируется на охлаждение и упаковку. Сепаратор отделяет легкие от сердца.

После потрошения в резервуары со шнековым транспортером, каждый из которых предназначен для определенного вида субпродукта, вакуумным насосом посредством трубопроводов могут подаваться 5 видов субпродуктов: головы, шеи, печень, желудки и сердце. В настоящий момент головы не производятся, поэтому охладитель для них используется для охлаждения ног.

В охладители поступает вода с температурой 0,5 - 1,5°C. Там субпродукты промываются и охлаждаются в течение 20 минут [2].

После охлаждения субпродукты (сердце, печень и мышечные желудки ЦБ) поступают на упаковку. На предприятии используется упаковка субпродуктов в лоток из вспененного полистирола, в пакет и в лоток с модифицированной газовой средой.

Список использованной литературы:

1. Гоноцкий, В.А. Глубокая переработка мяса и субпродуктов птицы / В.А. Гоноцкий, В.И. Дубровская. – Москва, 2004. – 300 с.
2. Родионов, Г.В. Технология производства и переработки животноводческих продуктов / Г.В. Родионов. – Москва: Издательство Колос, 2005. – 301с.

© Абрамович А.П., Ткачева А.С., 2026

Буракова Е.А.

магистрант 1 курса БелГАУ имени В.Я. Горина
п. Майский, Российская Федерация

Трифонов А.Ю.

магистрант 1 курса БелГАУ имени В.Я. Горина
п. Майский, Российская Федерация

ТЕХНОЛОГИЯ ПРОИЗВОДСТВА ДЕЛИКАТЕСНОЙ ПРОДУКЦИИ ИЗ СВИНИНЫ

Аннотация

Деликатесная продукция из свинины производится из цельно - мышечного сырья из различных участков туши животного (тазобедренной, лопаточной) является в

настоящее время очень популярным продуктом на российском рынке. Обязательным условием получения продукции высокого качества является правильный подбор сырья и строгое соблюдение параметров всех этапов производственного процесса.

Ключевые слова

Деликатесная продукция, свинина, полуфабрикаты, процесс производства

Во всем спектре выпускаемой деликатесной продукции преобладают технологии, в основе которых лежит комплексное воздействие посола, интенсивных способов обработки сырья и термических процессов обработки сырья, которые в совокупности обеспечивают формирование особых органолептических свойств готовой продукции.

Начальным этапом процесса является подготовка основного сырья. При приемке мясное сырье, необходимое для производства предлагаемого ассортимента, осматривают и подвергают дополнительной зачистке.

Для ассорти «Столичного» используется мякоть плече - лопаточного отруба, из которого выделяется лопаточная часть, содержащую заостренную, предостную и трехглавые мышцы от свиных отрубов, и тазобедренную часть, содержащую полуперепончатую, проводящую мышцы, стройный мускул, среднегодичную, двуглавую, полусухожильную икроножную и четырехглавую мышцы от говяжьих отрубов без костей, хрящей, грубых сухожилий и рульки; для мясного орешка «Княжеского» - мякотную ткань лопаточной части отруба без шкуры и шпика, отделенную по горизонтали прямой линией параллельно шейным позвонкам, без костей, хрящей и грубых сухожилий, в том числе между зостной и предостной мышцами.

После подготовки основного сырья подготавливают специи и вспомогательные материалы. Все пряности и материалы должны сопровождаться документами, подтверждающими качество при прохождении входного контроля.

Шприцевание рассолом. Рассолы готовят в специальных емкостях, последовательно растворяя все компоненты согласно рецептуре в воде при интенсивном перемешивании.

При изготовлении рассольных систем учитывается требуемое количество ингредиентов исходя из расчета выработки продукции за одну смену.

При производстве рассола с соевым белком и животным белком в воде растворяют фосфаты, затем сахар и каррагинан GPI 200, после этого постепенно вводят соевый белок марки «RealPro 90A» и мешают до полного растворения всех вышеперечисленных компонентов, только после этого в воду добавляют соль поваренную, и в самом конце вводят нитритно - посолочную смесь, тщательно перемешивают до полного их растворения.

Приготовленный рассол доводят до температуры от 0 до 4 ° С, внося оставшуюся часть влаги, а это 15 - 20 % , в виде льда.

При приготовлении рассола с использованием многофункциональной смеси «Пекламат» и «Биотек Люкс» также в емкость для приготовления рассолов наливают необходимым количеством воды с температурой от 8 до 10 °С, при интенсивном перемешивании растворяют комплексные добавки и только после этого вносят туда нитритно - посолочную смесь и добавляют оставшуюся часть влаги в виде льда, для снижения температуры рассола до требуемой.

Использовать приготовленные рассолы нужно в течении 24 часов. Перед инальцированием сырья рассолом его необходимо выдержать около 20 - 30 минут.

Технологические этапы посола и созревания сырья с использованием рассолов с белком «RealPro 90А» и комплексными добавками «Пекламат» и «Биотек Люкс» осуществляются при помощи специализированного оборудования, такого как иньектор, вакуумный массажер или тумблер. Затем сырье взвешивают и осуществляют шприцевание рассолом. Ассорти «Столичное» шприцуют, вводя 50 % рассола от массы несоленого сырья, мясной орешек «Княжеский» - 50 %. Нашприцованное сырье загружают в массажер и осуществляют процесс массирования.

Массирование рекомендуется осуществлять при температуре сырья не выше 8°С, при глубине вакуума в аппарате от 80 % до 90 % , коэффициенте загрузки массажера 0,6 - 0,7, а глубина вакуума – 0,8 - 0,9 [1].

После массирования сырье оставляют в массажере либо производят выгрузку в металлические или пластмассовые емкости, оставляя на созревание, которое протекает от 8 до 24 часов при температуре 0 - 4 °С.

После того как сырье нашприцовано, его формируют и отправляют на термическую обработку. После посола мясное сырье для производства деликатесных изделий осматривают и делают обрядку если после массирования появились бахромки и придают изделию требуемую форму.

Затем сформованное сырье направляют на термическую обработку. Для варено - копченых продуктов термическую обработку проводят в несколько этапов: подсушка, копчение и варка. Для копчения используют сухие опилки от деревьев твердых лиственных пород. Копчение изделий проводят при температуре 80 - 85°С, продолжительностью 0,5 - 1,5 часа.

После завершения копчения мясопродукты варят при температуре 78 - 83°С до достижения в толще продукта температуры 70 - 72° С. Цель данной операции доведение изделий до состояния кулинарной готовности, завершение формирования органолептических показателей, повышение стабильности при хранении.

После окончания термической обработки продукты подвергаются охлаждению в подвешенном состоянии в камере с температурой воздуха от 0 до 8°С до достижения температуры внутри продукта не выше 8°С, что является окончанием процесса.

Фасовка и упаковывание. Предусмотрен выпуск цельнокускового продукта (весом от 350 г до 1000 г). Готовые продукты упаковываются в вакууме или

модифицированной газовой среде. Затем упакованные продукты хранятся в таре из гофрированного картона. Изделия из свинины хранятся в камерах при температуре воздуха от 0° С до 6° С, на рамах в подвешенном состоянии, на стеллажах, выложенных в один - два ряда или уложенных штабелями в контейнеры. Потребительская и транспортная упаковка, упаковочные материалы и скрепляющие средства должны соответствовать требованиям ТР ТС 005 / 2011

Продукты упаковывают под вакуумом или в модифицированной атмосфере (модифицированной газовой среде), состоящей из азота по ГОСТ 9293 и двуокиси углерода по ГОСТ 8050 в упаковочные материалы: пленочные многослойные, полимерные многослойные пленки, многослойную термоформуемую пленку, пакеты из многослойной термоусадочной пленки, многослойные пакеты для вакуумной упаковки, пакеты из ламинатов, жесткие лотки.

Допускается выпускать продукты в фасованном виде: целым куском (порционная нарезка) массой от 100 до 3000 г; ломтиками (сервировочная нарезка) массой от 100 до 500 г. Допускается выпускать продукты в фасованном виде другой массы нетто по согласованию с потребителем.

Список использованной литературы:

1. Родин, Е. М. Технология мясных продуктов / Е.М. Родин - М.: Агропромиздат, 2009. - 304 с.

© Буракова Е.А., Трифонова А.Ю., 2026

Гринева И.В.

магистрант 1 курса БелГАУ имени В.Я. Горина
п. Майский, Российская Федерация

Пономаренко Н.В.

магистрант 1 курса БелГАУ имени В.Я. Горина
п. Майский, Российская Федерация

Сидорова А.В.

магистрант 1 курса БелГАУ имени В.Я. Горина
п. Майский, Российская Федерация

АНАЛИЗ ТЕХНОЛОГИИ ПРОИЗВОДСТВА НАТУРАЛЬНЫХ ПОЛУФАБРИКАТОВ ИЗ МЯСА ПТИЦЫ

Аннотация

Высокий спрос на мясные полуфабрикаты обусловлен их хорошими потребительскими свойствами, удобством и быстротой приготовления, относительно невысокой ценой. Сегодня, предлагая широкий ассортимент

полуфабрикатов в сыром виде, российские производители все глубже уходят в производство продукта максимально готового к употреблению.

Ключевые слова

Полуфабрикаты, мясо птицы, процесс производства, переработка

Основным сырьём для предприятия по забою и глубокой переработке птицы являются цыплята - бройлеры, выращенные на откормочных площадках.

Технологические процессы переработки включают в себя следующие операции: предубойную выдержку, отлов птицы; погрузку и транспортировку, доставку и приемку ее; оглушение птицы в модифицированной газовой среде; навешиванию на линию, убой, обескровливание, ошпаривание, обесперивание, мойка и окончательная обработка тушек, электростимуляция, отделение голов и ног и их обработка, автоматическое потрошение тушек, обработка субпродуктов, ветсанэкспертиза, воздушное охлаждение тушек с орошением и субпродуктов, охлаждение тушек с созреванием мяса, сортировка тушек, упаковка целых тушек / направление на разделку, упаковка полуфабрикатов, формирование заказов, - замораживание продукции в бокс - фризере, сдача продукции на склад, хранение, формирование заявок, отправка потребителю.

Тушки, поступающие из камеры воздушного охлаждения с орошением, попадают на устройство, осуществляющее перевешивание тушек с конвейера охлаждения на конвейер сортировки, где потом происходит взвешивание и определение качества каждой отдельной тушки. Взвешивание продукта проводится на автомате перевески MAREL и определение качества при прохождении через две телеметрические станции определения качества AQS.

Автоматическая система (AQS) получает изображение продукта в трёх проекциях при помощи видеокамеры (телеметрия). Изображение каждой тушки направляется в систему компьютерного анализа, где в зависимости от заданных параметров и их интенсивности, учитывая так же индивидуальный вес каждой тушки, происходит распределение продукта [1].

Тушки ЦБ, соответствующие по качеству 1 сорту, направляются на упаковку, а несоответствующие 1 сорту – на разделку. Калибровка – это процесс распределения тушек птицы по весу в заданном диапазоне с целью дальнейшей оптимальной укладки отсортированных тушек в короба.

В программе Recipe линии Stork программируются и параметры фиксированного веса порции, закладываемой одновременно в короб: задается диапазон калибровки тушек с указанием категории, задается вес порции, программа автоматически рассчитывает количество тушек в порции.

Тушки, которые не соответствуют весовым нормам, внешнему виду отправляются на разделку с целью выработки полуфабрикатов. Линия ASM - NT – представляет собой модульную конвейерную линию для высококачественной разделки целой тушки. На данном производстве установлены две линии разделки.

После сортировки по весу и качеству тушка, направляемая программой на разделку, распределяется между двумя линиями в зависимости от веса.

Порядок разделки тушек на части включает в себя отрезание крыла, отрезание грудки, отрезание спинно - лопаточной части, разрезание по хребту задней полутушки, отделение окорочка, отрезание бедра от голени. При отрезании крыла происходит его расправление. Отрезание крыла от тушки производится круговой резкой.

Модуль отрезания крыла требует регулировки: по высоте, ширине, расположению направляющих – в зависимости от калибра птицы. При производственной необходимости крыло разрезается на две части: плечевую и локтевую, последний сегмент крыла удаляется.

При отрезании грудки требования к продукции следующие: максимальный разброс живой массы в партии ± 400 г. Тушки не должны быть деформированы, температура продукции должна находиться в пределах до 4 °С.

Модуль отрезания спинно - лопаточной части отделяет верхнюю часть позвоночника, с крыльями или без крыльев после того, как отрезана грудка продукта. Разрезание по хребту задней полутушки производится двойным ножевым блоком. Полутушка разрезается на два окорочка и пояснично - крестцовая часть. Отрезанная пояснично - крестцовая часть с хвостовым позвонком выпадает из модуля.

Модуль отрезания голени предназначен для отделения голени от бедра. Резка производится по коленному суставу. После расчленения бедро попадает в бункер, а голень остается на подвеске. При производстве целого окорочка или четвертины, модуль отрезания бедра не включают.

Сроки хранения готовой продукции: при температуре - 25 °С - не более 8 месяцев; - 18 °С - не более 6 месяцев; - 12 °С - не более 3 месяцев; - 8 °С - не более 30 дней.

Список использованной литературы:

1. Крючковский, А.Г. Производство мяса бройлеров / А.Г. Крючковский. - М.: Колос, 2016. - 208 с.

© Гринева И.В., Пономаренко Н.В., Сидорова А.В., 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ

Пудов Б.Ю. СРАВНИТЕЛЬНАЯ РЕПЕЛЛЕНТНАЯ АКТИВНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННЫХ СРЕДСТВ И ЭФИРНОГО МАСЛА ГВОЗДИКИ В ОТНОШЕНИИ ИКСОДОВЫХ КЛЕЩЕЙ (IXODIDAE)	5
--	---

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

Иванова А.Н. ТОПОГРАФИЧЕСКАЯ СЪЁМКА КАК ОСНОВА ГЕНЕРАЛЬНОГО ПЛАНА АРХИТЕКТУРНОГО ОБЪЕКТА	9
--	---

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Тараненко П. Д. ТЕХНОЛОГИИ 3D - ПЕЧАТИ ЗАПАСНЫХ ЧАСТЕЙ ДЛЯ СУДОВОГО ОБОРУДОВАНИЯ	13
--	----

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Васильева Д.П. ВЛИЯНИЕ СОВМЕСТНЫХ ФИЗКУЛЬТУРНО - ИГРОВЫХ ЗАНЯТИЙ РОДИТЕЛЯ И РЕБЕНКА С ЗПР НА РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ БЛИЗОСТИ И МОТОРНОЙ СФЕРЫ	20
--	----

Исламова А.И., Мубаракова А.М. ФОРМИРОВАНИЕ РЕЧЕВЫХ НАВЫКОВ И УМЕНИЙ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С ПРИМЕНЕНИЕМ ТЕАТРАЛЬНЫХ ПОСТАНОВОК НА УРОВНЕ ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	24
---	----

Карпова А.Е., Зайцева А.А., Фатнева Е.А., Чернышов А.С. РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ STEAM - ПОДХОДА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС	30
--	----

Куликов А.В. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И АНАЛИТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ: ТЕХНОЛОГИИ БОЛЬШИХ ДАННЫХ В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ	32
--	----

Павленко Н.А., Пойменова Я.А., Фахретдинова Е.Н. ЦИФРОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	34
---	----

Петренко А.А., Андрусенко Е.Ю. МЕДИАПРОЕКТ КАК ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ОБЩЕРАЗВИВАЮЩИМ ПРОГРАММАМ	39
---	----

Скобель А.Н. ПСИХОЛОГО - ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕТЕЙ С ФОНЕТИКО - ФОНЕМАТИЧЕСКИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ	50
Хайдаров М.Р. ЗНАЧЕНИЕ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТРЕНИРОВОЧНЫЙ ПРОЦЕСС ВОЛЕЙБОЛА	54
Харламов В.А., Вдовенко К.В., Саблина О.М., Татаринцева А.С. КВИЗ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	57
Чалых М. В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТ - КАРТ (MIND - MAPS) ПРИ ОБУЧЕНИИ АННОТИРОВАНИЮ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	59
Чумичева О.В., Шагимуратова А.А. ИЗУЧЕНИЕ АРТИКУЛЯТОРНО - АКУСТИЧЕСКОЙ ДИСГРАФИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	65
Ярошенко Б.Г. ОРГАНИЗАЦИОННО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ КАК КАТЕГОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ: ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ	69
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Вахина Е.А. РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ПОДХОД К ПОНЯТИЮ «ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ»	75
Пинкова К.Б. РОЛЬ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ОСНОВ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ	84
Юрин А.С. ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО МНЕНИЯ В СОЦИУМЕ	86
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Артемяева В.В. СВЯЗЬ ОСОБЕННОСТЕЙ «ОБРАЗА - Я» СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ И ДЕТСКО - РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИИ	96
Журавлева А.О. ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЧУВСТВА ДОВЕРИЯ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК К СВОИМ МАТЕРЯМ	99
Казарез Т.В. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВОЗМОЖНОСТЯХ РАЗРЕШЕНИЯ ПЕДАГОГОМ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ В ГРУППЕ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ	105

Ковалева Н.Р.
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ
КАК МЕДИАТОРЫ
В ЛОКАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТАХ:
ПОТЕНЦИАЛ И ОГРАНИЧЕНИЯ 109

Токарева Ж. Н.
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ
КАК ИСТОЧНИК МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ
В КОЛЛЕКТИВЕ ПОЛИЦИИ:
ДИАГНОСТИКА И ПРОФИЛАКТИКА 112

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алексанова Н.А.
«ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ И ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ» 116

Беляева М. М.
ВЛИЯНИЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ
НА ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ МОЛОДЕЖИ 118

Гончарова А. А.
СКРЫТОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ РЕКЛАМЫ
НА МОТИВАЦИЮ И ВОСПРИЯТИЕ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ 122

Гребеник А.С.
РЕКЛАМА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ УСТАНОВОК ГОРОДСКОЙ МОЛОДЕЖИ 126

Королькова А. Д.
СЕТЕВОЙ СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ МОЛОДЕЖИ:
ФЕНОМЕНЫ ГИПЕРСВЯЗАННОСТИ И ОДИНОЧЕСТВА 131

Маркелова В.К.
ДОФАМИНОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ
И ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ФЕНОМЕНА 135

Назмутдинова К.В.
ИССЛЕДОВАНИЕ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ
ВЫПУСКНИКОВ ИНЖЕНЕРНОГО ВУЗА
КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ 139

Сафронова М.А.
ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ИНВАЛИДОВ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ 143

Чуприк М. А.
СТИМУЛИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ
МОЛОДЕЖИ СРЕДСТВАМИ МЕДИА – КОНТЕНТА 147

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Антошук В.А. «ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВА ГРАЖДАН И ГАРАНТИИ ИХ ЗАЩИТЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ»	152
Винтаева А. А. КЛАССИФИКАЦИЯ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ	155
Глазко П. П. ПРОФИЛАКТИКА ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	158
Глазко П. П. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	160
Деменковец А. В. ЗАОЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ	164
Камнева А. А. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ: СТРАНЫ БРИКС В СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ	168
Климова Ю.А. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОНФЛИКТУ ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ В СТРАНАХ БРИКС (НА ПРИМЕРЕ КИТАЯ, ИНДИИ И ОАЭ)	176
Максименко Н.Ю. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ВНЕДРЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СИСТЕМ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ	185
Мороз А.С. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРАВА НА СВОБОДУ ОРУЖИЯ В США	189
Мороз А.С. СРАВНЕНИЕ МОДЕЛЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ: ГЕРМАНИЯ И ФРАНЦИЯ	192
Позняк Д. И. ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ (БЕЗДЕЙСТВИЕМ) СУДЕБНОГО ИСПОЛНИТЕЛЯ: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И МАТЕРИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ	195

Сафина А. А. ДЕЛИКТНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В МЕТАВСЕЛЕННОЙ: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАДЛЕЖАЩЕГО ОТВЕТЧИКА ЗА ВРЕД, ПРИЧЕНЕННЫЙ АВАТАРОМ	198
Супрун М.Н., Сёмкин Д.Г. МЕЖДУНАРОДНО - ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ, ИХ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	201
Титов С.В. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ	203
Ягунова Е.Е., Архангельский М.С. МЕДИАЦИЯ И СУДЕБНОЕ ПРИМИРЕНИЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ПРИМЕНЕНИЯ	208

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Панкратов А.С. МУЗЫКАЛЬНЫЙ СТРОЙ КАК ОПЕРАТОР КОГЕРЕНТНОСТИ НАБЛЮДАТЕЛЯ: КОНВЕРГЕНЦИЯ ТЕОРИИ МУЗЫКИ, ФИЗИКИ ЧАСТОТ И МЕТОДОЛОГИИ РЕЗОНАНСА	216
Урванцева О.А. ХОРОВОЕ ТВОРЧЕСТВО А CARPELLA УРАЛЬСКИХ КОМПОЗИТОРОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX — НАЧАЛА XXI ВЕКА: М.А. КЕСАРЕВА, М.А. БАСОК	226

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

Абрамович А.П., Ткачева А.С. АНАЛИЗ ТЕХНОЛОГИИ ОБРАБОТКИ СУБПРОДУКТОВ ИЗ МЯСА ПТИЦЫ	231
Буракова Е.А., Трифонова А.Ю. ТЕХНОЛОГИЯ ПРОИЗВОДСТВА ДЕЛИКАТЕСНОЙ ПРОДУКЦИИ ИЗ СВИНИНЫ	233
Гринева И.В., Пономаренко Н.В., Сидорова А.В. АНАЛИЗ ТЕХНОЛОГИИ ПРОИЗВОДСТВА НАТУРАЛЬНЫХ ПОЛУФАБРИКАТОВ ИЗ МЯСА ПТИЦЫ	236

КОНВЕРГЕНЦИЯ НАУК: ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Часть 1

Сборник статей
по итогам
Международной научно-практической конференции
09 июня 2026 г.

В авторской редакции

In the author's edition

Авторы дали полное и безоговорочное согласие по всем условиям Договора о публикации материалов, представленного по ссылке <https://ami.im/avtorskiy-dogovor/>

The authors gave full and unconditional consent to all the terms of the Agreement on the publication of materials presented at the link <https://ami.im/avtorskiy-dogovor/>

Подписано в печать 11.06.2026
Формат 64x90/16.
Печать: цифровая.
Гарнитура: Tahoma
Усл. печ. л. 14,20.
Тираж 500.
Заказ 1102.

Signed for printing on 11.06.2026
Format 64x90/16.
Printing: digital.
Typeface: Tahoma
Conv. print l. 14.20.
Circulation 500.
Order 1102.

**АГЕНТСТВО
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**
<https://ami.im>

e-mail: info@ami.im

**AGENCY
OF INTERNATIONAL
RESEARCH**
+7 347 29 88 999